

Право в Вооруженных Силах – консультант

**Правовая энциклопедия
военнослужащего**

С.И. Леншин

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ
ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО**

«За права военнослужащих»

Москва 2009

Содержание

Введение	5
Глава 1. Право вооружённых конфликтов: понятие, предмет правового регулирования	6
§ 1. История развития международного гуманитарного права	6
§ 2. Понятие права вооружённых конфликтов	10
§ 3. Предмет, метод и функции международного гуманитарного права	14
§ 4. Субъекты и объекты международного гуманитарного права	18
§ 5. Принципы права вооружённых конфликтов	21
§ 6. Источники права вооружённых конфликтов	23
§ 7. Международные стандарты прав и свобод человека в период вооружённых конфликтов	32
§ 8. Имплементация норм международного гуманитарного права в национальное законодательство	34
§ 9. Международно-правовые обязательства Российской Федерации, обязанности военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации по соблюдению норм международного гуманитарного права	37
Глава 2. Виды вооружённого конфликта международного и немеждународного характера	44
§ 1. Виды вооружённых конфликтов	44
§ 2. Немеждународный вооружённый конфликт и гуманитарное право	55
§ 3. Начало войны и его правовые последствия	61
§ 4. Театр войны	67
§ 5. Правовой режим района вооружённого конфликта	68
§ 6. Учёт норм международного гуманитарного права при организации и ведении боевых действий	72
§ 7. Международно-правовая регламентация окончания военных действий, состояния войны и вооружённого конфликта	80
§ 8. Понятие вооружённых сил в современном международном праве	83
§ 9. Вооружённые силы ООН	89
§ 10. Миротворческие операции и правовой статус миротворцев за рубежом	92
§ 11. Борьба с международным терроризмом и гуманитарное право	102
Глава 3. Правовой статус участников вооружённого конфликта	108
§ 1. Комбатанты и лица, имеющие право на получение статуса военнопленного	108
§ 2. Несражающиеся (некомбатанты)	113
§ 3. Военные инспекторы, советники и инструкторы	114
§ 4. Правовое положение участников вооружённого конфликта международного и немеждународного характера, не являющихся комбатантами	116
§ 5. Гражданская и территориальная оборона	119
§ 6. Юридические советники в Вооружённых Силах — помощники командира воинской части по правовой работе и международное гуманитарное право	123
Глава 4. Запрещённые методы и средства ведения войны	132
§ 1. Ограничения на ведение военных действий	132
§ 2. Нелетальное оружие	139
§ 3. Методы ведения войны	142
§ 4. Особенности правового режима применения средств и методов ведения морской войны	145
§ 5. Особенности правового режима применения средств и методов ведения воздушной войны	154
§ 6. Запрещённые средства и методы ведения войны в космосе	165
Глава 5. Международно-правовая защита жертв вооружённого конфликта	172

ББК 67.412.1
ЛЗЗ

Автор:

Леншин Сергей Иванович — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета, полковник юстиции.

Рецензент:

Тюркин Михаил Леонидович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, первый заместитель директора Федеральной миграционной службы Российской Федерации, генерал-майор милиции.

ЛЗЗ **Правовой режим вооружённых конфликтов и международное гуманитарное право: Монография.** Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2009. — Вып. 94. — 240 с.
ISBN 978-5-93297-098-0

В данном издании раскрываются основные положения международного гуманитарного права, применяемого во время вооружённых конфликтов. Дается краткая характеристика мирового опыта применения норм международного гуманитарного права. Взаимосвязь права с соблюдением требований нормативных актов по обеспечению боевых действий. Предназначено для офицеров Вооружённых Сил Российской Федерации, курсантов высших военно-образовательных учреждений, студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования. Издание окажет помощь в изучении основных норм и принципов современного международного гуманитарного права, регулирующего правоотношения в ходе ведения как ширококомасштабных, так и локальных войн и вооружённых конфликтов, системы международно-правовых институтов и основного содержания источников данной отрасли международного публичного права.

Книга издаётся в авторской редакции.

Сборник «Право в Вооруженных Силах — консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.412.1

© Леншин С.И., 2009 г.

© «Право в Вооруженных Силах — консультант», 2009 г.

© Оформление. «За права военнослужащих», 2009 г.

ISBN 978-5-93297-098-0

§ 1. Понятие жертв вооружённого конфликта	172
§ 2. Правовой режим раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение	174
§ 3. Военнопленные: режим военного плена. Права и обязанности военнопленных	176
§ 4. Правовой режим военной оккупации	182
§ 5. Нейтралитет в войне	186
§ 6. Международные организации, осуществляющие защиту жертв вооружённого конфликта. Международный Третейский суд. Статут Международного уголовного суда	189
Глава 6. Международно-правовая защита в период вооружённого конфликта гражданских объектов, окружающей среды и культурных ценностей	201
§ 1. Понятие гражданского объекта в международном гуманитарном праве	201
§ 2. Защита культурных ценностей	202
§ 3. Окружающая среда и соблюдение норм международного гуманитарного права	204
Глава 7. Ответственность за нарушение норм права вооружённых конфликтов	207
§ 1. Контроль за выполнением норм международного гуманитарного права	207
§ 2. Виды ответственности за нарушение норм гуманитарного права	208
§ 3. Ответственность государств за нарушение норм права вооружённых конфликтов	210
§ 4. Понятие военного преступления	212
§ 5. Проблема исполнения военными преступного приказа	219
§ 6. Ответственность военнослужащих за нарушение норм права вооружённых конфликтов	222
Заключение	228
Список использованных нормативных актов	229

Введение

В международном праве неуклонно возрастает число норм, ориентированных на человека. Оно включает: согласование между государствами общечеловеческих стандартов прав и свобод личности; предоставление человеку юридической возможности реализовывать и защищать свои права и свободы; принятие государствами обязательных мер по гарантированной реализации прав и свобод человека и гражданина, их охране. В основе прав и свобод человека и гражданина лежит ценность человеческой личности, что нашло своё подтверждение в международных договорах универсального и регионального характера. Частью правовой системы прав и свобод личности является соблюдение прав человека в период вооружённых конфликтов. В целях ограничения воюющих в средствах и методах ведения войны, защиты гражданского населения, определения статуса воюющих, военнопленных, правового положения отдельных категорий лиц, государства создали систему норм международного права на период ведения боевых действий. Они составляют сегодня отдельную отрасль — международное гуманитарное право, применяемое в период вооружённых конфликтов. Издание охватывает большинство существующих проблем международного гуманитарного права, применяемого в период вооружённых конфликтов, делает упор на базовые вопросы, важность которых вытекает из опыта мировых войн и борьбы с международным терроризмом.

Глава 1. Право вооружённых конфликтов: понятие, предмет правового регулирования

§ 1. История развития международного гуманитарного права

История человечества — это и история войн. Впервые правовая регламентация вооружённых конфликтов была проведена швейцарским Союзным советом. Он выработал I Женевскую конвенцию от 22 августа 1864 г. об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях во время сухопутной войны, которая дополнялась в 1906, в 1929 и в 1949 гг. Конвенцией об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях (Конвенция I). Важная роль в работе по подготовке Конвенции 1864 г. принадлежит швейцарцу *Анри Дюнану*, свидетелю страданий раненных и умирающих французских и австрийских солдат, во время войны в Италии в 1859 г. при Сольферино. По его предложению был создан комитет помощи раненым и увечным на поле боя, который главной целью имел разработку международных гуманитарных принципов, а также изучение возможности создания в каждой стране добровольного общества помощи раненым. Члены общества должны были обучаться оказанию помощи военным медикам в случае начала военных действий. В дальнейшем именно этот комитет явился учредителем Комитета Красного Креста, а с 1880 г. стал называться *Международным комитетом Красного Креста*¹.

Правила ведения войны стали преобразовываться в договорные нормы с XIX века на международных конгрессах и конференциях (Парижский конгресс 1856 г., Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг., Женевские конференции 1929, 1949, 1977 гг. и др.). Международное гуманитарное право — это попытка государств установить определённый минимум норм и правил поведения сторон вооружённого конфликта с целью облегчить страдания жертв вооружённых конфликтов.

15 мая 1907 г. на X Гаагской конференции мира, принципы Женевских конвенций 1864 и 1906 гг. были распространены на морскую войну. В Гаагских правилах сухопутной войны 1899 и 1907 гг. имелся раздел о положении военнопленных². На основании этих правил был составлен «Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны», высочайше утверждённый 14 июля 1904 г. и 27 апреля 1912 г. «Наказ...» явился особым приложением к Уставам полевой службы 1904 и 1912 гг. В этот период появляются прообразы будущих международных судов — договоры об арбитраже³.

Начало XX века ознаменовалось войнами 1904—1905, 1914—1918 гг., в результате которых были использованы запрещённые методы и средства ведения боевых действий. Произошедшие в мире социальные рево-

¹ Григорьев А.Г. Международное право в период вооружённых конфликтов. М., 1992. С. 32.

² Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым Положением о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.

³ Мартенс Ф.Ф. Современное право цивилизованных народов. М., 1996. Т. 2.

люции, потребовали переосмысления международной политики государств, её интернационализации, отхода от узко национальных интересов, национализма. Лишь координация усилий всех государств позволяла достичь нормального функционирования международной и национальных систем.

В 1919 г. державы-победительницы создали *Лигу Наций* и приняли её уставный документ — Статут. Была учреждена первая всеобщая политическая организация, призванная обеспечить мир и сотрудничество между государствами.

В соответствии со Статутом в 1922 г. была учреждена *Постоянная палата международного правосудия* — первый постоянный международный суд. Однако основным недостатком Статута Лиги является то, что Статут не поставил вне закона применение силы в решении межгосударственных отношений.

Активной сторонницей борьбы с агрессивными войнами была **Россия**. Одним из первых декретов новой власти, стал Декрет о мире 1917 г. предусматривавший реализацию перестройки международных отношений на демократических и справедливых принципах.

В 1921 г., в Женеве, на первой международной конференции с её участием, Россия предложила провести всемирный конгресс на основе полного равенства всех народов и признания за всеми ими права распоряжаться своей судьбой. В качестве гарантии мира предлагалось всеобщее сокращение вооружений. Спорные вопросы могут и должны решаться мирным путём. Законы и обычаи войны следует дополнить полным запрещением её наиболее варварских форм.

Предложение России о запрещении её наиболее варварских форм, включая ядовитые газы, содействовало принятию в 1925 г. Женевского протокола о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств⁴.

27 августа 1928 г. государствами был принят Парижский пакт об отказе от войны как орудия национальной политики (пакт Бриана-Келлога).

Вторично Женевская конвенция 1864 г. была пересмотрена в 1929 г. При этом был исключён пункт, согласно которому Конвенция могла вступить в силу, только если обе воюющие стороны её ратифицировали. В 1929 г. были приняты 2 конвенции о защите жертв войны.

Начиная с 1931 г. Япония, Италия и Германия совершают один акт агрессии за другим. В 1932 г. созывается Женевская конференция по разоружению. Советский Союз предлагает реальный проект участия в процессе разоружения всех стран мира, но итоги конференции показывают, что ведущие страны разоружаться не хотят. Заслугой делегации СССР явилось внесение проекта определения акта агрессии, который, однако, не был принят конференцией. Но в 1933 г. СССР сумел заключить конвенцию об определении агрессии с 10 соседними государствами.

В 1939 г. с нападения Германии на Польшу началась **Вторая мировая война**. Страны-агрессоры — Япония, Германия, Италия выходят из Лиги Наций. Германия прерывает выполнение Версальского договора. Великобритания, Франция и США ответственны за такую политику Германии и Японии, потому, что они занимают выжидательную позицию, не мешают агрессорам в реализации их захватнических планов. Нарушая Статут

⁴ Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 г.

Лиги Наций, Великобритания и Франция в 1938 г. заключают Мюнхенское соглашение с Германией, которое решает судьбу Чехословакии без её участия, и подталкивает агрессоров к развязыванию войны. Несмотря на усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности, заключить договор о совместном противостоянии насилию Германии и её союзников не удаётся. Не найдя поддержки у западных стран, оставшись один на один с агрессором и стремясь обезопасить свои границы СССР и Финляндия начинают войну. Западные страны, воспользовавшись этим, исключают Советский Союз из Лиги Наций. СССР вынужден установить мирные отношения с фашистской Германией, которая их затем вероломно нарушила.

История доказала справедливость действий СССР, и в период Второй мировой войны западные страны наладили с Советским Союзом интенсивное сотрудничество, которое затем переросло в Союз Держав антигитлеровской коалиции. Был создан эффективный механизм принятия решений по координации военных усилий, и становления современного международного гуманитарного права. На англо-советско-американской конференции 1943 г. в Москве было принято решение о необходимости учреждения всеобщей международной организации, основанной на принципе суверенного равенства. Принята была декларация, определившая основы ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства и разрушения.

Ялтинская конференция глав СССР, США и Великобритании, которая состоялась в феврале 1945 г., решила вопросы послевоенного урегулирования: о правилах голосования в Совете Безопасности; оккупации Германии и контроля над ней; репарации; послевоенном урегулировании в Европе. По достигнутому соглашению по Дальнему Востоку, СССР обязался принять участие в разгроме Японии, а союзники признали его права на Южный Сахалин и Курильские острова.

В июне 1945 г. конференция Объединённых Наций в Сан-Франциско приняла **Устав ООН**⁶.

В середине 1945 г., состоялась Потсдамская конференция руководителей трёх держав, определившая принципы контрольного периода в Германии (демократизация, денацификация, демилитаризация, декартелизация). Был учреждён Совет министров иностранных дел для подготовки проектов мирных договоров. Эти проекты были рассмотрены на Парижской мирной конференции в 1946 г. (совместно с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией). Подготовка договоров была завершена Советом министров иностранных дел в том же году, и в 1947 г. они были подписаны. Мирного урегулирования с Германией и Японией достичь не удалось из-за расхождений между странами антигитлеровской коалиции. Они были заменены секретными соглашениями.

Особое значение имеет принятие в 1945 г. Устава **Международного военного трибунала** для суда над главными немецкими военными преступниками, а в дальнейшем и Устава Международного военного трибунала для суда над японскими преступниками. Уставы определили *три вида преступлений*, влекущих за собой *индивидуальную* ответственность высших должностных лиц государства: 1) преступления против мира; 2) военные преступления; 3) преступления против человечности. В

⁶ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. // Устав Организации Объединённых Наций и Статут Международного Суда. Нью-Йорк, 2005.

1946 г. Генеральная Ассамблея ООН подтвердила принципы, воплощённые в Уставах и приговорах трибуналов. На Нюрнбергском процессе, в 1946 г., положения Парижского договора, получили своё развитие, так отмечалось, что «война для разрешения международных противоречий, предпринятая в качестве инструмента национальной политики, с очевидностью включает агрессивную войну». И далее: «... такая война является незаконной в соответствии с международным правом». Отношение международного права к войне получило своё законченное оформление в Декларации о принципах международного права 1970 г., где провозглашалось: «*Агрессивная война* является преступлением против мира, которое влечёт ответственность по международному праву».

После **Второй мировой войны**, стало активно формироваться международное гуманитарное право. Особенно этому способствовало формирование отдельной отрасли права: права и свободы человека и гражданина, основу которого составили международные документы (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и др.)⁶. В это время человечество стало активно проникать в ранее неизведанные пространства (космос, Луна, океанские глубины, Антарктида, континентальный шельф, высотные слои атмосферы и т. д.). Стала активно изучаться биосфера, окружающая человека. Появились и новые открытия в области строения клетки, генной инженерии, нано-технологии. Однако это использовалось не всегда во благо человечества.

Основа современного международного права — Устав ООН и международные соглашения, которые стали главными системообразующими факторами, на основе которых стали формироваться единые цели и принципы, наделяемые государствами высшей юридической силой.

В начале 60-х годов мир был втянут в **холодную войну**, принёсшую неисчислимые беды. Прекращение холодной войны, наступившая разрядка напряжённости, создали условия для урегулирования сложных проблем, включая проблемы безопасности. В 1970 г. принимается Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В 1972 г. подписывается Конвенция⁷ о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении. Разработан целый комплекс соглашений между СССР и США — о предотвращении ядерной войны, об ограничении средств противоракетной обороны и стратегических наступательных вооружений.

В 1959 г. был принят Договор об Антарктиде, установивший основу правового режима этого континента, включая демилитаризацию и нейтрализацию. В 1963 г. подписан Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трёх средах (в атмосфере — космосе; на земле; в океане; возможны только подземные испытания). В 1968 г. принят Договор о нераспространении ядерного оружия. Кодификацией занимались Комиссия ООН по правам человека и Специализированные учреждения ООН.

⁶ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.

⁷ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении. 10 апреля 1972 г.

§ 2. Понятие права вооружённых конфликтов

Идея международного гуманитарного права была сформулирована в трудах юристов на рубеже XVI—XVII вв. Так, *Ф. де Витториа* в 1532 г. писал, что нормы права наций, в том числе гуманитарного права, должны выводиться из «согласия большей части всего мира, прежде всего во имя общего блага всех». Голландский юрист, дипломат *Гуго Гроций* (1583—1654) в своём труде «О праве войны и мира» (1625), впервые подробно обосновал существование «права, которое определяет отношения между народами или их правителями». Гуго Гроций определил, что в практике государств трудно найти доказательства существования права, регулирующего отношения между народами или их правителями, в этой связи; его источники необходимо искать в природе, морали, Боге, но при этом «известные права могли возникнуть и в силу взаимного соглашения, как между всеми государствами, так и между большинством их»⁸. В этот период государства не делали различия между национальным правом и международными соглашениями. Итальянский политический деятель и историк *Н. Макиавелли* (1469—1527) в труде «Государь» (1513) показал, что превыше всего стоит «государственный интерес», во имя которого допустимо использовать любые средства, в том числе обман, вероломство, предательство. Жёсткость при ведении боевых действий не считалась преступлением. С VI—XIX вв. *начало* формироваться гуманитарное международно-правовое сознание. Об этом свидетельствуют труды *И. Канта* и *В.Ф. Малиновского*, которые утверждали, что идея создания норм международного права обрела признание. Но государства, постоянно ведущие войны, не особо считались с принятыми на себя международными обязательствами⁹. В 1762 году *Жан Жак Руссо* в трактате «Об общественном договоре», сформулировал основные идеи международного гуманитарного права. Именно его предложения послужат основой гуманизации отношений воюющих сторон. «Война — это отношения не между людьми, а между государствами, и люди становятся врагами случайно, не как человеческие существа и даже не как граждане, а как солдаты...». И далее Ж.Ж. Руссо делает главный логический вывод, о том, что с солдатами можно воевать только до тех пор, пока они сами воюют. А как только они сложили оружие, «они вновь становятся просто людьми». И их нельзя убивать, а необходимо щадить¹⁰.

XIX в. ознаменовался новыми подходами к соблюдению прав человека на жизнь, честь и свободу. Это нашло своё подтверждение в идеях Великой французской революции 1789 г. В основу внешней политики Французской Республики было положено «соблюдение всеобщего мира и принципов справедливости», отказ от всякой войны с целью завоевания.

К концу XIX в. завершился раздел мира между колониальными державами. Считалось правомерным деление на гуманное обращение с военнопленными и гражданами — «право цивилизованных народов», где оно должно соблюдаться. Однако гуманитарное право было неприменимо для «бесправных варварских народов колониальных стран». Но капиталистические отношения требовали передела мира, сфер экономического влияния. Единственно быстрым и эффективным средством, считалась в тот период война. По инициативе России в 1899 г. была созвана первая

⁸ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.

⁹ Игнатенко Г.В. и др. Международное право. М., 2003.

¹⁰ Давид Э. Принципы права вооружённых конфликтов. Bruxelles: Bruyant, 1994.

Гагская конференция мира, где осуществилась кодификация законов и обычаев войны, получившая продолжение на второй Гагской конференции мира в 1907 г. С конца XIX в. международное гуманитарное право подверглось переосмыслению — *естественно-правовая школа* уступила место школе *позитивного права*. В этот период появилась концепция «внешнего государственного права». На Западе её представителем был *Г. Гегель*, в России — *Н.А. Безобразов*: «Государство само создаёт и отменяет правовые нормы, регулирующие его внешние связи и международное право, в том числе, и международное гуманитарное право, а значит, государство вправе отречься от принятых ранее на себя обязательств»¹¹. Немецкий юрист *Р. Иеринг* придерживался концепции «реализма», утверждая, что «право — это политика силы», а значит единственным справедливым законом в решении международных споров, является сила, т. е. военная мощь государства.

Профессор Петербургского университета *Ф.Ф. Мартенс* в работе «Современное международное право цивилизованных народов» исходил из того, что в основе всех правовых отношений лежит сама жизнь. Международное право только тогда обретёт прочный фундамент, «когда естественные и исторические законы развития народов будут выяснены». *Ф.Ф. Мартенс* большое значение уделял таким факторам, как мораль, справедливость, милосердие, которое должно быть объективно выражено в международных нормах, регулирующих вооружённое противостояние.

В наши дни всё чаще употребляется понятие «**международное гуманитарное право**»¹², которое по своему содержанию разделяется учёными-юристами на несколько групп. Швейцарец *Ж. Пикте* исследует гуманитарное право в широком смысле. Так, *Ж. Пикте* под «международным гуманитарным правом в широком смысле» понимает «совокупность действующих обычных и конвенционных норм, обеспечивающих уважение человеческой личности и её развитие». Он считает, что оно охватывает две подотрасли: «право человека» и «право войны». *Ж. Пикте* утверждает, что обе эти подотрасли, будучи тесно между собой связанными, тем не менее, являются самостоятельными и независимыми друг от друга. Между понятиями «право человека» и «право войны» существует различие, в основе которого лежат источники этих прав. В основе понятия «права человека» находится Всеобщая декларация прав человека 1948 г., а основные нормы права войны начали формироваться раньше — с 1864 г. Наряду с этим *Ж. Пикте* проводит различие между понятиями «право человека» и «право войны» и по такому признаку, как «инструмент обеспечения нормы». *Ж. Пикте* считает, что нормы «права войны» универсальны и обязательны для всех государств. А при осуществлении норм «прав человека» система контроля их выполнения и санкции за их нарушение являются элементом другого порядка. *Ж. Пикте* считает, что «право войны» и «право человека» — это две самостоятельные правовые системы в рамках международного гуманитарного права. Они действуют в различные периоды: «право войны» — в ходе вооружённых конфликтов, «права человека» — в мирное время.

¹¹ Исакович С.В. Международно-правовые проблемы прав человека в вооружённом конфликте // Вестник Киевского университета. Серия: МО и МП. 1976. № 3. С. 27.

¹² Арцибасов И.Н. Вооружённый конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 7.

Другая группа зарубежных юристов (*А. Робертсон, Х. Фрик*) определяют международное гуманитарное право слишком узко, считая его частью (отраслью) «прав человека», либо сводя его к «праву Гааги» (право ведения войны, регулирующее отношения между государствами) или «праву Женевы» (права человека в период вооружённого конфликта)¹³. Так, английский юрист *А. Робертсон* полагает, что международное гуманитарное право является лишь отраслью «прав человека», а сами права человека составляют основу гуманитарного права¹⁴. Западногерманский юрист *Х. Фрик* понимает под международным гуманитарным правом совокупность юридических норм, направленных на «обеспечение минимума правовой защиты раненым, больным, военнопленным и гражданским лицам, выбывшим из строя или не принимающим участия в военных действиях».

Третья группа зарубежных юристов (*А. Рандельцхофер, О. Кимминих*) считает, что международное гуманитарное право состоит из двух частей — «право Гааги» и «право Женевы» — и действует оно только в период вооружённых конфликтов. Они критикуют *Ж. Пикте*, который утверждает, что международное гуманитарное право действует и в мирное время. Так, *А. Рандельцхофер* считает, что в собственном смысле слова международное гуманитарное право — «это совокупность норм закреплённых в Гаагской (1907), Женевской (1949) конвенциях и Гаагской конвенции 1954 года», то есть ни какого деления на «право Гааги» и «право Женевы» не существует. *О. Кимминих* выступает против того, чтобы ограничивать только международное гуманитарное право «правом Женевы». Он пишет, что «право Гааги» является тоже международным гуманитарным правом и вытекает из идеи гуманности. При этом *О. Кимминих* отрицает деление «права войны» на «право Гааги» и «право Женевы»¹⁵.

Такая позиция зарубежных авторов *не учитывала, во-первых*, различия и особенности в защите прав человека в период войны и в мирное время; не выделяла специфики защиты прав человека во время вооружённого конфликта. *Во-вторых*, международно-правовая защита жертв вооружённых конфликтов рассматривалась изолированно, в отрыве от достижений по международно-правовому регулированию ведения войны. Данная защита ограничивает и запрещает применение некоторых средств ведения войны. Всё это сводило право, применяемое в период вооружённых конфликтов, до уровня защиты жертв войны, что не отвечало практике государств, выступающих за комплексное решение всех вопросов права, применяемого в вооружённых конфликтах. *В-третьих*, они смешивали два понятия: международное гуманитарное право и международное гуманитарное право, применяемое в вооружённых конфликтах.

Таким образом, термин «**международное гуманитарное право**», означает «совокупность действующих обычных и конвенционных норм, обеспечивающих уважение человеческой личности и ее развитие», международное гуманитарное право охватывает две подотрасли: «право человека» и «право войны». Вместе с тем, существует различие между нормами международного права, регулирующими применение силы в отношениях

¹³ *Арцибасов И.Н.* Вооружённый конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 8.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ *Колосов Ю.М., Кузнецов В.И.* Международное право: Учебник для вузов. М., 1998. С. 624.

между государствами и международным гуманитарным правом в период вооружённого конфликта международного и немеждународного характера. Так, Устав ООН запрещает государствам использовать силу против других государств, за исключением случаев, когда жертва агрессии защищается против агрессора (самооборона). Эту отрасль права называют *jus ad bellum* (лат.), т. е. применение силы. Международное гуманитарное право — *Jus in bello* (лат.), не рассматривает вопросы законности или незаконности вооружённых конфликтов. *Jus in bello* имеет дело с фактом вооружённого столкновения, независимо оттого, что послужило причиной возникновения конфликта и можно ли его как-то оправдать.

Международное гуманитарное право отличается и от права контроля над вооружениями. Международное гуманитарное право ограничивает применение воюющим сторонам определённых средств и методов ведения войны, накладывает запрет на использование запрещённых видов боеприпасов.

Международное гуманитарное право в своей основе опирается на права человека, но оно имеет и отличия. Так, защита прав человека и соблюдение этих прав государствами — членами ООН является одной из важнейших задач этой организации. Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г.), два Международных пакта от 16 декабря 1966 г. (по гражданским правам и по экономическим, социальным и культурным правам), а также другие соглашения по защите прав человека, обеспечивают защиту прав человека от посягательств государств. Эти гарантии действуют всегда и при всех обстоятельствах. Только в условиях *исключительного положения* (военного, чрезвычайного, особого — при проведении контртеррористической операции) и при строго определённых обстоятельствах (называемых чрезвычайными, исключительными обстоятельствами) эти соглашения допускают отступления от некоторых своих положений по соблюдению прав человека и гражданина, обеспечению неприкосновенности личности и его прав собственности.

В этой связи, необходимо подчеркнуть, что международное гуманитарное право является частью права прав человека, применяемого в период войны. Однако в противоположность соглашениям (мирного времени) по правам человека, международное гуманитарное право не допускает никаких нарушений своих положений, так как они специально предназначены для военного времени¹⁶.

Международное гуманитарное право представляет совокупность норм, определяющих единые для международного сообщества права и свободы человека, устанавливает обязательства государств по охране этих прав, и предоставляет индивидам юридические возможности реализации и защиты признаваемых за ними прав и свобод. В связи с тем, что нормы права могут действовать в различных правовых режимах, мы выделяем несколько их видов:

первые — нормы абсолютного права, применяемые в любых ситуациях (право на жизнь, честь, здоровье, свободу мысли, совести, запрещение пыток или других бесчеловечных видов обращения);

вторые — нормы, действующие в обычных условиях мирного времени;

третьи — нормы, действующие при введении чрезвычайного положения, при природных, техногенных авариях и катастрофах;

¹⁶ *Калугин В. Ю., Павлова Л. В., Фисенко И. В.* Международное гуманитарное право. Минск, 1999.

четвёртые — нормы, предназначенные для условий вооружённых конфликтов международного характера, с целью их максимально возможной гуманизации;

пятые — нормы, предназначенные для условий вооружённых конфликтов немеждународного (внутригосударственного) характера.

Существует руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооружённым конфликтам на море (*Сан-Ремо, 12 июня 1994 г.*). Оно определяет, что: «**международное гуманитарное право**» означает установленные договорами или обычаем международные нормы, ограничивающие право сторон в конфликте использовать методы или средства ведения войны по своему выбору. А также средства защиты государства, не являющиеся сторонами в конфликте или лиц либо объекты, которые затронуты или могут быть затронуты конфликтом.

Таким образом, **международное гуманитарное право** представляет собой применяемую в период вооружённых конфликтов систему правовых принципов и норм, содержащихся в международных договорах (соглашениях, конвенциях, протоколах) или являющихся следствием установившихся обычаев ведения боевых действий.

Нормы международного гуманитарного права *вступают в действие с началом вооружённого конфликта*. Они *применяются* в равной степени ко всем сторонам, участвующим в конфликте. Применение норм международного гуманитарного права *прекращается* с общим окончанием боевых действий, а на оккупированной территории — по окончании оккупации. Лица и объекты, окончательное решение участи которых будет принято позднее, остаются под защитой международного гуманитарного права.

§ 3. Предмет, метод и функции международного гуманитарного права

Предметом международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта, являются правовые, международные и внутригосударственные явления, закономерности их возникновения, развития и конечных судеб. В *предмет* МГП входят объективные закономерности ведения войны не запрещёнными средствами и методами и соблюдения прав человека, определяющие особые свойства, черты, признаки МГП, взаимосвязь и взаимодействие гуманитарного права с правами человека во время вооружённого конфликта, необходимости соблюдения их минимальных стандартов.

Предметом регулирования отрасли МГП являются отношения между воюющими сторонами во время войны, международного вооружённого конфликта и вооружённого конфликта немеждународного характера. И если *война* — это организованная вооружённая борьба между независимыми суверенными государствами, юридическим признаком которой является её объявление, то *предметом* регулирования МГП является, также, международный вооружённый конфликт, между вооружёнными силами:

- а) суверенных государств;
- б) национально-освободительного движения и метрополии;
- в) восставшей или воюющей стороной (признанной в этом качестве) и вооружёнными силами соответствующего государства (правительственными войсками).

По нашему мнению, можно выделить **специальный предмет** правового регулирования, присущий только нормам МГП в период вооружённого конфликта. Он регулирует отношения:

— *во-первых*, во время начала вооружённого конфликта, его объявления;

— *во-вторых*, в период вооружённой борьбы (правил, средств и методов ведения войны);

— *в-третьих*, защиты жертв войны (режим раненых, военнопленных, гражданского населения, объектов культуры);

— *в-четвёртых*, окончания боевых действий;

— *в-пятых*, ответственность государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права.

Международное гуманитарное право, *в период вооружённых конфликтов*, существует как **самостоятельная отрасль международного права**. Содержание и место этой отрасли права в системе международно-правовых норм, в достаточно чёткой форме обосновал профессор Военного университета **И.Н. Арцибасов** в 1989 г., показав существование международного гуманитарного права, в период вооружённого конфликта, как самостоятельной отрасли права¹⁷, и назвав следующие критерии, присущие этой отрасли:

— *во-первых*, предмет правового регулирования международного гуманитарного права, в период вооружённого конфликта имеет специфический круг общественных отношений, реализация которых происходит при строго определённых юридических фактах, т. е. при ведении вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера;

— *во-вторых*, нормы, регулирующие отношения международного гуманитарного права, являются специфическими, так как только здесь прописаны вопросы оказания помощи раненым, больным, гражданскому населению, сохранению культурных ценностей во время войны;

— *в-третьих*, большая общественная значимость определённого круга общественных отношений, это находит своё подтверждение в правовом регулировании вопросов начала, ведения и окончания боевых действий, определения агрессии, уважение прав и свобод человека;

— *в-четвёртых*, достаточно обширный объём нормативно-правового материала, регулирующего поведение воюющих сторон как непосредственно в ходе столкновений, по средствам и методам ведения войны, так и по отношению к комбатантам, военнопленным, гражданскому населению;

— *в-пятых*, заинтересованность общества в выделении новой отрасли права, что наиболее характерно для существующего миропостроения, в условиях активизации сил международного терроризма;

— *в-шестых*, специальные принципы права, регулирующие построение новой отрасли права. К ним мы относим: принцип гуманности; ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права; ограничения воюющих в выборе средств и методов вооружённой борьбы; разграничения военных и гражданских объектов; защиты участников вооружённой борьбы и гражданского населения.

Таким образом, если рассмотреть все вышеперечисленные критерии применительно к совокупности норм и принципов права, применяемого в

¹⁷ Арцибасов И. Н. Вооружённый конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 16—17.

период вооружённых конфликтов, можно сделать следующий вывод. **Предметом** правового регулирования права вооружённых конфликтов являются специфические общественные отношения, возникающие в период вооружённой борьбы или в связи с вооружённой борьбой. Они могут принять форму войны, международного вооружённого конфликта, конфликта немеждународного характера.

Методом правового регулирования (правовой инструментарий) является совокупность взаимосвязанных средств, приёмов, способов юридического воздействия на поведение людей, при помощи которых обеспечивается установленный в обществе правопорядок. В международном гуманитарном праве во время войны, используются **общие и специальные методы** познания. При регулировании международных отношений в сфере соблюдения норм международного гуманитарного права, используются методы: дозвольтельный; запретительный; альтернативный; рекомендательный; поощрительный; предупредительный. Вместе с тем, в наиболее общем виде все методы правового регулирования могут быть отнесены либо к **императивным**, либо к **диспозитивным**. **Императивный** метод международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта, позволяет жёстко регламентировать применение средств и методов ведения войны, отношения к гражданскому населению, к военнопленным. **Диспозитивный** метод позволяет воюющим сторонам свободно, по своему усмотрению решать вопросы о применении норм гуманитарного права (решать вопрос о прекращении боевых действий, перемирия, оказание гуманитарной помощи населению на оккупированной территории, предоставление определённой компетенции местным властям оккупированной территории).

Международное гуманитарное право имеет свой, отличный от других отраслей, **специальный метод** правового регулирования, реализующийся в период вооружённого конфликта, состоящий:

- *во-первых*, из установления факта начала, ведения, окончания войны, вооружённого конфликта;
- *во-вторых*, определения круга субъектов вооружённого конфликта;
- *в-третьих*, установления правового статуса комбатантов, гражданского населения и всех других участников правоотношений;
- *в-четвёртых*, принятия международных договоров, порождающих права и обязанности сторон;
- *в-пятых*, процесс функционирования международного гуманитарного права в период вооружённых конфликтов;
- *в-шестых*, гарантии реализации норм международного гуманитарного права;
- *в-седьмых*, ответственность государств и физических лиц, за нарушение норм МГП.

Функции международного гуманитарного права — это основные направления юридического воздействия на общественные отношения. Определяются сущностью и социальным назначением права в жизни мирового сообщества, по регулированию правоотношений в период войны, вооружённого конфликта международного и немеждународного характера, борьбы с международным терроризмом.

Международное гуманитарное право, применяемое в вооружённом конфликте, базируется на интересах, которые государства согласовывают на международном уровне с целью защиты от последствий войны, а также в условиях, когда внутренние правовые системы являются неэффективны-

ми в решении этой задачи. В таких условиях эта отрасль выполняет *организационно-управленческую функцию*. Существующая *правовая функция* состоит в регулировании отношений, входящих в рассматриваемую сферу, в разработке новых норм, толковании и детализации действующих положений, применительно к конкретным общественным отношениям. Ограничение суверенитета государств-участников в части применения определённых средств, способов и методов ведения войны составляет содержание *превентивной функции*.

Классификацию функций международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта, можно разделить также и на две группы критериев, которые лежат в основе дифференциации функций права: *первые* — внешние, в соответствии с которыми выделяют социальные функции права (политическую, воспитательную);

вторые — внутренние, которые вытекают из самой природы международного гуманитарного права во время вооружённого конфликта, способов его воздействия на поведение государств, физических лиц, особенностей форм реализации. В этом случае выделяют *регулятивную и охранительную* функцию права.

Особенности **регулятивной функции** заключаются в установлении позитивных правил поведения сторон при вооружённом конфликте, в организации международных отношений, в координации гуманитарных взаимосвязей. В рамках этой функции выделяют две её разновидности (подфункции) — регулятивную *статическую* и регулятивную *динамическую*.

Статическая функция выражается в воздействии права на международные отношения. Регулирует действие норм международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта, путём их закрепления в тех или иных правовых институтах:

- соблюдения права собственности во время вооружённого конфликта;
- защите раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение;
- сохранения памятников истории и культуры;
- защите гражданского населения.

Динамическая функция выражается в воздействии права на международные отношения, регулирующие гуманитарные правила ведения войны, путём оформления их действия во времени, в пространстве, по кругу лиц. Эта функция выражается в ограничении и запрете применять определённые средства и методы ведения боевых действий.

Регулятивная функция международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта — это обусловленное социальным назначением направление правового воздействия. Выражается в установлении позитивных правил поведения, предоставлении субъективных прав и возложении юридических обязанностей на субъекты международного гуманитарного права (государства, участвующие в войне, вооружённых лиц противоборствующих сторон, раненых и больных, гражданского населения) в целях закрепления и содействия развитию отношений, соответствующих интересам мирового сообщества, государствам, человеку.

Охранительная функция права — это обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, нацеленное на охрану общезначимых, наиболее важных общечеловеческих, политических, национальных отношений, их неприкосновенность и сообразно этому на

вытеснение отношений, чуждым идеям гуманизма, человеколюбия, цивилизации.

Защитная функция или функция безопасности заключается в предоставлении покровительства различным категориям жертв войны, гражданским и культурным объектам.

Таким образом, по нашему мнению, под **функцией** следует понимать внешнее проявление свойств международного гуманитарного права, применяемого в вооружённом конфликте в системе международно-правовых отношений.

§ 4. Субъекты и объекты международного гуманитарного права

Субъекты международного гуманитарного права выступают не только носителями прав и обязанностей, но являются и главными лицами в создании и осуществлении международно-правовых норм¹⁸. По мнению автора, **субъект международного гуманитарного права** — это самостоятельное образование, которое благодаря своим возможностям и юридическим свойствам способно обладать правами и обязанностями в сфере международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта, участвовать в создании и реализации его норм, т. е. наделено международной правосубъектностью.

Правосубъектность является особым свойством, политико-юридическим состоянием определённого государства, физического лица, международных организаций и включает:

— *во-первых, правоспособность* — способность иметь субъективные права и юридические обязанности. Государства имеют право на самооборону в случае агрессии, и в то же время не имеют право применять запрещённые средства и методы ведения войны. Военнопленные имеют право на жизнь, здоровье, но имеют и обязанности по соблюдению режима военного плена, который им устанавливается государством, захватившим их; международная организация Красного Креста способствует защите раненых, больных, гражданского населения в период вооружённого конфликта;

— *во-вторых, дееспособность* — способность реализовать права и обязанности своими действиями (государства — заключать перемирие, обмениваться военнопленными; граждане, в период оккупации, могут самостоятельно решать вопрос своего трудоустройства, и не могут быть принудительно привлечены к военным работам, наносящим вред своему государству);

— *в-третьих, деликтоспособность* — способность нести юридическую ответственность за свои действия (государства несут политическую и материальную ответственность; физические лица — уголовную, административную, гражданско-правовую).

Общепризнанными субъектами международного гуманитарного права являются:

— *юридические* лица, и в первую очередь государства, межгосударственные организации;

— *физические* лица — комбатанты, военнопленные, раненные и больные, гражданское население, сотрудники международных организаций,

¹⁸ Черниченко С. В. Международное право: современные теоретические проблемы. — М., 1993.

иностранцы, беженцы и вынужденные переселенцы, апатриды, бипатриды, наёмники, лазутчики и шпионы.

Государства — главные субъекты управленческой деятельности в мире, они создают нормы права, контролируют деятельность иных участников международных связей. Д. Б. Левин писал: «... суверенное государство является основной формой организации жизни народов»¹⁹. Именно государство является *основным, первоначальным и универсальным* субъектом международного права, которое в силу своего суверенитета создаёт нормы международного гуманитарного права, наделяет их обязательной силой.

Государства наделяют **международные организации** международной правосубъектностью. **Международная гуманитарная организация** является носителем общих интересов и призвана защищать интересы всех государств, а не каждого в отдельности, в случае несогласия отдельной страны. Организация обладает автономией воли (в рамках учредительного документа — Устава), и её решение является обязательным для всех её участников. Однако даже если не участвующее в соглашении государство подвергнет опасности человечество, спровоцирует угрозу стабильности и мира на планете, оно будет принуждено, в том числе и силой оружия, к сохранению мира.

Говоря о правосубъектности **народа, нации, в борьбе за независимость**, необходимо отметить их право на защиту Женевскими конвенциями, если они будут признаны мировым сообществом субъектами международного гуманитарного права, и будут *соблюдать* нормы международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта.

Одним из *главных субъектов* международного гуманитарного права, в период вооружённого конфликта, является **человек** (комбатанты, военнопленные, раненные и больные, гражданское население, сотрудники международных организаций, иностранцы, беженцы и вынужденные переселенцы, апатриды, бипатриды, лазутчики и шпионы). *Однако важно помнить, что человек не является субъектом международного права.* Он обладает лишь элементами международной правосубъектности, ограничен в международной дееспособности, а между тем, международная правоспособность и деликтоспособность ему присущи.

Под **объектом** понимается то, на что направлена познавательная или иная деятельность. Объект обозначает определённые границы и пределы деятельности субъекта права.

Объекты правоотношений по вопросам международного гуманитарного права можно классифицировать на материальные блага и нематериальные блага, в период вооружённого конфликта, войны. **Материальные блага** — имущество, определяемое родовыми признаками. Так, имущество гражданского населения во время вооружённого конфликта не может быть объектом грабежа. Памятники истории и культуры не должны подвергаться разрушительным действиям противоборствующих сторон. **Нематериальные блага** — жизнь и здоровье военнопленных, безопасность гражданского населения, неприкосновенность личности некомбатантов.

Объектами в международном гуманитарном праве являются объекты, которые могут быть подвержены боевому воздействию, а также исключённые из их числа.

¹⁹ Шестаков Л. Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М., 1981.

Военные объекты:

а) подразделения вооружённых сил (личный состав вооружение и военная техника), за исключением медицинских формирований и санитарно-транспортных средств;

б) объекты (сооружения, здания), используемые (подготовленные к использованию) в военных целях;

в) иные объекты, которые своим характером, значением, размещением или использованием вносят эффективный вклад в боевые действия и чьё полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация в данных условиях даёт явное военное преимущество.

Военные объекты считаются *законными целями* для нападения, за исключением, когда такие объекты относятся к категории *особо опасных объектов*. Военный объект *остаётся* таковым *даже в том случае*, если на нём находятся гражданские лица.

Медицинские формирования — медицинские части, подразделения и учреждения, предназначенные для медицинских целей.

Гражданские объекты — объекты, которые не являются военными. В случае сомнения в том, не используется ли объект, который обычно предназначен для гражданских целей, в военных целях, объект считается гражданским.

Культурные ценности — объекты, являющиеся культурным и духовным наследием и имеющие важное значение для народов. *Культурные ценности, имеющие специальную защиту* — культурные ценности, занесённые в Международный реестр культурных ценностей.

Особо опасные объекты — атомные электростанции, дамбы, плотины, разрушение которых может вызвать высвобождение из-под контроля опасных разрушительных факторов и тяжёлые последующие потери среди гражданского населения. Эти объекты не должны становиться объектом нападения *даже в тех случаях, когда они являются военными объектами*, если нападение на них может повлечь за собой вышеуказанные последствия. *Особо опасный объект теряет свой иммунитет (статус), если он обеспечивает регулярную, существенную и непосредственную поддержку боевым действиям противника*. В отношении плотин и дамб это возможно только в том случае, если такая поддержка отличается от их обычного режима функционирования, причём поражение данного объекта является практически единственным возможным способом прекратить такую поддержку.

Объекты гражданской обороны — организации (формирования) гражданской обороны, их материальная часть, здания (убежища) и другие сооружения, исключительно используемые для выполнения задач гражданской обороны.

Санитарные и безопасные зоны (местности) — зоны, созданные исключительно для защиты раненых и больных, а также персонала, на который возложена организация таких зон (местностей) управление ими и уход за лицами которые будут там сосредоточены.

Необороняемая местность — объявленный одной из сторон, находящихся в конфликте, любой населённый пункт, расположенный в районе боевых действий или вблизи него, который открыт для оккупации противной стороной. Из необороняемой местности должны быть выведены все комбатанты и подвижные военные объекты. Размещённые в ней стационарные военные объекты не должны использоваться во враждебных

целях, власти и население должны воздерживаться от враждебных действий, и всякая военная деятельность здесь должна быть прекращена.

Демилитаризованная зона — зона, из которой по соглашению между сторонами, находящимися в конфликте, выведены все комбатанты и подвижные военные объекты, а размещённые в ней стационарные военные объекты не используются во враждебных целях, власти и население воздерживаются от враждебных действий, и всякая военная деятельность прекращена.

Опознавание объектов и персонала медицинской и духовной служб, гражданской обороны, культурных ценностей, особо опасных объектов осуществляется путём использования международных отличительных эмблем (знаков), а медицинских формирований и санитарно-транспортных средств — ещё и отличительными сигналами (световыми). Персонал медицинской и духовной служб, гражданской обороны и персонал, предназначенный для охраны культурных ценностей, должен иметь удостоверение личности, подтверждающие их статус.

Трофеи — захваченное у противника вооружение, военная техника и другое военное имущество, за исключением имущества, остающегося во владении военнопленных, которые могут использоваться захватившей их стороной Их использование возможно при снятии эмблемы и символов противника и установлении собственных знаков (обозначений). Трофеи принадлежат государству, а не отдельным военнослужащим.

§ 5. Принципы права вооружённых конфликтов

Принципы международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта — это исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора. В зависимости от сферы распространения выделяют *общеправовые, межотраслевые и отраслевые* принципы. **Общеправовыми** принципами международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта являются: справедливость, гуманизм, демократизм, сочетание убеждения и принуждения. Если принципы характеризуют наиболее существенные черты нескольких отраслей права, то они составляют **межотраслевые** принципы:

— неотвратимости ответственности должностных лиц государств, физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права;

— принцип состязательности и гласности при рассмотрении вопросов международных военных преступлений, преступлений против человечества.

Принципы, действующие в рамках только одной отрасли права, являются **отраслевыми**, к ним мы относим:

— во-первых, принцип *гуманности*, запрещающий воюющим сторонам применять военное насилие, которое не оправдывается военной необходимостью. Он охватывает все сферы вооружённой борьбы, касающиеся как средств и методов её ведения, так и защиты жертв войны;

— во-вторых, принцип *недопустимости* дискриминации. Он обязывает воюющие стороны обращаться с индивидами, при любых обстоятельствах войны, без всякого различия. Это касается основы характера происхождения вооружённого конфликта, по причине, которые воюющие стороны приводят в своё оправдание или ссылаются на них, без всякой

дискриминации по мотивам расы, цвета кожи, религии, пола, имущественного положения;

— в-третьих, принцип *ответственности* за нарушение норм международного права включающего: а) международно-правовую ответственность государств; б) уголовную ответственность физических лиц;

— в-четвёртых, принцип *ограничения* воюющих в выборе средств и методов вооружённой борьбы;

— в-пятых, принцип *разграничения* объектов на военные и гражданские, при планировании боевых ударов по целям;

— в-шестых, принцип *защиты* участников вооружённой борьбы (комбатантов и некомбатантов);

— в-седьмых, принцип обеспечения *безопасности*, защиты, гуманитарной помощи гражданскому населению.

Принципы международного гуманитарного права исполняют роль регулятора общественных отношений на межгосударственном уровне. Р. А. Ромашов определяет принципы как основополагающие идеи, выражающие сущность права. И. Н. Арцибасов и Г. И. Тункин принципы международного права определяют как нормы международного права наиболее общего характера. Р. Л. Бобров утверждает, что нельзя трактовать принципы права как категории, отвлечённые от нормы, категории, выражающие только руководящие идеи и качественные особенности данной системы права. И. И. Лукашук под принципами понимает «фундамент международного правопорядка, они определяют его политико-правовой облик. Принципы являются критериями международной законности. Принципы исторически обусловлены»²⁰. Исходя из выше сказанного, принципы международного гуманитарного права, применяемые в период вооружённого конфликта, можно определить как основы правового регулирования общественных отношений в сфере начала и окончания войны, правил её ведения. Определяются запрещённые средства и методы ведения боевых действий, отношение к раненым, больным, военнопленным.

Главные принципы изложены в Женевских конвенциях 1949 г., и двух Дополнительных протоколах к ним 1977 г. Нормы международного права, которые основаны на принципах и являются их конкретизацией, не могут отвергаться государствами под одним лишь формальным предлогом неучастия их в соглашении, где эти нормы зафиксированы²¹.

В современных условиях, государства, даже если и не участвовали в конкретной конвенции, обязаны соблюдать нормы гуманитарного права. Важной составляющей, оказывающей непосредственное влияние на формирование и развитие принципов международного гуманитарного права в вооружённых конфликтах, является «**оговорка Маргенса**»²². В период работы Гаагской конференции мира в 1899 г., развернулась острая дискуссия о правомерности партизанской борьбы на оккупированной территории. Известный русский юрист-международник, профессор Фёдор Фёдорович Маргенс сделал заявление: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они

²⁰ Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. — 2-е изд. М., 2001.

²¹ Полторац А. И., Савинский Л. И. Вооружённые конфликты и международное право. — М.: Наука, 1976.

²² Маргенс Ф. Ф. Современное право цивилизованных народов. М., 1996. Т. 2.

вытекают из законов человечности и требований общественного сознания». Оно и было включено в Преамбулу второй Гаагской конвенции 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны.

Наиболее правильной представляется классификация, предложенная **Ж. Пикте** и поддержанная профессором Военного университета **И. Н. Арцибасовым**, который, по содержанию, делит принципы международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта на две группы: *основные и специальные*. Основными принципами гуманизма являются принципы равного обращения с участниками вооружённых конфликтов и запрещения их дискриминации. К *специальным* принципам относятся: ограничения воюющих в выборе средств ведения войны, защиты жертв войны, защиты гражданских объектов, добропорядочности и законности в период ведения боевых действий, ответственности участников вооружённых конфликтов за военные преступления. Важно и провозглашение в Декларации о принципах международного права²³ от 24 октября 1970 г. положения о том, что «при толковании и применении принципы являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в контексте других принципов».

§ 6. Источники права вооружённых конфликтов

Международно-правовая доктрина исходит из того, что к основным источникам права вооружённых конфликтов относятся **международный договор** и **международный обычай**. Основная дискуссия касается вопроса их соотношения. Так, английский юрист-международник Л. Оппенгейм, рассматривая источники права, применительно к отношениям воюющих сторон, на первое место ставил договорные нормы²⁴. По мнению австрийского юриста А. Фердросса, источниками «права войны» являются: а) международное обычное право, а также ряд соглашений, которые получили признание в качестве норм обычного права; б) договорные нормы²⁵. Очевидно, при оценке роли международного договора и международного обычая в качестве источников права вооружённых конфликтов постановка вопроса об их иерархии по отношению друг к другу выглядит не совсем корректной. Следует согласиться с И. Н. Арцибасовым и С. А. Егоровым, которые заметили, что, как правило, договорные нормы, в частности области законов и обычаев войны, основываются на международных обычаях, являясь их кодификацией²⁶. На современном этапе роль международного договора как источника правовой защиты жертв вооружённых конфликтов возрастает.

Генезис развития МПП начался с **1864 г.**, когда в Женеве была подписана Конвенция об улучшении участи раненых на поле боя. Конвенция, состоящая из 10 статей, предусматривала, что специально подготовленным персоналом раненым на поле боя будет оказываться помощь и доставка в госпиталь. Конвенция не проводит деления раненых на военнослужащих и гражданских лиц, а закрепляет принцип оказания помощи всем нуждающимся. Персонал, оказывающий помощь раненым, нейтрален, неприкосновенен, не может быть взят в плен. Для его опознания был

²³ Кукушкина А. В. Действие норм международного права в период вооружённых конфликтов // Государство и право. — М., 1994. — № 1. — С. 102.

²⁴ См.: Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949. Т. 2. С. 252.

²⁵ См.: Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 429.

²⁶ См.: Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Указ. соч. С. 70.

утверждён отличительный знак — Красный Крест на белом поле (обратные цвета государственного флага Швейцарии). В **1868** г. по инициативе России в Санкт-Петербурге была подписана Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. Максимальный ограничительный вес пуль определён в 400 граммов. *Женевская конвенция* несколько раз подвергалась пересмотру, так как закон необходимо было адаптировать к новым условиям. *Первый пересмотр* состоялся в **1906** г. Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны 1864 г. была дополнена новыми статьями. В ст. 26 закреплено, что «правительства, подписавшие Конвенцию, должны принять меры, необходимые для *инструментирования* своих войск, в частности, персонала, который защищается положениями данной Конвенции, и распространять её среди населения»²⁷.

Переломным моментом в формировании норм международного гуманитарного права стало принятие первой Гаагской конференцией мира **1899** г. (подтверждённой впоследствии второй Гаагской конференцией мира **1907** г.) Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Конвенция закрепила положение о том, что армия, ополчения и добровольческие отряды *находятся под защитой* её норм, *если имеют* во главе лицо, ответственное за своих подчинённых; имеют определённый и явственно видимый отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Ст. 2 определяет, что сражающимся считается также *население* незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмётся за оружие, открыто будет носить его, соблюдать законы и обычаи войны. Специальный раздел посвящён *военнопленным*. В частности, закрепляется, что комбатант в случае его захвата неприятелем пользуется правами военнопленного. Основной критерий, определяющий правовое положение военнопленного, закреплён в ст. 4 — военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен.

Гаагская конвенция **1899** и **1907** гг. подтвердила Женевскую конвенцию **1864** г. и Брюссельскую декларацию **1874** г. Ст. 22 закрепила важный для всего мирового сообщества принцип: «воюющие не пользуются неограниченным правом выбора средств нанесения вреда неприятелю»²⁸. Более того, конвенция детализирует данный принцип, закрепляя в качестве *недопустимого* употребление *яда*; предательское убийство или нанесение увечья населению и военным служащим; объявление, что никому не будет пощады. Конвенция регулирует вопросы *собственности*, закрепляя, что оккупирующая держава не является собственником, а обладает лишь правом управления и пользования по отношению к государственному имуществу и обязан его сохранять. Положения этой конвенции получили дальнейшее закрепление в многочисленных международно-правовых документах. В **1899** г. в Гааге была подписана Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющивающихся пуль (*пуль «дум-дум»*). Все дело в том, что Великобритания начала применять пули, изготовляющиеся в индийском арсенале Дум-Дум (близ Калькутты), у которых твёрдая оболочка не вполне прикрывала сердечник и которые вследствие этого легко разворачивались или сплющивались в теле

²⁷ Бирюков П. Н. Международное право. М.: Юристъ. 2001.

²⁸ Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым Положением о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.

человека. Участники Декларации приняли на себя обязательства воздерживаться от употребления таких пуль.

В **1907** г. состоялась вторая Гаагская конференция мира. Итогом работы конференции стало принятие 18 октября **1907** г. важнейших международно-правовых документов, среди которых:

- Конвенция (I) о мирном решении международных столкновений;
- Конвенция (II) об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам;
- Конвенция (III) об открытии военных действий;
- Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым к ней Положением (Гаагское положение) о законах и обычаях сухопутной войны;
- Конвенция (V) о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны;
- Конвенция (VI) о статусе судов торгового флота противника в начале военных действий;
- Конвенция (VII) о преобразовании судов торгового флота в военные корабли;
- Конвенция (VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин;
- Конвенция (IX) о бомбардировании морскими силами во время войны;
- Конвенция (X) о применении начал Женевской конвенции 1864 г. к морской войне;
- Конвенция (XI) о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне;
- Конвенция (XIII) о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны.

Активно конференция разрабатывала нормы права, связанные с морской войной.

IV Гаагская конвенция устанавливает гарантии безопасности в отношении торговых судов. Закрепляется, что торговое судно, которое не могло выйти из неприятельского порта немедленно или по истечении установленного срока, или которому выход не был разрешён, не может быть конфисковано. Оно задерживается и возвращается собственнику после войны. VII Гаагская конвенция закрепляет требования, при выполнении которых торговое судно, обращённое в военное (приспособленное для ведения морской войны и т. д.), может наделяться правами и обязанностями военного судна. Это происходит, если оно находится «под прямой властью, непосредственным контролем и ответственностью Державы, флаг которой оно несёт»²⁹, имеет отличительные знаки военных судов своей национальности. Командир корабля состоит на государственной службе и значится в списке офицеров военного флота. Экипаж подчинён правилам военной дисциплины, соблюдает в своих действиях законы и обычаи войны; судно находится в списке судов военного флота. Запрет бомбардировать морскими силами порты, города, селения, жилища или строения, содержится IX Гаагской конвенции. Здесь же закреплены и условия проведения реквизиции: требования *реквизиции* должны соответствовать требованиям места; требование выдвигается с разрешения высшего

²⁹ Глебов И. Н. Международное право: учеб. метод. пособие / И. Н. Глебов. М., ВКИ, 1989.

должностного лица; по возможности за реквизицию должны быть выплачены наличные деньги или предоставлена расписка.

В **1909** г., в Лондоне прошла Военно-морская конференция, на которой была принята Декларация, о законах морской войны. Но Декларация и Конвенция об учреждении Международной призывной палаты не была ратифицирована государствами, и Международная призывная палата не была создана.

До принятия в **1899** г. Декларации об обязательстве не употреблять снаряды, распространяющие *удушливые* и *вредоносные газы*, предпринимались неоднократные попытки для дальнейшего нормативного закрепления недопустимости употребления отравляющих газов в период войны. И только после Первой Мировой Войны в ст. 171 Версальского договора стороны условились, что употребление на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, жидкостей, веществ и способов запрещено, и постановили, что производство и ввоз их в Германию строго воспрещается. Аналогичные положения были включены в другие мирные договора **1919** г. и в Берлинский договор между США и Германией от 25 августа **1921** г., а 17 июня **1925** г. был подписан Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. СССР присоединился к протоколу 2 декабря **1927** г. Государства-участники стремились пропагандировать знания о международном гуманитарном праве. В **1921** г. на 10-й Международной конференции в Женеве был официально одобрен термин «распространение знаний о международном гуманитарном праве». *Вторично* Женевская конвенция 1864 г. была пересмотрена в **1929** г. При этом был исключён пункт, согласно которому Конвенция могла вступить в силу, только если обе воюющие стороны её ратифицировали.

Развитие правового регулирования ведения *морской* войны было продолжено в Лондонских Правилах (от 6 ноября **1936** г.), которые относились к действиям *подводных лодок* относительно торговых судов в военное время. Правила устанавливают, что военное надводное или подводное судно может потопить торговое судно или лишить его возможности плавать в том случае, если оно предварительно доставит пассажиров, экипаж и судовые бумаги в безопасное место. В этой связи судовые шлюпки рассматриваются как безопасное место при соответствующем состоянии моря, погоды, близости земли или присутствия другого судна, на котором может быть обеспечена безопасность пассажиров. Исключение из этого требования составляют два варианта: упорный отказ от остановки или действительное сопротивление осмотру или обыску.

По вопросу о *формировании источников* международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта, необходимо отметить, что развитие и исследование источников по пути выделения в отдельную группу Женевских конвенций, отличных от Гаагских конвенций. Длительное время Гаагские конвенции именовались «*правом Гааги*», а Женевские конвенции «*правом Женевы*»³⁰. Но постепенно гуманитарное право выделялось в самостоятельную отрасль международного права. Важную роль в этом становлении сыграли две Женевские конвенции **1929** г.: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и о режиме военнопленных. Конвенции устанавливали, что раненые и больные противника *после выздоровления* получали статус военноплен-

ных. Участники конвенции заявили о необходимости принимать различные меры, связанные с ответственностью своих граждан за нарушения норм гуманитарного права.

После Второй Мировой войны и победы над фашизмом, которая была достигнута в основном благодаря самоотверженности народов нашей страны, мировое сообщество вновь вернулось к проблемам правового регулирования вооружённых конфликтов. Необходима была новая, отвечающая современным общественным отношениям система правовых норм. *Эту задачу выполнили четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и два Дополнительных протокола к ним 1977 г.*

Женевская конвенция I, об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях закрепила и структурировала нормы, регулирующие правовое положение раненых и больных, санитарных формирований и учреждений: санитаров, обеспечивающих розыск и подборание, транспортировку раненых и больных; санитарного транспорта, а также использование отличительной эмблемы. Конвенция I подтверждает норму «Гаагского права» о том, что постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования не могут быть подвергнуты нападению ни при каких условиях. Личный состав санитарного формирования в целях защиты раненых и больных может быть вооружён. *Охрана* санитарного учреждения может осуществляться пикетом, часовыми или конвоем. Главным представляется требование о недопустимости нападения на санитарное подразделение при оказании помощи раненым и больным из числа гражданских лиц. *Воюющие* стороны должны принимать все возможные меры к тому, чтобы разыскать мёртвых и установить их личность, стороны проследят, чтобы умершие были погребены с честью, с соблюдением обрядов религии, а могилы отмечались таким образом, чтобы их всегда можно было разыскать. *Гарантией* безопасности служит распространение на личный состав санитарных служб, занимающихся розыском, подборанием, транспортировкой и лечением раненых и больных, личный состав национальных Обществ Красного Креста и других, официально признанных и зарегистрированных добровольных обществ помощи, в случае их пленения другой воюющей стороной, режима военного плена. Однако время нахождения в *плёну* должно соответствовать необходимости исполнения ими санитарных обязанностей. Среди положений конвенции, регулирующих защиту санитарных транспортных средств, особого внимания заслуживают нормы, определяющие безопасность санитарных летательных аппаратов. Они должны использоваться «исключительно для эвакуации раненых и больных, для перевозки санитарного и личного состава и имущества». Кроме того, все основные условия полёта (высота, время и маршрут) устанавливаются специальными соглашениями между заинтересованными сторонами. Любые несанкционированные полёты над территорией, где находится противник, запрещаются. Экипаж летательного санитарного аппарата подчиняется любому требованию о спуске на землю и не препятствует проведению осмотра. Санитарное воздушное транспортное средство должно иметь видимые отличительные знаки, сигнализацию.

Женевская конвенция II об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море устанавливает правила обращения с пострадавшими на море. Документ закрепляет термин «*кораблекрушение*», который применяется ко всякому кораблекрушению, независимо от обстоятельств, при кото-

³⁰ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996.

рых оно произошло, включая вынужденные посадки самолётов на море или падение в море. При оказании помощи не существует различий между гражданскими лицами и военнослужащими, им обеспечивается «гуманное обращение и уход».

Любому военному суду разрешается передача раненых, больных и потерпевших кораблекрушение лиц, если это позволяет их состояние, стороне, которая способна обеспечить их безопасность. Конвенция II закрепляет различие между военными и госпитальными судами. К госпитальным судам относятся суда, построенные или оборудованные с целью оказания помощи и переправки раненых, больных и потерпевших кораблекрушение. На них используются специальные опознавательные знаки. Такие суда не могут быть подвергнуты нападению или захвату неприятелем, при условии, что их названия и характеристики сообщены воюющим друг другу за 10 дней до их использования.

Для обеспечения безопасности раненых и личного состава на судне может быть необходимо оружие и отличительная эмблема³¹.

Женевская конвенция III, об обращении с военнопленными, подробно регламентирует правила обращения с военнопленными с момента попадания в плен до репатриации из плена. В ней закреплены правила в отношении личных вещей военнопленного, создания лагерей для военнопленных, их интернирования, питания, одежды, гигиены и медицинской помощи. Оговорено присутствие медицинского и духовного персонала для военнопленных, правила об отправлении религиозных обрядов, дисциплине в лагерях среди военнопленных, сохранению воинских званий, привлечению военнопленных к работам и оплате этого труда, сношения военнопленных с внешним миром. Особая часть конвенции посвящена взаимоотношениям военнопленных с властями. Она содержит правила подачи жалоб по поводу режима плена, причём военнопленные (кроме лагерей для офицеров) каждые 6 месяцев избирают доверенных лиц, которые представляют их интересы. В офицерских лагерях таковым является офицер, старший по званию.

Конвенция подробно регламентирует наложение уголовных и дисциплинарных взысканий. Ст. 82 закрепляет: «Военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооружённых силах держав в плену Державы»³². Другие нормы устанавливают недопустимость коллективных наказаний за индивидуальные проступки, телесных наказаний, лишения дневного света. Нормы Женевской конвенции III ориентируют воюющих, в каждом конкретном случае, рассматривать возможность замены судебного преследования и наложения уголовного наказания мерами дисциплинарного взыскания.

Женевская конвенция IV, о защите гражданского населения во время войны, подтверждает необходимость защиты медицинского и духовного персонала, раненых, больных, женщин и детей, а также гражданских лиц. *Гражданскими лицами* являются все лица, которые не входят в состав вооружённых сил. Нормы конвенции закрепляют строжайшие запреты на использование гражданского населения в качестве прикрытия от нападения неприятеля. *Запрещены* также коллективные наказания гражданских лиц, меры запугивания и террора населения, ограбле-

³¹ Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море. Женева, 12 августа 1949 г.

³² Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г.

ние, взятие заложников и репрессалии в отношении гражданского населения. Недопустимо оказание физического и морального воздействия на гражданских лиц, с целью получения от них или от третьих лиц (детей, родителей, и др. близких) различных сведений, под угрозой расправы.

Большое место конвенция отводит вопросам *интернирования*: мест интернирования, питания, одежды, гигиены, отправления религиозных обрядов, интеллектуальной и физической деятельности, перемещения интернированных, наказаний. Интернированные лица, пойманные после побега или при попытке к побегу, подлежат за этот проступок только дисциплинарному взысканию, даже в случае рецидива. Кроме того, побег или попытка побега не рассматривается как отягчающее вину обстоятельство.

Конвенция ориентирует государства на создание *Справочных Бюро*, с целью сбора сведений о лицах, находящихся в заключение более двух недель, принудительно поселённых в определённом месте или интернированных, а также сведений о перемещении, освобождении, репатриации, побеге, госпитализации, рождении и смерти.

Немало нового Женевская конвенция IV внесла в правовое регулирование режима *оккупированной территории*. Конвенция исходит из того, что оккупация не означает аннексии. Запрещается угон и депортация населения из оккупированной местности в оккупирующую державу. Оккупационные власти не могут принуждать население служить в своих вооружённых силах. Специально отмечается, что население может быть использовано на принудительных работах, не связанных с военными операциями, и только в пределах оккупированной территории³³.

С 1948 г. были приняты Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция о беженцах. Пакты ООН о правах человека 1966 г. Плюс региональные договоры по правам человека — всё это усилило международную правовую защиту людей от злоупотреблений властью.

14 мая 1954 г. была принята Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Контроль выполнения был возложен на ЮНЕСКО.

Следует указать также на Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г. Эта Конвенция существенно усилила один из запретов, предусмотренных Женевским протоколом 1925 г., а именно — запрещении бактериологического оружия.

Договор о химическом оружии 1993 г. запрещает не только его использование, но также производство и обладание им. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (от 10 декабря 1976 г.) имела целью в корне пресечь возможность применения нового способа ведения военных действий — воздействуя на природную среду. Конвенция 1980 г. запрещает применять против гражданского населения осколочные бомбы, осколки которых не просматриваются в человеческом теле рентгеном, мины-ловушки, зажигательное оружие. Все эти конвенции были приняты в рамках ООН. Проходящая в Женеве с 1974 по 1977 гг. Дипломатическая конференция, по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооружённых конфликтов,

³³ Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 г.

(была представлена 102 государствами), приняла 8 июня 1977 г. два *Дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г.*

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. касается защиты жертв международных вооружённых конфликтов. Протокол I обязывает воюющих соблюдать его нормы и обеспечивать соблюдение Протокола. Поэтому любые отклонения от предписаний Протокола I не могут быть оправданы ссылкой на военную необходимость. Протокол применяется к ситуациям вооружённого конфликта международного и немеждународного характера, а также национально-освободительные войны. Рассматриваемым документом нормативно закреплены определения: «раненые», «больные», «лица, потерпевшие кораблекрушение», и т. д.³⁴

Учитывая опыт вооружённых конфликтов, Протокол I, подтверждая принципы Брюссельской конвенции 1874 г., устанавливает, что «право сторон выбирать методы или средства войны не является неограниченным». Исходя из этой правовой формулы, воюющим запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы, способные причинить *излишние* повреждения или излишние страдания, а также обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Значительная по объёму статья закрепляет недопустимость *вероломства*. Под вероломством понимаются «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника, заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооружённых конфликтов, с целью обмана такого доверия. *Примерами вероломства могут являться:*

- обманные действия, направленные на ведение переговоров под видом перемирия или капитуляции;
- выходы из строя вследствие ранений или болезни;
- обладание статусом гражданского лица;
- обладание статусом, предоставляющим защиту, путём использования знаков, эмблем, форменной одежды ООН, нейтральных или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте».

По смыслу ст. 37 Протокола I в качестве квалифицирующего признака вероломства целесообразно закрепить также противоправность использования *военной формы противника* при непосредственном ведении военных действий, а также в тылу.

От *вероломства следует отличать военные хитрости*, которые применяются с целью введения противника в заблуждение и не нарушают норм международного права, поскольку не обманывают доверие другой воюющей стороны в отношении предоставляемой защиты. К военным хитростям следует *отнести*: использование маскировки; дезинформацию; проведение военно-оперативных игр; тактических манёвров.

Впервые в международно-правовых документах приводится подробная разработка положений о *гражданской обороне*. Выделяются 15 её задач: оповещение, эвакуация, спасательные работы, борьба с пожарами, восстановление и поддержание порядка в районах бедствия, различные организационные мероприятия (своевременное оповещение и эвакуация в бомбоубежище, обеспечение продовольствием, недопущение распространения пожаров и инфекций). Подчёркивается, что организации гражданской обороны и их персонал пользуются уважением и защитой.

³⁴ Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 г.

Более чётко дано определение понятиям *шпион* и *наёмник*. Устанавливается, что они не имеют права на статус комбатанта или военнопленного. Значительное место в прогрессивном развитии международного гуманитарного права занимают нормы, устанавливающие меры по *защите женщин и детей*.

Сфера действия Протокола I *не распространялась* на ситуации, связанные с *внутренними вооружёнными конфликтами*. В этой связи, в 1977 г. был принят **Дополнительный протокол II**, к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов **немеждународного характера**. Он применяется в вооружённом конфликте, происходящем на территории какого-либо государства между вооружёнными силами и антиправительственными вооружёнными подразделениями. В нём закреплены основные гарантии для всех лиц, которые не принимают или прекратили принимать участие в военных действиях. В отношении них запрещаются любые противоправные действия, связанные с посягательством на жизнь, здоровье, применение коллективных наказаний, рабство и работорговля, рабёж.

В 1977 г. была принята *Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие*, от 10 октября 1980 г. с тремя Протоколами (о необнаруживаемых осколках, о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек, зажигательного оружия).

Важное место принадлежит **ООН**, которая приняла:

- Принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов (1973);
- Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооружённых конфликтов (1974);
- Принципы защиты гражданского населения в период вооружённых конфликтов (1970);
- Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения ареста, выдача и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (1973).

Международное право вооружённых конфликтов регулирует вопросы **уголовной ответственности за агрессию** и за **нарушение норм права вооружённых конфликтов**, это:

- Устав Международного военного трибунала (1945);
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948);
- Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968);
- резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о выдаче и наказании военных преступников (1946) и о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества (1970).

К числу **региональных** договоров относится заключённое в рамках СНГ Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооружённых конфликтов от 24 сентября 1993 г.

Кроме того, действуют **источники внутригосударственного права**, регулирующие правоотношения в обычных условиях и при ведении вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера.

Рассматривая перечень источников права, необходимо помнить, что законы в защиту жертв войны, *не ограничиваются лишь договорами*,

то есть писаными текстами, к ним могут относиться и неписанные законы, нормы обычного права, содержащихся и в принципах Международного гуманитарного права.

§ 7. Международные стандарты прав и свобод человека в период вооружённых конфликтов

Права человека особую важность приобретают в период вооружённого конфликта. МГП в период вооружённого конфликта, имеет отличительные особенности:

— во-первых, эта отрасль права защищает лиц, которые не принимают участия в военных действиях, например гражданских лиц, медицинский и религиозный персонал, а также лиц, которые прекратили принимать участие в военных действиях, например раненых, лиц, потерпевших кораблекрушение, больных, военнопленных. Отдельные местности и объекты, например больницы и санитарные транспортные средства, также пользуются защитой норм международного гуманитарного права и не должны становиться объектом нападения;

— во-вторых, международное гуманитарное право запрещает средства и методы ведения войны, при использовании которых не проводится различие между комбатантами и некомбатантами, например гражданскими лицами, а также средства и методы ведения войны, наносящие чрезмерные повреждения.

В основе прав человека лежит ценность человеческой личности. Обычно различают **три поколения прав человека**:

первые — гражданские и политические права (право на жизнь, запрещение пыток, справедливое судебное разбирательство, неприкосновенность частной жизни, право на свободу мысли и слова, право на объединение);

вторые — экономические и социальные права (право на образование, право на труд, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и т. д.);

права третьего поколения (право на мир, право на развитие).

Права человека закреплены в многочисленных международных соглашениях *регионального* характера (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.), и *универсального* характера (Пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.).

В случае **международного вооружённого конфликта применяются четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I**. В случае **вооружённого конфликта немеждународного характера, достигшего определённой степени интенсивности, применяется Дополнительный протокол II и статья 3, общая для четырёх Женевских конвенций**.

Вооружённые конфликты **немеждународного характера** — это конфликты, «происходящие на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны. Конфликты между её вооружёнными силами и антиправительственными вооружёнными силами или другими организованными вооружёнными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью её территории,

который позволяет им вести непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол».³⁵

Если такой **степени интенсивности конфликта не достигнуто**, но, тем не менее, **он является внутренним** вооружённым конфликтом, *применяется только статья 3, общая для четырёх Женевских конвенций*, которая предусматривает **минимальные** нормы, применяемые в случае вооружённого конфликта. Для того чтобы определить наличие такого конфликта, необходимо, чтобы столкновения, происходящие внутри государства между группами, которые прибегают к вооружённой борьбе, носили коллективный характер и отличались минимумом организованности.

Статья 3, общая для четырёх Женевских конвенций, предусматривает:
— *во-первых*, гуманное обращение с лицами, которые не участвуют в военных действиях, что подразумевает:

а) запрещение посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства и пытки;

б) запрет на взятие заложников;

в) запрещение посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительного и унижающего обращения;

д) запрещение осуждения и применения наказания без судебного разбирательства, проведённого при соблюдении судебных гарантий;

— *во-вторых*, оказание помощи раненым.

Так как МГП по своей природе предназначено для применения в условиях вооружённого конфликта, оно не содержит общей оговорки о возможности отступления от обязательств в отношении ряда прав, которое применялось бы в случае войны. Права человека применяются в любое время, т. е. как в мирное время, так и во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации. По некоторым правам человека, нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Эти права образуют так называемое **«неизменное ядро»** прав человека и включают право на жизнь, запрещение пыток и негуманного или унижающего обращения, запрещение рабства, принцип *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*, принцип запрещения придания обратной силы уголовным законам. Федеральный конституционный закон «О военном положении» и «О чрезвычайном положении» устанавливают определённые ограничения по реализации прав и свобод человека и гражданина. При этом федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» включает **два правовых режима**:

1) борьба с попытками насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооружённый мятеж, террористические акты;

2) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий.

Считаем, что данное совмещение двух правовых режимов с различной правовой природой является недопустимым. По нашему мнению, необходимо выделить отдельно из этого закона правовой режим, регулирующий вопросы борьбы с попытками насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации. А также захвата или при-

³⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера (Протокол II), 8 июня 1977 г.

своения власти, вооружённого мятежа, массовых беспорядков, террористических актов, блокирования или захвата особо важных объектов или отдельных местностей, подготовки деятельности незаконных вооружённых формирований, межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями, создающих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. *Данный правовой режим необходимо свести в отдельный федеральный конституционный закон «Об особом положении», а вопросы техногенных, природных, экологических ситуаций должны войти в федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении».*

Государства во внутреннем конфликте хотя и должны соблюдать основные (неотъемлемые) права человека: право на жизнь, честь, достоинство, справедливый суд, но участие граждан и иностранцев в незаконных террористических операциях, незаконных вооружённых формированиях, позволяющих квалифицировать их действия как *уголовные преступления*, и нормы международного гуманитарного права в этом случае, *могут государством не применяться.*

§ 8. Имплементация норм международного гуманитарного права в национальное законодательство

Имплементация норм международного гуманитарного права во внутригосударственное право может быть осуществлена *правовыми средствами*. В свою очередь, необходимость достижения целей международно-правового регулирования, в период вооружённого конфликта, влечёт не только одновременное, но и многократное использование нескольких правовых средств реализации международного гуманитарного права одновременно. В отдельных случаях — и целого комплекса данных средств. Всё это возможно только при наличии определённых устойчивых форм³⁶.

Правовая форма внешне выражает юридические свойства, присущие внутреннему содержанию правовых средств реализации международного гуманитарного права.

Организационная форма характеризует свойства, присущие характеру, внутренней структуре правового средства или совокупности средств, их соподчинённость, устойчивость по отношению друг к другу.

Правовые и организационные формы — это внешнее выражение сущности правовых средств реализации международного гуманитарного права, неотделимых от их содержания и представляющих собой способы существования такого содержания.

Под *механизмом имплементации* норм международного гуманитарного права во *внутригосударственное*, следует понимать совокупность правовых средств, существующих в определённых правовых и организационных формах. Данные средства используются субъектами международного права, как на международном уровне, так и государствами в пределах их внутригосударственной юрисдикции. Обеспечивают достижение целей международно-правового регулирования для защиты жертв воору-

³⁶ Калугин В. Имплементация международного гуманитарного права в Республике Беларусь. Минск, 1998.

жённых конфликтов. Запрещают или ограничивают применение определённых средств и методов ведения вооружённой борьбы³⁷.

В последнее время для обозначения процесса обеспечения выполнения норм международного права используется термин «имплементация» (от *англ.* Implementation — осуществлять, обеспечить выполнение)³⁸. Буквально означает «претворение в жизнь в соответствии с определённой процедурой»³⁹, «обеспечение практического результата и фактического выполнения конкретными средствами»⁴⁰. Это целенаправленная организационно-правовая деятельность государств, предпринимаемая индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций. Конечная цель — своевременная, всесторонняя и полная реализация принятых ими, в соответствии с международным правом, обязательств.

Процесс имплементации обеспечивается организационно-правовой деятельностью органов государства и направлен на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств. Государства обращаются к различным формам имплементации норм международного права.

По характеру правореализующих действий, обусловленных содержанием правовой нормы, выделяют такие формы, как соблюдение, исполнение, использование и применение права. **Соблюдение** как форма имплементации международного права заключается в том, что субъекты не выходят за рамки, установленные этим правом, воздерживаются от действий, которые бы означали его нарушение. Например, соблюдение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г.

Исполнение заключается в активной деятельности субъектов по осуществлению норм, обязывающих к определённым действиям⁴¹. Особенность этой формы имплементации выражается в том, что субъекты должны, независимо от собственного желания, совершать активные действия, предусмотренные нормами права. Пример — Соглашения СНГ о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера 1993 г.

Использование выражается в реализации возможностей, которые предоставляются участникам общественных отношений нормами права. Особенности данной формы имплементации состоят в том, что участники общественных отношений могут совершать действия, которые дозволены нормами права; решение об использовании прав и степени такого использования принимается субъектами по своему усмотрению. Здесь, можно говорить о возможности сторон, находящихся в вооружённом конфликте, применять дозволенные нормами права вооружённых конфликтов средства и методы ведения военных действий.

Понятие «**применение права**» существует как, в *общем*, так и *специальном* смысле. В *общем* смысле имеется в виду осуществление, реализация правовых норм. В *специальном* смысле — осуществление властных полномочий для решения конкретных вопросов на основе юридических

³⁷ Калугин В. Имплементация международного гуманитарного права в Республике Беларусь. Минск, 1998.

³⁸ См.: Англо-русский словарь. М., 1989. С. 257.

³⁹ Dictionary of English Language. N.Y., 1968. P. 667.

⁴⁰ Webster's Third New International Dictionary, Cambr. (Mass.), 1966. P. 1134.

⁴¹ Ленишин С. И. Правоприменение как форма реализации социально-экономических прав военнослужащих: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 38.

норм. По мнению автора, **правоприменение**, как форма реализации права — это особая государственная деятельность, форма государственно-правового контроля и юридической оценки правореализующих действий и правонарушений других субъектов права. Носит юридический характер и призвана обеспечить реализацию прав субъектов, которая сама является объектом контроля и оценки, со стороны вышестоящих, компетентных государственных органов власти, органов военного управления, местного самоуправления, общественных объединений и их должностных лиц.

Автор, вводит в научный оборот понятие «**легитимность правоприменения**». Оно выражается в том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, воинские должностные лица, в ходе правоприменительного процесса, учитывают интересы субъектов права. Акцентируют внимание на законность, социальную справедливость, ведут правовое согласование интересов органов власти и интересов граждан, добиваясь компромисса в реализации их субъективных прав⁴². В международном праве, в процессе *правоприменения*, переходящем в процесс осуществления норм внутригосударственного права, норма международного права сохраняет свой статус, она не преобразуется в норму внутригосударственного права. И.Н. Арцибасов и С.А. Егоров справедливо подчёркивают: главное, чтобы обязательства по международному договору выполнялись⁴³.

Государство, заключая международный договор, может реализовать национальное право:

а) включив в своё национальное право нормы, отсылающие к нормам международного права, в силу чего последние могут действовать внутри страны, регулировать отношения между субъектами национального права (бланкетные нормы);

б) принять новые нормы национального права, изменить либо отменить уже существующие, способствуя исполнению предписаний международного права (инкорпорация).

Внутригосударственное право имеет чёткие организационные структуры и механизмы, которые способствуют выполнению норм международного права. Конституционную гарантию осуществления норм международного права содержит ч. 4 ст. 15, которая гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора».

В правовой системе Российской Федерации сформировалась комплексная отрасль — **военное право**. Общим предметом военного права выступают общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства⁴⁴. Внешним, формальным выражением названной отрасли выступает законодательство по военным вопросам. Анализ военного законодательства позволяет сделать вывод о том, что вопросы международного права находят в нём общее отражение.

⁴² Леншин С.И. Правоприменение как форма реализации социально-экономических прав военнослужащих: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 184.

⁴³ См.: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Указ. соч. С. 176—177.

⁴⁴ См.: Мигачёв Ю. И., Тихомиров С. В. Указ. соч. С. 16.

В 2001 г. Министром обороны Российской Федерации утверждено «**Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации**». Содержит раздел, посвящённый учёту норм международного гуманитарного права при организации и ведении боевых действий; раздел об особенностях применения норм международного гуманитарного права при ведении боевых действий силами авиации и флота; обязанности помощника командира соединения (части) по правовой работе по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права; раздел по изучению норм международного гуманитарного права. Наставление следовало бы дополнить положениями о запрете осуществлять преднамеренное управление природными процессами в военных целях⁴⁵.

§ 9. Международно-правовые обязательства Российской Федерации, обязанности военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации по соблюдению норм международного гуманитарного права

В Декларации о государственном суверенитете РСФСР 1990 г. было заявлено о «приверженности общепризнанным принципам международного права... Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей — обеспечения прав человека и народа». Эти права определяются не только Конституцией, но и общепризнанными нормами международного гуманитарного права. Российская Федерация, являясь правопреемницей СССР, взяла на себя обязательства выполнять Женевские конвенции, Дополнительные протоколы к ним, а также другие соглашения.

Для выяснения *международно-правовой доктрины России* большое значение имеет утверждённая указом Президента «Военная доктрина Российской Федерации». Документ опирается на принципы внутренней и международной законности: вся военная деятельность осуществляется в соответствии с Конституцией, законами и другими нормативными актами Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и другими международными обязательствами государства. Основное внимание уделено применению вооружённых сил против внешней опасности. Допускается применение военной силы только в порядке индивидуальной и коллективной самообороны, в случае нападения на Россию, на её граждан, на её территорию, на вооружённые силы или другие войска, на её союзников. Нападение на граждан рассматривается как основание для применения силы в порядке самообороны. В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации наше государство не применит первым ядерное оружие против любого государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего таким оружием. Однако Россия оставляет за собой право превентивного удара, в случае ядерной угрозы.

Особое значение придаётся *коллективным* действиям государств. Предусмотрены более широкое участие в коллективных структурах безопасности, совершенствование существующих и создание новых механизмов,

⁴⁵ См.: Батырь В.Я. Тюркин М.Л. Международное гуманитарное право. М., С. 8.

которые распространяют контроль оружия массового поражения. Создаются условия для бессрочного действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Усиливается контроль соблюдения договоров в области ограничения и сокращения ядерных и обычных вооружений. Упор делается на совершенствование механизмов обеспечения выполнения обязательств, в сфере мировой безопасности.

Существенное практическое значение имеет определение пределов в использовании *вооружённых контингентов* России в *операциях по поддержанию мира*. Шаги предпринимаются по решению Совета Безопасности ООН, в рамках взаимопомощи стран — членов Содружества Независимых Государств. Они могут быть использованы лишь для решения задач разъединения конфликтующих сторон, обеспечения доставки гуманитарной помощи, блокирования района конфликта. *Не предусмотрена возможность прямого участия* вооружённых контингентов России, *в военных действиях миротворчества*. Между тем *Устав ООН предоставляет Совету Безопасности* право требовать от государств-членов предоставления вооружённых сил и для восстановления мира. Для использования Российских войск за рубежом, в соответствии с Конституцией Российской Федерации (п. «г» ч. 1 ст. 102), требуется специальное постановление Совета Федерации. Стремление Российского общества стать частью мирового сообщества, препятствующего нарушениям прав человека, особенно в условиях войны, вооружённого конфликта международного и немеждународного характера, может привести к участию в боевых столкновениях военнослужащих России за рубежом. В настоящее время Международное гуманитарное право стало неотъемлемой частью любого вооружённого конфликта. В целях реализации конвенций о МГП, было предписано изучение военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации норм международного гуманитарного права. В 1949 г. ст.ст. 47, 48, 127, 144 соответственно четырёх Женевских конвенций закрепили обязанность государств распространять знания о МГП, в том числе включать его изучение в учебные программы военного и гражданского образования.

Изучение норм международного гуманитарного права в Вооружённых Силах государств — участников Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, может происходить поэтапно, в ходе боевой подготовки:

а) *нормы* международного гуманитарного права изучаются как в мирное, так и в военное время. Положения об изучении норм международного гуманитарного права излагаются в программах боевой (командирской) подготовки. Организацию и непосредственное руководство изучением норм МГП в соединении (воинской части, подразделении) осуществляют командиры (начальники) и их заместители по воспитательной работе при непосредственном участии помощников командиров по правовой работе;

б) *целью изучения* военнослужащими норм международного гуманитарного права является их подготовка к выполнению своих функциональных обязанностей в сложной обстановке с учётом норм МГП.

В результате подготовки военнослужащие должны:

а) *солдаты (матросы) знать* Кодекс поведения военнослужащего Вооружённых Сил Российской Федерации — участника боевых действий и международные отличительные эмблемы, знаки и сигналы. Уметь выполнять приёмы действий в бою, соблюдая при этом Кодекс поведения военнослужащего Вооружённых Сил Российской Федерации — участни-

ка боевых действий, исходя из норм международного гуманитарного права;

б) *сержанты (старшины) знать* основные нормы международного гуманитарного права в пределах своих должностных обязанностей; уметь учитывать нормы МГП при управлении подчинёнными и обучать их практическим действиям, обеспечивающим соблюдение указанных норм в боевой обстановке;

в) *офицеры, прапорщики* знать нормы международного гуманитарного права в пределах своих должностных обязанностей; уметь руководствоваться нормами международного гуманитарного права при управлении подчинёнными, обеспечивать контроль соблюдения ими указанных норм, а также обучать их практическим действиям, обеспечивающим соблюдение указанных норм в боевой обстановке⁴⁶.

Основными формами практической подготовки органов управления (штабов), частей и подразделений по выполнению поставленных задач с учётом норм международного гуманитарного права являются тактические (тактико-специальные, командно-штабные) учения, занятия, тренировки. В ходе их проведения обучение действиям по соблюдению норм МГП отрабатывается совместно с выполнением других приёмов и способов подготовки и ведения боевых действий.

При подготовке тактических (тактико-специальных) учений дополнительно ставятся цели:

— повысить практические навыки командиров воинских частей (подразделений) и органов управления (штабов) по выполнению норм международного гуманитарного права при организации боевых действий, по управлению воинскими частями и подразделениями в бою с соблюдением указанных норм;

— выработать у личного состава, наряду с высокими боевыми и морально-психологическими качествами, навыки в выполнении норм МГП;

— проверить умение органов управления и воинских частей (подразделений) учитывать нормы международного гуманитарного права при подготовке и ведении боевых действий.

При подготовке командно-штабных учений дополнительно ставятся цели:

— выработать умения офицеров учитывать нормы международного гуманитарного права при подготовке и ведении боевых действий, обеспечивать контроля, за их соблюдением подчинёнными войсками (силами);

— проверить умение командиров и штабов учитывать нормы МГП при подготовке и ведении боевых действий.

На учениях должна создаваться сложная, динамичная ситуация, требующая принятия решений по применению норм МГП. *Сложность* обстановки на учениях достигается путём создания условий, когда в полосу (районе, на участке) действий частей (подразделений) находятся лица и объекты (зоны), находящиеся под защитой международного гуманитарного права. *Динамичность* обстановки на учениях достигается изменением характера объектов (целей).

Обучение командиров подразделений и отдельных военнослужащих практическим приёмам выполнения норм МГП проводится на тактико-строевых, тактических (тактико-специальных) и специальных занятиях,

⁴⁶ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации, утвержденное министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г.

на которых отрабатывается техника выполнения приёмов и способов действий одиночного солдата (матроса) и подразделений, в том числе и по выполнению норм МГП.

Учебными вопросами на таких занятиях и учениях могут быть:

— опознавание лиц и объектов (зон), находящихся под международной правовой защитой;

— обращение с ранеными и больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, военнопленными, гражданским населением, медицинским и духовным персоналом противника.

При разборе и оценке учений (тренировок, занятий) анализируются действия обучаемых командиров, штабов и воинских частей (подразделений) по применению норм МГП. При этом особое внимание обращается на недопустимость применения запрещённых способов ведения боевых действий, и ответственность военнослужащих за нарушения норм МГП. Действия обучаемых считаются правильными, если поставленная боевая задача выполнена без нарушений норм МГП.

Изучение норм МГП в системе *общественно-государственной подготовки и правового* обучения военнослужащих, проводится в соответствии с типовыми учебными планами и программами и осуществляется:

— в *обязательной форме* (с офицерами, прапорщиками (мичманами), солдатами и сержантами — в системе командирской подготовки);

— *факультативной форме* (с офицерами, прапорщиками — на курсах переподготовки и повышения квалификации, на правовых лекциях);

— с солдатами и сержантами — в рамках лекториев правовых знаний при Домах офицеров и клубах, единых дней правовых знаний).

В целях обеспечения изучения норм международного гуманитарного права устанавливаются *правовые минимумы* для всех категорий военнослужащих, которые, наряду с нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержат международные нормативные правовые акты, составляющие основу международного гуманитарного права. Вопросы, относящиеся к МГП, выносятся на *контрольные занятия* по общественно-государственной подготовке.

Офицеры, прапорщики (мичманы) один раз в два года и перед назначением на высшие должности сдают зачёты по правовому минимуму. С военнослужащими, проходящими военную службу по **контракту** на должностях солдат (матросов) и сержантов (старшин) не реже одного раза в год проводится *контрольное собеседование*, в ходе которого выявляется уровень знаний ими норм международного гуманитарного права. **Скурсантами, в военно-учебных заведениях** нормы МГП изучаются на циклах (в группах) общих гуманитарных и социально-экономических, социально-гуманитарных, специальных и военно-профессиональных дисциплин в соответствии с квалификационными требованиями к выпускникам по соответствующим специальностям.

Требования к уровням знаний выпускников военно-учебных заведений по вопросам применения норм международного гуманитарного права в Вооружённых Силах Российской Федерации заключаются в следующем:

а) **при подготовке офицеров с высшим профессиональным образованием:** знать и уметь применять нормы международного гуманитарного права при подготовке и в ходе ведения боевых действий объединений, соединений, воинских частей и подразделений;

б) **при подготовке офицеров с высшим (средним) военно-специальным образованием:** знать и уметь применять нормы международного гуманитарного права при подготовке и в ходе ведения боевых действий подразделений; уметь обучать отдельных военнослужащих и подразделения в целом, применению норм международного гуманитарного права в боевой обстановке;

в) **при подготовке офицеров юридической службы:** знать и уметь применять нормы международного гуманитарного права; уметь исполнять обязанности юридического советника командира по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права;

г) **при подготовке работников военных прокуратур и военных судов:** знать нормы МГП; уметь применять нормы международного гуманитарного права в профессиональной деятельности военного юриста, осуществлять надзор за их соблюдением должностными лицами государства; уметь квалифицировать действия субъектов — нарушителей норм МГП;

д) **при подготовке офицеров медицинской службы:** знать нормы международного гуманитарного права, регламентирующие медицинскую деятельность. Соблюдать особые права и обязанности военно-медицинского персонала; знать виды ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права.

Конечная цель распространения международного гуманитарного права — сформировать через глубокое знание его принципов сознание, регулирующее в обязательном порядке поведение людей в конфликтных ситуациях, не только с целью заставить их уважать международное гуманитарное право, но и для того, чтобы предупредить его нарушение.

В первую очередь, именно **командиры воинских частей**, находящиеся непосредственно в боестолкновении с противником, *должны руководствоваться* общепризнанными принципами и нормами международного права. Исходя из этого, они **обязаны**:

а) **в мирное время:**

— организовывать и принимать личное участие в распространении, среди подчинённого личного состава, знаний о международном гуманитарном праве;

— обеспечивать его изучение в процессе обучения и воспитания военнослужащих, обращая внимание на то, что за некоторые нарушения норм международного гуманитарного права законодательством Российской Федерации предусматривается привлечение виновных к уголовной ответственности;

— постоянно поддерживать правопорядок и высокую воинскую дисциплину, гарантирующие соблюдение подчинёнными норм международного гуманитарного права в случае вооружённого конфликта;

— привлекать к решению учебно-боевых задач в ходе боевой подготовки помощника командира по правовой работе, выполняющего в период вооружённого конфликта обязанности юридического советника;

— контролировать наличие установленных для военнослужащих удостоверения личности или военного билета с отметкой о прохождении обязательной государственной дактилоскопической регистрации, опознавательного медальона (жетона), удостоверения о принадлежности к медицинскому персоналу;

— организовывать, в пределах своих должностных обязанностей, обеспечение подчинённых воинских частей и подразделений международно-признанными средствами опознавания (отличительными эмблемами, зна-

ками и средствами подачи сигналов опознавания), а также необходимыми текстами (выдержками из текстов) международно-правовых документов и законодательных актов Российской Федерации, Кодекса поведения военнослужащего Вооружённых Сил Российской Федерации — участника боевых действий и соответствующими памятками;

— контролировать подготовку медицинского персонала и должностных лиц юридической службы по изучению и выполнению норм международного гуманитарного права;

б) в период вооружённого конфликта:

— подавать личный пример в соблюдении норм международного гуманитарного права;

— требовать знания норм международного гуманитарного права от подчинённых, и обеспечивать их неукоснительное выполнение военнослужащими;

— в случае нарушения норм международного гуманитарного права пресекать их, и привлекать к ответственности лиц, совершивших эти нарушения, с докладом об этом вышестоящему начальнику;

— оказывать уважение и покровительство национальным обществам Красного Креста (Красного Полумесяца) и другим добровольным обществам помощи, признанным и уполномоченным своим правительством, при условии подчинения личного состава этих обществ военным законам и приказам командования;

— оказывать содействие Международному Комитету Красного Креста в выполнении им гуманитарных функций с целью обеспечения защиты и оказания помощи жертвам вооружённых конфликтов. Для решения вопросов, касающихся применения норм международного гуманитарного права, командиры (начальники), привлекают юридических советников — помощника командира по правовой работе.

Помощник командира соединения (воинской части) по правовой работе в период вооружённого конфликта исполняет обязанности **юридического советника по вопросам применения норм международного гуманитарного права.**

Он обязан:

— готовить по указанию командира правовые заключения о соответствии нормам международного гуманитарного права разрабатываемых проектов боевых и других документов. При установлении несоответствия этих документов нормам международного гуманитарного права докладывать об этом командиру, с представлением, при необходимости, своего заключения в письменном виде;

— давать рекомендации с соответствующими разъяснениями командованию и другим должностным лицам по вопросам применения норм международного гуманитарного права;

— проводить по указанию командира инструктивные (методические) занятия с офицерским составом, участвовать в проверке знаний норм международного гуманитарного права и умения их применять в боевой обстановке;

— по поручению командира осуществлять контроль соблюдения воинскими частями (подразделениями) норм международного гуманитарного права;

— в случае их нарушений немедленно докладывать об этом командиру и по его указанию организовывать проведение административного расследования (разбирательства);

— осуществлять регистрацию и анализ нарушений норм международного гуманитарного права, совершаемых противником;

— осуществлять правовое обеспечение работы командования соединения (воинской части) по вопросам обращения с военнопленными и задержанными гражданскими лицами;

— осуществлять правовое обеспечение рассмотрения поступающих от гражданского населения жалоб и исков, связанных с действиями личного состава при выполнении поставленных задач;

— осуществлять правовое обеспечение взаимодействия командования соединения (воинской части) в районах боевых действий либо на оккупированной территории с местной администрацией. С представителями Международного Комитета Красного Креста, национальных обществ Красного Креста (Красного Полумесяца), другими организациями, выполняющими гуманитарные функции в интересах жертв вооружённых конфликтов.

Военно-медицинский персонал, исполняя свой воинский долг, должен **руководствоваться** принципами гуманности и беспристрастности и нормами международного гуманитарного права, **он обязан:**

— учитывать нормы международного гуманитарного права при организации медицинского обеспечения соединения (воинской части, подразделения) в условиях вооружённых конфликтов в интересах оказания медицинской помощи **всем** раненым и больным в районе боевых действий и на оккупированных территориях;

— оказывать медицинскую помощь в условиях вооружённых конфликтов в соответствии с медицинской необходимостью и **без различия, по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских соображений;**

— участвовать в подготовке органами военного управления специальных соглашений по вопросам, касающимся обеспечения защиты и помощи жертвам вооружённых конфликтов (регулирующие деятельность военных и гражданских медицинских формирований, признания санитарных и безопасных зон и местностей, организации медицинских перевозок, использования технических средств соблюдения международных правил, стандартов и процедур опознавания и защиты медицинского персонала, формирований и санитарно-транспортных средств, организации гуманитарной и медицинской помощи гражданскому населению);

— взаимодействовать по указанию командования с местной администрацией, органами управления здравоохранением и гуманитарными организациями по вопросам оказания гуманитарной помощи гражданскому населению.

Глава 2. Виды вооружённого конфликта международного и немеждународного характера

§ 1. Виды вооружённых конфликтов

Само понятие войны трактовалось учёными по-разному. *Пеннафорт* (1180—1275) пришёл к выводу о том, что основанием войн может быть или возврат законной собственности, или защита Отечества. Он сформулировал четыре критерия для оценки войн: войну может вести только светская власть; целью войны должен быть мир; война не должна быть местью, преследованием, а должна быть решением спора о праве; она должна быть объявлена государем. «Самая лучшая война, — писал древнекитайский военный теоретик *Сунь Цзы*, — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем — разбить его войско». В 1488 году в «Книге о воинских и рыцарских подвигах» *Пизанская* указывала на «правовые основания ведения войны: защита нарушенного права; сопротивление действиям, наносящим ущерб стране и её жителям; ведения войны для возврата незаконно захваченных земель»⁴⁷. *Б. Спиноза* утверждал, что война есть «осуществление естественного права», которое есть у сильного над слабым. Напротив, *И. Кант* называет войну ужаснейшим бедствием, прерывающим закон человечности. *Дж. Ст. Милль* считает оскорблением читателя доказывать перед ним безнравственность завоевательных войн, на счёт которых не может быть двух мнений между «честными людьми».

Жан-Жак Руссо в работе «Об общественном договоре» писал: «Война — это отношения не между людьми, но между государствами, и люди становятся врагами случайно... Если цель войны — уничтожение враждебного государства, то другая сторона имеет право истреблять его защитников, пока они держат в руках оружие, но как только они его бросают и сдаются — они перестают быть врагами или инструментом в руках врагов и вновь становятся людьми, чьи жизни не позволено никому отнимать»⁴⁸. Голландский юрист *Гуго Гроций* в своём знаменитом труде «О праве войны и мира» отмечает, что слово *bellum* (война) происходит от более древней формы — *duellum* (поединок), которая, в свою очередь, происходит от *duo* — два. Из множества определений, содержащихся в труде можно выделить, например, такое: война есть состязание силой, исключительно только вооружённое столкновение государств. *Карл Клаузевиц* утверждал, что война не только вооружённая самопомощь, но и единоборство между государствами, или политическое орудие, средство для достижения государством поставленных себе целей⁴⁹. Известный русский юрист *Ф.Ф. Мартенс* право войны рассматривал в объективном и

⁴⁷ См.: *Гассер Х.П.* Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995; *Ганюшкин Б.В.* Нейтралитет и присоединение. М., 1965; *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1994; *Григорьев А.Г.* Международное право в период вооружённых конфликтов. М., 1992. С. 32.

⁴⁸ См.: *Глебов И.Н., Жданов Ю.Н.* Международное право. М., 2003; *Даниленко Г.М.* Обычай в современном международном праве. М., 1988; *Давид Э.* Принципы права вооружённых конфликтов. Bruxelles, 1994.

⁴⁹ *Клаузевиц К.* О войне. М.: Логос. 1995.

субъективном смысле. В объективном смысле это совокупность юридических норм, законов и обычаев, которые определяют действия государств и их вооружённых сил во время войны. В субъективном смысле право войны определяет способность воюющих государств начать войну и пользоваться правами, признаваемыми за каждой правильно воюющей стороной⁵⁰. Австрийский юрист *А. Фердросс* считал, что право войны в собственном смысле слова составляет содержание запретительных норм, основной целью которых является гуманизация войны⁵¹. Английский исследователь *Л. Оппенгейм*, в частности, писал, что война есть столкновение между двумя или большим числом государств, осуществляемое посредством применения их вооружённых сил, с целью преодоления друг друга и принуждения побеждённого принять условия мира, желательные победителю⁵². По словам советского юриста *Е.А. Коровина*, право войны есть ограничение и регламентация военного насилия⁵³. *Ф.И. Кожевников* писал, что право войны представляет собой международные правила, которыми должны руководствоваться государства в своих взаимоотношениях во время войны. *А.И. Полторак* и *Л.И. Савинский* в работе «Вооружённые конфликты и международное право» справедливо утверждают, что приведённые определения (хотя и в разной степени) страдают существенными недостатками. Необоснованно вправо войны включаются все правила, которыми руководствуются государства во время войны. Однако некоторые из правил (например, о порядке дипломатической защиты интересов воюющих на территории противника) к праву войны не относятся. Многие определения не могут быть приняты в связи с тем, что они полностью не раскрывают содержания и сущности данной системы правовых норм. Наконец, пробелом в этих определениях является сведение норм лишь к области отношений, возникающих в процессе вооружённой борьбы между государствами. Французский юрист *М. Одема* считает, что «право войны» уже в самой своей терминологической основе содержит противоречие, так как война предполагает применение силы, а право её отрицает, олицетворяя собой справедливость. Русский юрист *И. Н. Арцибасов* верно отмечает, что «право войны» традиционно применялось к войнам между государствами. Сейчас же, когда право регламентирует различные виды вооружённых конфликтов, термин «право войны» уже не отражает происходящих изменений. Всё чаще, используется термин «право вооружённых конфликтов». Польский юрист *С. Домброва* считает, что целью права вооружённых конфликтов является уменьшение разрушительных последствий войны и облегчения судьбы её жертв.

И.Н. Арцибасов полагает, что право вооружённых конфликтов — это совокупность создаваемых, путём международного соглашения или обычая, юридических норм, применяемых в войнах, международных или немеждународных конфликтах, запрещающих использование определённых средств и методов ведения вооружённой борьбы, обеспечивающих защиту и устанавливающих международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность физических лиц за их нарушения⁵⁴. Практически сходную позицию по определению основных начал права

⁵⁰ *Мартенс Ф.Ф.* Современное право цивилизованных народов. М., 1996. Т. 2.

⁵¹ *Фердросс А.* Международное право. М.: Юрлит-М, 1987.

⁵² *Оппенгейм Л.* Международное право. М., 1949.

⁵³ *Коровина Е.А.* Международное право. М., 1949.

⁵⁴ *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть 2-е изд. — М.: БЕК, 2001.

вооружённых конфликтов занимают А.И. Полторак и Л.И. Савинский, при этом, дополняя свой подход правовой формулой о необходимости «распространить на сферу вооружённого конфликта начала гуманности»⁵⁵.

Международное гуманитарное право, применяемое в вооружённых конфликтах, представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между воюющими, их отношения с нейтральными странами, устанавливающих правила обращения с военнопленными, ранеными, больными и гражданским населением с целью защиты жертв войны, выборе средств и методов ведения вооружённой борьбы.

Международное гуманитарное право признаёт две категории вооружённых конфликтов. Различительным признаком здесь служит **государственная граница**: война между двумя или большим числом государств считается *международным* вооружённым конфликтом, а вооружённые столкновения, происходящие в пределах территории одного государства, — *немеждународными* (внутренними) вооружёнными конфликтами (обычно их называют гражданскими войнами). Исключением является ситуация, когда народ восстает против колониального господства, осуществляя своё право на самоопределение: с принятием Протокола I, национально-освободительные войны стали считаться международными вооружёнными конфликтами. Нормы Женевских конвенций вместе с Дополнительными протоколами содержат 20 положений по вооружённым конфликтам немеждународного характера и 500 статей по международным войнам.

В период ведения боевых действий, важным является вопрос о **соотношении международного гуманитарного права**, применяемого в вооружённых конфликтах, **с военной необходимостью**.

О доктрине, которая безоговорочно признавала приоритет интересов военной необходимости, впервые заговорили швейцарский полковник Ростов и прусский генерал Гартман, которые в 1876—1878 гг. опубликовали ряд работ с изложениями своих позиций. По мнению Гартмана, понятие «военная необходимость» субъективна, и определять её будет всегда тот, кто обладает силой. Поскольку цель войны — нанесение поражения неприятелю, последнего не следует щадить. Если что-нибудь и связывает воюющих, то не право, а лишь соображения чести, совести. Война как бы внезапно прерывает мирный юридический порядок и совершенно приостанавливает в пределах своего действия все нормы права.

Немецкий философ *Р. Штейнметц*, разделяя такую точку зрения, писал: «Право войны не должно быть никогда ни больше, ни меньше, чем описание границ, действительно диктуемых чувством»⁵⁶. Доктрина «военной необходимости» получила подтверждение в официальных руководствах Германии и Англии. Так, в Руководстве, составленном германским генштабом в 1902 г., говорилось: «... О требованиях гуманности, т. е. о пощаде людей и имущества, может быть речь *только настолько*, насколько это допускает сама природа и цель войны». Английское военное ведомство в «Справочнике по полевой службе» разъясняло: «Настоящие положения являются общими правилами поведения, *насколько это допускает* военная необходимость». Данные положения, не защищают жертв войны, не ограничивают командование в выборе средств и методов

⁵⁵ Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооружённые конфликты и международное право. М.: Наука, 1976.

⁵⁶ Штейнметц Р. Доктрина военной необходимости. СПб, 1994.

при боестолкновениях. Это незаконно, так как оправдываются любые, в том числе антигуманные средства достижения победы.

Доктрина «военной необходимости» Германии и Англии отстаивает взаимосвязанные позиции:

а) достижения военного успеха любой ценой без ограничительных критериев;

б) в войне нет права, а действуют правила военной необходимости и преследуется одна цель — победа над врагом, под которым достаточно часто понимают не только комбатантов, но и гражданское население, раненых, больных, интернированных, военнопленных;

в) войне чужды понятия «справедливость», «гуманизм», «защита», «пощада», поэтому главным является бесчеловечный принцип «уничтожай непокорных».

Доктрина военной необходимости позволяет обосновывать любое нарушение норм международного права — зверства фашистской Германии в Великой Отечественной войне, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, войну во Вьетнаме, агрессию против Югославии, Афганистана, Ирака. Современное международное право и правовые системы большинства государств мира запрещают агрессивные войны и пропаганду войны. Ушли в прошлое «право на войну», «право победителя», такие понятия, как «контрибуция», «сферы влияния». Им на смену пришли принципы мирного разрешения международных споров, запрещения применения силы или угрозы силой, соблюдения и уважения суверенитета государств. Однако это не означает, что войны уже исключены из жизни человеческого общества. Войны в Корею, вторжение США в Гренаду (1983) и Панаму (1989), многолетняя война Израиля против арабских государств, ирано-иракская война, вооружённое вмешательство США в Афганистане, в Ираке, войны на территориях бывших СССР — это не полный перечень войн, унесших миллионы жизней.

Для межгосударственных отношений доктрина «военной необходимости», оправдывающая возможность ведения войны любыми средствами, — *неприемлема*, что нашло подтверждение в трудах многих юристов, судебных решениях, нормах международного гуманитарного права, применяемого в вооружённых конфликтах, Уставе ООН. Так Л. Оппенгейм писал; «... в наши дни война регулируется... законами войны, т. е. устойчивыми нормами, признанными международными договорами, либо всеобщими обычаями. Эти договорные или обычные нормы не могут быть отменены в силу военной необходимости, если только специально не обусловлено, что они не подлежат применению в тех случаях, когда это диктуется задачами самосохранения»⁵⁷. Ф. Кальсховен поясняет, что сторонники данной доктрины рассматривают нормы, как предмет роскоши, созданной исключительно на тот случай, когда их выполнение удачно совпадает с интересом воюющей стороны. «Ошибочность этого утверждения очевидна. Ясно, что чем менее благоприятны обстоятельства, тем труднее обеспечить соблюдение конкретной нормы права вооружённого конфликта. Это, однако, не означает, что в таких, пусть и неблагоприятных, обстоятельствах право просто перестаёт действовать»⁵⁸.

Отрицательное отношение к доктрине «военной необходимости» было высказано на Нюрнбергском процессе. В приговоре по делу фельдмарша-

⁵⁷ Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949. С. 78.

⁵⁸ Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. М., 1994.

ла Листа и других военных руководителей фашистской Германии отмечалось: «Мы отвергаем взгляд, будто правила ведения войны представляют нечто менее значительное, чем они есть в действительности. Военная необходимость или целесообразность не могут оправдывать нарушений позитивных норм (международного права)». Подробное исследование норм международного гуманитарного права, применяемого в вооружённых конфликтах, позволяет сделать безусловный вывод, что воюющие ограничены в выборе средств и методов ведения войны. Этот принцип впервые был закреплён в ст. 22 Положения о законах и обычаях сухопутной войны. Ст. 22 является приложением к Гаагской конвенции по вопросам о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., а также ст. 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., о защите жертв международных вооружённых конфликтов 1977 г. Пункты «а», «б», «в» ст. 23 Положения 1907 г., закрепляют абсолютные запреты, которые недопустимо нарушать со ссылкой на военную необходимость — употребление ядов или отравленного оружия, предательское убийство или ранение гражданских лиц, убийство или ранение неприятеля, который сложил оружие⁵⁹. Вместе с тем, международное гуманитарное право, применяемое в вооружённом конфликте, содержит нормы, регулирующие вопросы военной необходимости: пункт «ж» ст. ст. 23 и 54 Положения 1907 г., ст. 33 Женевской конвенции⁶⁰ об улучшении участи больных и раненых в действующих армиях 1949 г., ст. 53 Женевской конвенции о защите мирного населения во время войны 1949 г., ст. 126 Женевской конвенции о режиме военнопленных.

Убедительным представляется вывод юристов А.И. Полторака и Л.И. Савицкого относительно взаимосвязи перечисленных норм международного гуманитарного права с военной необходимостью. Они отмечают, что ссылка на военную необходимость возможна в тех исключительных случаях, когда это предусмотрено в конкретных нормах. Ссылка на соображения военной необходимости должна соответствовать именно тем условиям, которые для каждой ситуации определены конвенциями. Конвенции же говорят о *настоятельной необходимости* (пункт «ж» ст. 23 Положения), *абсолютной необходимости* (ст. 53 Женевской конвенции о защите мирного населения во время войны 1949 г.), *в виде исключения и в течение ограниченного времени* (ст. 126 Женевской конвенции о режиме военнопленных 1949 г.). При этом в ряде случаев, на сторону, прибегающую к ссылкам на военную необходимость, возлагаются *дополнительные специальные обязательства*. Наиболее отчётливо такие обязательства закреплены в ст. 11 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г. Указанная статья, в частности, предусматривает, что объект может быть лишён иммунитета в исключительных случаях неизбежной военной необходимости и лишь до тех пор, пока существует эта необходимость. Это должно быть подтверждено «*воинскими начальниками, начиная только от командира дивизии или части, соответствующей дивизии и выше*». Далее, сторона, которая снимает иммунитет, письменно с указанием причин информирует *Генерального комиссара по культурным ценностям*.

Следует указать, что термины «*настоятельная необходимость*», «*крайняя необходимость*», «*абсолютная необходимость*», «*в виде*

⁵⁹ Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым Положением о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.

⁶⁰ Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г.

исключения и в течение ограниченного времени» в международно-правовых документах закреплены *без определений и толкований*. Поэтому государствам — участникам конвенций целесообразно не только закрепить данные категории, но и детализировать их.

На протяжении всей истории человечества государства стремились оправдать ведение войн. В 1933 г. *Клайд Игльтон* попытался дать **войне** правовое определение и пришёл к следующему выводу: «Желательно исключить это слово (война) вместе со всеми присущими ему отрицательными коннотациями из словаря международных отношений». Следуя его совету, разработчики Устава Организации Объединённых Наций избежали употреблять слово «война» в Уставе. Оно опускаться намеренно, потому что было предметом острой полемики в прошлом и ещё по той причине, что война не считалась таковой до тех пор, пока формально не объявлялась. В военных целях полковник *Фредерик де Мулинен* уже предложил военным придерживаться термина «**право войны**», так как понятие войны в целом обуславливает существование института военных. Военные имеют прямое отношение к войне, и они знают право. Отсюда легче употреблять термин «право войны», нежели «гуманитарное право», которое зачастую смешивают с правами человека и которое поэтому может казаться чуждым для сознания военного.

Международное право запрещает агрессивные войны, вместе с тем, в современных условиях, могут иметь место и войны, не запрещённые международным правом:

— оборонительные войны в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии (ст. 51 Устава ООН);

— национально-освободительные войны;

— гражданские войны в отдельных странах;

— операции войск ООН или национальных (многонациональных) войск по решению Совета Безопасности ООН ст. 42 Устава ООН (например, против КНДР в 1950—1953 гг., против Ирака в 1991 г.);

— при выполнении договорных обязательств (например, использование индийских войск против боевиков ТОТИ по договору Индии и Шри-Ланки в 1987 г.);

— коллективные оборонительные меры, в рамках Содружества Независимых Государств.

Военная доктрина Российской Федерации определила, что характер современных войн (вооружённых конфликтов) определяется их военно-политическими целями, средствами достижения этих целей и масштабами военных действий, в связи с чем, война (вооружённый конфликт) может быть классифицирован:

— по военно-политическим целям — справедливой (не противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, ведущейся в порядке самообороны стороной, подвергшейся агрессии);

— несправедливой (противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, подпадающей под определение агрессии и ведущейся стороной, предпринявшей вооружённое нападение);

— по применяемым средствам — с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения;

— с применением только обычных средств поражения;

- по масштабам — локальной, региональной, крупномасштабной.
- Основными общими чертами современной войны** являются:
- влияние на все сферы жизнедеятельности человечества;
  - коалиционный характер;
  - широкое использование не прямых, неконтактных и других (нетрадиционных) форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения;
  - активное информационное противостояние, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом;
  - стремление сторон к дезорганизации системы государственного и военного управления;
  - применение новейших высокоэффективных (в том числе основанных на новых физических принципах) систем вооружения и военной техники;
  - маневренные действия войск на разрозненных направлениях с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения;
  - поражение войск, объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории каждой из противостоящих сторон;
  - проведение воздушных кампаний и операций;
  - катастрофические последствия поражения (разрушения) предприятий энергетики (прежде всего атомной), химических и других опасных производств, инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения;
  - высокая вероятность вовлечения в войну новых государств, эскалации вооружённой борьбы, расширения масштабов и спектра применяемых средств, включая оружие массового уничтожения;
  - участие в войне наряду с регулярными и нерегулярными вооружёнными формированиями.
- Вооружённый конфликт** может иметь *международный* характер (с участием двух или нескольких государств) или *немеждународный*, внутренний характер (с ведением вооружённого противостояния в пределах территории одного государства). При этом вооружённый конфликт характеризуется:
- высокой вовлечённостью в него и уязвимостью местного населения;
  - применением нерегулярных вооружённых формирований;
  - широким использованием диверсионных и террористических методов;
  - сложностью морально-психологической обстановки, в которой действуют войска;
  - вынужденным отвлечением значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск (сил);
  - опасностью трансформации в локальную (международный вооружённый конфликт) или гражданскую (внутренний вооружённый конфликт) войну. Для решения задач во внутреннем вооружённом конфликте могут создаваться *объединённые* (разноведомственные) группировки войск (сил) и органы управления ими.

Локальная война может вестись группировками войск (сил), развёрнутыми в районе конфликта, с усилением их при необходимости за счёт переброски войск, сил и средств из других направлений и проведения частичного стратегического развёртывания вооружённых сил. В локальной

войне стороны будут действовать в границах противостоящих государств, и преследовать ограниченные военно-политические цели.

Региональная война может стать результатом эскалации локальной войны или вооружённого конфликта и вестись с участием двух или нескольких государств (групп государств) одного региона, преследующих важные военно-политические цели, национальными или коалиционными вооружёнными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения.

Крупномасштабная война может стать результатом эскалации вооружённого конфликта, локальной или региональной войны, вовлечения в них значительного количества государств различных регионов мира. Данная война с применением только обычных средств поражения может характеризоваться высокой вероятностью перерастания в ядерную, с катастрофическими последствиями для цивилизации, основ жизнедеятельности и существования человечества. В ней стороны будут ставить радикальные военно-политические цели, требующие полной мобилизации всех материальных и духовных ресурсов государств-участников. Крупномасштабной (региональной) войне может предшествовать **угрожаемый период**. Крупномасштабная (региональная) война может иметь **начальный период**, основным содержанием которого является напряжённая вооружённая борьба за овладение стратегической инициативой, сохранение устойчивого государственного и военного управления, достижение превосходства в информационной сфере, завоевание (удержание) господства в воздухе. В случае **затяжного характера** крупномасштабной (региональной) войны её цели будут достигаться в **последующем** и **завершающем периодах**.

Необходимо более чётко определиться с понятиями «**война**», «**вооружённый конфликт международного характера**», «**вооружённый конфликт немеждународного характера**». Женевские конвенции 1949 г. наряду с термином «война» применяют выражения «международный вооружённый конфликт» (ст. 2) и «немеждународный вооружённый конфликт» (ст. 3).

Война — это организованная вооружённая борьба между независимыми суверенными государствами. Современное международное право запрещает государствам обращаться к войне для урегулирования споров, агрессивная война запрещена международным правом, её подготовка, развязывание и ведение — это международное преступление. Сам факт объявления войны рассматривается как агрессия. Развязывание агрессивной войны влечёт за собой международно-правовую ответственность. После второй мировой войны возникли десятки вооружённых конфликтов, но, как правило, их не объявляли. Более того, отдельные вооружённые конфликты имели место при сохранении дипломатических и договорных отношений. Всё это привело к появлению нового понятия — «**вооружённый конфликт**». Таким образом, понятие «война» употребляется при вооружённом столкновении между двумя или несколькими суверенными, независимыми государствами, в иных случаях может применяться термин «вооружённый конфликт».

Война обладает рядом признаков, не присущих вооружённому конфликтам:

- во-первых, **война** ведёт к качественному изменению состояния общества, государственные институты начинают выполнять специфические функции, порождённые войной. Для обеспечения победы над врагом эко-

номика государства и жизнь общества перестраиваются полностью. При **вооружённом конфликте** преследуются более *ограниченные*, чем в войне, политические цели, когда не требуется полной перестройки государственного механизма для достижения победы над врагом, в государстве не вводится исключительный правовой режим — военное положение;

— *во-вторых*, при объявлении состояния войны сразу же вступают в действие нормы международного гуманитарного права, в *полном объёме*. При вооружённом конфликте нормы гуманитарного права применяются не все.

С юридической точки зрения *войне присущи признаки*: а) формальный акт её объявления; б) разрыв дипломатических отношений между воюющими государствами; в) аннулирование двусторонних договоров.

Войны могут быть справедливыми, в защиту своей независимости, территориальной целостности и несправедливыми — в случае агрессии, или в содержании принципа неприменения силы или угрозы силой. Вот почему, большое значение приобретает содержание самого понятия «агрессия». Впервые оно отражено в Лондонских конвенциях, заключённых Советским Союзом с рядом стран в 1933 году.

Определение агрессии содержится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. № 3314, согласно которой, под агрессией понимается «применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН» (ст. 1)⁶¹.

К актам вооружённой **агрессии** относятся:

а) вторжение вооружённых сил одного государства на территорию другого государства; любая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила;

б) любая аннексия территории другого государства или части её с применением силы;

в) применение любого оружия одним государством против территории другого государства;

г) блокада портов или берегов одного государства вооружёнными силами другого государства;

д) нападение вооружённых сил одного государства на вооружённые силы другого государства;

е) применение вооружённых сил одного государства, находящихся по соглашению на территории другого государства, в нарушение условий, содержащихся в соглашении;

ж) предоставление своей территории другому государству с целью использования её для совершения актов агрессии против третьих государств;

з) засылка одним государством вооружённых банд, групп, наёмников, которые осуществляют акты применения вооружённых сил против другого государства (ст. 3).

Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического или военного, не могут служить оправданием акта агрессии (ст. 5, п. 1). Агрессивная война является преступлением против международного мира и влечёт за собой международную ответственность (ст. 5,

⁶¹ Материалы Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. № 3314. М., 1975.

п. 2). Никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученная в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными (ст. 5, п. 3).

Благодаря политической инициативе СССР на 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. было принято определение: «**Агрессией** является применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединённых Наций, как это установлено в настоящем определении».

Перечень запрещённых действий, квалифицируемых в качестве агрессивных включает: вторжение или нападение вооружённых сил одного государства на территорию другого, военная оккупация территории любой страны в результате вторжения или нападения, аннексию с применением силы для захвата какой-либо территории или её части.

Под «**вторжением**» понимается ввод войск на территорию иностранного государства без разрешения его правительства. Если «вторжение» иногда может протекать без фактических военных действий, то при «**нападении**» обычно имеют место боевые действия:

— *бомбардировка* соответствующими средствами одного государства объектов другого или применение любого оружия против другой страны;

— *блокада портов* или берегов одного государства вооружёнными силами другого. В международном праве это понятие означает преграждение с моря доступа к «портам, или побережью неприятеля и выхода из этих портов и от берегов в море в целях нарушения морских коммуникаций;

— *нападение* вооружёнными силами одного государства на сухопутные, морские или воздушные силы либо морские и воздушные флоты другого государства. Объект данного акта — прежде всего вооружённые силы независимо от их местонахождения. Нападению могут подвергаться в первую очередь военные корабли и самолёты, находящиеся за пределами государственных границ своей страны, а также и нападение на невоенные суда (торговые и промысловые), самолёты авиакомпаний;

— *применение* вооружённых сил одного государства, *находящихся на территории другого по соглашению с ним*, в нарушение условий договорённости или продолжение их пребывания там после прекращения действия соглашения;

— *предоставление* одним государством своей территории в распоряжение другого, если последнее использует её в целях совершения акта агрессии против третьего государства, а также засылка государством или от его имени вооружённых банд, групп, иррегулярных сил или наёмников;

— применение средств вооружённой борьбы, которые носят столь серьёзный характер, что равносильны перечисленным выше актам.

В **установлении факта агрессии** большое значение имеет **первенство нападения**, с учётом *хронологической* последовательности событий. Принцип первенства или учёта хронологической последовательности событий — это норма действующего международного права. На его базе зиждется статья 51 Устава ООН, подчёркивающая неотъемлемое право члена ООН на индивидуальную или коллективную самооборону, «если произойдёт вооружённое нападение».

Под «**самообороной**» следует понимать ответные военно-насильственные действия государства, предпринимаемые в целях защиты суверенитета и территориальной целостности от вооружённого противоправного нападения извне. Они могут иметь наступательный характер и распространяться на территорию агрессора в той мере, в какой это необходимо для ликвидации последствий и предупреждения возобновления вооружённого нападения. В качестве средств самообороны допустимо использование любых незапрещённых международным правом видов оружия.

Вместе с тем Устав ООН не даёт права на превентивную самооборону. Это значит, что одной угрозы агрессии недостаточно для осуществления права на самооборону, оно возможно лишь при вооружённом нападении. В самом Уставе ООН не раскрывается содержание понятия «вооружённое нападение», в нём не даётся конкретного перечня тех действий, которые провоцировали бы самооборону. Однако положение о том, что «вооружённое нападение» охватывает все акты прямой вооружённой агрессии, прочно вошло в общую систему регулирования межгосударственных отношений.

Вооружённое нападение необходимо *отличать* от **случайного, ошибочного** использования оружия. Действительное вооружённое нападение — это организованное применение вооружённой силы, а не «разовый пуск ракеты, выстрел». *Критерием является* общая военно-политическая обстановка в мире, в районе использования оружия и предшествующее состояние отношений между государствами.

Существуют *различные подходы к определению понятия международного вооружённого конфликта*, так некоторые определяют его как вооружённую борьбу между государствами, между национально-освободительным движением и колонизатором, между оккупантом и населением оккупированной территории.

Международный вооружённый конфликт — это вооружённая борьба между двумя или несколькими сторонами, обладающими международной правосубъектностью:

- а) суверенными государствами;
- б) национально-освободительным движением и метрополией;
- в) признанной восставшей или воюющей стороной и соответствующим государством.

Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации, определяет *международный вооружённый конфликт*, как открытое столкновение между вооружёнными силами двух или более государств вне зависимости от их масштаба, интенсивности и территориального охвата⁶².

Международный вооружённый конфликт определён в ст. 2, общей для всех Женевских конвенций 1949 г. Чтобы противостояние сторон считалось международным вооружённым конфликтом, не требуется какого-либо минимального уровня насилия или боевых действий между государствами. Вооружённое противостояние сторон может быть не масштабным, достаточно даже просто объявления войны. И.Н. Арцибасов считает «международным вооружённым конфликтом» общественные отношения, складывающиеся между субъектами международного права в период, когда одна сторона применяет вооружённую силу против другой.

⁶² Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации.

Вместе с тем статья 2, общая для всех Женевских конвенций 1949 г. устанавливает, что **международный вооружённый конфликт** — это вооружённое столкновение, возникающее «между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами». Практические и теоретические трудности при определении понятия международного вооружённого конфликта возникают, также, в следующих ситуациях:

- *первое*, когда угнетённая нация или народ поднимается на борьбу против колониального, расистского режима или иностранного господства;
- *второе*, при вооружённом конфликте в одном государстве, в котором в той или иной степени участвует третья сторона — другое государство.

Некоторые учёные эти ситуации характеризуют как «**локальные войны**». Важность исследования этих двух ситуаций диктуется теми обстоятельствами, что они составляют одну важную двустороннюю проблему относительно, квалификации национально-освободительной борьбы и перехода немеждународного вооружённого конфликта в международный вооружённый конфликт.

Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. содержит определение **международного вооружённого конфликта** (п. 4 ст. 1). К международным вооружённым конфликтам относятся и такие ситуации, в которых «народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение». Из признания национально-освободительных войн международными вооружёнными конфликтами вытекает, что на них должны распространяться нормы МГП⁶³.

§ 2. Немеждународный вооружённый конфликт и гуманитарное право

Вооружённым конфликтом немеждународного характера называется вооружённое противостояние, имеющее место в пределах территории государства, между *правительством*, с одной стороны, и вооружёнными *повстанческими группами* — с другой. В противостоянии противоборствующих сторон участвуют правительственные войска, с одной стороны, а с другой, субъектами, входящими в состав вооружённых отрядов, могут быть повстанцы, мятежники, революционеры, сепаратисты, борцы за свободу, террористы. Целью их борьбы является стремление захватить власть, достичь большей автономии в пределах государства, или борющиеся за отделение и создание собственного, независимого государства.

Причинами возникновения вооружённых конфликтов *немеждународного характера* являются:

- нарушение прав меньшинств населения государств;
- несоблюдение прав человека и гражданина со стороны государственных органов власти;
- неспособность публичной власти управлять страной, обеспечивать законность и правопорядок в стране, в результате чего различные группировки населения начинают между собой борьбу за власть;
- конфессиональные противоречия между различными религиями;
- национализм, расизм, нетерпимость к другим народам.

⁶³ Батырь В.А., Тюркин М.Л. Международное гуманитарное право. М., 2000.

Возможности международного сообщества вмешиваться в процессы, происходящие внутри страны, ограничены правом государств на невмешательство и суверенитет. Государства при решении внутренних проблем, не терпят вмешательства в свои внутренние дела, других государств. Исходя из принципа суверенитета, государства вправе по-своему усмотрению решать все внутренние конфликты, в том числе и с применением вооружённых сил.

Если вести речь, о праве государств следовать нормам международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта, суть которого заключается в праве соответствующего правительства по своему усмотрению решать внутренние проблемы. Поэтому утверждение, что международное гуманитарное право следует в *обязательном* порядке распространить на ситуации вооружённого противоборства внутри страны, *не имеет правовой основы*. Необходимо создать такой международный правопорядок, при котором государствам будет выгодно проецировать нормы международного гуманитарного права на внутринациональные отношения.

Такими **условиями** могут быть:

— во-первых, осознание государствами того, что неконтролируемое насилие и смертоносное оружие причиняют во время гражданских войн такие же страдания и разрушения, как и во время войн между государствами.

— во-вторых, после второй мировой войны большое развитие получила идея прав человека. Международное право в области защиты прав человека вполне сознательно и обдуманно «вмешивается» во внутренние дела государств. При всех различиях между гуманитарным правом, применяемым во время немеждународных вооружённых конфликтов, и правом прав человека не следует забывать, что и то и другое право имеют общую цель — обеспечить уважение человеческого достоинства при всех обстоятельствах.

За государством остаётся право применять силу для восстановления на своей территории закона и конституционного порядка. В международном праве нет ограничений суверенитета государства по отношению к внутренним конфликтам, аналогичных содержащемуся в Уставе ООН запрещению прибегать к силе для решения международных споров. Оно лишь ограничивает методы, которыми можно восстанавливать закон и порядок. Это значит, что *право государства выбирать средства и методы теперь не является неограниченным*. Государства, при решении внутринациональных споров, наведении конституционного порядка силовыми методами, в том числе и с применением Вооружённых Сил, должно соблюдать нормы гуманитарного права.

Источниками международного гуманитарного права, применяемого в период вооружённого конфликта **немеждународного** характера, являются:

— во-первых, **Общая статья 3, четырёх Женевских конвенций от 12 августа 1949 года**. Важность данной статьи определена тем, что она представляет собой перечень правил, которые, как было заявлено Международным судом в его решении от 27 июня 1986 года по поводу спора между Никарагуа и США, являются выражением принципов гуманности. Статья 3 имеет обязательный характер не только в качестве нормы международного договорного права, но и как выражение общих (неписаных) принципов права. Это, безусловно, обязательный закон: *jus cogens*. В то

же время нормативное содержание статьи 3 ограничено: в ней содержится лишь несколько правил, относящихся к защите людей от непосредственных последствий военных действий;

— во-вторых, **Дополнительный протокол II** к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., принятый 8 июня 1977 г. Протокол состоит из 28 статей и развивает положения Общей статьи 3, он расширяет гуманитарную защиту во время гражданских войн. Однако статья 3 остаётся применимой во всей полноте для участников Женевских конвенций и носит обязательный характер, в особенности для государств, не ратифицировавших Протокол II. Впервые в истории права, относящегося к внутренним конфликтам, Протокол II кодифицирует запрет нападать на гражданское население и применять силу (против отдельных гражданских лиц);

— в-третьих, **обычное право**. Вместе с небольшим по объёму (писаным) международным договорным правом (Женевские конвенции, Дополнительные протоколы к ним и т. д.), существуют неписанные правила обычного права, ограничивающие насилие во внутренних конфликтах. *Содержание статьи 3 необходимо рассматривать как часть обычного права*. Кроме этого, ряд норм гуманитарного права можно выделить для областей, не охватываемых статьёй 3 и лишь частично охватываемых конкретными положениями Протокола II. В первую очередь сюда относятся принципы, которые *ограничивают выбор средств и методов ведения военных действий*. Однако, как чаще всего бывает с нормами обычного права, нелегко документально обосновать применение этих принципов, так как здесь надо учитывать и тщательно изучать действия участвующих в конфликте сторон;

— в-четвёртых, **специальные соглашения** между *находящимися в конфликте правительственными войсками и восставшими*. Статья 3 Женевских конвенций призывает участвующие в гражданской войне стороны заключать специальные соглашения о том, чтобы полностью или частично применять в гражданской войне положения, применимые для международных конфликтов. Примером такого соглашения может быть чётко выраженное или подразумеваемое согласие с тем, что с лицами, участвующими в военных действиях, будут обращаться согласно положениям III Конвенции.

Однако, **главным условием** применения и соблюдения права вооружённых конфликтов **немеждународного** характера, является его **принятие к соблюдению враждующими сторонами**. Намерение соблюдать международное гуманитарное право должно быть чётко выражено и существующими государственными органами власти, и руководством восставшего населения. Существует сложность в том, что международное право имеет обязательную силу только для его субъектов, которыми являются главным образом государства. Поэтому отряды сопротивления, могут иметь международный правовой статус (с правами и обязанностями), согласно международному праву, но только в том случае, если они признаны таковыми другими государствами, мировым сообществом. Вместе с тем, международное гуманитарное право налагает на восставших обязательство по соблюдению, как минимум, основных прав человека. Наложение мировым сообществом на восставших, обязанности соблюдать отдельные, неотчуждаемые права (на жизнь, честь, достоинство, здоровье), ни в коей мере не означает, что восставшие признаются законным субъектом международного права, что будто бы их существование — законно. Конечно, нет. Поэтому в общей статье 3 чётко сказано, что приме-

нение её положений не затрагивает юридического статуса находящихся в конфликте сторон. Восставшие будут признаны законными, легитимными, если их признает таковым мировое сообщество, государства мира.

Вооружённые конфликты немеждународного характера — это все непадающие под действие ст. 1 Дополнительного протокола I вооружённые конфликты, происходящие на территории какого-либо государства «между его вооружёнными силами или другими организованными вооружёнными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять положения Протокола II, касающегося защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера».

Определение вооружённых конфликтов **немеждународного характера** основано на том, что это вооружённые столкновения между правительственными войсками и организованными антиправительственными военными формированиями на территории одного какого-либо государства (гражданские войны, вооружённые мятежи), например, в Афганистане, Сальвадоре, Эфиопии, на территории бывших СССР и Югославии, Ираке.

Лица, входящие в состав таких групп, сражаются в целях захвата власти, достижения большей автономии в пределах государства. Отстаивают право сепарации — отделения и создания собственного государства. Понятие «немеждународный вооружённый конфликт», а также критерии, характеризующие его, закреплены в Дополнительном протоколе II 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Согласно ст. 1 этого протокола, под немеждународным вооружённым конфликтом понимаются все не подпадающие под действие ст. 1 Дополнительного протокола I вооружённые конфликты, происходящие на территории какого-либо государства. Конфликты «между его вооружёнными силами и антиправительственными вооружёнными силами или другими организованными вооружёнными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол». По смыслу приведённого определения, Дополнительный протокол II охватывает лишь конфликты *вооружённых сил*, (то есть законного правительства государства — «Высокой договаривающейся стороны») с силами *мятежников*.

К вооружённым конфликтам немеждународного характера относятся вооружённые конфликты, происходящие на территории какого-либо одного государства между его вооружёнными силами и антиправительственными организованными вооружёнными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия.

Вооружённый конфликт **немеждународного характера, отличается** от *международного вооружённого конфликта*:

- а) наличием враждебных организованных действий между противоборствующими силами одного и того же государства;
- б) фактическим участием в боевых действиях вооружённых сил противоборствующих сторон, включая полицейские подразделения;
- в) применение оружия;

г) коллективный характер выступлений (отдельные антиправительственные выступления, случаи нарушения конституционного строя в стране, возникновение обстановки внутренней напряжённости не относятся к категории вооружённого конфликта немеждународного характера);

д) определённая степень организованности повстанцев и наличие органов, ответственных за их действия;

е) обладание частью территории соответствующего государства, контроль над ней (восставшие должны обладать не только частью территорий, но и эффективно осуществлять на ней функции власти, в том числе планировать и вести военные действия);

ж) небольшая продолжительность и непрерывность вооружённого конфликта. Отдельные, эпизодические выступления слабо организованных групп не могут рассматриваться как вооружённые конфликты немеждународного характера.

К вооружённым конфликтам *немеждународного характера следует относить* все гражданские войны и внутренние конфликты, возникающие из попыток государственных переворотов. Эти конфликты отличаются от международных вооружённых конфликтов, прежде всего тем, что в последних обе воюющие стороны являются субъектами международного права, в то время как в гражданской войне воюющей стороной признается лишь центральное правительство.

Государства не должны вмешиваться во внутренние конфликты на территории другого государства. Однако на практике осуществляются определённые вооружённые мероприятия, получившие название «гуманитарной интервенции». Такими были охарактеризованы вооружённые акции в Сомали и Руанде, предпринятые с целью приостановления происходивших там внутренних конфликтов, сопровождавшихся массовыми человеческими жертвами.

Внутренние беспорядки — ситуация, когда в условиях отсутствия вооружённого конфликта, вооружённого противостояния незаконных формирований правительственным войскам, государство применяет силу в целях сохранения или восстановления правопорядка и законности в определённой местности.

Внутренняя напряжённость — это ситуация, когда в условиях отсутствия внутренних беспорядков государство прибегает к превентивному применению силы в целях сохранения спокойствия (мира) и законности⁶⁴.

Во всех войнах и конфликтах, независимо от причин их возникновения и признания или непризнания воюющей стороны в качестве таковой, *все воюющие должны* строго соблюдать и выполнять действующие нормы международного права, направленные на защиту жертв войны и уменьшение разрушений и страданий.

В международной и договорной практике государств получили утверждение и признание, следующие *специальные принципы* данной отрасли права:

- принцип ограничения воюющих в выборе средств и методов ведения войны;
- принцип запрещения использования оружия, которое увеличивает страдания людей, делает их смерть неизбежной или имеет неизбирательное действие;
- принцип защиты жертв войны;

⁶⁴ Арцибасов И.Н. Международное право. М., 1997. С. 241.

— принцип ответственности государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права.

В конвенциях, нет чётких критериев наличия «вооружённого конфликта» внутри государства, Женевские конвенции вступают сразу в действие, при любом применении силы одним государством против территории другого. Международное гуманитарное право не интересуется причинами применения силы. Поэтому несущественно, оправдано ли применение оружия, было ли оно направлено на восстановление законности и порядка (то есть международной полицейской акцией) или использовалось для открытой агрессии. Не имеет значения также, оказывает ли сопротивление подвергшаяся нападению сторона. С точки зрения международного гуманитарного права, вопрос применения конвенций решается просто. С того момента, как в руках вооружённых сил одного из государств оказываются раненые или сдавшиеся в плен военнослужащие или гражданские лица другого государства, как только они захватывают пленных или начинают осуществлять контроль над частью территории государства-противника, они сразу же должны соблюдать нормы соответствующей конвенции. Количество раненых или военнопленных и площадь оккупированной территории не имеют значения, так как необходимость защиты не зависит от количественных критериев. На практике иногда встречаются разногласия по вопросу применения международного гуманитарного права к внутренним конфликтам. Здесь единственными критериями являются степень насилия и потребность его жертв в защите.

Нормы международного гуманитарного права применимы к внутренним вооружённым конфликтам в случае, когда военные действия достигают определённого уровня интенсивности. Всё, что ниже этого уровня, уже не вооружённый конфликт, а внутренние волнения и беспорядки. При этом речь может идти только о применении норм внутригосударственного права, так как критериями применения норм международного гуманитарного права вооружённых конфликтов, являются **степень насилия и потребность жертв в защите**. Статья 3 Женевских конвенций начинает действовать, если в процессе беспорядков участники массовых выступлений организуются в антиправительственные вооружённые формирования и начинают усиленно использовать оружие (вести боевые действия). Статья 3 гарантирует лицам, которые непосредственно не участвуют в боевых действиях либо прекратили участие в них вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, минимальные гуманитарные права. В отношении их запрещены: убийства; жестокое обращение; пытки и истязания; оскорбительное или унижающее обращение (в том числе по причинам расы, религии, веры, происхождения, имущественного положения); использование в качестве заложников; внесудебные расправы.

Что же касается участников антиправительственных вооружённых формирований, которые продолжают участвовать в боевых действиях и не складывают оружие, то нормы международного гуманитарного права в период вооружённых конфликтов, оставляют за государством *любые варианты силового воздействия на них, вплоть до физического уничтожения*. Такого рода кризисные ситуации характеризуются, как **внутренние вооружённые конфликты низкой интенсивности**.

В международном гуманитарном праве вооружённые конфликты немеждународного характера делятся на: конфликты **низкой интенсивности**; конфликты **высокой интенсивности**. Вместе с тем такое

деление уже не отражает всего спектра кризисных ситуаций, складывающихся в мировой практике государств. Практически все гражданские войны, как указывает Х.И. Гассер, так или иначе связаны с международными событиями, и лишь за редкими исключениями внутренние конфликты не остаются «за закрытыми дверями». Воздействие третьих государств на конфликт может принимать любые формы, вплоть до вооружённого вмешательства. В результате международное соперничество превращается в «войну по доверенности», которая зачастую ведётся в интересах сторонних государств. Международное право — в его общепринятом толковании — не возражает против вмешательства другого государства (третьей стороны) на стороне и по инициативе правительства. Вмешательство же на стороне *повстанцев* рассматривается как *незаконное* вмешательство во внутренние дела соответствующего государства и, следовательно, это — нарушение международного права, получившие наименование «интернационализированные немеждународные вооружённые конфликты».

Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации, определяет **внутренний вооружённый конфликт** (вооружённый конфликт немеждународного характера), как столкновение между вооружёнными силами или другими организованными вооружёнными группами на территории одного государства.

Не относятся к внутренним вооружённым конфликтам случаи нарушения общественного порядка и ситуации внутренней напряжённости, массовые беспорядки, отдельные акты насилия или аналогичные действия⁶⁵. Можно выделить *две группы правоотношений*, которые складываются между участвующими в конфликте сторонами по объёму правового регулирования. Так, статья 3, общая для всех Женевских конвенций, и Дополнительный протокол II 1977 года регулируют правоотношения в вооружённых конфликтах между правительством и повстанцами, а также между другим государством (третьей стороной), принимающим участие в конфликте на стороне правительства, и повстанцами. Международное гуманитарное право вступает в действие, в полном объёме, когда имеет место вооружённый конфликт между государствами, принимающими участие в конфликте на обеих сторонах, а также между правительством и другим государством, принимающим участие в конфликте на стороне повстанцев.

§ 3. Начало войны и его правовые последствия

Начало войны — это момент фактического (без предупреждения) открытия военных действий, или формального (заявления ультиматума) объявления войны (состояния войны), даже если за этим фактически (реально) не последовали боевые действия. Гуго Гроций, разделяя точку зрения Цицерона и Ливия, писал, что для справедливой войны недостаточно, чтобы она велась между верховной властью с обеих сторон, необходимо её объявление «одной стороной для другой». Ваттель отмечал: «Объявление войны необходимо, чтобы попытаться ещё раз удалить разногласия без пролития крови, применить угрозу, чтобы внушить противнику более справедливые намерения, поэтому одновременно о принятом решении воевать, — объявление войны должно содержать указания, из-за чего

⁶⁵ Приказ министра обороны Российской Федерации «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооружённых Силах Российской Федерации» 2001 г. № 360.

прибегают к оружию». Траубе подчёркивал, что в средние века война должна была объявляться за три дня до начала военных действий, а иногда по взаимной договоренности. С XVI в. практиковалось издание специальных нормативных актов — манифестов, которые информировали о предстоящей войне. По словам русского исследователя В. Грабаря, началом военных действий предшествовали: объявление войны; направление ультиматума или условное объявление войны; оповещение о войне, которое предусматривало: во-первых, дипломатическое оповещение, адресованное нейтралам; во-вторых, воззвание о применении оружия по истечении срока ультиматума⁶⁶.

Впервые правило, обязывающее государства начинать войну с её объявления, было закреплено в ст. 1, III Гаагской конвенции 1907 г. «Об открытии военных действий» начало войны определено, как момент или фактического открытия военных действий, или формального объявления войны (состояния войны). «Военные действия... не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны». Л. Оппенгейм, отмечает, что «весомым аргументом, положившим начало для разработки этого документа, было нападение японских миноносцев на русские военные корабли в Порт-Артуре до формального объявления войны в 1904 г.»⁶⁷.

В 1904 г. Институт международного права в Генуе на своей сессии принял три принципа:

- а) война не должна начинаться без её объявления;
- б) или война должна начинаться с ультиматума;
- в) в любом случае до начала военных действий должен быть назначен срок, достаточный для того, чтобы предупредить вероломное нападение врасплох⁶⁸.

Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооружённым конфликтам на море (*Сан-Ремо, 12 июня 1994 г.*) определило, что «**нападение**» означает акт насилия, совершаемый либо при наступлении, либо при обороне. Под **объявлением** войны следует понимать акт высших органов государственной власти одного государства, адресованный властям другого государства, о том, что мирные отношения между ними прерываются, и возникает состояние войны. Исходя из смысла ст. 1 III Гаагской конвенции, акт об объявлении войны должен содержать чётко выраженный смысл, а также излагать конкретные причины, которые послужили основанием для объявления войны.

Ещё одной формой объявления войны является **ультиматум**, с условным объявлением войны. Под *ультиматумом* (ultimatum (лат.) — доведённое до конца), понимается выраженное в дипломатическом документе или устной форме категорическое, не допускающее никаких споров и возражений требование властей одного государства, предъявляемое властям другого государства, с угрозой того, что в случае невыполнения этого требования к указанному сроку выдвинувшее ультиматум государство

⁶⁶ См.: Лукашук И.И. Особенная часть 2-е изд. Международное право. М., 2001, Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. М., 1996.

⁶⁷ Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949.

⁶⁸ Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым Положением о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г. М., 1978.

примет необходимые меры. Л. Оппенгейм подразделяет **ультиматумы на простые и уточнённые**. Ультиматум является *простым*, если в него не включено указание на меры, которые предполагает осуществить держава, пославшая ультиматум, и уточнённым, если в нём указаны намеренные ею к проведению меры. Л. Оппенгейм указывает, что *ультиматум* должен быть изложен так, чтобы у адресата (государства-противника), не осталось сомнений в том, что в случае отказа подчиниться требованиям ультиматума, против него начнется обязательно война.

Война между воюющими считается начавшейся с момента её объявления, хотя реальные боевые действия могут начаться позже или не произойдут вообще. **Вооружённый конфликт** может возникнуть в форме вооружённого инцидента, вооружённой акции и других вооружённых столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооружённой борьбы. Особой формой вооружённого конфликта является **приграничный** конфликт.

Объявление войны входит в компетенцию высших государственных органов и закрепляется, как правило, конституцией конкретного государства. Так, в соответствии с нормами Конституции США, объявление войны является прерогативой конгресса. В Эстонской Республике Государственное Собрание по представлению Президента объявляет военное положение, мобилизацию, принимает решение об использовании Сил Обороны. Однако, в случае агрессии, направленной против Эстонской Республики, не дожидаясь решения Государственного Собрания, Президент объявляет военное положение и мобилизацию и назначает главнокомандующего Силами обороны. В Республики Таджикистан Президент в случае реальной угрозы безопасности государству объявляет военное положение с внесением Указа об этом на утверждение Меджлиса. В Конституции Республики Польша закрепляется, что Сейм принимает решение об объявлении состояния войны. Однако если депутаты Сейма не могут собраться для принятия решения, его принимает Президент Республики. В Республики Беларусь Палата Представителей Национального собрания принимает закон об объявлении войны, который одобряется Советом Республики Национального Собрания и подписывается Президентом.

Конституция Российской Федерации отнесла решение вопросов войны и мира к компетенции Федерального Собрания. Президент России, в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации как Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами Российской Федерации вводит военное или чрезвычайное положение, с уведомлением Федерального Собрания России.

Приказ о начале ведения боевых (военных) действий может быть отдан Президентом Российской Федерации:

- *во-первых*, в случае агрессии, то есть, в случае нападения на Россию другого государства или угрозы агрессии;
- *во-вторых*, в случае вооружённого конфликта, направленного против России, в том числе и в случае вооружённого конфликта немеждународного характера.

Однако, вопрос объявления войны, в нашей конституции прямо, не урегулирован. Часть 2 ст. 87 определяет, что в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных её местностях военное положение. Об *объявлении и начале*

войны, а также о том, кому принадлежит данная компетенция, Конституция Российской Федерации не уточняет⁶⁹.

Сам факт объявления войны не делает агрессивную войну законной. Объявление — это международное **преступление**. Объявление национально-освободительных или гражданских войн не является обязательным, они начинаются с восстания против политического режима в стране или против оккупанта. В соответствии со ст. 51 Устава ООН страны-участницы осуществляют право на коллективную самооборону. Таким образом, в случае агрессии состояние войны распространяется не на одно государство, в отношении которого совершена агрессия, а на всех участников Договора, которые прерывают мирные отношения с **агрессором**.

Юридический факт, связанный с противоправным действием, приводит к возникновению новых общественных отношений — использованию Вооружённых Сил **за пределами территорий** государств-участников, в соответствии с национальным законодательством. В России данная разновидность правоотношений регулируется Федеральным законом «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ. Решение о направлении за пределы территории России подразделений вооружённых сил, принимается Президентом на основании Постановления Совета Федерации.

Таким образом, **институт объявления войны** следует рассматривать как комплекс действующих правовых предписаний, регулирующих сферу общественных отношений.

Вместе с тем, неурегулированным в правовом отношении остаётся вопрос: каким должен быть интервал между объявлением войны и её началом. Ни один нормативный акт, включая III Гаагскую конвенцию, не содержит чёткого и однозначного ответа. Такая неясность в праве, позволяет государствам по-разному, толковать и применять данную норму, исключительно в своих интересах. Э. Де Ваттель утверждает, что объявлять войну можно также, выгодно расположившись на территории противника, но до совершения различных боевых действий. Данная позиция неверна, так как, несмотря на всю неопределённость формулировок III Гаагской конвенции 1907 г., она не даёт оснований для такого истолкования её предписания. В тексте конвенции говорится о «предварительном предупреждении», а это, по меньшей мере, означает, что если объявление войны *совпадает с её фактическим началом*, требование о предупреждении, носящем предварительный характер, не может считаться выполненным. Отсюда, — пробел конвенции не в том, что в ней нет требования об интервале между объявлением войны и её началом, а в том, что *интервал этот конкретно не обозначен*. Поэтому государства, предьявившие ультиматум с указанием конкретного времени начала войны, должны строго выдерживать обозначенный интервал. В случае объявления войны (без ультиматума) государство *не вправе сразу же начинать боевые действия*. Интервал может быть коротким — несколько часов, например, для эвакуации дома престарелых, больниц, детских домов, гражданского населения из приграничных районов, будущих районов боевых действий.

⁶⁹ См.: Конституция Российской Федерации. Гл. IV, V, VI.

Война приносит неисчислимые страдания всему человечеству, и в этой связи в современном международном праве *значимым юридическим фактом признаётся сама война, а не её объявление*. Пауза между объявлением войны и фактическим началом военных действий — это лишь небольшая, ограниченная возможность уберечь от гибели какую-то часть гражданского населения. И, наконец, этот временной промежуток может послужить последней возможностью государствам выработать мирные способы урегулирования спора. В этом заключается смысл правовой конструкции о «предварительном предупреждении». Начало войны сопровождается политическими декларациями, воззваниями к населению о необходимости начала войны или, наоборот, об отражении агрессии⁷⁰. *Объявление состояния войны* между двумя государствами вызывает определённые **правовые последствия** в отношениях между ними.

Начало войны автоматически прерывает официальные дипломатические и консульские отношения между ними. Персонал посольства и консульств отзывается. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. обязывает государства оказывать содействие персоналу посольства дня выезда в свою страну, с семьями, с архивом. Дипломатический и консульский персонал покидает государство пребывания, которое делает всё необходимое для его безопасности и оказывает различную помощь.

Охрану интересов воюющего государства и его граждан берёт на себя нейтральное государство, которое поддерживает дипломатические и (или) консульские отношения с двумя воюющими державами. *Двусторонние* политические, экономические, правовые, военные, социально-культурные, торговые и финансовые отношения, сделки с юридическими и физическими лицами противника; утрачивают силу все двусторонние договоры между воюющими, а многосторонние договоры приостанавливают своё действие, прекращаются. Начинают действовать договоры, предназначенные для военного периода.

С началом военных действий начинается фактическое выполнение норм и принципов международного права о правилах ведения боевых действий. Гуманитарные конвенции не могут быть денонсированы во время войны участвующими в вооружённом конфликте сторонами.

В отношении действия **многосторонних договоров** общего характера в юридической литературе высказываются, в общем, схожие точки зрения. Например, А. Фердросс и И.И. Лукашук пишут о продолжении действия многосторонних договоров общего характера. Такая точка зрения представляется обоснованной. Вместе с тем, следует отметить, что состояние войны — явление временное и воюющие государства-участники многостороннего международного соглашения могут приостановить исполнение обязательств по договору на период войны. Хотя такое решение может и не приниматься. Однако этот факт не мешает другим государствам-участникам многостороннего соглашения исполнять свои полномочия.

Защита интересов воюющего государства и его **граждан** может быть вверена третьему государству, избранному для этой цели воюющими сторонами. Оно поддерживаются связи между воюющими государствами. К гражданам страны-противника может быть применён специальный режим, они могут быть интернированы или принудительно поселены в опреде-

⁷⁰ См.: Милличевич П. Шесть агрессий Запада против южных славян в XX-ом столетии. М., 1999, Мелков Г.М. Международное право в период вооружённых конфликтов. М., 1988.

лёмном месте. Для граждан неприятельского государства устанавливается особый режим. Они могут покинуть территорию воюющего государства, если их выезд не противоречит интересам этого государства, их право на выбор места жительства ограничивается. **Имущество**, принадлежащее *вражескому* государству, *конфискуется*, за исключением имущества дипломатических и консульских учреждений. Имущество, принадлежащее *гражданам* неприятельского государства, остаётся *неприкосновенным*, торговые суда воюющих, находящиеся к началу войны в неприятельских портах, могут быть реквизированы или задержаны до конца войны независимо от принадлежности (государству, частным компаниям или лицам), воюющие стороны обязаны учитывать законные интересы нейтральных и других невоюющих государств.

В соответствии со ст. 55 Гаагского положения, воюющая сторона, войска которой при наступлении *заняли часть территории противника*, должна признать за собой лишь право *управления* и пользования *недвижимым* имуществом. Специально указано на обязанность сохранения ценности лесов, сельскохозяйственных угодий и иных объектов недвижимости, а также управления ими в соответствии с принятыми правилами пользования. На занятой территории могут быть установлены различные налоги, пошлины и денежные сборы. Однако их установление и взимание должно соотносываться со складывающейся военно-оперативной обстановкой. По смыслу норм международного гуманитарного права, применяемых в вооружённом конфликте, запрещена *подмена* уплаты **сборов, налогов, пошлин** на депортацию гражданского населения, угона скота, вывоза культурных ценностей, редких видов животных и сортов растений. Принципиально важной в этом отношении является ст. 49 Гаагского положения о том, что взимание любых денежных сборов допускается только на нужды армии или управления территорией.

В отношении **государственной движимой собственности** устанавливается, что воюющие государства вправе завладеть деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность другого государства. Склады с оружием, медицинскими средствами, продуктами также переходят в собственность победителя. И, наконец, закрепляется, что все средства транспорта и связи, даже если они принадлежат частным лицам, могут быть захвачены, но подлежат возврату по окончании войны и заключения мира. В случае *вооружённого конфликта, который участники не признают войной*, пишет И.И. Лукашук, дело осложняется, так как вооружённый конфликт не может оказать влияние на межгосударственные связи.

Рассматривая правовое положение **частной собственности** граждан неприятельского государства, Л. Оппенгейм подчёркивает, что частное недвижимое неприятельское имущество ни при каких обстоятельствах и условиях не может быть обращено в собственность воюющих, вторгшихся в страну. Если они конфискуют и продают принадлежащие частному лицу землю или здания, то покупатель не приобретает никакого права на это имущество. Ст. 46 Гаагского положения закрепляет, что частная собственность не подлежит конфискации. Это требование является абсолютным. От конфискации следует отличать временное использование частной собственности подразделением армии противника. Речь идёт о постое войск, размещении госпиталя, штаба, узла связи, лагеря для военнопленных и т. д. Временное использование частной собственности противником не влечёт перехода прав на владение, хотя, безусловно, ограничива-

ет возможности пользования и распоряжения собственностью законными владельцами. Особая защита предусмотрена для **собственности церквей, благотворительных, образовательных**, художественных и научных учреждений. Эти объекты собственности, даже если они принадлежат государству, приравниваются к частной собственности, в том смысле, что они не могут быть обращены в собственность противника.

§ 4. Театр войны

Ведение боевых действий вооружёнными силами происходит на сухопутной, воздушной и морской территории. При рассмотрении пространственных пределов используются, как правило, два термина: «театр войны» и «район войны».

Л. Оппенгейм писал: «**Районом войны** является та часть земного шара, на которой воюющие стороны могут готовить и осуществлять враждебные действия друг против друга. **Театр войны** — те части суши, моря и воздушного пространства, в которых фактически происходят военные действия»⁷¹. К такой же точке зрения сводится вывод И.Н. Арцибасова, В.Ю. Калугина, И.В. Фисенко, которые выделяют:

— **театр войны** как территорию, где стороны потенциально могут вести военные действия;

— **театр военных действий** — территорию, где фактически происходят боевые столкновения. Понятие «театр войны» шире понятия «театр военных действий». В театр войны может входить несколько театров военных действий.

Театр войны — это сухопутная, водная и воздушная территория воюющих сторон, а также космическое пространство, воды Мирового океана, за пределами территориального моря прибрежных государств и воздушное пространство над ними, в пределах которых воюющие фактически ведут или могут вести боевые действия. Действующие нормы международного права устанавливают точно определённые изъятия из театра войны, в том числе в пределах территории воюющих государств.

Не могут считаться театром войны, следовательно, и объектами нападения и уничтожения:

— санитарные зоны и местности, имеющие отличительные эмблемы (знаки) для ограждения от действий войны раненых, больных, медицинский персонал для ухода за ними, военнопленных, культурные ценности, районы расположения АЭС, дамб и плотин;

— зоны Суэцкого и Панамского каналов,

— архипелаг Шпицберген, Аландские острова, Антарктика, Луна и другие небесные тела;

— сухопутная, водная и воздушная территория нейтральных и других невоюющих государств.

Под **театром военных действий** следует понимать территорию (участок местности), на которой вооружённые силы противоборствующих сторон фактически ведут боевые действия. В **театр военных действий** не могут быть превращены территории, статус которых определён международными договорами:

— Женевской конвенцией 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны» не могут быть превращены в театр военных действий создаваемые воюющими сторонами «зоны и местности»;

⁷¹ Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949.

— Конвенция 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта» запрещает превращать в театр военных действий культурные и исторические центры.

Современное международное право устанавливает некоторые *изъятия* для территорий, включаемых в район войны. Такое изъятие констатируется в доктрине применительно к территории **нейтральных государств**, в ст. 1 V Гагской конвенции закреплено: «Территория нейтральных Держав неприкосновенна». В теории и на практике признавалось, что государства, не участвующие в войне, обязаны занимать позицию *беспристрастности* по отношению к воюющим. Подробная регламентация норм *нейтралитета* содержится в Гагских конвенциях 1899 и 1907 гг. В соответствии с положениями V и XIII Гагских конвенций нейтральное государство имеет право защищать свою территорию от нападения, а воюющие обязаны уважать неприкосновенность нейтральной территории. На территории *нейтрального государства*, воюющие, не могут вести военных действий, а в нейтральных водах им запрещается производить осмотр или задерживать как нейтральные, так и вражеские суда.

Воюющие не имеют права, а *нейтральные* государства обязаны запрещать им, проводить через свою территорию войска, военную технику и продовольствие. Обязанностью нейтральных государств является запрещение деятельности вербовочных пунктов или формирование отрядов для армий воюющих. Запрещается снаряжение или вооружение судов для участия в боевых действиях. Создание и использование в качестве средств сообщения с войсками радиоустановок и других средств связи также является незаконным. Если войска воюющих государств окажутся на территории нейтрального государства, они должны быть интернированы.

§ 5. Правовой режим района вооружённого конфликта

Термин «**режим**» применяется для обозначения установленного порядка или существования чего-нибудь, а также условий деятельности, работы чего-нибудь. Привлечение Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, для обеспечения режима **военного положения**, необходимо для:

1) Обеспечения режима военного положения в порядке, установленном нормативными правовыми актами Президента России. Могут быть привлечены Вооружённые Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы;

2) Вооружённые Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы при обеспечении режима военного положения выполняют следующие задачи:

— поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с неё, а также ограничение свободы передвижения по ней;

— участие в спасении и эвакуации населения, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

— охрана военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также

объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

— пресечение деятельности незаконных вооружённых формирований, террористической и диверсионной деятельности;

— охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

— участие в проведении иных мероприятий по обеспечению режима военного положения.

Таким образом, **при ведении боевых действий**, необходимо обеспечить учёт норм международного гуманитарного права, при ведении различных видов боеостолкновений.

1. В целях обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права **разведка** выполняет следующие задачи:

а) добывание сведений о военных объектах (целях) противника, находящихся вблизи гражданских объектов или использовании их в военных целях; о наличии укрытий для гражданского населения на возможных направлениях действий войск; о наличии, расположении и состоянии объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права, и степени их использования противником;

б) доразведка объектов (целей) противника, с целью получения данных для определения возможных потерь гражданского населения и ущерба объектам, находящимся под защитой международного гуманитарного права;

в) выявление нарушений норм международного гуманитарного права в ходе ведения боевых действий своими войсками и войсками противника. В обязанности командира и штаба входит согласование усилий и средств разведки начальников родов войск и служб по выявлению особо опасных объектов, густонаселённых районов и других объектов, поражение которых может привести к значительным жертвам среди гражданского населения. При проведении допросов военнопленных с целью добывания разведывательных сведений следует соблюдать нормы международного гуманитарного права⁷².

2. В период **ведения боя**, командир и штаб должны предусмотреть использование всех сил и средств, для решения следующих задач:

а) оповещения (если позволяют условия обстановки) о нападении лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права;

б) извещения войск противника о местонахождении объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права, на своей территории, а также о нарушении им норм международного гуманитарного права.

При подготовке боевых операций, и непосредственно в ходе боёв, командиры, при организации и ведении *радиоэлектронной борьбы*, должны предусматривать введение запретов на радиоэлектронное подавление бортовых радиолокационных станций воздушных судов, радиоэлектронных средств и линий связи, используемых военной и гражданской медицинской службами, гуманитарными организациями, гражданской обороной, персоналом объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права. Одновременно проводится комплекс организационных и технических мероприятий по радиоэлектронной защите систем

⁷² Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации.

и средств своих аналогичных служб и организаций. Опознавание радиоэлектронных средств, принадлежащих медицинским, гуманитарным организациям, производится по отличительным радиосигналам, предусмотренным разделом II Регламента радиосвязи Международного союза электросвязи. Перечень сигналов и рабочих частот доводится до командиров частей и подразделений радиоэлектронной борьбы и хранится на соответствующих командных пунктах (пунктах управления) в мирное и военное время.

3. При организации и проведении мероприятий по тактической **маскировке** военных объектов запрещается:

- а) использовать международные отличительные эмблемы, знаки и сигналы;
- б) флаги, военные эмблемы и форменную одежду противника, нейтральных государств, а также отличительную эмблему Организации Объединённых Наций;
- в) использовать присутствие лиц и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права, с целью скрывать (защиты) определённых районов и военных объектов от разведки противника.

4. При **инженерном** обеспечении боевых действий, запрещается применять минновзрывные заграждения против гражданского населения и гражданских объектов:

- а) при установке мин проводится заблаговременное оповещение гражданского населения о районе минной опасности (минном районе) за исключением случаев, когда этого не позволяет сделать сложившаяся обстановка;
- б) разрешается применять без ограничений:
  - дистанционно управляемые (по радио, проводам) осколочные мины в режиме избирательного взрыва;
  - мины осколочные направленного поражения, установленные на срок до 72 часов;
  - противопехотные мины с взрывателями замедленного действия;
- в) привязка (регистрация местоположения минных полей) минновзрывных заграждений необходимо осуществлять не менее чем с двух ориентиров (исходных точек);
- г) решение на установку ограждения минного поля принимает командир подразделения, производящего минирование;
- д) обозначение минного поля из противопехотных мин, производится знаками, понятными и видимыми на расстоянии, достаточном для его обнаружения гражданским лицом, приближающимся к границам минного поля. Его ограждение может производиться колючей проволокой или путём использования любых других средств, затрудняющих проникновение человека на минное поле. После установки мин в таком обозначенном и ограждённом районе, минное поле должно находиться под охраной (наблюдением);
- е) в случаях установки минновзрывных заграждений на переднем крае (на линии соприкосновения) вручную, с использованием переносных комплектов минирования, подвижными отрядами заграждений и в других условиях, когда существует прямая угроза поражения личного состава при выполнении работ по ограждению, разрешается не устанавливать ограждение и обозначение минновзрывных заграждений из противопехотных фугасных, осколочных кругового поражения и противопехотных кассетных мин. Однако при изменении обстановки (отсутствует выше-

указанная угроза поражения личного состава), ограждение должно быть установлено в возможно короткие сроки.

5. После **прекращения боевых действий** для обеспечения защиты от воздействия противопехотных мин и недопущения мирного населения в район установки мин все минные поля, мины, мины-ловушки уничтожаются (снимаются) или оставляются в пределах ограждённого и обозначенного периметра, который находится под охраной (наблюдением).

6. При **ведении и подготовке к бою**, командиром должна учитываться **радиационная, химическая и биологическая защита**. Начальник службы радиационной, химической и биологической защиты в ходе подготовки боевых действий организует взаимодействие с подразделениями (учреждениями, органами) гражданской обороны по вопросам оповещения гражданского населения о радиационном, химическом и биологическом заражении; обнаружения и обозначения районов заражения, а также дезактивации (обеззараживания) участков местности, дорог и сооружений. При ликвидации последствий применения ядерного и химического оружия в густонаселённых районах силы и средства войск радиационной, химической и биологической защиты, могут оказывать помощь организациям гражданской обороны по дезактивации (дезинфекции) участков местности, дорог и сооружений. Основные усилия при этом сосредоточиваются на дезактивации (обеззараживании) объектов, необходимых для выживания гражданского населения (источников водоснабжения, складов продовольствия, медикаментов).

7. Задачами **морально-психологического** обеспечения боевых действий, с учётом норм международного гуманитарного права являются:

- а) аргументированное убеждение личного состава в необходимости соблюдения принципов и норм международного гуманитарного права;
  - б) оперативное доведение до военнослужащих приказов и директив вышестоящих командиров (начальников) по вопросам применения норм международного гуманитарного права;
  - в) непрерывное информирование личного состава о сложившейся обстановке, нравах, обычаях и традициях местного гражданского населения;
  - г) воспитание личного состава в лучших российских традициях гуманного отношения к жертвам вооружённых конфликтов и гражданскому населению;
  - д) поддержание тесных связей с местной администрацией в интересах обеспечения бесконфликтных отношений войск с гражданским населением;
  - е) при организации морально-психологического обеспечения боевых действий предусматривается обеспечение войск (сил) печатными изданиями, аудио- и видеоматериалами по международному гуманитарному праву.
8. При организации и проведении мероприятий по **тыловому** обеспечению боевых действий соединений, частей и подразделений задачами, решаемыми с учётом норм международного гуманитарного права, являются:
- а) эвакуация раненых, больных и тел погибших (умерших) из районов боевых действий;
  - б) приём, содержание и обеспечение военнопленных до передачи их в сборные пункты военнопленных объединений;

в) розыск, сбор, опознание и захоронение тел погибших (умерших) из числа военнослужащих противника, а также других жертв вооружённых конфликтов.

Размещение, перемещение, охрана и оборона частей, подразделений и учреждений тыла, выбор путей подвоза и эвакуации, использование транспортных средств и местных ресурсов организуется и осуществляется с учётом норм международного гуманитарного права, обязательных в целом для соединения (части) при подготовке и ведении ими боевых действий.

9. В период подготовки и ведения вооружённых столкновений командир должен организовать решения вопроса о транспортировке **раненых**. Под медицинскими (санитарными) перевозками понимается перевозка по суше, воде или воздуху раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также медицинского и духовного персонала, медицинского оборудования и запасов. При осуществлении медицинских (санитарных) перевозок должны соблюдаться следующие требования:

а) санитарный транспорт (наземный, водный, воздушный) использует исключительно в медицинских целях:

б) используемые технические стандарты и процедуры, применяемые правила опознавания, оповещения и радиосвязи санитарного транспорта должны соответствовать общепринятым международным нормам. На санитарных транспортных средствах допускается перевозка личного стрелкового оружия и боеприпасов, эвакуируемых раненых (больных) и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также личного стрелкового оружия военного медицинского персонала. При эвакуации раненых и больных из районов боевых действий санитарным транспортом, а также транспортными средствами общего назначения, для их опознавания используются международные отличительные эмблема и сигналы.

§ 6. Учёт норм международного гуманитарного права при организации и ведении боевых действий

Командир воинской части, соединения и их штаб, при организации и ведении боевых действий, в **первую очередь обязаны выполнить боевую задачу**. При этом они должны обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права, предусматривая все возможные меры предосторожности с тем, чтобы избежать, а если это невозможно, то свести к минимуму потери среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам. Командир должен воздерживаться от размещения элементов боевого порядка и военных объектов в густонаселённых районах или вблизи от них. Принимать все возможные меры, для того чтобы эвакуировать гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся вблизи военных объектов, соблюдая при этом правила обращения с гражданским населением на оккупированных территориях⁷³.

При подготовке соединений, воинских частей и подразделений **к боевым действиям** и по управлению ими в ходе боя, деятельность командиров (начальников) должна осуществляться с учётом принципов меж-

⁷³ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации.

дународного гуманитарного права: законности, различия, соразмерности, гуманности и военной необходимости.

Принцип **законности** заключается в строгом и точном соблюдении норм международного гуманитарного права всеми органами военного управления, военнослужащими и гражданским персоналом.

Принцип **различия** заключается в проведении при любых обстоятельствах различия между гражданским населением и военнослужащими, также между гражданскими и военными объектами, что позволяет обеспечить защиту гражданского населения и гражданских объектов во время ведения боевых действий и сосредоточить действия войск только против военных объектов противника.

Принцип **соразмерности** заключается в том, что воюющие стороны не должны наносить ущерб гражданским объектам и вызывать потери среди гражданского населения, несоизмеримые с преимуществом над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий.

Принцип **гуманности** заключается в уважении и защите лиц, которые непосредственно не принимают участия в боевых действиях, включая и лиц из состава вооружённых формирований противника, сложивших оружие или прекративших принимать участие в бою по любой другой причине.

Принцип **военной необходимости** заключается в выборе любых, но не запрещённых нормами международного гуманитарного права, способов выполнения поставленной задачи. Применяя принцип военной необходимости, командир должен стремиться сводить к минимуму случайные потери и разрушения.

При организации боевых действий, нормы международного гуманитарного права **не изменяют установленный боевыми уставами порядок организации боевых действий**, однако, при принятии решения и планировании боевых действий командирами и штабами **должна приниматься во внимание необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права**. В работе штаба по организации боевых действий участвует **помощник командира по правовой работе**.

Командир (начальник), **при уяснении полученной боевой задачи** должен понять сущность и порядок проведения мероприятий по выполнению норм международного гуманитарного права, предусмотренных вышестоящим командиром.

При **оценке боевой обстановки** командир должен изучить вопросы:

1) **при оценке своих войск** — знание личным составом норм международного гуманитарного права и обеспеченность необходимыми документами и имуществом;

2) **при оценке противника** — возможность нарушения им норм международного гуманитарного права:

— при оценке районов предстоящих действий — места расположения лиц и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права и их влияние на действия своих войск;

— вероятные экологические последствия от действий своих войск и войск противника;

— вероятность и степень использования противником объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права, в районе боевых действий (на местности) и на маршрутах выдвижения;

3) делая вывод об оценке боевой обстановки командир, исходя из принципов и норм международного гуманитарного права, определяет необхо-

димность и порядок использования гражданских объектов в интересах выполнения боевой задачи и возможные последствия этого;

4) командир принимает такой вариант решения, который обеспечивает выполнение поставленной боевой задачи и представляет наименьшую опасность для лиц и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права.

При принятии решения на ведение боя командир обязан:

а) **в замысле**, определяя направление сосредоточения основных усилий (главного удара), учитывать нахождение в районе боевых действий (на местности) лиц и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права, и степень их защищённости. Определяя способы разгрома противника, учитывать принципы различия, гуманности и военной необходимости.

При возможности выбора, для получения равнозначного результата между несколькими способами и методами огневого поражения противника, а также видами огня, избирается тот способ, метод огневого поражения и вид огня, применение которого создаст наименьшую опасность для гражданского населения и гражданских объектов.

Запрещается поражать в качестве одного объекта (цели) ряд явно отстоящих друг от друга и различаемых объектов (целей), расположенных в населённом пункте или районе, где сосредоточены лица и объекты, находящиеся под защитой международного гуманитарного права и совершать другие нападения неизбирательного характера;

б) **при определении боевых задач** подчинённым воинским частям (подразделениям), руководствоваться принципом соответствия боевых задач, которые *соразмеримы* нанесению ущерба гражданским объектам и потерям среди гражданского населения. Недопущения гибели такого количества гражданских лиц, которое несоразмерно с преимуществом над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий. Временное запрещение выполнения своих задач организациям гражданской обороны и деятельности персонала участвующего в операциях по оказанию помощи гражданскому населению; временное использование захваченных стационарных медицинских учреждений, предварительно обеспечивая участь раненых и больных, находящихся там на излечении. Выявление для уничтожения гражданских объектов, необходимых для выживания гражданского населения, но которые используются противником для существования исключительно личного состава его вооружённых сил или для прямой поддержки боевых действий, при условии, что это не вызовет голод среди гражданского населения и не принудит гражданских лиц к выезду. Указанные действия могут также предприниматься стороной, находящейся в конфликте, на собственной территории как защитное средство против вторжения противника, где этого требует военная необходимость.

При проведении рекогносцировки командир изучает на местности места расположения объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права, и с учётом этого принимает своё решение, намечает места укрытия или маршруты эвакуации из района боевых действий лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права.

При постановке боевых задач подчинённым воинским частям (подразделениям) командир доводит до них сведения о местах расположения

лиц и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права, степени их защищённости.

При организации боевого взаимодействия командир должен оценить боевые возможности воинских частей (подразделений), согласовать вопросы огневого поражения противника и действий воинских частей, не нарушая норм международного гуманитарного права. Назначение маршрутов выдвижения (манёвра), рубежей развёртывания, оборонительных (огневых, стартовых) позиций, районов и рубежей не должно быть в районах проживания (скопления) гражданского населения и расположения объектов (зон) находящихся под защитой международного гуманитарного права. Действия штатных и приданных частей не должно создавать, в случае нанесения по ним ударов, угрозу лицам и объектам, находящимся под защитой международного гуманитарного права. Кроме того, исходя из принципа военной необходимости, может предусматриваться снятие иммунитета с культурных ценностей. Должен быть определён порядок обращения с жертвами вооружённого конфликта; предусмотрены сигналы оповещения гражданского населения о применении противником различных средств поражения. Кроме того, командир должен организовать взаимодействие с органами местной администрации и гражданской обороны по вопросам оповещения и эвакуации гражданского населения, обозначения объектов (зон, местностей), находящихся под защитой международного гуманитарного права, эвакуации (перемещения) культурных ценностей.

При планировании боевых действий командир и штаб должны учитывать, что боевому поражению, руководствуясь принципом соразмерности, могут подвергаться военные цели. Решение о нанесении ударов по культурным ценностям, находящимися под специальной защитой, может быть принято начальником не ниже командира соединения. Принимая решение, исходя из принципа военной необходимости, командир может определить:

— направление сосредоточения основных усилий (направление главного удара), включающее объекты, находящиеся в поле действия международной правовой защитой;

— порядок нанесения огневого поражения и задачи подчинённым воинским частям, учитывая их разрушительную силу, не допуская её преувеличения для достижения победы;

— особенно тщательно планировать боевое поражение ракетными войсками, артиллерией и авиацией. При этом следует учитывать расположение объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права, обозначая на рабочих картах должностных лиц местоположение объектов и зон, местностей, находящихся под защитой международного гуманитарного права, предприятий атомной энергетики, химических и других потенциально опасных объектов промышленности, дамбы и плотины; районы компактного проживания (скопления) гражданского населения. При выборе огневых средств поражения следует учитывать характеристику объектов (целей) удара и требуемую мощность применяемых средств.

При контроле готовности воинских частей (подразделений) к боевым действиям анализируется соответствие принятых решений принципам международного гуманитарного права; проверяется знание личным составом норм международного гуманитарного права, Кодекса поведения военнослужащего — участника боевых действий; осуществ-

ляется контроль своевременности качества выполнения мероприятий по избежанию или сведению к минимуму ущерба лицам и объектам, находящимся под защитой международного гуманитарного права. В необходимых случаях, в ходе командно-штабных и тактических учений, тренировок и занятий с подчинёнными командирами, штабами, воинскими частями (подразделениями) могут отрабатываться вопросы применения норм международного гуманитарного права.

В ходе ведения боевых действий, командир обязан постоянно уточнять, какие объекты находятся под защитой международного гуманитарного права, а какие являются военными объектами. С учётом этого принимать все возможные меры предосторожности при выборе способов и средств нападения, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения и случайного ущерба гражданским объектам, а если это невозможно, то свести их к минимуму.

Нападение не предпринимается, если можно ожидать, что оно вызовет случайные потери или ущерб, которые были бы чрезмерными по отношению к преимуществу в бою, получаемому от этого нападения. Оно отменяется или приостанавливается, как только становится очевидным, что случайные потери и ущерб будут чрезмерными. В случаях, когда в ходе боевых действий позволяет обстановка, делается заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население.

При ведении обороны. Командир и штаб уточняют расположение объектов (зон) и лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права, на маршрутах выдвижения и рубежах развёртывания противника перед фронтом обороны, а также характер (статус) объектов (целей), запланированных к поражению; при необходимости задачи подчинённым уточняются.

Командир воинской части (подразделения) **второго эшелона** (общевойскового резерва) должен знать расположение, в районе предстоящих боевых действий, объектов (зон) и лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права. Иметь информацию об изменении характера (статуса) объектов (целей), запланированных к поражению и, с вводом в бой, уточнить задачи подчинённым в соответствии с новыми данными. Перемещение воинских частей вторых эшелонов за боевыми порядками первого эшелона, как правило, осуществляется в обход населённых пунктов и других объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права.

Районы расположения (сосредоточения) элементов боевого порядка соединения (воинской части, подразделения) **в обороне**, а также исходные районы проведения *смены* войск сменяющихся воинских частей (подразделений), и районы *сбора* сменяемых подразделений назначаются, по возможности, в *стороне* от районов (мест) проживания *гражданского* населения и расположения объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права.

При ведении наступления. Командир и штаб уточняют характер (статус) объектов (целей), запланированных для поражения, расположение объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права; при необходимости задачи подчинённым уточняются.

В ходе наступления при огневом поражении противника и уточнении решения, по мере изменения обстановки, должна постоянно вестись разведка объектов (целей) поражения и уточняться их характер (статус) в

целях недопущения причинения разрушений, не оказывающих влияния на результаты выполнения поставленной боевой задачи. Соблюдаться меры предосторожности в отношении гражданского населения, гражданских объектов и других объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права.

Ведение боевых действий в особых условиях. При ведении боевых действий в городе (населённом пункте) командир и штаб учитывают: нахождение в городе (населённом пункте) гражданского населения; расположение объектов, необходимых для выживания гражданского населения, а также других объектов (зон) находящихся под защитой международного гуманитарного права. Особое внимание должно уделяться недопущению превращения гражданского населения и отдельных гражданских лиц в объекты нападения и совершению нападений неизбирательно характера.

При ведении боевых действий на **водных преградах** (морском побережье, островах) не допускается уничтожение (разрушение) плотин, дамб, а также объектов, необходимых для выживания гражданского населения (иригационные сооружения и сооружения для снабжения питьевой водой), за исключением случаев, когда эти объекты теряют свой иммунитет. При ведении боевых действий в **горах** необходимо учитывать возможность камнепадов, сходов снежных лавин, селевых потоков, представляющих угрозу для лиц и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права. При ведении боевых действий в **лесу** необходимо учитывать возможность возникновения лесных пожаров, представляющих угрозу для лиц и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права. При ведении боевых действий в **пустыне** необходимо учитывать возможность разрушения источников воды и гидротехнических сооружений, необходимых для выживания гражданского населения.

Передвижения войсковых частей. При совершении марша, движение колонн через населённые пункты должно совершаться с максимальной возможной в данных условиях скоростью. При этом если позволяет обстановка, гражданское население заблаговременно оповещается о прохождении колонн. Места для привалов и остановок воинских колонн должны, по возможности, выбираться в стороне от населённых пунктов, районов (зон) и объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права. Силы и средства комендантской службы не должны допускать скопления гражданского населения вблизи переправ, мостов, железнодорожных переездов, теснин во время прохождения через них колонн и одновременного передвижения по дорогам и колонным путям гражданских колонн и колонн частей. При перевозках войск, в случае переправы, районы сосредоточения воинских частей и временные перегрузочные районы назначаются вне расположения населённых пунктов, объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права.

В случае **длительного расположения** воинской части **на месте**, командир и штаб, кроме решения обычных вопросов, должны организовать взаимодействие с местной администрацией. Совместно решать вопросы соблюдения порядка поведения и передвижения гражданского населения в районах расположения войск, организации обозначения этого передвижения. Провести другие мероприятия, снижающие уровень опасности для гражданского населения. Следует избегать расположения войск, вблизи

крупных населённых пунктов и объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права.

Личный состав соединения (воинской части, подразделения), *принимающий участие в операциях по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности*, обязан соблюдать нормы международного гуманитарного права с учётом требований документов, регламентирующих условия проведения указанных операций.

Жертвы вооружённых конфликтов пользуются уважением и находятся под защитой международного гуманитарного права на территории, контролируемой войсками, если они воздерживаются от любых враждебных действий по отношению к вооружённым силам. Как в ходе боевых действий, так и после выполнения поставленной задачи командир обязан принять меры по розыску и сбору раненых и больных, независимо от их принадлежности, оградить их от мародёрства и обеспечить им необходимый уход и защиту.

Всем **раненым**, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, независимо от того, к какой стороне они принадлежат, предоставляется в максимально возможной форме и в кратчайшие сроки медицинская помощь и уход, который требует их состояние. Между ними не проводится никакого различия в уходе, по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинской необходимости. Командиры могут обращаться к человеколюбиво **местных жителей** с просьбой — добровольно подбирать раненых и больных и ухаживать за ними. Должны также разрешать гражданскому населению и гуманитарным организациям, даже в районах вторжения или на оккупированных территориях, по собственному почину подбирать раненых и больных, независимо от их национальности, и ухаживать за ними.

Говоря о статусе **военнопленного** и праве на соответствующее обращение, необходимо отметить, что оно вступает в силу с момента взятия в плен и действует до их окончательного освобождения и репатриации. С военнопленными необходимо обращаться гуманно, защищая их от актов насилия.

Гражданским лицам гарантируется защита, пока они принимают непосредственное участие в боевых действиях. Женщины и дети пользуются особым уважением, им обеспечивается защита от изнасилования, принуждения к проституции и любых других непристойных посягательств. Запрещается нападение, уничтожение, вывоз или приведение в негодность объектов, необходимых для выживания гражданского населения. К ним относятся: запасы продуктов питания, объекты, производящих продукты питания, сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и её запасы, ирригационные сооружения, если они не используются для поддержания существования исключительно личного состава воинских частей противника или прямой поддержки их боевых действий. Уничтожение, вывоз или приведение в негодность таких объектов не должно приводить к голоду гражданское население.

Медицинский и духовный персонал противника пользуется уважением и покровительством и не может быть объектом нападения, если: этот персонал при проверке не совершал действий, выходящих за рамки его профессиональных (медицинских или духовных) обязанностей и воздерживается от участия в боевых действиях; указанные лица соблюдают установленные правила опознавания. Предоставление защиты может быть прекращено только после предупреждения с установлением в соответствую-

ющих случаях разумного промежутка времени и после того, как такое предупреждение не было принято во внимание. Медицинский состав и духовный персонал, задержанные держашей в плену стороной конфликта, с целью оказания помощи военнопленным, не будут считаться военнопленными, но, по меньшей мере, будут пользоваться преимуществами и покровительством, предоставляемыми военнопленным. Они будут продолжать выполнять свои медицинские и духовные обязанности в интересах военнопленных, по преимуществу принадлежащей к вооружённым силам, за которыми они числятся. Для обеспечения охраны от возможного посягательства на физическую неприкосновенность, которая гарантирована, при выполнении медицинских (духовных) обязанностей осуществляется конвоирование лиц медицинского и духовного персонала, при необходимости им обеспечивается возможность посещения военнопленных и ведения корреспонденции по вопросам медицинской, духовной деятельности.

Захваченный временный медицинский персонал противника (личный состав вооружённых сил, обученный для использования его в качестве санитаров, санитарок или носильщиков для розыска, подбирания, перевозки или для лечения раненых и больных), получает статус военнопленных. При необходимости, может использоваться для выполнения своих медицинских функций в соответствии с уровнем своей специальной подготовки. **Захваченный духовный персонал** противника должен иметь возможность свободно выполнять свои обязанности до тех пор, пока удерживающая сторона сама не будет в состоянии обеспечивать духовную помощь. Положения, относящиеся к захваченному медицинскому персоналу противника, распространяются по аналогии на захваченный духовный персонал. **Запрещается** привлечение задержанного медицинского и духовного персонала к выполнению работ, не связанных с его медицинскими или духовными обязанностями.

Перемирие и окончание боевых действий представляет собой временное прекращение боевых действий, осуществляемое на основе взаимного соглашения между участниками вооружённого конфликта.

Местное перемирие заключается с целью, приостановить боевые действия между отдельными частями в ограниченном районе. Используется для поиска, сбора и эвакуации раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, погибших (умерших) и их обмена. В это время противник предупреждается о нарушении им норм международного гуманитарного права, вывода из окружённых и блокированных районов раненых, больных и потерпевших кораблекрушение и перемещения через эти районы военно-медицинского и военно-духовного персонала и их имущества. **Вступление в контакт с командиром противостоящего** воинского формирования противника осуществляется под руководством командира воинской части и *только с разрешения* (или по распоряжению) **вышестоящего командира**. Для установления контактов с противником могут использоваться технические средства (звуковещательные станции, средства радиосвязи), высылаться парламентёр или применяться другие способы и средства, применительно к конкретной обстановке. С этой целью командир может также обратиться за помощью к посредникам из числа представителей гуманитарных организаций. **Парламентёр**, как правило, назначается из числа наиболее подготовленных офицеров. **Парламентёр**, а также сопровождающие его лица (трубач, горнист или барабан-

щик, переводчик, лицо, несущее белый флаг) пользуются правом на неприкосновенность.

В достигнутом с противником соглашении о перемирии определяется время его действия, границы района поиска (сбора, обмена, эвакуации) раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, погибших (умерших), а также другие вопросы, необходимые для соблюдения соглашения. Перемирие оформляется *письменным приказом*. Использование соглашения о перемирии для нанесения поражения (разгрома) противнику является вероломством. О достигнутых договорённостях *докладывается вышестоящему командиру* (начальнику), а также информируются командиры взаимодействующих соединений (воинских частей, подразделений) и соседи.

После окончания боевых действий в определённом районе, как только позволит обстановка, командир обязан организовать сотрудничество с местной администрацией по вопросам:

- возвращения временно перемещённых лиц на прежнее место жительства;
- возврата гражданского имущества, которое временно использовалось в военных целях, его владельцам;
- снятия инженерных заграждений, разминирования местности и гражданских объектов;
- ремонта дорог и восстановления объектов, имеющих большое значение для гражданского населения.

Совместно с местной администрацией определяются потребности в первоочередных мероприятиях по медицинскому обеспечению гражданского населения, поддержанию общественного порядка. После окончания боевых действий командир соединения, обязан принять меры по розыску погибших (умерших) и пропавших без вести.

На оккупированной территории командир соединения (воинской части, подразделения) обязан: уважать существующие здесь законы, принимать все меры по обеспечению общественного порядка и безопасности населения.

§ 7. Международно-правовая регламентация окончания военных действий, состояния войны и вооружённого конфликта

Восстановлению мирных отношений предшествуют стадии, имеющие функциональные назначения и получившие закрепление в международно-правовом институте окончания войны. Стадии проявляются в двух больших подразделах: *прекращения военных действий и прекращения состояния войны*. Прекращение *военных действий* может осуществляться в форме *перемирия и капитуляции*. Под **перемирием** следует понимать прекращение воюющими сторонами боевых действий. Ст. 37 IV Гагской конвенции устанавливает, что перемирие может быть *общим и местным*. **Местное перемирие** приостанавливает военные действия между отдельными подразделениями вооружённых сил на определённом участке театра военных действий и на ограниченный период времени. Его цель заключается в решении частных, ограниченных задач, возникающих в конкретном месте и временном интервале: подбор раненых, погребение мёртвых, направление парламентариев, эвакуация детей и женщин. Ст. 15

Женевской конвенции I закрепляет, что при наличии соответствующих обстоятельств «будут заключаться соглашения о перемирии или прекращении огня или же местные соглашения, позволяющие подобрать раненых, оставшихся на поле боя, транспортировать их, а также произвести обмен ими...», могут заключаться местные соглашения об эвакуации раненых, больных...». Ст. 17 Женевской конвенции IV устанавливает возможность заключения *местных соглашений* «об эвакуации из осаждённой или окруженной зоны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей и рожениц».

IV Гагская конвенция 1907 г. определяет возможность заключения между воюющими **общего перемирия**. Оно распространяется *не на часть театра войны, а на военные действия в целом*. В отличие от местного перемирия, общее не приостанавливает, а прекращает боевые действия. Решение о заключении общего перемирия принимается высшими государственными органами. *Общее перемирие* является существенным шагом на пути к миру и прекращению состояния войны. Ещё в 1892 г. русский юрист-международник В. Данаевский писал, что общее перемирие предшествует заключению мира. Ф. Мартенс и П. Казанский, считали, что общее перемирие следует рассматривать предвестником заключения мира. При детальном исследовании главы 5 «О перемирии» IV Гагской конвенции, становится очевидным, что данная норма не лишена недостатков. Есть пробелы, связанные, например, с недостаточностью чёткой регламентацией общего перемирия. Общее перемирие — это главное направление на пути восстановления мира. *Общее перемирие аннулировано* (пересмотрено) *не может быть*, и в международно-правовых отношениях должно рассматриваться как бессрочное. **Заключение перемирия** не лишает воюющую сторону права применять невоенные формы борьбы для защиты своих интересов в период состояния войны. С окончанием военных действий по перемирию лишь комбатанты прекращают непосредственную вооружённую борьбу, в то время как иные органы государства продолжают бороться с противником иными средствами. Так, суды, разбирая дела, где стороной является гражданин государства противника, продолжают выносить решения, исходя из предпосылки состояния войны, пленные и интернированные граждане продолжают удерживаться. *Достижения перемирия* — это показатель того, что конфликт между государствами вышел из стадии вооружённой борьбы.

IV Гагская конвенция и другие международные соглашения *не решают вопроса о форме перемирия*. Представляется, что единственно правильной и приемлемой может быть исключительно *письменная форма*. Аргументом, подтверждающим правильность *письменной формы*, является чрезвычайная важность *фиксирования условий перемирия*, которые должны быть выражены чётко, ясно, не содержать двусмысленных положений, определять права и обязанности сторон. Более того, *демонстрация* соглашения о перемирии будет неопровержимым доказательством нежелания вести мирный диалог о прекращении вооружённого противостояния и может рассматриваться в качестве *отягчающего* обстоятельства при расследовании военных преступлений. При *заключении перемирия* стороны могут принять на себя широкие *обязательства* военного, политического и экономического характера, которые входят в соглашения о перемирии в качестве составляющей его части и оформляются как отдельное соглашение (*декларация*), объединённое с перемирием в едином договорном комплексе.

Стороны, участвующие в перемирии, могут рассмотреть вопрос об установлении **демаркационной линии** с целью разграничения дислокации своих воинских подразделений. Основным назначением демаркационной линии перемирия является установление черты, за которую вооружённые силы обеих сторон не имеют права переходить. При заключении перемирия вдоль демаркационной линии, с целью ослабления напряжённости между противоборствующими сторонами, могут создаваться **демилитаризованные зоны**. Они образуются с целью отвода войск с обеих сторон от демаркационной линии на несколько километров, к определённому периоду времени. Кроме того, установлено **функциональное назначение** демилитаризованной зоны «служить зоной-буфером для предотвращения возможности инцидентов, могущих повести к возобновлению военных действий». Режим управления в демилитаризованной зоне устанавливается с целью защиты гражданского населения, уцелевшей частной и государственной собственности. Выполнение такого режима **целесообразно** возложить на **Военную (смешанную) комиссию по перемирию**. В целях исполнения этого режима необходима чёткая регламентация деятельности: воинских частей, полицейских подразделений, ответственных за поддержание правопорядка; средств массовой информации; медицинских, продовольственных, экологических, санитарных служб; пунктов оказания первоочередной помощи населению, включая воссоединение семей, приём беженцев.

Другая форма окончания военных действий — **капитуляция**, также не создаёт полностью нормальных взаимоотношений между государствами после её подписания. Главным юридическим критерием, **отличающим** капитуляцию от перемирия, является то, что государство, подписавшее акт о капитуляции, утрачивает также формальное равенство с победителем и выполняет все его предписания. В теории и практике международных вооружённых конфликтов **выделяют капитуляцию: условную и безусловную (безоговорочную), почётную и обыкновенную**.

1. **Условная капитуляция** означает, что при сдаче воинской части капитулирующая сторона выговаривает себе право, в частности, оставить холодное оружие офицерскому составу, выйти с оружием и знамёнами из сдаваемого укрепленного пункта.

2. При **безусловной капитуляции** таких последствий не наступает.

3. Последствия **почётной капитуляции** могут выражаться в сохранении за офицерами холодного оружия, за воинской частью — знамен.

4. **Обыкновенная капитуляция** заключается в прекращении военных действий, сдаче противнику позиций, разоружении капитулирующих и их пленении.

Большое значение в международном гуманитарном праве отводится **капитуляции армии** или её значительной части, в результате чего государство **утрачивает** способность к дальнейшему сопротивлению. Существует **почётная капитуляция**, что означает прекращение военных действий в связи с достигнутой договорённостью между воюющими сторонами. Капитулирующая сторона имеет право покинуть свои позиции с техникой и оружием. **Общая капитуляция** — это повсеместное прекращение боевых действий с признанием капитулирующим государством своего поражения в войне. Разоружаются вооружённые силы, территория государства может быть оккупирована и на него налагается политическая и материальная ответственность. **Безоговорочная капитуляция** — повсеместное общее прекращение боевых действий, разоружение и сдача

всех вооружённых сил побеждённого государства без всяких условий. Победители определяют санкции за агрессию, виды политической и материальной ответственности, привлекают к уголовной ответственности военных преступников, разрабатывают мирный договор, определяют пути экономического, социального, политического переустройства побеждённого государства, под контролем ООН. До сих пор в международном праве **не существует системы норм**, определяющих взаимоотношения воюющих в период капитуляции. Единственной нормой является ст. 35 IV Гаагской конвенции, которая **ориентирует** воюющих: **во-первых**, на соблюдение правил воинской чести в период капитуляции; **во-вторых**, на точное выполнение сторонами заключённых положений о капитуляции.

Одной из форм **прекращения состояния войны** может быть издание **односторонней декларации** (заявления), которая **провозглашает наступление мирных отношений** и позволяет в дальнейшем разрешить возникшие вопросы послевоенного урегулирования. Другая форма **прекращения состояния войны** непосредственно связана с **переговорным процессом**, с волеизъявлением сторон. В качестве примера следует обратиться к Совместной Декларации **Союза Советских Социалистических Республик и Японии** от 19 октября 1956 г., которая в частности определяет, что в ходе переговоров стороны договорились о прекращении состояния войны, восстановлении дипломатических и консульских отношений. Более того, п. 9 Декларации определяет необходимость продолжения восстановления нормальных межгосударственных отношений и проведения переговоров о заключении **мирного договора**. Однако до настоящего времени такой договор между государствами (Россией как продолжательницей СССР) и Японией не подписан.

Основной формой урегулирования вооружённых конфликтов является **мирный договор**. **Заключение мирного договора означает полное прекращение состояния войны**. Взаимоотношения восстанавливаются в полном объёме, устанавливается долгий и прочный мир. **Правовые последствия окончания войны** для воюющих государств следующие:

- прекращают действовать законы и обычаи войны;
- устанавливаются мирные дипломатические отношения;
- возобновляются действия ранее заключённых международных договоров;
- возвращаются все военнопленные;
- производится репатриация гражданского населения, попавшего на территорию противника;
- осуществляется вывод оккупационных войск;
- публикуются сведения, и производится разминирование минных полей и траление морских мин;
- разрешаются вопросы политической и материальной ответственности государств;
- решаются вопросы розыска, экстрадиции, привлечения к уголовной ответственности военных преступников.

§ 8. Понятие вооружённых сил в современном международном праве

В 1977 г. на дипломатической конференции, принявшей Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 г., о защите жертв воору-

жённых конфликтов, **впервые** было сформулировано понятие «**вооружённые силы**». Статья 43 Дополнительного протокола I определяет, что вооружённые силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооружённых сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, отвечающего перед этой стороной за поведение своих подчинённых. Ответственность сохраняется, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Вооружённые силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая обеспечивает соблюдение норм международного гуманитарного права.

Вооружённые силы создаются и организуются в соответствии с требованиями национальной безопасности и обороны. В состав вооружённых сил могут быть включены: а) полувоенные организации; б) вооружённые организации, обеспечивающие охрану порядка. Об этом сторона, находящаяся в конфликте, должна уведомить другие стороны, находящиеся в конфликте.

Дети моложе 15 лет не должны призываться на службу в вооружённые силы. При наборе на службу лиц старше 15 лет, но не старше 18 лет, в первую очередь набираются лица старшего возраста (ст. 77 ДП I). Граждане государства-противника не должны насильственно привлекаться к участию в военных операциях против своего государства (ст. 130 ЖК III; ст. 23 ГК IV (II)). Командование вооружённых сил должно подчиняться воюющей стороне, к которой оно принадлежит, и нести ответственность (ст. 43 ДП I, ст. 4 ЖК III). В случае *немеждународного вооружённого конфликта неправительственные или оппозиционные* силы считаются «вооружёнными силами» по смыслу Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, если они отвечают дополнительным критериям: а) осуществляют контроль над частью территории государства; б) могут вести непрерывные и согласованные военные действия.

С разрешения государства за вооружёнными силами могут следовать лица, не входящие в их состав непосредственно, например, гражданские лица, входящие в состав экипажей военных самолётов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооружённых сил.

Международное гуманитарное право не создаёт прав и обязанностей непосредственно для отдельно взятого человека. Обязанности созданы для государств, даже в том случае, когда конвенции имеют в качестве своего адресата отдельного человека. Международное гуманитарное право возлагает юридическую обязанность ведения вооружённой борьбы (в соответствии с его нормами) субъектом права, который, принимая на себя обязательства, обеспечивает с помощью внутреннего законодательства соответствующее поведение участников вооружённого конфликта. Субъективные права индивидов (на неприкосновенность, сохранение жизни, гуманное обращение) возникают через воспроизведение во внутригосударственном законодательстве норм международного гуманитарного права. Этим же фактором обусловлена юридическая обязанность государства, обеспечить защиту индивидов всеми имеющимися в его распоряжении средствами и тем самым защитить свои собственные международные права.

Нормы современного международного права устанавливают, что в том случае, если война стала реальностью, она должна вестись *только между вооружёнными силами* соответствующих государств и не должна на-

носить ущерба их гражданскому населению. В связи с этим международное право вводит принципиальное различие между вооружёнными силами и не участвующим в военных действиях гражданским населением.

Законными участниками войны являются **комбатанты** (сражающиеся). Применение оружия на войне возможно только в отношении комбатантов. Обобщённая характеристика законных участников войны дана в ст. 43 первого Дополнительного протокола 1977 г.: «Вооружённые силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооружённых сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчинённых... Такие вооружённые силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооружённых конфликтов». Лица, входящие в состав вооружённых сил (кроме медицинского и духовного персонала), являются комбатантами, т. е. имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях.

В соответствии с действующими международными нормами в состав вооружённых сил (регулярных и нерегулярных) входят части и соединения сухопутных, морских, воздушных сил, а также войска милиции (полиции), безопасности, добровольческие отряды, отряды ополчения, личный состав организованного движения сопротивления (партизаны). *Наёмники* не имеют права на статус комбатанта или военнопленного и не находятся под покровительством норм международного права.

В соответствии с федеральным законом Российской Федерации «Об обороне», **оборона** является одной из важнейших функций государства. В ст. 51 Устава ООН закреплено право государств на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии. Под ней понимается применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства (ст. 1 Резолюции, принятой XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. № 3314 «*Определение агрессии*»). Граждане Российской Федерации обязаны защищать Отечество. Это установлено ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Военную службу граждане России могут проходить и добровольно — по контракту, также по контракту в ряды Вооружённых Сил могут быть приняты и граждане иностранных государств.

В России устанавливается *военно-транспортная обязанность* для своевременного, качественного и в полном объёме обеспечения транспортными средствами Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск.

Правовой основой создания Вооружённых Сил Российской Федерации явился Указ Президента Российской Федерации⁷⁴. В нём подчёркивалось, что одним из принципов строительства Вооружённых Сил является создание многонациональной кадровой армии, комплектуемой на основе сочетания военной службы по призыву с военной службой по контракту.

Согласно *Военной доктрине* Российской Федерации⁷⁵, Вооружённые Силы составляют ядро военной организации государства и основу обеспечения его военной безопасности. В военную организацию государства

⁷⁴ Указ Президента Российской Федерации «О создании Вооружённых Сил Российской Федерации» от 7 мая 1992 г. № 467.

⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706.

включены также другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами, а также органы военного управления. В военную организацию государства также входит часть промышленного и научного комплекса страны, предназначенная для обеспечения задач военной безопасности.

Вооружённые Силы Российской Федерации — государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации. *Предназначена* для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооружённой защиты целостности и неприкосновенности территории России, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации. В мирное время Вооружённые Силы обеспечивают военную безопасность Российской Федерации. Задачи, решаемые Вооружёнными Силами и другими войсками по обеспечению военной безопасности и по отражению вооружённого нападения (агрессии) на Российскую Федерацию, а также её союзников, определены Военной доктриной Российской Федерации. Привлечение Вооружённых Сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения *не по их предназначению* производится Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Действующее законодательство России, во *внутренних вооружённых конфликтах*, предполагает решение следующих задач:

- разгром и ликвидация незаконных вооружённых формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожение их баз, центров подготовки, складов, коммуникаций;
- восстановление законности и правопорядка;
- обеспечение общественной безопасности и стабильности;
- поддержание правового режима чрезвычайного положения в районе конфликта;
- локализация и блокирование района конфликта;
- пресечение вооружённых столкновений и разъединение противоборствующих сторон;
- изъятие оружия у населения в районе конфликта;
- усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта.

Применение Вооружённых Сил Российской Федерации может быть и для выполнения задач в соответствии с *международными договорами России*⁷⁶. В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации, в *операциях по поддержанию и восстановлению мира* Вооружённые Силы Российской Федерации решают следующие задачи:

- разъединение вооружённых группировок конфликтующих сторон;
- обеспечение условий для доставки гуманитарной помощи гражданскому населению и его эвакуации из зоны конфликта;
- блокирование района конфликта в целях обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом;
- создание предпосылок для политического урегулирования.

Часть состава Вооружённых Сил Российской Федерации может входить в объединённые вооружённые силы или находиться под объединённым

⁷⁶ Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ.

командованием в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Вооружённые Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооружённых Сил Российской Федерации, в Тыл Вооружённых Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооружённых Сил Российской Федерации. Могут состоять из Ставок, Главных Стратегических направлений.

Руководство Вооружёнными Силами Российской Федерации осуществляет Президент России — Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами Российской Федерации. Управление Вооружёнными Силами Российской Федерации осуществляет министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации и Генеральный штаб Вооружённых Сил Российской Федерации. Они являются основными органами оперативного управления Вооружёнными Силами Российской Федерации. Штатная численность военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации установлена с 1 января 1999 г. — 1,2 млн. человек.

Вооружённые Силы включают три вида: Военно-воздушные силы и ПВО; Военно-Морской Флот; Сухопутные войска. Указ Президента Российской Федерации «О военно-административном делении Российской Федерации» от 27 июля 1998 г. № 900 установил, что основной военной административной единицей Российской Федерации является **военный округ**.

Основные задачи Вооружённых Сил Российской Федерации и других войск по отражению вооружённого нападения (агрессии) на Российскую Федерацию и (или) её союзников, определены в п. 17 раздела I Военной доктрины Российской Федерации. К ним относятся:

- частичное или полное стратегическое развёртывание;
- ведение стратегических операций, операций и боевых действий (в том числе совместных с союзными государствами) по разгрому вторгшихся, уничтожению созданных (создаваемых) группировок войск (сил) агрессора в районах их базирования, сосредоточения и на коммуникациях;
- поддержание готовности к применению и применение (в предусмотренных Военной доктриной случаях и в установленном порядке) потенциала ядерного сдерживания;
- локализация и нейтрализация приграничных вооружённых конфликтов;
- поддержание режима военного (чрезвычайного) положения;
- защита населения, объектов экономики и инфраструктуры от воздействия средств поражения противника;
- выполнение союзнических обязательств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В соответствии с законом Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим. Он утверждает планы применения Вооружённых Сил Российской Федерации, мобилизационный план Вооружённых Сил Российской Федерации, мобилизационные планы экономики. Ратифицирует планы подготовки и накопления мобилизационных резервов и оперативного оборудования.

Основами применения Вооружённых Сил Российской Федерации и других войск является то, что Российская Федерация считает *пра-*

вомерным применение Вооружённых Сил Российской Федерации и других войск:

- а) для отражения агрессии против неё;
- б) для защиты от антиконституционных действий, противоправного вооружённого насилия, угрожающих целостности и неприкосновенности территории России;
- в) для выполнения задач в соответствии с международными договорами России и для выполнения других задач в соответствии с федеральным законодательством.

Цели применения Вооружённых Сил Российской Федерации:

— **в крупномасштабной** (региональной) войне в случае её развязывания каким-либо государством (группой, коалицией государств) — защита независимости и суверенитета, территориальной целостности России и её союзников, отражение агрессии, нанесение поражения агрессору, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам России и её союзников;

— **в локальных войнах и международных вооружённых конфликтах** — локализация очага напряжённости, создание предпосылок для прекращения войны, вооружённого конфликта либо для принуждения к их прекращению на ранних стадиях. Нейтрализация агрессора и достижение урегулирования на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и её союзников;

— **во внутренних вооружённых конфликтах** — разгром и ликвидация незаконных вооружённых формирований, создание условий для полномасштабного урегулирования конфликта на основе Конституции Российской Федерации и федерального законодательства;

— **в операциях по поддержанию и восстановлению мира** — разведение противоборствующих сторон, стабилизация обстановки, обеспечение условий для справедливого мирного урегулирования.

Основные формы применения Вооружённых Сил Российской Федерации:

— **стратегические операции**, операции и боевые действия — в крупномасштабных и региональных войнах;

— **операции и боевые действия** — в локальных войнах и международных вооружённых конфликтах;

— **совместные специальные операции** — во внутренних вооружённых конфликтах;

— **контртеррористические операции** — при участии в борьбе с терроризмом в соответствии с законом Российской Федерации;

— **миротворческие операции**.

Вооружённые Силы Российской Федерации и другие войска должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору на основных операционных направлениях, ведению активных действий (как оборонительных, так и наступательных) при любом варианте развязывания и ведения войн и вооружённых конфликтов. Готовность сохраняется в условиях массированного применения противником современных и перспективных боевых средств поражения, в том числе оружия массового уничтожения всех разновидностей, а также должны обеспечить осуществление Россией миротворческой деятельности как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрено использование Вооружённых Сил Российской Федерации на *собственной тер-*

ритории по своему прямому предназначению — ведению боевых действий. Однако события последних лет показали необходимость их привлечения в отдельных случаях к решению задач в условиях внутригосударственно-го (немеждународного) конфликта для сохранения целостности государства и обеспечения государственного суверенитета на всей территории государства, а также для выполнения задач в соответствии с международными обязательствами.

Военная служба, являясь по своей природе и по определению видом государственной службы, имеет ряд специфических признаков, отличающих её от гражданской и военизированной государственной службы⁷⁷. Военная служба, как и государственная служба в целом, организуется и осуществляется с неременным учётом многообразия и специфики сфер государственной деятельности.

Правовое положение российских военнослужащих и вопросы прохождения ими военной службы **на территориях других государств**, определяются многосторонними **международными договорами**. В том числе между государствами — участниками СНГ, подписанными Российской Федерации, и двусторонними международными договорами между Россией и государствами — участниками СНГ о статусе группировок Российских Вооружённых Сил и пограничных войск на их территории. Статус определяется, прежде всего, тем, что они *остаются* военнослужащими своего государства со всеми правами и обязанностями, связанными с этим положением, т. е., сохраняют все права и льготы, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, пребывая за пределами своего государства в составе военного персонала национального контингента при проведении операции по поддержанию мира, военнослужащие выполняют задачи на территории, где осуществляют свою юрисдикцию другие государства. Законность действий военнослужащих, юридическое закрепление их прав и обязанностей, привилегий и иммунитетов находит отражение в *международных договорах*.

§ 9. Вооружённые силы ООН

Международная правосубъектность ООН вытекает из критериев, которые присущи субъекту международного права. Согласно Уставу ООН она может применять вооружённые силы в целях пресечения агрессии, её предотвращения, поддержания международного мира и безопасности. В этих случаях, вооружённые силы ООН действуют от имени сообщества народов. Согласно ст. 43 Устава ООН Совет Безопасности может заключать соглашения с любым членом ООН о выделении последним контингентов войск. Вооружённые силы ООН — это контингенты войск отдельных стран, которые, в свою очередь, являются участниками Женевских конвенций 1949 года.

В случаях, когда примирительные процедуры между враждующими государствами не достигли результата, или, по мнению Совета Безопасности, меры указанные в ст. 41 Устава ООН, окажутся недостаточными, то он может прибегнуть к использованию вооружённых сил. Эти меры могут включать действия воздушных, морских или сухопутных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 42).

⁷⁷ Кудашкин А.В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. М., 2001.

Вооружённые силы ООН — это контингенты вооружённых сил государств — членов ООН, предоставляемые на добровольной основе в распоряжение Совета Безопасности. Ему же принадлежит исключительная компетенция в решении всех вопросов, связанных с созданием и функционированием вооружённых сил ООН. В его компетенции — стратегическое и тактическое руководство, состав, численность, структура, командование, снаряжение, снабжение, финансирование и др. Все решения, касающиеся вооружённых сил ООН, принимаются Советом Безопасности только при единогласии всех его постоянных членов (Российская Федерация; Китай; США; Великобритания; Франция).

Согласно Уставу ООН Совету Безопасности должны предоставляться вооружённые силы в виде национальных контингентов (ст.ст. 44, 45) на основании соглашения, сторонами которого являются Совет Безопасности и государство — член ООН, которое дало согласие на выделение своих войск в его распоряжение (ст. 43). В таком соглашении должны определяться численность и род войск, степень их готовности, характер предоставляемых средств обслуживания и помощи. Соглашение одобряется Советом Безопасности и ратифицируется подписавшим его государством.

Поступая в распоряжение Совета Безопасности, выделенные контингенты войск сохраняют свой **национальный** характер:

- они подчиняются дисциплине и действующим в их вооружённых силах уставам; во главе их стоят командиры, назначенные правительственными органами соответствующего государства;

- их деятельность осуществляется на основании воинских уставов своего государства;

- общее командование контингентами войск осуществляет главнокомандующий, который по рекомендации Генерального секретаря назначается Советом Безопасности;

- стратегическое руководство такими войсками призван осуществлять Военно-штабной комитет (ВШК), состоящий из начальников штабов, являющихся постоянными членами Совета Безопасности или их представителей и рабочего аппарата (ст. 47). Однако на уровне начальников штабов он не собирается, а ст. 47 пока не введена в действие.

При создании вооружённых сил ООН большое значение имеют вопросы снабжения, предоставления различного рода снаряжения, транспорта финансирования. Все эти вопросы подробно регулируются в соглашениях, заключаемых в соответствии со ст. 43 Устава ООН, где определяется «помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода». Порядок финансирования вооружённых сил, а также общая сумма расходов на эти силы и шкала взносов устанавливается Генеральной Ассамблеей ООН.

Наиболее **общими задачами**, которые выполняют вооружённые силы ООН, являются:

- наблюдение за ситуацией;
- ведение переговоров с конфликтующими сторонами о предотвращении возобновления военных действий;
- контроль передвижениям войск конфликтующих сторон, перемещения вооружений;
- контроль соблюдения перемирия, прекращения огня, отвода войск;
- оказание помощи местным властям в восстановлении общественного порядка;

- оказание (в том числе, с помощью обществ Красного Креста) гуманитарной помощи.

От **Вооружённых сил ООН** *следует отличать многонациональные вооружённые силы*, которые создаются и действуют вне рамок ООН и Уставом ООН не регламентированы. Так, после оккупации Кувейта Ираком (1990), Совет Безопасности ООН обратился к государствам — членам ООН, сотрудничающим с правительством Кувейта, с предложением «использовать все необходимые средства», чтобы выполнить резолюции Совета Безопасности по Ираку и «восстановить международный мир и безопасность в этом районе». После этой резолюции Совет Безопасности устранился от дальнейшего решения проблемы, передав свои полномочия многонациональным силам под руководством США. И сегодня, США не оценивает реально международную ситуацию, связанную с войной в Ираке в 2003—2004 гг., стремится решить вопросы через посредничество многонациональных вооружённых сил и в 2007 г.

Под **гуманитарными силовыми операциями ООН** следует понимать принудительные меры ООН, которые связаны с использованием вооружённой силы. Они осуществляются, согласно Главе VII Устава ООН, в рамках резолюций Совета Безопасности ООН. Их цель — обеспечить соблюдение принципов международного права, в случае, если масштабы и серьёзность их нарушений в конкретном государстве представляют собой нарушение международного мира или угрозу миру, а официальные власти этого государства не в состоянии (не хотят) самостоятельно преодолеть кризисную ситуацию. Гуманитарные силовые операции ООН, как разновидность принудительных мер Совета Безопасности ООН, следует отличать от операций ООН по *поддержанию мира*. Последние основываются на принципе **неприменения силы**.

С 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН впервые вводит в оборот термин «**операции по поддержанию мира**». Эти акции, предпринимаются с санкции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи ООН. Военный персонал подбирается на международной основе. Конечной целью является прекращение или предотвращение военных столкновений, разделение воюющих сторон или наблюдение за соблюдением условий мира, прекращение огня.

Поддержание мира определяется как размещение войск ООН в зоне конфликта с согласия государств или, при необходимости, других соответствующих структур. Это временная мера по сдерживанию вооружённой борьбы, предотвращению возобновления военных действий и по восстановлению международного мира и безопасности.

Функции сил по поддержанию мира, которые ранее состояли в контроле соблюдения соглашений о прекращении огня, соблюдении демаркационных линий и выводе войск, с 1991 г. расширились. Теперь это контроль проведения выборов, доставка грузов гуманитарной помощи, содействие процессу национального примирения и восстановления социальной, экономической и административной инфраструктуры государства.

Силы по поддержанию мира *не имеют военных полномочий на принятие силовых мер* и, хотя они и вооружены лёгким оборонительным оружием, личный состав этих сил вправе применять его только в случае крайней необходимости и только в целях самообороны. Примерами *гуманитарных силовых операций ООН* могут считаться акции ООН в отношении Ирака в 1991 г., Сомали в 1992 г., Боснии и Герцеговины в 1993—1995 гг., в Руанде и Гаити в 1994 г.

Различаются две основные **модели** операций ООН по поддержанию мира:

- первая модель — миссия военных наблюдателей ООН;
- вторая модель — международные военные контингенты.

Иными словами, «операции по поддержанию мира» — операции, носящие военный, полувойсковый или невоенный характер, которые проводятся ООН для поддержания международного мира и безопасности.

Обобщая опыт ООН в проведении военных **операций по поддержанию мира**, возможно, выделить следующие традиционные **формы** их проведения:

- помощь в поддержании права и порядка в стране, которая просила об этом, если международный мир и безопасность в регионе поставлены под угрозу;
- наблюдение за обстановкой на одной или по обе стороны границы;
- установление факта вмешательства извне во внутренние дела государства — члена ООН и расследование заявлений, жалоб относительно такого вмешательства;
- наблюдение или надзор на линии прекращения огня;
- миссия посредничества и урегулирования;
- миссии, связанные с расследованием или наблюдением с целью выяснения фактической ситуации.

В случае отказа от мирных средств, в разрешении споров Устав ООН предусматривает **принудительные меры международного сообщества**. Сегодня всё более часто вооружённые силы ООН применяются Советом Безопасности не только в межгосударственных конфликтах, но и в конфликтах, возникающих между различными *политическими и этническими* группами в пределах государства. Новой тенденцией международного правоприменения, в отношении военной силы, является то, что сегодня в практике ООН считается приемлемым *направление вооружённых сил ООН на территорию иного государства*. Такое происходит, когда структура политической власти в регионе конфликта не располагает эффективным контролем над территорией государства. С конца 90-х гг. всё более просматривается международно-правовая концепция «законного вмешательства» одного государства во внутренние дела другого государства по его просьбе. В случае обращения законного правительства, такое вмешательство становится правомерным, но спорным остаётся вопрос о том, можно ли считать законным обращение от имени государства за помощью одной из борющихся за власть политических группировок.

Представляется необходимым принятие специальной декларации ООН, в которой признавалось бы, что Женевские конвенции 1949 г. применимы к чрезвычайным вооружённым силам ООН в такой же степени, в какой они применимы к вооружённым силам государств-участников этих Конвенций.

§ 10. Миротворческие операции и правовой статус миротворцев за рубежом

Правовыми основами пребывания войск за границей являются международные договоры, предусмотренные ст. 102 Устава ООН, Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

С точки зрения современного международного права иностранные войска, находящиеся на территории суверенных стран в мирное время, выс-

тупают как органы своего государства, находясь за границей, воинские подразделения выполняют *оборонительно-гарантийные, специальные и представительские функции*. Они обязаны уважать суверенитет и соблюдать законодательство страны пребывания, не допускать вмешательства в её внутренние и внешние дела, не участвовать во внутренних конфликтах, не применять силу или осуществлять угрозу силой, не допускать прохождения специальной военной подготовки в местах своей дислокации граждан третьих стран.

Правовые основы **внутреннего функционирования иностранных войск в местах дислокации** регулируются нормами права страны, предоставившей воинский контингент. *Правоотношения, в которые вступают иностранные войска в период своего пребывания за границей*, регулируют:

- порядок применения иностранных войск в боевых действиях;
- проведение плановой учебно-боевой и оперативной подготовки;
- осуществление передвижений войск;
- выполнение полётов воздушных судов иностранного контингента в воздушном пространстве;
- порядок плавания их военных кораблей в территориальных и внутренних водах;
- пользование средствами связи, земельными участками;
- особый порядок ответственности, регламентируемый нормами международного права, и, на их основе — *законодательством страны пребывания*.

В зависимости от правового положения, определяемого нормами международного права, законодательством государств, предоставивших воинский контингент, и принимающих войска государств, **военнослужащие, проходящие военную службу на территории иностранного государства, делятся на группы**:

- проходящие военную службу в составе иностранных войск, находящихся на территории стран государств, принимающих войска;
- входящие в состав Коллективных миротворческих сил;
- проходящие службу в составе Коллективных сил по поддержанию мира;
- направленные в вооружённые силы стран в порядке военного сотрудничества (военные советники и специалисты);
- военные атташе;
- заключившие контракт на прохождение военной службы в вооружённых силах государства, предоставившего воинский контингент.

Власти страны пребывания должны уважать правовое положение иностранных войск и принимать согласованные с органами военного управления этих войск меры, обеспечивающие нормальное их функционирование и безопасность. Иностранцы военнослужащие проходят военную службу, в составе войск на территории иностранного государства — по контракту, и в добровольном порядке — из числа военнослужащих по призыву. На них распространяется принятая в 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами государства, на территории которого они проживают.

Правовое положение военнослужащих определяется международными договорами и национальными законодательствами государств. В международном праве различается **несколько видов правового режи-**

ма (правового положения) иностранцев (военнослужащих). Режим наибольшего благоприятствования предоставляет военнослужащим иностранного государства объём прав, предусмотренный для граждан любого третьего государства, находящихся на территории данной страны в наиболее выгодном правовом положении, по отношению к иным иностранным гражданам. При **национальном режиме** пребывания военнослужащие уравниваются в правах с гражданами государства пребывания: обладают правом собственности; имеют личные неимущественные права; могут заниматься различными видами предпринимательской деятельности; имеют право на оказание медицинской помощи, образование, пользование достижениями культуры, обращаться в судебные органы, прокуратуру, за защитой своих нарушенных прав. Однако военнослужащие-иностранцы ограничены в свободе передвижения по территории государства пребывания, не пользуются избирательными правами, не участвуют в референдуме, митингах, шествиях, демонстрациях, не могут быть членами политических партий, не участвуют в управлении делами страны.

Режим иностранцев, устанавливает в отношении военнослужащих-иностранцев право распространения юрисдикции страны их пребывания в объёме, определяемом международным договором. Личный состав иностранного контингента обязан уважать и соблюдать традиции и обычаи населения. В случае нарушения национального законодательства несёт ответственность согласно законам страны пребывания наравне с её гражданами. Имеют право на дипломатическую защиту со стороны своего государства. Государство может выслать иностранца-военнослужащего, если его действия противоречат интересам внутреннего порядка и безопасности страны. Согласно международным договорам, иностранным военнослужащим предоставляются специальные права: носить установленную для них форму одежды, табельное оружие, находиться на охраняемых территориях, установлены пределы распространения на них юрисдикции принимающего государства, безопасность, охрану жизни и здоровья.

Миротворчество в наши дни включает в себя широкий спектр операций, главной целью которых является содействие миру, безопасности, борьбе с международным терроризмом. Для организации действий в зоне конфликта требуется согласие всех участников, миротворческие силы вправе лишь наблюдать за тем, не нарушаются ли достигнутые соглашения. Миротворческие силы могут только сообщать, о нарушениях каких-либо соглашений, но не уполномочены их предотвращать.

При проведении миротворческих операций должны соблюдаться принципы:

- **законности** — это строгое и точное соблюдение норм международного гуманитарного права всеми органами военного управления, военнослужащими и гражданским персоналом;
- **прогнозирования** возможных неблагоприятных ситуаций, провокаций, которые могут спровоцировать насилие;
- **своевременности** принятия мер по предотвращению инцидентов;
- **беспристрастности** и нейтралитета миротворцев;
- **ясности намерений**, когда конфликтующие стороны полностью осознали цели и устремления миротворческих сил;

— **признание легитимности** власти местного правительства означает, что развёртывание миротворческих сил в какой-либо стране осуществляется на определённое время, по просьбе её законной власти;

— **гуманности**, предполагающей уважение и защиту людей, непосредственно не принимающих участия в вооружённом конфликте, включая и лиц из состава вооружённых формирований, сложивших оружие;

— **военной необходимости** — права выбора любых, не запрещённых резолюциями и мандатами ООН, а также нормами международного гуманитарного права, способов выполнения поставленной задачи;

— **различия** между гражданским населением и комбатантами, гражданскими, культурными центрами и военными объектами.

Основными целями миротворческих операций являются:

— **выявление** конфликтных ситуаций на ранних стадиях их развития;

— **использование** средств дипломатии для ликвидации источников опасности до того, как произойдёт вспышка насилия;

— **непосредственно** в ходе конфликта — **осуществление усилий** по поддержанию мира после заключения перемирия. Выполнение условий соглашений силами воинских контингентов;

— **в рамках усилий** по поддержанию мира — **содействие** сохранению статус-кво там, где боевые действия остановлены;

— **восстановление** институтов и инфраструктур в странах, пострадавших в результате военных конфликтов;

— **установление** мирных взаимовыгодных отношений между воевавшими нациями и народами.

Целями непосредственного участия войск в миротворческой операции являются: принуждение к прекращению насильственных действий; защита территории и (или) населения от агрессии; изоляция территории или группы людей; наблюдение (мониторинг) за развитием ситуации; содействие в обеспечении основных потребностей сторон.

Миротворческие операции — это действия, направленные на склонение враждующих сторон к согласию, соблюдению мирных договорённостей.

Задачами воинских контингентов являются:

— **наблюдение** и контроль соблюдения условий перемирия и прекращения огня;

— **разведение** сил противоборствующих сторон и контроль соблюдения условий перемирия;

— **обеспечение** охраны доставки гуманитарной помощи;

— **установление** запретных зон и контроль над ними;

— **принудительное** разъединение противоборствующих сторон;

— **превентивный** ввод войск в район потенциального конфликта;

— **обеспечение** права прохода;

— **введение** ограничений на передвижение;

— **введение** режима санкций и контроль его выполнения.

Основные типы миротворческой деятельности (операций): превентивная дипломатия; строительство мира; содействие миру; поддержание мира; принуждение к миру.

Миротворческие силы **могут участвовать в военных операциях** (могут вести боевые действия, непосредственно участвовать в вооружённом конфликте), и операциях по поддержанию мира. При этом, исполняя роль нейтрального наблюдателя, демонстрируя твёрдость, принципиаль-

ную настойчивость в достижении мирных целей, не поддаются на провокации, действуют спокойно и хладнокровно, уважают местные обычаи.

Если иные способы противодействия сопротивлению были использованы, то в порядке осуществления права на **самооборону**, они имеют право **применять оружие**, а так же, в случае:

- попыток насильственного отстранения миротворческих сил от выполнения возложенных на них функций;
- для отражения явного вооружённого нападения террористических, диверсионных групп, а также с целью их задержания;
- для защиты гражданского населения от насильственных посягательств на жизнь и здоровье;
- в случае задержания лиц, совершивших преступления, оказывающих вооружённое сопротивление, а также вооружённых лиц, отказывающихся выполнять законные требования о сдаче оружия.

Однако применению оружия должны *предшествовать чёткие предупредительные действия*. **Без предупреждения оружие может применяться:**

- при внезапном вооружённом нападении с использованием боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских и речных судов;
- при побеге из-под стражи с оружием, либо с использованием транспортных средств во время их движения, ночью или в других условиях ограниченной видимости;
- для подачи сигнала тревоги или вызова помощи, против животного, угрожающего жизни или здоровью людей.

Запрещается применять оружие в отношении женщин и несовершеннолетних, стариков, за исключением случаев совершения ими вооружённого нападения, оказания вооружённого сопротивления либо группового нападения, угрожающего жизни военнослужащих и других граждан, если иными способами и средствами отразить такое нападение невозможно.

Все вооружённые конфликты, с участием миротворцев, в зависимости от уровня насилия противоборствующих сторон, можно разделить на уровни:

Первый уровень включает в себя операции по выполнению чётко определённых задач:

- наблюдательных миссий;
- миротворческих операций.

1. **Наблюдательные миссии.** Наблюдатели-офицеры, чья принципиальная задача — наблюдение и передача своевременной информации о развитии ситуации или выполнении мирного соглашения, достигнутого сторонами, находившимися ранее в конфликте. Они обеспечивают ранее предупреждение организации, санкционировавшей их миссию. Наблюдатели не вооружены, и лишь в исключительных случаях имеют личное оружие и располагаются на общей границе между конфликтующими сторонами. Кроме того, перед наблюдателями обычно ставятся такие задачи, как:

- руководство прекращением военных действий, состоящее в разъединении сторон, прекращении огня, обеспечении безопасности пленных, доставке гуманитарной помощи;
- инспекция демилитаризованных зон и мест хранения оружия;
- расследование сообщений о нарушениях мирных соглашений;

— проведение и участие в переговорах при возникновении конфронтации или разногласий на месте;

— поддержание наблюдения за границами и населёнными пунктами, которые подвергаются угрозе.

2. **Миротворческие операции.** Эти операции Совет Безопасности ООН и мировое сообщество, рассматривают как операции многонациональных сил, санкционируемых ООН или региональными организациями (СНГ; Евросоюз), для того, чтобы поддержать или восстановить мир в регионе конфликта, без применения оружия в качестве меры принуждения.

По сравнению с силами конфликтующих сторон, миротворческие силы всегда малочисленны и легко вооружены. Они не могут полагаться на свою военную силу, если соглашение о прекращении огня нарушается или значительная часть оппозиционных сил отказывается сотрудничать в урегулировании конфликта. Поэтому, чтобы успешно действовать, они должны опираться на согласие сторон и эффективность политических соглашений, которые подтверждают их присутствие и функционирование в процессе достижения мира⁷⁸.

В отличие от миссии наблюдателей, миротворческие операции осуществляются с применением несколько большей военной силы, поэтому они могут настоять на соблюдении условий мирного соглашения, а не просто отслеживать ситуацию в зоне конфликта. Чаще всего миротворческие силы, сформированные в военные подразделения, ведут патрулирование в неспокойных зонах, обследуют сооружения и автотранспорт в целях поиска и изъятия нелегального оружия. В такой роли миротворческие силы выступают в операциях следующих типов:

- наблюдение за процессом вывода войск;
- разделение воюющих сторон;
- создание территории с ограниченным применением военной силы и вооружений;
- установление международного присутствия на большой территории для наведения спокойствия.

Второй уровень применяется в конфликтах между представителями различных этнических, конфессиональных групп в рамках одного государства. Хотя многонациональные силы содружества в этих операциях более вооружены, они продолжают действовать, строго ограничивая применение силы пределами, которые позволяют достичь поставленных целей, и, как правило, оговоренных в Мандате, определяемом Советом безопасности ООН.

Операции второго уровня характеризуются более значительным, по сравнению с первым, уровнем применения вооружённого насилия. Можно считать, что их эффективность во многом обусловлена опорой на силу. Они включают в себя такие **способы**, как:

- превентивное развёртывание войск;
- меры по разрешению внутренних конфликтов;
- помощь гражданским властям;
- операции по прикрытию доставки гуманитарной помощи;
- обеспечение гарантий и запрета передвижения.

1. **Превентивное развёртывание** включает действия многонациональных сил или групп в зонах противостояния или потенциального конфлик-

⁷⁸ Ремарчук В.Н. Некоторые аспекты использования армии в урегулировании конфликтов в постсоветском пространстве. М., 2001.

та, где напряжение между сторонами значительно возрастает. Осуществление этих операций не основывается на наличии перемирия или согласованного мирного договора между сторонами. Хотя силы, контингенты или наблюдатели могут прибыть с согласия или по запросу одной или всех заинтересованных сторон, их специфические задачи могут быть, и не согласованы, кроме как в принципиальном плане, со всеми сторонами.

Превентивное развёртывание может использоваться:

- при внутренних или межгосударственных кризисах по просьбе правительства или заинтересованных сторон;
- в межгосударственных конфликтах по просьбе всех заинтересованных сторон;
- в межгосударственных конфликтах, когда одна из сторон ощущает угрозу и просит региональную или международную организацию обеспечить безопасность её границ.

Задачи, стоящие перед группами превентивного развёртывания такие же, как и для наблюдателей раннего предупреждения, но развёртывание осуществляется с большими силами и с большими полномочиями, поэтому группа может настоять на обеспечении своего доступа к зоне потенциального конфликта. В принципе, осуществляемое этими группами тактическое наблюдение, оценка ситуации вместе с самим фактом их присутствия, взятые вместе, оказывают сдерживающее влияние. Такое утверждение может основываться на том, что, находясь под внимательным наблюдением международных сил, стороны будут ощущать давление, под которым они предпочтут переговоры насилью.

Специфические задачи этого типа операций следующие:

- действия в местах разъединения враждующих сторон, предупреждающие насилие;
- осуществление прикрытия доставки к месту назначения гуманитарной помощи;
- содействие местным властям в защите и обеспечении безопасности меньшинств, подвергающихся угрозе;
- обеспечение и поддержка функционирования служб жизнеобеспечения;
- поддержание активности и правопорядка.

В операциях этого типа может быть обеспечено достаточное присутствие военной силы и поэтому атаки со стороны агрессора представляются тактически весьма рискованными.

2. Меры по разрешению внутренних конфликтов, то есть действия, предпринимаемые многонациональными силами для восстановления или поддержания мира и безопасности граждан в регионе внутреннего конфликта. Хотя довольно сложно провести разграничение между операциями, осуществляемыми регулярными боеготовыми силами и силами низкой интенсивности, обычно применяемыми во внутренних конфликтах, в последнем случае факторы, которые могут оказывать влияние на численность и военный потенциал сил таковы:

- количество вовлечённых в конфликт сторон;
- состояние и количество сил враждующих сторон;
- отношение населения к действиям многонациональных сил;
- масштабы зоны операции;
- степень опасности для персонала миротворческих сил.

Наиболее общими задачами, разрешаемыми в ходе таких операций, могут быть:

— осуществление связи и взаимодействия между сторонами в целях налаживания диалога;

— руководство прекращением огня, процессом последующего сбора конфликтующих групп и их разоружения;

— изъятие оружия и военного снаряжения, их хранение и утилизация; помощь в организации национальной полиции (милиции) и сил обороны.

3. Помощь временным гражданским властям обычно осуществляется вслед за успешным проведением процесса прекращения огня. Если надёжное прекращение огня свело вражду между сторонами на уровень, позволяющий восстановить гражданский порядок между сторонами, интенсивность военной деятельности будет уменьшаться. **Основная задача** в этот период — наблюдение и осуществление инспектирования мероприятий по выполнению условий мирного договора и подготовке к выборам или передаче власти, которая осуществлялась бы при свободном волеизъявлении.

Наиболее общими задачами данного типа являются:

- помощь в обеспечении законности;
- помощь в обеспечении безопасности во время выборов;
- содействие в осуществлении передачи власти от временных гражданских властей избранному правительству;
- помощь в поддержании нормального функционирования основных систем жизнеобеспечения;
- участие в размещении и возврате к местам проживания беженцев и переселенцев;
- помощь в процессе планирования создания или реорганизации сил национальной обороны и милиции (полиции);
- руководство и помощь в работе по обнаружению и устранению неразорвавшихся снарядов и мин.

4. Операции по прикрытию доставки гуманитарной помощи. Выполнению операций данного вида мешает дестабилизация правопорядка в стране, нападения на колонны машин, разграбление грузов преступными элементами. Часто переговоры ответственных за её выполнение агентств оказываются неэффективными. Доставке гуманитарного груза, её справедливому распределению среди гражданского населения чинятся препятствия и на местном уровне.

В этом случае **действия по обеспечению доставки** гуманитарной помощи будут направлены на **решение задач**:

- а) создание резервных баз с удобными и защищёнными коммуникациями;
- б) тактическое обеспечение доставки;
- в) создание безопасных транспортных коридоров для доставки грузов от резервных баз к гражданскому населению.

5. Гарантии и запрет передвижения. Операции по обеспечению права перехода могут включать гарантирование свободного перехода кораблей по морским путям, над которыми нависла опасность, или обеспечение пролёта боевых самолётов к осаждённому городу или местности. Операции, по запрету передвижения по территории определённых государствами режимов, обычно направлены на прекращение сообщений по воздуху (создание нелётных зон). Это специальные зоны над местами проживания людей. При этом следует подчеркнуть, что в этом участвует высокоэффективная боевая техника.

Именно операции второго уровня, как весьма эффективная и динамичная форма оперативной деятельности в миротворчестве, получает наиболее интенсивное развитие.

Третий уровень включает в себя операции, где многонациональные силы, имея значительное количество тяжёлого вооружения, используются для подавления серьёзного очага конфликта, угрожающего миру в регионе в целом. Эти операции отличаются от операций первого и второго уровней вероятностью возникновения инцидентов между многонациональными силами и стороной, к которой применяются санкции. Подобное может привести к использованию более высокого уровня сил, регулярных воинских частей, боевой авиации или сил флота, в отличие от двух первых, где действия происходят между небольшими формированиями.

В отличие от миротворческих операций вооружённые конфликты имеют стадии:

а) **начальная** стадия — стихийно возникают митинги и демонстрации, в ходе которых противоборствующие стороны решают возникшие разногласия в столкновениях, без применения оружия. Задачи миротворческих сил заключаются:

- в обеспечении правового режима чрезвычайного положения;
- усиление охраны важных объектов, складов оружия и боеприпасов, предприятий, производящих вооружение;
- установление закрытых зон, обеспечение комендантского часа, проведение патрулирования;
- осуществление совместно с органами внутренних дел охраны и обороны зданий радио и телецентров, АТС, госучреждений, предприятий ядерной и химической промышленности, аэродромов, объектов коммунального хозяйства;
- проведение мероприятий административно-режимного характера;
- разъединение участников конфликта без применения огнестрельного оружия;

б) **вторая** стадия — происходит открытое вооружённое столкновение, миротворческими силами выполняются задачи:

- блокирование района боевых действий и создание условий для выполнения санкций, принятых международным сообществом;
- обеспечение прекращения огня и «отвод» враждующих сторон на безопасное расстояние;
- обеспечение совместно с пограничными войсками неприкосновенности границ дружественной страны;
- обеспечение своевременной доставки гуманитарной помощи в назначенные районы;
- освобождение от боевиков определённых участков автомобильных и железных дорог, обеспечение бесперебойного движения поездов, автотранспорта;
- эвакуация беженцев;

в) **третья**, завершающая стадия, — происходят массовые гражданские беспорядки, перерастающие в открытое насильственное противостояние, в ходе которого применяется не только лёгкое стрелковое, но и тяжёлое вооружение, авиация, флот. Задача миротворцев — обеспечить прекращения огня и не допустить возобновления боевых действий.

Современному миру не угрожает мировая война, но сегодня начали прогрессировать и распространяться *конфликты немежгосударственного характера*, инициируемые отдельными этническими группами, с целью

изменения культурного, религиозного, политического статуса в государствах и их сообществах.

Наиболее существенными **отличительными чертами** таких конфликтов являются:

- религиозный, политический фанатизм;
- отсутствие гуманистических начал в поведении;
- высокая скоротечность латентной фазы;
- стремительный выход на вооружённый уровень развития.

Для урегулирования конфликтов, обеспечения защиты жизненно важных интересов, государствами используются различные способы. Среди них особое место занимает военная сила. Основной формой миротворческой деятельности в СНГ являются *операции по поддержанию мира*, для чего сформированы Коллективные силы по поддержанию мира. *Главное условие* использования военной силы при проведении миротворческих операций заключается в том, что они проводятся в *исключительных случаях*, в качестве крайней меры, когда исчерпаны все иные возможности трансформации конфликта из фазы вооружённой борьбы в фазу мирного диалога. Перед применением Вооружённых сил, с целью понудить стороны к примирению, могут быть использованы **санкции**.

Операциями **первого** уровня, являются **операции невысокой интенсивности**. В соответствии со ст. 41 Устава ООН, такими действиями предусматривается полный или частичный разрыв экономических отношений, лишение дипломатических и торговых привилегий, ограничение свободы передвижения нарушителя. Они вводятся тогда, когда дипломатические методы и иные неконфронтационные средства разрешения конфликта не принесли результата. В то же время, как показывает практика, использование только санкций, без других запрещающих или принудительных мер, обычно не приводит к тому, чтобы нарушитель прекратил свою противозаконную и ведущую к вооружённому конфликту деятельность. Проведение санкций предполагает ослабить агрессора.

Военный контингент сил, участвующий в санкциях, должен характеризоваться:

- наличием подразделений, способных проводить операции в воздухе, на суше и на море;
- готовностью использовать в ходе операции тяжёлое вооружение авиации и флота, средства радиоэлектронной борьбы;
- способностью в течение длительного времени продолжать операцию по осуществлению санкций.

В мире, значительное число миротворческих контингентов и большинство процедурных вопросов по их применению, в силу их сложности и объёмности, обеспечиваются в основном существующими военными союзами (НАТО, ДКБ). Однако силы по осуществлению санкций не должны вовлекаться в сражения или действия с угрозой применения силы по отношению к стороне, к которой санкции применяются.

Операциями **второго** уровня, являются **операции высокой интенсивности**, которые ст. 42 Устава ООН определяет как санкции самого высокого уровня, которые Совет Безопасности ООН может принять в связи с серьёзной угрозой международному миру и безопасности. Данные операции могут быть предприняты только в случае, если все остальные средства разрешения конфликтов исчерпаны, и могут предусматривать серьёзные военные действия против определённого государства-агрессора. В ходе проведения операции может последовательно использоваться

весь арсенал авиации, сил флота и средств огневой поддержки. Контингент сил, как правило, предоставляется и готовится существующими военными союзами.

§ 11. Борьба с международным терроризмом и гуманитарное право

Определение «вооружённый конфликт», в международном праве, означает любой конфликт, между государствами или в рамках какого-либо государства, который характеризуется открытым применением насилия и вооружённых сил. Другие ситуации, и международные, и внутриполитические, не имеющие основных признаков вооружённого конфликта, не составляют понятие «вооружённый конфликт», а значит, к этому случаю не применяются международные конвенции о защите жертв войны. Это ситуации *внутренней борьбы* в государстве, установление конституционного порядка, подавление бунтов и репрессий, которые не охватываются инструментами гуманитарного права. Но и в этом случае, к побеждённым восставшим, захваченным бандитам и наёмникам, государство применяет цивилизованные меры наказания, санкции, предусмотренные законом, с соблюдением основополагающих прав человека на жизнь, здоровье, честь и достоинство.

Военнослужащим необходимо уяснить главное, — только акты террора, совершённые в ситуациях *вооружённых конфликтов*, попадают в сферу применения международного гуманитарного права. *Терроризм в мирное время*, не подпадает под действие международного гуманитарного права, которое в этих случаях просто не применяется, а акт террора, рассматривается по национальному законодательству, именно как уголовное преступление (необходимо рассматривать этих лиц как бандитов, насильников, убийц, и квалифицировать их действия по внутригосударственному праву).

В ряду понятий «война», «агрессия», «геноцид»⁷⁹, «экстремизм»⁸⁰, особое место занимает понятие «**террор**»⁸¹.

Как одна из форм организации и выражения насилия, терроризм рассматривается в ряду других насильственных проявлений политической направленности. Некоторые зарубежные исследователи *терроризм* рассматривают в качестве особой разновидности социального конфликта⁸². Часть учёных рассматривают терроризм как насилие среди малых групп, с актами диверсий, борьбой политических организаций⁸³. При разрастании конфликта до уровня массовых выступлений, по этому подходу, политическому терроризму соответствует «государственный террор и репрессии», а «международному или транснациональному терроризму» — локальная война.

⁷⁹ Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997. С. 20—21.

⁸⁰ Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма (на примере России конца 80-х начала 90-х годов XX века): Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 29.

⁸¹ Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография. Ростов-на-Дону, 1999. С. 81.

⁸² Демидов Ю.Н. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4. С. 30.

⁸³ Paul Wilkinson. Terrorism & the Liberal State. Second edition. MacMillan, Basingstoke and London, 1986. P. 32.

В *международном* праве не удалось однозначно определить *терроризм* и *террористические акты*. Женевская конвенция 1937 г. о предупреждении терроризма и наказании за него фактически определяет «террористические акты» как «преступные действия, направленные против Государства, или имеющие целью терроризировать определённых лиц, или группы лиц, или население в целом»⁸⁴.

Нормы международного гуманитарного права, в период вооружённого конфликта тяготеют к односторонности, будучи предназначенными, прежде всего для государств. В то же время различными группировками, в том числе террористической направленности, военная тактика и ситуация вооружённого конфликта зачастую используются для облегчения достижения преступных целей. При этом любое отклонение государственных сил от законов ведения войны незамедлительно пропагандируется противной стороной, не считающей себя связанной какими-либо обязательствами.

Террористы часто выдают себя за «повстанцев», «партизан», «борцов за свободу», чем затрудняют объективную оценку совершаемых ими преступных действий. Прикрываясь всем комплексом политических и гражданских прав, террористы вторгаются в нормальную жизнь не только государства, в котором живут, но и мирового сообщества в целом, что недопустимо⁸⁵.

В настоящее время лишь два положения международного гуманитарного права говорят о *запрете терроризма как метода ведения войны*.

Первое, пункт 2 статьи 51 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (далее — Протокола I) запрещает «акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население». Причём, по мнению Х. П. Гессера, ключевыми словами здесь являются «основной целью», поскольку именно они устанавливают, что «такие действия не обязательно должны быть направлены против гражданских лиц. Важно наличие намерения терроризировать гражданское население. Так что даже угрозы применить насилие, имеющие целью терроризировать население, запрещены»⁸⁶.

Второе, статья 33 IV Женевской конвенции о защите гражданских лиц во время войны (далее — IV Женевской конвенции) — *единственной* среди Женевских конвенций 1949 г., где непосредственно используется термин «*терроризм*». Содержит положение, общее для территории сторон в конфликте и для оккупированных территорий, запрещающее «всякие меры запугивания или террора». Данное положение дополняет общее правило, согласно которому воюющие стороны должны гуманно обращаться с гражданским населением стороны противника, находящимся в их власти (статья 27). Таким образом, никакие акты террора не могут быть оправданы.

Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г., в целом обращены к государствам. Причём двойственность положения государства заключается в том, что оно должно: а) не допускать применения своими силовыми структурами террористической тактики; б) защищать гражданское население от терактов, совершаемой противной стороной.

⁸⁴ Женевская конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 г.

⁸⁵ Европейская конвенция о борьбе с терроризмом 1977 г.

⁸⁶ Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995.

Говоря о *действии законов войны применительно к террористам*, необходимо отметить, что сами террористы и их сторонники довольно часто называют свои действия «справедливой тактикой войны против тиранического режима». Будучи схваченными, они часто настаивают на том, чтобы с ними обращались не как с простыми уголовниками, а как с военнопленными, оправдывают свои действия тем, что выполняли приказы военачальников.

Террористы, участвующие в конфликте, *ссылаются* на то, что их *насилие* в основном направлено *не против гражданского населения, а против вооружённых сил* и сотрудников спецслужб. Да, основной упор гуманитарное право делает на защиту от применения силы, а также от актов террора гражданского населения. Однако *определённые ограничения существуют* и в отношении военнослужащих, что подтверждается ст. 35 Протокола I. Согласно ему «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным». *Запрещается* «применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания». События, на территории Северного Кавказа показали, что члены вооружённых бандитских формирований, открыто, игнорировали методы и средства ведения войны. Их действия отличала крайняя, ничем не оправданная жестокость в отношении пленных и заложников. Как отмечают исследователи, «нет сомнения в массовой наркомании и широком распространении среди них психических заболеваний, выражающихся в садизме, стремлении не просто убивать, а сначала истязать пленных, заниматься членовредительством и при этом стремиться к саморекламе, снимая на киноплёнку свою расправу над пленными»⁸⁷.

Нарушение законов войны вооружёнными бандитами отмечалось по отношению не только к федеральным вооружённым силам, но и к гражданскому населению. Свидетельством этому является использование террористами заложников, в качестве живого щита, выставляя их в окна больниц и автобусов. При ведении боестолкновений в городах, применялась тактика выставления в качестве живого щита — жителей города. *Свои действия террористы оправдывают* тем, что якобы в случае противостояния силы террористов и государства неравны: государственный силовой механизм достаточно подготовлен, хорошо вооружён, а террористы немногочисленны, плохо вооружены, обязаны действовать в подполье, следовательно, в борьбе с правительственными войсками — все средства хороши. Это утверждение неправомерно. *Ни религиозные догмы, которыми они прикрываются, ни обычаи войны, ни современное гуманитарное право не дают террористам право исключать себя из числа субъектов, которые обязаны выполнять общие, основополагающие права человека.*

Если говорить о ситуации применительно к терроризму, идеологически основывающемуся на исламском *религиозном экстремизме*, необходимо особо выделить то положение, что мусульманское учение не одобряет кровопролитие и войну. Если же возникает война, согласно шариату армия и воины должны соблюдать следующее правило: «Не убивать детей, женщин, стариков, пленных, не уничтожать посевы и пастбища, источ-

⁸⁷ Котляров И.И. Выполнение Россией договорных обязательств по международному гуманитарному праву: история и современность // Московский журнал международного права. 2003. № 1. С. 142—161.

ники воды, которые являются хранилищем общественного и личного блага»⁸⁸.

Все члены вооружённых групп **должны соблюдать запрет на акты террора**. Командиры оппозиционных сил **обязаны** обеспечивать соблюдение запрета и пресекать его нарушения со стороны членов своей организации, если такие нарушения будут иметь место. Таким образом, оппозиционные силы несут ответственность. Как и правительственные власти, *оппозиция также должна принимать все необходимые меры* по пресечению актов террора и наказанию за них не только членов своих вооружённых группировок, но и отдельных лиц, которые действуют самостоятельно и проживают на территории, находящейся под контролем оппозиции. К террористической деятельности относится *вербовка и обучение наёмников*. Данные действия образуют состав преступления, и предусматривают уголовную ответственность в национальном законодательстве большинства государств.

При проведении военных действий, *насилие* по-разному воспринимается человечеством. Так, в ходе войны имеет место «дозволенное насилие», когда нормы Женевских конвенций, гуманитарного права соблюдаются, с другой стороны — «недозволенное насилие», включающее терроризм. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать *гражданское население*. Это положение подтверждает, что *терроризм не является дозволенным методом ведения войны*. Следуя п. 2 с. 51, необходимо отметить, что особой трактовки заслуживает сфера применения этой статьи. Первое, — нападения на гражданское население в целом, так и нападения на отдельных гражданских лиц — *запрещены*. Этот категорический запрет охватывает большинство актов террора. Второе, — *запрещает акты насилия*, основная цель которых — террор гражданского населения. Такие действия *не обязательно* должны быть направлены против гражданских лиц. Важно наличие *намерения* терроризировать гражданское население. Так, даже угрозы применить насилие, имеющие целью терроризировать население, *запрещены*.

При ведении войны, любая военная операция или даже угроза принятия военных действий (даже если она укладывается в правила ведения боевых действий против цели, но которая расположена в непосредственной близости от больницы, памятника истории, жилья), склонна оказывать «терроризирующее» воздействие на беззащитное гражданское население. *Запрещено намеренное* использование террора в качестве средства ведения войны (жители не должны постоянно, долго, находиться в страхе, быть подвергнутыми нападению, атаке).

Таким образом, международное гуманитарное право в период вооружённого конфликта, запрещает любое обращение к *террористическим методам* ведения войны, а запреты, установленные ст. 51 Протокола I, не могут быть обойдены под предлогом репрессалий. Террористические нападения на гражданских лиц, влекущие за собой смерть или тяжёлые ранения, косвенно квалифицируются ст. 85 Протокола I, как серьёзные нарушения и должны рассматриваться как *военные преступления*.

Основными жертвами террористических нападений становятся гражданские лица, но террор грозит и *культурным ценностям*, которые также используются террористами в целях шантажа. Статья 4 Гаагской кон-

⁸⁸ Ткаченко А.Г. Современный терроризм. М., 2002. С. 124.

венции от 14 мая 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта запрещает любые враждебные действия по отношению к этим ценностям, находящимся под покровительством.

Сложным остается вопрос о *защите от актов террора комбатантов* (военнослужащих, лиц участвующих в вооружённом противостоянии). Ряд ученых⁸⁹ отмечают, что в рамках дозволенного террор является оружием, которое может быть использовано в военных действиях против вооружённых сил стороны противника. Так, как обычные методы ведения «материальной» и «психологической» войны включают в себя широкий спектр действий, которые в иной ситуации рассматривались бы как «террористические». Но и здесь правом войны устанавливаются *определённые ограничения*. Это *принцип*, согласно которому «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным», и *запрещается* «применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания»⁹⁰. Запрещённые средства и методы войны включают: запрещения использовать отравляющие газы, вероломство (ст. 37); запрещено отдавать приказ не оставлять никого в живых (ст. 40), — так угроза убийства, направленного на случайных жертв — достаточно обычное явление террористической деятельности.

Во время *немеждународных вооружённых конфликтов* (гражданской войны) любые акты террора, направленные против лиц, не принимающих участия в военных действиях, абсолютно запрещены (ст. 3, Общая для четырёх Женевских конвенций). И при внутреннем вооружённом противостоянии, лица, не принимающие активного участия в военных действиях, должны пользоваться гуманным обращением. Пункт 1а ст. 3 запрещает среди прочего «посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания», а также «взятие заложников» (подп. b). Таким образом, ст. 3 четырёх Женевских конвенций не оставляет места террористическим актам, направленным против лиц, находящихся во власти стороны противника, участвующей в конфликте.

Во время *немеждународных конфликтов*, когда одна из сторон в конфликте не рассматривается в качестве государства, а является восставшей стороной, незаконными вооружёнными формированиями, и она — оппозиция, в соответствии со ст. 3 и Протокола II, обязана соблюдать гуманитарное право. *Командиры оппозиционных сил обязаны* обеспечивать соблюдение запрета и пресекать его нарушения со стороны членов своей организации, если такие нарушения будут иметь место. Все члены вооружённых групп должны соблюдать запрет на акты террора. Как и правительственные власти, оппозиция также должна принимать все необходимые меры по пресечению актов террора и наказанию за них не только членов своих вооружённых группировок, но и отдельных лиц, которые действуют самостоятельно и проживают на территории, находящейся под их контролем. Таким образом, и сторона оппозиции во время гражданской войны также связана запретом на акты террора.

⁸⁹ Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996.

⁹⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов от 8 июня 1977 г.

Право международного вооружённого конфликта характеризуется наличием комплекса чётких запретов на акты террора. Отсюда со всей очевидностью следует, что эти запреты также применимы, в целом, во время национально-освободительных войн. Статья 44 Протокола I, определяет условия предоставления статуса комбатанта во время международных вооружённых конфликтов, защиты воюющих. И если воюющими (комбатантами) признать восставших, которые имеют право на гуманное отношение, то и со своей стороны *восставшие обязаны соблюдать гуманизм при ведении боевых действий, не допуская совершения актов террора*.

Для того чтобы содействовать усилению защиты гражданского населения от последствий военных действий, комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению.

Власти сторон, находящихся в конфликте, а также все государства-участники гуманитарных соглашений, обязаны в судебном порядке преследовать любое лицо, обвиняемое в нарушении запрета на терроризм.

Глава 3. Правовой статус участников вооружённого конфликта

§ 1. Комбатанты и лица, имеющие право на получение статуса военнопленного

Международное право требует, чтобы война велась только между вооружёнными силами и не наносила ущерба гражданскому населению. Участниками войны является не всё население воюющих государств, а только вполне определённая его часть — законные участники войны, действия которых придаётся государственный характер. Воюющие *военнослужащие* и приравненные к ним лица воюют не от своего имени, не по своему волеизъявлению, а по приказу государства, и от имени государства, в период военных действий, представляя своими поступками — **государство**. В зависимости от причастности к боевым действиям, характера выполняемых обязанностей и объёма предоставляемой международно-правовой защиты, все законные участники войны делятся на две группы: **сражающиеся (комбатанты)** и **несражающиеся (некомбатанты)**.

Термин «**комбатант**» был определён в 1977 г. в Дополнительном протоколе I Женевских конвенций. В параграфе 2 ст. 43 Протокола говорится: «Лица, входящие в состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте... являются комбатантами...». Необходимость чёткого определения понятия «**комбатант**» — воюющий, нужно сделать с той целью, что только комбатанту предоставляются гарантии гуманного обращения в соответствии с Женевскими конвенциями (1949 г.) и Дополнительными протоколами к ним (1977 г.). Остальные воюющие признаются незаконными участниками боевых действий и подлежат приданию суду, захватившего их государства, по национальному уголовному законодательству, как уголовные преступники, убийцы. Статья 1 Гаагского положения 1907 г., относящегося к сухопутной войне, делает шаг вперёд, определяя, что законы войны, права и обязанности во время войны относятся не только к армиям, но также к ополчению и добровольческим формированиям, при условии, что **гражданские формирования**:

- имеют во главе лицо, ответственное за своих подчинённых;
- имеют определённый и явно видимый издали отличительный знак;
- открыто носят оружие;
- соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны, гуманное отношение к попавшим к ним в плен военнослужащим, раненым, больным.

В III Женевской конвенции к ограничениям, установленным Гаагским положением о признании лица сражающимся (комбатантом), добавлено разъяснение, гласящее, что ополчение и добровольческие формирования должны принадлежать одной из сторон, находящихся в конфликте. *Если государство берёт на себя ответственность* за действия таких формирований и их личного состава, то только в этом случае они могут принимать участие в военных действиях.

В III Конвенции упомянуты также **движения сопротивления** и **личный состав** вооружённых сил, заявляющих о своей верности правительству, не признанному ни одной из воюющих сторон. И, наконец, лица, *не входящие в состав* вооружённых сил, имеют право по собственному по-

чину братья за оружие при приближении неприятеля (*levee en masse*), соблюдая при этом законы и обычаи войны. Это право утрачивается, как только войска неприятеля занимают данную территорию. Право войны не разрешает лицам, проживающим на оккупированной территории и не входящим в состав вооружённых сил, оказывать вооружённое сопротивление оккупирующей державе. В этом случае, они не должны проживая в своих домах, днём мирно выполнять приказы оккупантов, а ночью делать «вылазки», *вероломно* нападая на противника. Пряча оружие под гражданской одеждой, нападать, не открыто, а вероломно, когда невозможно или трудно определить, что перед тобой враг. Такие лица, при их аресте, захвате не будут защищены международным гуманитарным правом, их будут судить как уголовных преступников, убийц. Другое дело, если они, собравшись в группу, отряд ведут организованное сопротивление, тогда они будут относиться к вооружённым силам своего государства, а значит — комбатантам.

Статус комбатанта не означает, что ему даётся карт-бланш (*carte blanche* — *фр.*) на любые убийства, прикрываясь военной необходимостью, целесообразностью. Лица, входящие в состав вооружённых сил, должны **всегда** соблюдать нормы международного гуманитарного права, применяемые в период вооружённых конфликтов. Комбатанты, нарушившие эти нормы, обычно не лишаются своего статуса, но могут быть привлечены к ответственности по уголовному законодательству. Первейшая обязанность комбатантов — сделать так, чтобы их можно было отличить от гражданского населения. Главное требование — военнослужащие (комбатанты) должны быть *отличны* от гражданских лиц. Международное гуманитарное право *требует, чтобы военнослужащие имели* определённый и видимый издали **отличительный знак** и **открыто носили оружие**. На практике лица, входящие в состав вооружённых сил, носят, в отличие от гражданского населения, **форменную одежду**. Однако, лица, входящие в состав вооружённых сил, могут освободиться от этой обязанности в ситуациях, «когда вследствие характера военных действий вооружённый комбатант не может отличать себя от гражданского населения». Такие ситуации возникают при военной оккупации или во время национально-освободительных войн. В таких ситуациях комбатантам разрешается уходить в подполье, скрываться среди мирного населения, и тогда они называются **партизанами** (*guerilleros* — *исп.*). Но даже в этих ситуациях они *должны, открыто носить оружие непосредственно перед боем* (т. е. в ходе развёртывания в боевые порядки перед атакой) и во время боя, другими словами — быть опознаваемыми в качестве комбатантов.

Лица из состава вооружённых сил сохраняют свой правовой статус комбатантов и тогда, когда они нарушают свои обязанности и подлежат суду как военные преступники. При захвате в плен они становятся военнопленными и пользуются защитой III Женевской конвенции, даже если они признаны виновными.

Члены нерегулярных формирований, **нарушившие даже минимальное требование об открытом ношении оружия до нападения и во время его, теряют** свой привилегированный статус, даже если они входят в состав вооружённых сил. Они могут преследоваться по уголовному законодательству державы в плену державой просто за участие в военных действиях, так как они лишаются права на статус комбатантов. Однако и

при этом они имеют право на надлежащее судопроизводство и на гуманное обращение по смыслу Женевских конвенций.

Комбатанты (воин, боец — франц.) — это сражающиеся, лица, входящие в состав регулярных вооружённых сил, и имеющие право принимать непосредственное участие в боевых действиях против неприятеля (ст. 43 Дополнительного протокола 1).

Признаки комбатанта:

- входит в состав регулярных вооружённых сил;
- принимает непосредственное участие в боевых действиях;
- за ним признаётся право применять оружие;
- в вооружённой борьбе к нему самому применяется высшая мера насилия (физическое уничтожение);
- в случае попадания в руки противника, он имеет право на режим военного плена, гуманное обращение.

К сражающимся (комбатантам) относятся:

- личный состав сухопутных, военно-морских, военно-воздушных сил, входящих в регулярные вооружённые силы воюющих государств;
- личный состав ополчений и добровольческих отрядов, входящих в состав вооружённых сил воюющих государств;
- добровольцы — граждане нейтральных и других невоюющих государств, вступившие в вооружённые силы воюющего государства;
- члены экипажей судов торгового флота и экипажей гражданской авиации воюющих государств, если они оказывают непосредственную помощь воюющим;
- население неоккупированной территории, которое самостоятельно, при приближении неприятеля берётся за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска (если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны);
- участники национально-освободительных движений, массовых восстаний, участники внутригосударственных вооружённых конфликтов (гражданских войн, военных мятежей массового характера);
- личный состав Вооружённых Сил ООН и групп государств, сформированных по мандату Совета Безопасности ООН в соответствии со ст. 42 Устава ООН;

— партизаны (партизанские отряды), ополчения, отряды, отвечающие условиям: а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчинённых; б) имеют определённый и явственно видимый издали отличительный знак; в) открыто носят оружие; г) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны (Дополнительный протокол I, ст. 13, 1977 г.). Партизаны, т. е. лица, добровольно сражающиеся за свободу и независимость своей родины в составе организованных отрядов на захваченной противником или контролируемой реакционным режимом территории. Партизаны признаются комбатантами, если они удовлетворяют следующим условиям: имеют во главе лицо, ответственное за своих подчинённых; имеют отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в боевых действиях нормы и принципы МГП. Ст. 44 Дополнительного протокола I конкретизирует некоторые из этих положений.

Чтобы **отличить** себя от гражданского населения, комбатанты должны, **открыто носить своё оружие:**

- а) во время каждого военного столкновения;

б) в то время, когда они находятся на виду у противника в ходе развёртывания в боевые порядки, предшествующего началу нападения, в котором они должны принять участие.

Разведчик — законный комбатант — лицо, входящее в состав вооружённых сил воюющего государства, одетое в военную форму и проникшее в район действия неприятельской армии для сбора сведений о противнике. Захваченный противником при сборе сведений он становится военнопленным.

Военные разведчики, парашютисты воздушно-десантных войск, личный состав оперативных групп, продолжают оставаться законными комбатантами, независимо от того, ведут ли они боевые действия против противника непосредственно на фронте или в тылу противника (обязаны носить свою военную форму, оружие, отличительные знаки).

Военные разведчики, парашютисты воздушно-десантных войск, личный состав сил быстрого реагирования, «коммандос», продолжают оставаться законными комбатантами. Независимо от того, ведут ли они боевые действия против противника непосредственно на фронте или в тылу противника (на его собственной или на оккупированной им территории), куда они могут быть сброшены (высажены) с катеров, летательных аппаратов или подводных лодок.

Доброволец — это лицо, добровольно поступающее в действующую армию одной из воюющих сторон по идейным соображениям. Согласно ст. VI Гаагской конвенции 1907 г. «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны» отдельные лица могут «переходить границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих». Статья XXII, п. «б» устанавливает, что если отдельное лицо добровольно вступает в армию одного из воюющих, то оно теряет статус лица нейтрального государства. С точки зрения современного международного права, осуждающего агрессивные войны, действия добровольца будут правомерными, если он вступает в армию, ведущую войну в защиту своего Отечества, отражая вооружённое нападение иностранного государства.

Военнопленные — это комбатанты (воюющие), оказавшиеся в плену, независимо от того, в каком состоянии они находятся: здоровы, больны или ранены. Кроме того, к военнопленным относится захваченный противником личный состав ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте; лица, которые на законных основаниях следуют за вооружёнными силами, но не входят в их состав (гражданские члены экипажей военных воздушных судов, военные корреспонденты, члены рабочих команд и служб, обслуживающих вооружённые силы) и имеют удостоверение личности установленного образца; население неоккупированной территории, которое при приближении противника стихийно по собственному почину берётся за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска, если оно открыто носит оружие и соблюдает нормы международного гуманитарного права. В случае сомнения в отношении того, является ли лицо, принимающее участие в боевых действиях и попадающее во власть противника, военнопленным, оно считается военнопленным до тех пор, пока его статус не будет определён судебным органом. Военнопленные находятся во власти государства, а не отдельных лиц или военных формирований, взявших их в плен. Плен является не наказанием, а временным ограничением возможности участвовать в боевых действиях.

Парламентёры. Вступление в контакт с командиром противостоящего воинского формирования противника осуществляется под руководством командира воинской части и только с разрешения (или по распоряжению) вышестоящего командира (начальника). Для установления контактов с противником могут использоваться технические средства (звуковещательные станции, средства радиосвязи), высылаться парламентёр или применяться другие способы и средства, подходящие к конкретной обстановке. С этой целью командир может также обратиться за помощью к посредникам из числа представителей гуманитарных организаций. *Парламентёр* — это «лицо, уполномоченное одной из воюющих сторон для ведения переговоров с командованием противника, и являющееся с белым флагом» (ст. XXXII Приложения к IV Гаагской конвенции 1907 г.). Парламентёр, как правило, назначается из числа наиболее подготовленных офицеров.

Как сам парламентёр, так и сопровождающие его трубач, горнист или барабанщик, лицо, несущее белый флаг, и переводчик пользуются правом неприкосновенности. Белый флаг свидетельствует о желании поднявших его лиц вступить в переговоры. *Опознавание парламентёров, осуществляется* путём использования личных документов: удостоверения личности и личного знака (опознавательного медальона). Представителей международных организаций — наличием международной отличительной эмблемы или международного отличительного знака гражданской обороны; белого флага парламентёра (флага перемирия, используемого для переговоров). *Отличительным знаком* парламентёра и сопровождающих его лиц является белый флаг. *Белый флаг* свидетельствует о намерении поднявших его лиц вступить в переговоры с противоположной стороной, но не означает капитуляцию стороны, поднявшей первой белый флаг. Если перемирие не состоится, стороны не договорятся, то бои продолжатся.

В соответствии со ст. 33 Конвенций, **начальник войск**, к которому послан парламентёр, не обязан принять его при всяких обстоятельствах. Парламентёру командиром части, может быть отказано во встрече, либо встреча может быть перенесена, отсрочена. *Принимая парламентёра противника* и сопровождающих его лиц, командир должен принять все меры, необходимые для сохранения в тайне мероприятий, касающихся подготовки и ведения боевых действий. Командир обязан принять все необходимые меры, дабы воспрепятствовать парламентёру, воспользоваться возложенным на него поручением (побывав в расположении, парламентёр, безусловно, старается негласно оценить, изучить обстановку, провести анализ боеготовности войск противника, его технического, коммуникационного обеспечения, будет стараться максимально запомнить то, что видел). Командиром должны быть использованы все меры, препятствующие собиранию сведений парламентёром о своих войсках. Проведение через расположение своих войск с завязанными глазами, провоз на машине с закрытыми окнами. Исключение любых контактов со своими подчинёнными, гражданским персоналом, находящимся в расположении войск, запрет парламентёру пользоваться радиостанциями, средствами связи, произвести его личный досмотр.

Командир воинской части, имеет право, *парламентёра временно задерживать*, в случае злоупотребления им своим статусом (поведение, унижающее честь и достоинство принимающей стороны). Вместе с тем, в соответствии со статьёй 34, парламентёр *теряет право на неприкосно-*

венность, если будет положительным и несомненным образом доказано, что он воспользовался своим положением для подговора к измене военнослужащих стороны, куда он прибыл для ведения переговоров. Парламентёр теряет право на неприкосновенность и в случае совершения измены, и может быть привлечён к уголовной ответственности задержавшей его стороной. (Женевская конвенция, ст. XXXIU).

Парламентёр *уполномочен вести переговоры* о прекращении огня, о подборе раненых, трупов, о выводе женщин и детей из осаждённой крепости, о сдаче крепости, о прекращении сопротивления.

К *запрещённым способам (методам)* ведения боевых действий относится: убийство парламентёра и сопровождающих его лиц; использование не по назначению международной отличительной эмблемы — белого флага парламентёра.

§ 2. Несражающиеся (некомбатанты)

К некомбатантам относятся: лица, следующие за вооружёнными силами, но правомерно входящие в состав вооружённых сил, оказывающие помощь этим вооружённым силам, но сами непосредственно в боевых действиях не участвующие. Это — медицинский персонал, военные корреспонденты, репортёры, духовенство. Гражданские лица, входящие в экипажи военных кораблей и экипажи летательных аппаратов, *военные юристы*, поставщики (интенданты), личный состав рабочих команд или похоронных служб, на которые возложено бытовое обслуживание вооружённых сил, госпитальные и санитарные суда, транспорты, летательные аппараты.

Некомбатанты не имеют права вести боевые действия, но и к ним не должно применяться оружие. Своё оружие некомбатанты используют только для самообороны и защиты вверенного им имущества. Если же они непосредственно начинают участвовать в боевых действиях, то автоматически становятся комбатантами.

Медицинский персонал — лица, которые входят в состав медицинских формирований и назначены (постоянно, либо на определённый период, временно) стороной, находящейся в вооружённом конфликте, исключительно для медицинских целей. А именно — розыска, эвакуации, оказания помощи раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, а также для профилактики заболеваний или для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований, или для работы на санитарно-транспортных средствах и их административно-технического обеспечения. Военный медицинский персонал, журналисты, юристы могут иметь личное стрелковое оружие для самообороны и защиты раненых и больных.

Духовный персонал — лица, которые выполняют исключительно религиозные (духовные) функции.

Персонал гражданской обороны — это лица, занимающиеся решением гуманитарных задач по защите гражданского населения от опасностей боевых действий. Оказывают помощь в ликвидации последствий таких действий и обеспечивают выживание гражданского населения.

Персонал, отвечающий за защиту и охрану культурных ценностей — это лица, специально назначенные для выполнения указанных функций. Он может быть *вооружён* личным стрелковым оружием.

Журналисты — лица, не входящие в состав вооружённых сил и находящиеся в служебных командировках в районах вооружённых конфликтов. Журналисты считаются гражданскими лицами и пользуются защитой, установленной международным гуманитарным правом, при условии, что они не совершают никаких действий, несовместимых с их статусом гражданских лиц.

Юристы — лица (военные судьи, прокуроры), не входящие в состав вооружённых сил и выполняющие свои функциональные обязанности в районах вооружённых конфликтов по осуществлению судопроизводства, расследований преступлений. Комбатантами таковые не являются. *Юристы-консулы* входят в состав, в штат воинских частей, являются помощниками командира части по правовой работе, участвуют в принятии решения командиром на ведение боевых действий. Являются комбатантами.

Лица, потерпевшие кораблекрушение — военнослужащие, гражданские лица, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате катастрофы, случившейся с ними, либо с перевозившим их морским или воздушным судном, и которые воздерживаются от любых враждебных действий.

Жертвы вооружённого конфликта — раненые и больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, пропавшие без вести, умершие (погибшие) и военнопленные, а также гражданские лица, находящиеся в районе боевых действий.

Раненые и больные — военнослужащие и гражданские лица, которые вследствие травмы, болезни, другого физического или психического расстройства, инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и воздерживаются от любых враждебных действий. Понятия раненый и больной относятся также к роженицам, новорождённым детям и другим лицам, которые могут нуждаться в данное время в медицинской помощи или уходе и воздерживаются от любых враждебных действий.

Гражданское лицо — любое лицо, находящееся в районе боевых действий, не входящее в состав вооружённых сил и воздерживающееся от любых враждебных действий. В случае сомнения в отношении того, является какое-либо лицо гражданским, оно считается гражданским.

Гражданское население — население, состоящее из гражданских лиц. Наличие среди гражданского населения отдельных лиц, которые не подпадают под определение гражданских лиц, не лишает население гражданского статуса и защиты, предоставляемой международным гуманитарным правом.

Лица, находящиеся под защитой международного гуманитарного права — жертвы вооружённых конфликтов. Это медицинский и духовный персонал, парламентарии и сопровождающие их лица, персонал гражданской обороны, персонал, отвечающий за защиту и охрану культурных ценностей, персонал, участвующий в гуманитарных акциях. Нападение на таких лиц запрещается.

§ 3. Военные инспекторы, советники и инструкторы

Военные инспекторы — лица, назначенные компетентным межгосударственным органом (секретариатом, контролирующим в соответствии с процедурами, изложенными в принятой государствами договоренностью — Конвенцией), для проведения инспекции или посещения подлежа-

щего контролю объекта. Группа инспекторов и помощников инспекторов, назначенных руководящим органом, ответственным за реализацию принятой Конвенции (Соглашения, Договора), для проведения конкретной инспекции, является «**Инспекционной группой**». Для сопровождения группы инспекторов, государства могут выделять «**наблюдателей**», означающих представителя запрашивающего государства-участника или третьего государства-участника для наблюдения за инспекцией по запросу. Вместе с тем, *военное сотрудничество государств* может включать и вопросы заблаговременного уведомления сторон о *крупных военных учениях* и военных учениях меньшего масштаба, проводимых вблизи определенных государств. О крупных перемещениях войск и военно-морской деятельности. С этой целью, государства так же обмениваются **наблюдателями** на военных учениях и ежегодными планами военной деятельности. Создают развёрнутые системы *инспекции* на местах, в том числе без права на отказ от их проведения. С возможностью использования сред *воздушного, морского* наблюдения; создания системы *контроля* за выполнением государствами своих договорных обязательств, в рамках ограничений по СНВ, запрещения *химического, бактериологического* оружия, контроля по сокращению обычных вооружений, взаимного сокращения численности вооружённых сил. Приглашения *военных наблюдателей, военных инспекторов* на военные учения, *уведомления о* перебросках сухопутных войск, учениях амфибийных и воздушно-десантных войск и приглашения на манёвры войск.

Военные советники и инструкторы — это гражданские лица или военнослужащие, находящиеся при политическом руководстве или военном командовании воюющего государства в целях предоставления политических советов руководству или обучения личного состава вооружённых сил иностранного государства обращению с поставляемой техникой, оружием. Их правовое положение определяется в двусторонних международных договорах между заинтересованными государствами. Военные советники и инструкторы не входят в состав вооружённых сил воюющих государств, и по своему правовому положению они — **некомбатанты**.

Рассматривая вопрос о **наёмничестве**, следует отличать от них военных советников, инструкторов, **не принимающих непосредственного** участия в военных действиях и направленных на службу в иностранную армию по соглашению между государствами.

Для проверки выполнения государствами Соглашения, назначают **инспекторов и помощников инспекторов**. Не позднее чем через 30 дней после вступления в силу договорённостей между государствами, совместный руководящий орган, сформированный для исполнения Соглашения (секретариат), письменно сообщает всем государствам-участникам фамилии, гражданство и ранги предлагаемых для назначения инспекторов и помощников инспекторов. Для эффективного осуществления своих функций *членам инспекционной группы предоставляются* привилегии и иммунитеты:

- они пользуются неприкосновенностью;
- жилые и служебные помещения, бумаги и корреспонденция, материалы и утверждённое оборудование — неприкосновенны и освобождаются от всех таможенных пошлин, налогов;
- члены инспекционной группы не должны заниматься никакой профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды на территории инспектируемого государства.

Они обязаны *уважать законы* и постановления инспектируемого государства-участника или принимающего государства и в той степени, в какой это совместимо с *мандатом* на инспекцию, обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства. В процессе работы каждое государство назначает пункты въезда в свою страну таким образом, чтобы инспекционная группа могла достичь любого инспектируемого места, по меньшей мере, из одного пункта въезда в пределах 12 часов. Не менее чем за три часа до запланированного вылета инспекционной группы с аэродрома, который был последним перед входом в воздушное пространство государства, оно обеспечивает утверждение полётного плана, с тем, чтобы инспекционная группа могла прибыть в пункт въезда к расчётному времени прибытия. Инспектируемое государство предоставляет необходимые инспекционной группе удобства: средства связи, услуги переводчиков, транспорт, рабочие помещения, жильё, питание и медицинское обслуживание.

Инспекционная группа строго соблюдает *инспекционный мандат*. Инспекторы имеют право опрашивать любой персонал объекта в присутствии представителей инспектируемого государства с целью установления соответствующих фактов. Инспекторы запрашивают только такие сведения и данные, которые необходимы для проведения инспекции, и инспектируемое государство-участник представляет такую информацию по соответствующей просьбе.

По *завершении инспекции* инспекционная группа встречается с представителями инспектируемого государства-участника и персоналом, ответственным за место инспекции, с целью рассмотрения предварительных выводов инспекционной группы и устранения любых неясностей. Инспекционная группа передаёт представителям инспектируемого государства-участника свои предварительные выводы, изложенные в письменном виде по стандартному формату, а также перечень любых проб и копии собранных письменных сведений и данных и другие материалы, подлежащие вывозу за пределы объекта.

При наличии в докладе неясностей или в случае несоответствия сотрудничества между Национальным органом и инспекторами, руководитель органа управления Совещания обращается к государству-участнику за разъяснением.

Если не удаётся устранить неясности или если установленные факты по своему характеру позволяют предположить невыполнение обязательств по Конвенции (Соглашению), руководитель органа управления организации, созданной для инспекций безотлагательно информирует об этом Исполнительный совет Совещания. Далее эти вопросы решают представители государств-участников Соглашения (конвенции), или же может быть привлечена Организация Объединённых Наций, международные суды.

§4. Правовое положение участников вооружённого конфликта международного и немеждународного характера, не являющихся комбатантами

Статуса *комбатанта* не имеют **наёмники и шпионы**. Устав ООН категорически запрещает *наёмничество* и гласит, что «каждое государство обязано воздерживаться от организации иррегулярных сил или воо-

ружённых банд, в том числе наёмников, для вторжения на территорию другого государства».

Статьёй 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных конфликтов, определено, что **наёмником** является любое лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте. Фактически принимает непосредственное участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду. Которому обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам того же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны. Которое не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил. Важность этого определения состоит в том, что в нём проводится чёткое различие между иностранцами-наёмниками иностранцами — военными советниками. Военные советники прибыв в иностранное государство, не участвуют в ведении боевых действий.

Положения *Конвенции* о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников 1989 г. (п. 2 ст. 1) уточняют термин «*наёмник*». Закреплено, что *наёмником* является лицо, которое в любой другой ситуации специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка, подрыв территориальной целостности государства. Необходимо уточнить, что термином «*наёмник*» охватывается не только лицо, специально завербованное для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте, и непосредственно участвующее в нём, но и лицо, специально завербованное для участия в разовых или неоднократных специальных насильственных действиях, в том числе и в террористических актах. Речь идёт о подрывных акциях, направленных на свержение законного правительства, изменение (ослабление) государства, введение дестабилизации в стране. Такие противоправные деяния не связаны с непосредственным участием в вооружённом конфликте, однако представляют серьёзную угрозу для мира в стране и безопасности государства. В этом случае, действия наёмников тесно связаны с международной террористической деятельностью.

Учитывая проблемы с определением правосубъектности в рамках права вооружённых конфликтов, необходимо отметить двойную направленность Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников. В частности, ст. 5 Конвенции фиксирует норму, согласно которой государства не должны вербовать, использовать, финансировать и обучать наёмников. Известный российский исследователь И.Н. Арцибасов считает, что в данном случае осуждают не действия (поведение) наёмников, а поведение государств, которые не предпринимаяют должных мер по предотвращению вербовки, использования, финансирования или обучения наёмников для этой цели. Однако, это не совсем верно, так как в ст. 2 Конвенции прямо оговаривается, что любое лицо,

которое вербует, использует, финансирует или обучает наёмников, совершает преступление по смыслу Конвенции.

Основные положения Конвенции о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников, (резолюция Генеральной Ассамблеи 44/34), определили, что к категории наёмников относятся:

- лица, непосредственно участвующие в вооружённых конфликтах;
- лица, завербованные для участия в заранее запланированных актах насилия (свержение правительства какого-либо государства, подрыв его конституционного порядка, нарушение его территориальной целостности и неприкосновенности);
- государства не должны заниматься вербовкой наёмников;
- не допускается использование государствами наёмников;
- нельзя финансировать и обучать наёмников;
- преступными и подлежащими наказанию являются действия не только самих наёмников, но и лиц, осуществляющих вербовку, использование, финансирование и обучение наёмников, а также попытки совершения указанных действий и соучастие в их совершении;
- наёмник подлежит уголовному преследованию того государства, на территории которого он совершил преступное деяние, и он не выдаётся государству, обращающемуся с требованием о его выдаче;
- наёмник привлекается к уголовной ответственности по законам захватившего его государства.

Международные соглашения объявляют само использование наёмников (и сопутствующую этому подготовительную деятельность) незаконным, а самих наёмников не комбатантами, а — *военными преступниками*. Статья 359 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наёмника, а равно его использование в вооружённом конфликте или военных действиях. **Наёмник** — это лицо, добровольно вступившее в отряды, ведущие вооружённую борьбу с демократическими режимами (признанными таковыми ООН), против национально-освободительных движений. **Наёмник** — это уголовный преступник, нормы права вооружённых конфликтов на него не распространяются. В соответствии со ст. 47 Дополнительного протокола I, наёмник — это лицо, *которое*:

- 1) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в конкретном вооружённом конфликте;
- 2) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- 3) принимает участие в военных действиях, руководствуясь личной выгодой, за материальное вознаграждение, которое существенно превышает вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны;
- 4) не является ни гражданином страны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- 5) не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте;

б) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил.

Шпион (лазутчик) — лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предложениями, обманными методами, собирает или старается собрать сведения в районе действий одной из воюющих сторон, с намерением сообщить таковые противной стороне. Шпионаж в период войны, вооружённого конфликта, составляет особое преступление, совершённое в период боевых действий, а значит, речь идёт о специальном понятии шпионажа. Эти лица, захваченные в плен противником, подлежат суду военного трибунала. Шпионы не могут претендовать на статус военнопленного. Но если такие лица будут захвачены *после* выполнения задания и *возвращения* в свои боевые порядки, присоединения к своим войскам, то на них распространяется режим военного плена, и они признаются комбатантами.

Захваченный противником при сборе сведений *лазутчик* не становится военнопленным, а может быть привлечён к уголовной ответственности как шпион (ст. XXIX Приложения к IV Гаагской конвенции 1907 г.), но и в этом случае «лазутчик, пойманный на месте, не может быть наказан без предварительного суда».

Диспозиция статьи 276 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит понятие *шпионажа* как передачу, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну. Передачу или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности России. Лицо из состава вооружённых сил не считается шпионом (ст. 46 п.п. 2, 3), если собирает сведения на территории, контролируемой противной стороной, и носит при этом «форменную одежду своих вооружённых сил» или «не действует обманным путём или преднамеренно прибегает к тайным методам (военной хитрости)». Главное отличие военного разведчика, собирающего информацию о противнике от лазутчика (шпиона), — наличие военной формы у разведчика, свидетельствующее о его принадлежности к вооружённым силам своего государства. Форму разведчик носит открыто, имеет оружие, отличительные знаки. В случае захвата противником они пользуются правами военнопленных.

§ 5. Гражданская и территориальная оборона

Под *гражданской обороной* понимается система мероприятий по подготовке к защите и непосредственно по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий (ст. 15 Федерального закона «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ)

Деятельность войск гражданской обороны осуществляется с момента объявления состояния войны, фактического начала военных действий или введения Президентом Российской Федерации военного положения на территории России или в отдельных её местностях. Также в мирное время при стихийных бедствиях, эпидемиях, эпизоотиях, крупных авариях, катастрофах, ставящих под угрозу здоровье населения и требующих проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Основными *задачами* войск гражданской обороны являются:

- эвакуация населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы;
- проведение аварийно-спасательных работ в случае возникновения опасностей для населения при ведении военных действий или вследствие этих действий;
- борьба с пожарами, возникшими при ведении военных действий или вследствие этих действий;
- обнаружение и обозначение районов, подвергшихся радиоактивному, химическому, биологическому и иному заражению;
- обеззараживание населения, техники, зданий, территорий и проведение других необходимых мероприятий;
- восстановление и поддержание порядка в районах, пострадавших при ведении военных действий или вследствие этих действий.

Войска гражданской обороны решают задачи военной безопасности, в том числе военными методами, и соответственно этому включены в военную организацию Российской Федерации.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечается необходимость нового подхода к организации и ведению гражданской обороны, с дальнейшим реформированием войск гражданской обороны и возможной передачей их функций другим войскам, т. е. к решению задач гражданской защиты должна также привлекаться военная организация государства в целом.

Территориальная оборона организуется и осуществляется в целях защиты населения, объектов и коммуникаций на территории Российской Федерации от действий противника, диверсионных и террористических актов, а также введения и поддержания режимов чрезвычайного и военного положения.

Вместе с тем, если до 1998 г. вопросы территориальной обороны относились к вопросам обеспечения нормального функционирования тыловых территорий, на удалении от линии фронта, то события в Югославии, Афганистане, Ираке показали, что линии фронта может не быть в её классическом виде. Вооружённое противоборство между воюющими сторонами приобрело очаговый характер на определённой территории, в основном вокруг крупных военно-политических центров. В этой связи, может быть понижена роль военных округов при разрешении конкретного вооружённого конфликта либо войны. Здесь требуется оперативное вмешательство вооружённых сил против агрессора (имеющего большие транспортные возможности по передислокации войск, вооружения в любую точку мира, при этом необходимое количество военных баз против России уже сосредоточено в трансграничных государствах). Необходимо развивать управление территориальной обороной, привлекать все государственные органы власти данной территории, все войска и воинские формирования на территории для достижения победы. Успех противоборства будет зависеть от Полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе, командующего Ставкой на направлении, командующего военным округом, армией лишь при установлении современных закономерностей взаимодействия боевых суперсистем, а также систем и процессов, происходящих в их подсистемах и элементах. В исследовании вопросов повышения боевых возможностей войск, путём создания системного эффекта. Для этого необходимо разрабатывать более совершенные формы и способы боевого применения вооружённых сил и боевых

средств для создания боевой суперсистемы в масштабе вооружённых сил государства, способных немедленно отразить агрессию.

Президент России, осуществляя руководство гражданской обороной Российской Федерации, призван не только утверждать План гражданской обороны, но и вводить его в действие; утверждать структуру, состав войск гражданской обороны и штатную численность военнослужащих этих войск; утверждать Положение о войсках гражданской обороны.

Руководство гражданской обороной в федеральных органах исполнительной власти и организациях осуществляют их руководители. На территориях субъектов Российской Федерации и муниципальных образований руководящее гражданской обороной осуществляют — главы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и руководители органов местного самоуправления. Все указанные руководители являются по должности начальниками гражданской обороны на соответствующей территории, несут персональную ответственность за организацию и проведение мероприятий по гражданской обороне, а также за планирование мероприятий по организации гражданской обороны.

Введение гражданской обороны на территории России или в отдельных её местностях начинается только с момента объявления состояния войны, фактического начала военных действий или введения Президентом Российской Федерации военного положения.

Планы гражданской обороны могут быть различных видов и охватывать как территорию всей страны, так и отдельные её регионы, и муниципальные образования. В постановлении Правительства России от 3 октября 1998 г. утверждён порядок отнесения территорий России к группам по гражданской обороне. Для всех планов гражданской обороны, разрабатываемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления характерно то, что они предусматривают мероприятия, проводящиеся в мирное время. Однако призванные моделировать определённые экстремальные ситуации, которые могут произойти в условиях военного положения. Отработать приёмы и способы защиты населения и объектов в таких ситуациях. Такие планы утверждаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации решение задач в области гражданской обороны возлагается на Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Этим Указом утверждено Положение о данном федеральном органе исполнительной власти. Орган призван, в том числе в целях реализации главой Российского государства своих полномочий в сфере организации гражданской обороны, осуществлять:

- по решению Президента России, меры по организации и ведению гражданской обороны;
- подготовку предложений Президенту о введении чрезвычайного положения на территории Российской Федерации или в отдельных её местностях в случае возникновения чрезвычайной ситуации;
- подготовку предложений о введении в действие Плана гражданской обороны, на территории России или в отдельных её местностях в полном объёме или частично;

— подготовку предложений Президенту о привлечении к ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооружённых Сил, других войск и воинских формирований;

— организацию, по согласованию с Генеральным штабом Вооружённых Сил Российской Федерации, и планирование совместных действий с применением войск гражданской обороны для выполнения задач в целях обороны;

— совместно с Генеральным штабом Вооружённых Сил Российской Федерации разработку Плана применения Вооружённых Сил, Мобилизационный план Вооружённых Сил и Федеральную государственную программу оперативного оборудования территории России в целях обороны;

— создание и реорганизацию отдельных бригад, воинских частей и подразделений войск гражданской обороны;

— по согласованию с Министерством обороны Российской Федерации текущее и перспективное планирование мобилизационного развёртывания войск гражданской обороны.

Таким образом, *гражданская оборона в Российской Федерации* организуется в целях защиты населения и организаций от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

В настоящее время изучается вопрос о создании **санитарных зон и местностей** (ст. 23 ЖК I), а также **особых безопасных зон** (ст. 14 ЖК IV), выбор подходящих мест, создание которых представляет определённую трудность. Женевские конвенции выдвигают жёсткие требования к созданию таких зон. Вопросы о создании нейтрализованных, демилитаризованных зон и необороняемых местностей, относятся к *законодательству военного времени*, и информация об этом, носит конфиденциальный характер.

Однако и в мирное время могут быть приняты меры:

а) размещение военных объектов в максимально возможной степени вне густонаселённых районов (ДП I, ст. 58);

б) особенности размещения (проектирования, строительства, защиты) и обозначения установок и сооружений, содержащих опасные силы (атомные электростанции, плотины, дамбы и др.) (ст. 56 ДП I);

в) размещение медицинских учреждений и формирований таким образом, чтобы они не подвергались, насколько это возможно, опасности в случае нападения на военные объекты (ст. 19 ЖК I);

г) обозначение медицинских учреждений и формирований, санитарных транспортных средств и их личного состава отличительными эмблемами Красного Креста или Красного Полумесяца (ст.ст. 38—44 ЖК I; ст.ст. 41—45 ЖК II; ст. 18 ЖК IV);

д) разработка для опознавания медицинских учреждений и формирований специальных световых, радио- и электронных сигналов необязательного использования (ДП I, Приложение I, 5—8);

е) разработка удостоверений личности медицинского и персонала, данного вооружённым силам (ст. 40 ЖК I; ст. 42 ЖК II);

ж) порядок использования, опознавания и меры по защите санитарных летательных аппаратов (ст.ст. 24—31 ДП I);

з) подготовка данных о госпитальных судах для сообщения сторонам в конфликте (регистрация брутто-тоннаж, длина от носа до кормы, число мачт и труб и др.) (ст.ст. 22, 24, 25 ЖК II);

и) разработка порядка создания и деятельности санитарных зон и местностей для раненных и больных военнослужащих (ст. 23 ЖК I), санитар-

ных и безопасных зон и местностей для гражданского населения (ст. 14 ЖК IV);

к) утверждение правил регистрации и погребения погибших и умерших военнослужащих (в том числе в море), оказавшихся во власти противника (ст. ст. 16, 17 ЖК I; ст. ст. 19—20 ЖК II);

л) организация и деятельность службы регистрации могил (ст. 120 ЖК 111);

м) введение в войсках должностей юридических советников, определение их функциональных обязанностей, распределение ответственности с командованием за принимаемые решения (ст. 82 ДП I);

н) определение порядка использования органов гражданской обороны для решения гуманитарных задач (ст. 63 ЖК IV; ст. ст. 61—67 ДП I);

о) учреждение Национального справочного бюро по делам военнопленных и гражданских лиц, а также службы по розыску пропавших лиц, и определение порядка их деятельности (ст. ст. 322—324 ЖК III; ст. ст. 136—141 ЖК IV; ст. ст. 33, 78 ДП I);

п) регламентация процедуры предоставления военнопленным свободы под честное слово (ст. 21 ЖК III).

§ 6. Юридические советники в Вооружённых Силах — помощники командира воинской части по правовой работе и международное гуманитарное право

Юридические советники в Вооружённых Силах — это гражданские лица или военнослужащие, находящиеся при политическом руководстве или военном командовании воюющего государства в целях предоставления юридических советов руководству. По своему правовому положению они — некомпатанты.

Статья 82 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. «Юридические советники в вооружённых силах» гласит: «Высокие договаривающиеся Стороны в любое время, и стороны, находящиеся в конфликте, в период вооружённого конфликта обеспечивают наличие юридических советников, которые могли бы, когда это необходимо, давать советы военным командирам на соответствующем уровне о применении Конвенций и настоящего Протокола и о соответствующем инструктаже вооружённых сил по этому вопросу». В данном случае, речь идёт об армии, которая представлена регулярными войсками. Несмотря на то, что в национально-освободительных армиях, движениях юридические советники отсутствуют, международное гуманитарное право, закрепляет положение о том, что в этом случае вместо юридического советника действует внутренняя дисциплинарная система (обозначена в статье 43 Протокола I). Она призвана обеспечивать соблюдение права войны, представляя собой минимальную защиту от правонарушений со стороны повстанцев в военное время, в ходе вооружённого конфликта немеждународного характера.

Существует мнение, о том, что для выполнения положений статьи 82 Протокола I достаточно наличия военных командиров, обладающих глубокими знаниями в области права войны. Однако это не верно.

Необходимость того, чтобы командиры воинских частей были ознакомлены с правом войны, вызвана тем, что:

во-первых, они знают всё о тактике, стратегии, порядке ведения боя, о воинской дисциплине, которая составляет важную часть армейской жизни. Им знаком характерный образ мышления военнослужащих. В обязанности командиров (начальников) входит предотвращение нарушений права войны, обеспечение того, чтобы находящиеся под их командованием военнослужащие были осведомлены об обязательствах, налагаемых на них Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I. Если командиры знают, что лица, находящиеся под их командованием, собираются нарушить или нарушили нормы МГП, их долг состоит в том, чтобы сделать всё необходимое для предотвращения подобных нарушений права войны, а преступников предать военному суду;

во-вторых, командиры, получив знания о Женевских конвенциях и Протоколе I, также изучив наиболее важные положения права войны на курсах, специально предназначенных для офицеров, с большей лёгкостью будут выполнять задачу по *распространению* данной информации в подчинённых подразделениях. Однако, профессионально подготовленный военный юрист (советник), несомненно, даст более правильную квалификацию решениям командира, действиям военнослужащих.

В странах с развитым военным аппаратом *юридические советники* (помощники командира по правовой работе) могут помогать военным командирам решать трудные вопросы, связанные с его функционированием, а также с соблюдением права войны. Получив юридическую консультацию, командир воинской части, соединения, принимает решения о предпологаемом военном действии. Дипломатическая конференция 1974—1977 гг. к термину «советник» добавила определение «юридический», что подчёркивает необходимость иметь в штате воинской части военного юриста, хотя и командир воинской части должен сам обладать определённым уровнем знаний норм международного гуманитарного права для соблюдения их при отдаче боевого приказа. На конференции было сказано, что *юридический советник* должен работать при военном командовании и что в его задачи входит *оказывать помощь, а не контролировать*. Это предполагает, что после того, как юридический советник дал рекомендации командиру, он никоим образом не отвечает за его действия.

Можно выделить **три уровня** или сферы применения международного гуманитарного права⁹¹, где **юридическому советнику** приходится решать различные проблемы:

во-первых, применение и соблюдение основных правил солдата или правил ведения боя на уровне отделения или взвода;

во-вторых, применение положений ст.ст. 48—58 (в особенности ст.ст. 57 и 58) Дополнительного протокола I во время операций, проводимых более крупными частями и подразделениями (батальон и выше). В этих статьях содержится призыв к более глубокому осознанию потребностей гражданского населения;

в-третьих, сотрудничество с собственными гражданскими властями.

Первый уровень относится в основном к области образования, подготовки и контроля. Существующий уровень знаний военных инструкторов касается обязательства военнослужащего вести себя соответствующим образом по отношению к раненым, военнопленным и гражданским лицам. Главная задача юридического советника заключается в том, чтобы под-

черкнуть, насколько важно соблюдать основные нормы международного гуманитарного права, включая обязанность сообщать об их нарушениях, а также в том, чтобы попытаться разъяснить, на чём основываются нормы международного гуманитарного права. В этом смысле прежде всего необходимо вести работу с лицами, ответственными за обучение командиров отделений и рот.

Второй уровень, когда рекомендации должны учитываться непосредственно при тактическом планировании, является более сложным. В этом случае также важно создать такие условия, при которых должным образом уважались интересы находящихся под защитой лиц, их имущество и принимались все необходимые меры безопасности. Конечно, в большинстве случаев планирование операций производится военнослужащими, имеющими более низкое звание, чем юридические советники. Это означает, что наилучшим способом повлиять на этот процесс можно через обучение командиров. В военных академиях придают большое значение вопросам, касающимся международного гуманитарного права. Во время учений необходимо чаще обращать внимание на соответствующие его аспекты. Одна из главных задач, стоящих перед юридическими советниками, заключается в том, чтобы обсуждение вопросов соблюдения норм международного гуманитарного права на тактическом уровне велось на примерах. Необходимо также рассмотреть вопрос о месте, которое занимает юридический советник в своём штабе на уровне корпуса, дивизии и выше. Если советник приписан к оперативному отделу штаба, условия будут более благоприятные. Но ему необходимо проявлять инициативу и предприимчивость, чтобы получать информацию, позволяющую производить оценку и высказывать мнение. Важно придерживаться сбалансированной позиции. Советник должен остро чувствовать грань между назойливостью и излишней терпимостью, которая оправдывает все преступления и весьма легко откликается на требования военной необходимости. В этих условиях никогда нельзя забывать о том, что советник не должен превышать свои полномочия, так как не он принимает решения. Слишком усердный советник может принести столько же вреда, сколько и советник, проявляющий пассивность, если каждый вопрос оперативного планирования он будет превращать в юридическую проблему.

Третий уровень — сотрудничество с гражданскими властями. Это означает, что военная оборона в значительной степени опирается на сотрудничество не только с силами гражданской обороны, но и с гражданскими властями, которые выполняют свои функции в военное время⁹².

Международный Комитет Красного Креста в памятке, предназначенной для военнослужащих в условиях вооружённого конфликта, выделил несколько основных норм, которые *необходимо соблюдать во время вооружённого конфликта*:

- а) войю только против комбатантов;
- б) гуманно обращайтесь с захваченными в плен;
- в) подвергай нападению только военные объекты;
- г) не причиняй большего ущерба, нежели это требуется для выполнения боевой задачи;
- д) щади гражданское население и гражданские объекты.

1. Войю только против комбатантов и гуманно обращайтесь с захваченными в плен. Здесь эксперт по праву войны обращает внимание

⁹¹ Кристер Телин. Юридические советники в Вооружённых Силах: опыт Швеции. МККК. М., 1997. С. 28.

⁹² Кристер Телин. Юридические советники в Вооружённых Силах: опыт Швеции. МККК. М., 1997. С. 31.

на то, что сдавшийся в плен, больной или раненый комбатант сохраняет за собой присущие человеку права и к нему следует относиться соответствующим образом. Незаконно стрелять в противника, который сложил оружие и сдался. Следует иметь в виду, что, сдавшись в плен, противник попадает во власть неприятельской стороны. Кроме того, он обладает ценной информацией. Запрещается произвольное убийство пленных. Подобного рода убийство не приносит военного преимущества захватившим в плен; на самом деле известие о том, что оно было совершено, только подстёгивает сопротивление и порождает жажду мщения. Следует подчеркнуть, что для выполнения поставленной военной задачи не обязательно уничтожать противника. Он может предпочесть плен борьбе насмерть, если убедится в том, что противная сторона хорошо обращается с пленными. *Помощник командира по правовой работе — юридический советник — эксперт* по праву войны должен настаивать на том, что отсутствие гуманного обращения побуждает противника драться насмерть, а не сдаваться в плен, за счёт чего увеличиваются собственные потери и расход боеприпасов. Обращаться гуманно с пленным противником и задержанными лицами, принадлежащими противной стороне, означает обращаться с ними так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой в случае твоего пленения.

С другой стороны, опасно слишком подчеркивать аргумент *взаимности* в том, что касается обращения с военнопленными. Хотя это и веский аргумент, репрессалии в отношении военнопленных, равно как и в отношении других покровительствуемых лиц, запрещены Женевскими конвенциями. Нельзя внушать солдату мысль, даже косвенно, о том, что тот может оправдывать своё плохое обращение с военнопленными тем, что действует в отместку за то, что так, по слухам, обращается противник с попавшими в плен его товарищами. Ещё один *аспект*, заключается в том, что плохое обращение с пленными обычно приобретает неблагоприятную огласку. Воевать только против комбатантов — это правило, которое к тому же соответствует военному принципу экономии сил: оно способствует разумному использованию ограниченного количества военных ресурсов и поддержанию дисциплины в бою.

2. Подвергай нападению только военные объекты, не причиняй большего ущерба, нежели это требуется для выполнения боевой задачи. Это правило, защищающее определённые объекты, находящиеся в зоне боевых действий, создано с целью защитить людей, не принимающих участие в военных действиях, и имущество, не служащее военным целям. Запрещено подвергать нападению или обстреливать гражданские объекты, которые не используются противником в военных целях. *Помощник командира по правовой работе — эксперт* по праву войны должен заставить военных осознавать, что важным следствием этого правила является необходимость уважать лиц, носящих эмблемы, указывающие на статус покровительствуемого лица, и объекты, обозначенные знаками, имеющими подобную силу.

Во время боевых действий цель данных эмблем состоит в защите пострадавших и персонала, который оказывает им помощь. Использование этих эмблем для того, чтобы обезопасить или замаскировать военные действия, является серьёзным нарушением права войны. До тех пор пока объекты, здания и лица не используются противником для военных операций или в военных целях, военнослужащие должны принимать все меры, чтобы не причинять им ущерба или не разрушать их. Необходимо подчеркнуть, что

применение незаконных приёмов и тактики в отношении использования эмблемы может обернуться против использующего их, так как часто такие действия несут в себе опасность. Помощник командира по правовой работе — эксперт по праву войны должен также подчёркивать, что если армия хочет, чтобы её солдаты благополучно излечивались от ран, она не должна обстреливать госпитали, которые обозначены эмблемой красного креста или красного полумесяца. Жизнь многих солдат может зависеть от правильного использования символа красного креста или красного полумесяца. Поэтому данная эмблема не должна использоваться для прикрытия или маскировки военной деятельности.

3. Щади жизнь гражданского населения и бережно относись к его имуществу. К гражданскому населению, а особенно к женщинам, детям и лицам пожилого возраста, следует относиться гуманно и с уважением. Их имущество нельзя подвергать порче и расхищению.

Изнасилование женщин или плохое обращение с населением оккупированной территории не служит военной цели. Напротив, подобного рода поведение вызывает ненависть и возмущение и сказывается на ходе военных действий тем, что настраивает гражданское население оказывать содействие силам, противостоящим оккупации. Плохое обращение с населением служит интересам противника, а гуманное обращение может помочь получить ценную информацию или обеспечить активную поддержку военным, лишая при этом поддержки врага. Армия не хочет бороться одновременно против сил противника и гражданского населения. Соблюдение строгих правил, призывающих к хорошему обращению с гражданским населением и должному управлению оккупированной территорией, всегда является наилучшей политикой. Чтобы убедить военных соблюдать право войны, эксперту по праву войны, возможно, также придётся прибегнуть к угрозе уголовного преследования за совершение военных преступлений.

Помощник командира по правовой работе — юридический советник — эксперт по праву войны должен помочь военным понять, что соблюдение Конвенций служит их собственным интересам. Нормы международного права войны, какими бы совершенными и всеобъемлющими они ни были, не дадут реальных результатов, если не будут известны личному составу вооружённых сил. И если нормы, известные военнослужащим, будут неправильно истолковываться. Этого можно избежать, организовав **правовое обучение** и предоставляя юридические консультации экспертов, то есть, привлекая к работе в вооружённых силах юридических советников. *Статус советника по гуманитарному праву* определяется каждым государством самостоятельно. Существует полное единодушие относительно того, что советник по гуманитарному праву должен не только обладать необходимыми юридическими знаниями (международное публичное право, уголовное право и право войны). Он должен хорошо разбираться в средствах и методах ведения военных действий, в работе штаба⁹³. Речь идёт о дипломированных офицерах военно-административной службы.

Существуют и другие положения касающиеся деятельности военного юриста-советника:

а) *независимость* советника по гуманитарному праву по отношению к командованию. В ФРГ позволено советникам по гуманитарному праву в

⁹³ *Ремакль Р.* Советники по гуманитарному праву. М., 1999. С. 17.

рамках своих должностных обязанностей направлять доклады непосредственно министру национальной обороны без посредников;

б) необходимо, чтобы между командиром и его советником установились *доверительные отношения*, помощник командира по правовой работе — юридический советник, *несёт ответственность за свои заключения и указания*;

в) командир, полномочный принимать решения, несёт ответственность за предпринятую военную акцию, а заключение (консультативное, значит, и необязательное) советника выступает только как одна из многих составляющих процесса принятия окончательного решения. *Советник по гуманитарному праву несёт ответственность только за ошибки, совершённые им в ходе выполнения своих обязанностей*. К таким *ошибкам, следовало бы отнести* неправильную рекомендацию, которой последовал командир;

г) советник по гуманитарному праву, как и любой военнослужащий, подчиняется военно-дисциплинарному уставу и может быть наказан за серьёзные упущения в своей работе, привлечён к *дисциплинарной ответственности*.

Задача юридических советников, как она определена в ст. 82 Дополнительного протокола I, заключается в том, чтобы давать советы командирам о применении Женевских конвенций и Протокола I и о соответствующем инструктаже вооружённых сил по этому вопросу. *Ничто не мешает* ставить перед юридическими советниками *дополнительные задачи*, если они состоят в предоставлении консультаций и инструктаже по другим областям международного права, а также по другим юридическим вопросам. Но, у юридических советников не должно быть других обязанностей, помимо тех, которые определены должностными инструкциями, при этом важно, чтобы помощник по правовой работе специализировался на определённой отрасли права, глубоко зная свой предмет.

В отношении *ответственности юридического советника* за предоставленную им юридическую консультацию и проведение правового инструктажа, необходимо подчеркнуть, что она ничем не отличается от ответственности за выполнение других обязанностей, возлагаемых на штабных офицеров, и что только военные командиры полномочны отдавать приказы и несут за эти приказы ответственность. Поэтому юридические советники несут ответственность лишь за *собственные* нарушения и просчёты, допущенные при исполнении ими служебных обязанностей, то есть, в большинстве случаев, за правильность своих действий, советов, консультаций.

Инструктаж по правовым вопросам военных командиров и их подчинённых, который должны обеспечивать юридические советники в области международного гуманитарного права уместен и необходим. В национальных докладах содержится единая точка зрения по этому вопросу. То же самое можно сказать и о тех эшелонах управления, к которым юридические советники, не прикомандировываются, то есть о батальонах и отдельных независимых органах военного управления. Цель такого инструктажа состоит в том, чтобы военнослужащие могли, как можно более самостоятельно, применять в пределах своих полномочий нормы международного гуманитарного права. Ещё одна его *цель* состоит в том, чтобы *офицеры могли донести полученные знания до своих подчинённых* на уровне части или подразделения. Юридические советники должны так-

же отвечать за подготовку и распространение учебных пособий, и издавая листовки, содержащих сведения о международном праве войны.

Несколько принципов работы помощника командира по правовой работе: *во-первых*, он должен стремиться донести до военнослужащих чувства *эмпатии* (сопереживания, умения поставить себя на место другого), что содействует предотвращению злодеяний во время войны, способствует преодолению неправильного восприятия образа врага. *Эмпатия* и люди в военной форме не могут более оставаться несовместимыми понятиями. Они должны сопутствовать друг другу для того, чтобы не допускались злодеяния, подобные тем, которые имели место.

Помощник командира по правовой работе должен вновь и вновь делать ударение на том, что противник — это, прежде всего, человек, к которому следует относиться с тем же уважением, с которым в армии хотели бы, чтобы относились к её военнослужащим. Это положение должно соблюдаться даже в том случае, когда между двумя противоборствующими силами существует огромное различие в культуре. Он должен помочь войскам понять и осмыслить, что целью войны является ослабление военного потенциала противника. Для достижения этой цели достаточно вывести из строя как можно большее число военнослужащих, *но не убивать их*. Необходимость *сохранения жизни* является *вторым принципом* из тех, которые должен донести эксперт по праву войны. *Третий принцип*, выполнение которого должен обеспечить юридический советник — помощник командира по правовой работе, состоит в том, чтобы добиться такого положения, при котором *военные не отвергали бы полностью моральные устои* противной стороны и принципы политической законности.

Эксперт по праву войны может способствовать утверждению в сознании военных мысли, что, даже если их задача и состоит в том, чтобы одерживать победу, то никогда не следует подвергать сомнению нравственные ценности противника. Крайне важно, чтобы восприятие «не наших» в качестве «убивающих автоматов» сменилось на восприятие их как людей. Осознание этого военными спасёт множество жизней по обе стороны вооружённого конфликта. Но юридический советник — помощник командира по правовой работе должен работать в сотрудничестве с заместителем командира по воспитательной работе, со священником. Эксперту по праву войны надо будет установить прочную связь между понятиями эмпатии и *дисциплины*.

Юридический советник — помощник командира по правовой работе время от времени должен напоминать военным о правилах простейшей логики и здравого смысла, которые применяются как в военное, так и в мирное время. Соблюдение этих принципов или правил, таких, как правило дисциплины, и есть истинная приверженность гуманности.

Задачи, решаемые юридическими советниками в мирное время, состоят в обучении международному праву, применяемому в период вооружённых конфликтов слушателей военных академий, офицеров штабов тех частей и подразделений, в которых они стоят в штате; обучении всех прочих офицеров подразделений, а также прапорщиков, солдат. В период **вооружённого конфликта**: задачи юридических советников носят превентивный характер. Они связаны с применением и соблюдением норм права вооружённых конфликтов. В этой связи юридические советники могут быть призваны, в частности:

а) высказывать своё мнение, даже по собственной инициативе, относительно запланированных или уже осуществляемых военных операций;

б) делать экспертные заключения по отдельным вопросам (например, выбор оружия);

в) обеспечивать функционирование системы предоставления правовых консультаций, особенно на нижестоящем уровне;

г) напоминать командирам об их обязанностях в силу статьи 87 Протокола (Обязанности командиров).

Кроме того, в обязанности юридических советников могут входить:

а) участие в подготовке помощников юридических советников, которые могут быть прикреплены к нижестоящим подразделениям;

б) активное участие в подготовке крупномасштабных учений, в разработке планов операций военного времени, оценке правовых последствий их осуществления, в частности в том, что касается предполагаемых средств и методов ведения военных действий;

в) содействие использованию системы оказания юридической помощи и оценка её функционирования;

г) осуществление надзора за организацией обучения в нижестоящих подразделениях и оценка уровня приобретённых знаний;

д) обеспечение сохранения уровня приобретённых знаний и непрерывности обучения праву вооружённых конфликтов.

Положение в вооружённых силах может определяться:

а) по уровню назначения (считается, что постоянные должности юридических советников должны быть созданы на уровнях:

— главное командование армией и её штаб;

— командующие нижестоящих соединений и штабы, вплоть до уровня дивизий или отдельных бригад (включительно) сухопутных войск, ВМС и ВВС;

— командиры иных частей, предназначенных для проведения самостоятельных операций;

— командующие войсками региона, командующие военными базами и округами);

б) количество — определяется государствами, с учётом того, что юридические советники должны выполнять задачи по обучению, в соединениях создавать группы юристов, состоящие из нескольких офицеров;

— подчинение, существуют две системы:

а) система двойного подчинения, когда юридический советник подчиняется как командиру воинской части, так и правовому управлению министерства обороны. Система одновременно обеспечивает независимость юридического советника (который имеет непосредственный доступ к министерству обороны), контроль его профессиональной деятельности со стороны его начальника-специалиста и определённый контроль со стороны командиров. Предоставляя юридическому советнику особый статус, отличный от статуса офицеров штаба, к которому тот приписан, система способна оказать негативное воздействие на атмосферу доверия, необходимую для продуктивного сотрудничества;

б) система единого подчинения. Получая указания общего характера из управления, к которому он принадлежит, юридический советник подчиняется лишь командиру воинской части к которой он приписан. В зависимости от звания, если он военнослужащий, его статус будет таким же, как и у других офицеров данной части, но его начальник-специалист не будет иметь прямого контроля за его деятельностью. Помощник по правовой работе подчиняется непосредственно командиру воинской части.

Важным является вопрос о том, *какие специалисты должны быть привлечены* к решению вопросов соблюдения норм международного гуманитарного права в период вооружённого конфликта:

а) юридические советники из числа военнослужащих, курсантов Военного университета. Выбор может быть сделан между военнослужащими, состоящими на действительной военной службе. Преимущества:

— знание среды военных, их психологии, организации и проблем;

— военная подготовка, позволяющая оценивать ситуацию с тактической, стратегической, а также с технической точек зрения;

— способность в доступной форме излагать свои мысли, способность к пониманию и умение создать атмосферу доверия;

— хорошая правовая подготовка, особенно в области военного права, международного гуманитарного права;

— принадлежность к военной юридической службе;

б) юридические советники из числа гражданских лиц:

— специалиста в области международного гуманитарного права найти трудно, не пользуются должным авторитетом в армейской среде;

— допускают грубые неточности при квалификации военных преступлений, не чётко определяют предмет правового регулирования;

— если им предстоит давать советы при принятии важнейших решений, последствия которых будут сказываться на более низком уровне, они должны иметь неоспоримый авторитет в качестве специалиста в своей области.

Имея помощников из числа офицеров, они должны быть способны давать хорошо обоснованные, взвешенные и авторитетные заключения. Им не хватает знаний в военной области. Нечётко представляют боевые характеристики оружия, отсутствует реальное представление о средствах и методах ведения войны, предполагаемом ущербе противнику. Трудности взаимопонимания в среде военнослужащих; сравнительно невысокий уровень доверия к ним, что может неблагоприятно отразиться и на процессе обучения военнослужащих.

Получив специальную подготовку в Военном университете (г. Москва), и находясь в штате, юридические советники должны служить в данной воинской части в мирное и военное время, и в период вооружённого конфликта немеждународного характера.

Юридические советники должны быть не только информированы о разработке планов военных операций, но и участвовать в принятии боевого приказа, выборе средств и методов ведения вооружённой борьбы. Помощник по правовой работе командира воинской части не должен становиться «сообщником» командира, придавая видимость законности его действиям, которые на самом деле представляют собой нарушение права вооружённых конфликтов. Несомненно, от него ожидают предоставления определённой степени правового обеспечения соответствующим командирам, однако всё это должно осуществляться в строгом соответствии с нормами МГП и национального права. Он может также самостоятельно принимать решения в случае, когда не может быть применён обычай, то есть когда в силу слишком быстрого хода событий времени для формирования обычая было недостаточно, либо когда обычай не подкреплён практикой. Однако для этого необходимо, чтобы юридические советники из разных государств-участников имели бы согласованное мнение по толкованию норм международного гуманитарного права, в этой связи целесообразно проводить международные семинары и конференции.

Глава 4. Запрещённые методы и средства ведения войны

§ 1. Ограничения на ведение военных действий

Для того чтобы воюющим не причинять излишних страданий, и избежать ничем не оправданных жертв среди мирного населения, сопряжённых с военными действиями, международное гуманитарное право устанавливает ограничения в выборе воюющими средств и методов ведения войны. Этот принцип выражается в формуле: «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (ст. 22 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.). Данное положение нашло подтверждение в ст. 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны: «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным», В ст. 36 сказано, что при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны государства обязаны «определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещение» норм международного права. Правотенности в данной области *конвенционно не определены*, статья носит самый общий характер, и решение вопроса об определении подпадает ли то или иное средство, метод войны под запрещение Женевских и других конвенций, предоставляется непосредственно самим государствам.

Первым шагом к установлению правил ограничений в выборе средств и методов ведения войны является Санкт-Петербургская Декларация 1868 г., запрещавшая применять разрывные снаряды массой менее 400 граммов. Конференция, созванная российским императором, была проведена в России, в Санкт-Петербурге, сумела запретить использование конкретного вида вооружений, поскольку такие снаряды без надобности увеличивали страдания раненых или делали их смерть неизбежной. Так как цель военных операций заключается в выведении из строя максимального числа солдат противника и отнюдь не требует причинения таких ужасных ран, то дипломаты смогли договориться о запрещении этого вида снарядов.

Проходившие на рубеже столетий две Гаагские мирные конференции стремились ввести более широкие международные правовые ограничения на средства и методы ведения войны. Наиболее существенным результатом этих усилий явились Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. (Гаагская конвенция IV) и прилагаемое к ней Гаагское положение. Этой Конвенции предшествовал целый ряд документов: Кодекс Либера, Санкт-Петербургская декларация, Брюссельская декларация 1874 г., опубликованное в 1880 г. Оксфордское руководство по морской войне.

В период работы Гаагской конференции мира в 1899 г. развернулась острая дискуссия о правомерности партизанской борьбы на оккупированной территории. Известный *русский* юрист-международник, профессор *Фёдор Фёдорович Мартенс* сделал заявление: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постанов-

лениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из законов человечности и требований общественного сознания», которое и было включено в Преамбулу второй Гаагской конвенции 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны, и стало частью международного гуманитарного права.

Декларация Мартенса поставила преграды на пути «произвольного усмотрения военно-начальствующих». Распространила фактически и формально своё действие на все, не предусмотренные конвенцией случаи, в той мере, в какой они не подвергались регламентации в конкретных нормах, договорных или обычных, то есть в любом случае воинские начальники должны соблюдать нормы гуманности, человечности. Установления Декларации носят императивный характер и подлежат безоговорочному выполнению.

Вторая Гаагская мирная конференция рассмотрела войну на море и приняла несколько конвенций по различным аспектам права морской войны. Самым важным событием явилась созванная Лигой Наций конференция. В 1925 г. она приняла Протокол о запрещении применения во время войны удушающих газов и бактериологических средств ведения войны. В настоящее время всеобъемлющее соглашение по химическому оружию запрещает не только применять, но также разрабатывать, производить и накапливать его.

Действующая с 1949 г. ст. 3, общая для четырёх Женевских конвенций «Средства и методы ведения войны», налагает ограничения на право участвующих в конфликте сторон выбирать методы и средства ведения военных действий. Содержание *принципов* применения оружия может быть сведено к следующему:

- 1) право выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным;
- 2) запрещено нападать на гражданское население как таковое;
- 3) следует всегда проводить различие между комбатантами и гражданскими лицами;
- 4) в соответствии с международным гуманитарным правом оправданий тотальной войне нет.

Другими подходами к определению принципов, являются положения ст. 35 Протокола I 1977 г. Женевских конвенций:

1. «В случае любого вооружённого конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны *не является неограниченным*»;

2. Это основное правило дополнено следующим положением: «Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить *излишние* повреждения или излишние страдания»;

3. В статье 35 в качестве общего ограничения на ведение войны изложено *новое* запрещение: «Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят *обширный, долговременный* и серьёзный ущерб *природной среде*».

Указанные три запрещения сформулированы в общем виде и сами по себе не могут служить комбатантам в качестве обязательных директив относительно того, что они могут и чего не должны делать.

Более конкретные указания можно получить из этих источников *двумя путями*.

Во-первых, в самих договорах содержится ряд *конкретных* и чётко сформулированных *запретов*.

Во-вторых, из вышеупомянутых основных правил можно вывести общее дополнительное правило, а именно — *принцип соразмерности*, когда применение силы и разрушительные последствия такого применения должны быть соразмерны поставленным целям и ожидаемому военному преимуществу. Следует избегать любых излишних, то есть не вызываемых необходимостью достижения законной, и только законной, военной цели, людских потерь и разрушения материальных ценностей.

При вооружённом конфликте *немеждународного характера* Протокол II не рассматривает содержание принципа, о том, что право выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным. Однако, следуя смыслу международного гуманитарного права, он применим к гражданским войнам, которые могут вестись внутри самого государства между повстанцами и правительственными войсками. Так, *запрещено* использование отравляющих веществ, газов, данный вывод основан на том, что действие этих газов, отравляющих веществ на людей столь ужасно, что их применение, безусловно, должно рассматриваться как метод ведения военных действий, причиняющий *излишние повреждения и излишние страдания*; более того, при применении отравляющих газов обязательно страдает и гражданское население, чем нарушаются и два других принципа: запрещено нападать на гражданское население как таковое; следует всегда проводить различие между комбатантами и гражданскими лицами.

В Протоколе II имеются заимствования из второго и третьего принципов, которые однозначно запрещают нападать на гражданское население или на отдельных гражданских лиц. Пользуются защитой *все лица, не принимающие* участия в военных действиях. Отсюда можно сделать вывод, что нападение на объекты, во всех других отношениях законное, является противоправным, если оно приводит к *несоразмерным* потерям среди мирного населения.

Следует отметить ст. 18, в которой говорится о праве таких гуманитарных организаций, как национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, предлагать свою помощь. Также содержится призыв проводить операции по оказанию *помощи* гражданскому населению в случае, если оно испытывает чрезмерные лишения из-за отсутствия должного количества *продовольствия и медикаментов*. Последнее приобретает особое значение в свете запрета использования *голода* в качестве оружия против гражданского населения. Согласно гуманитарному праву операции по оказанию помощи гражданскому населению могут проводиться под международным контролем, если того требуют масштабы дефицита продовольствия.

Протокол II *запрещает* без всяких *исключений* нападение на *«установки и сооружения, содержащие опасные силы»*: плотины, дамбы и атомные электростанции. Он также обеспечивает защиту объектов культуры и мест отправления культа. И, наконец, в нём содержится запрещение *принудительного* перемещения гражданских лиц.

Таким образом, **средства ведения войны** — это оружие, применяемое вооружёнными силами воюющих для уничтожения живой силы и военной техники противника. **Методы ведения войны** — это различные *способы* использования средств ведения войны в целях уничтожения живой силы и военной техники противника.

Главная цель средств и методов ведения войны — «ослабление военных сил неприятеля. Для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее, по возможности, число людей» (Декларация 1868 г.). Однако, «право сторон в вооружённом конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным». Все используемые воюющими сторонами методы и средства ведения войны условно можно разделить на *дозволенные и запрещённые*, хотя им в действующих конвенциях нет определения. В первом Дополнительном протоколе 1977 г. в ст. 35 закреплены «Основные нормы», запрещающие применять на войне те или иные средства и методы:

— в случае любого вооружённого конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным;

— запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания;

— запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьёзный ущерб природной среде;

— запрещены те виды оружия, которые имеют неизбирательное действие (в равной степени опасны и для комбатантов, и для мирного населения).

К международно-правовым нормам о запрещении применения **отдельных видов оружия** относят конвенции:

— об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (1868 г.);

— запрещении снарядов, распространяющих удушающие или вредоносные газы, а также легко разворачивающихся или сплюсывающихся пуль (1899 г.);

— запрещение применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (IV Гаагская конвенция 1907 г., Женевский протокол 1925 г.);

— запрещение бактериологического (биологического) и токсинного оружия (Конвенция 1972 г.);

— химического оружия (Конвенция 1993 г.).

По запрещению ядерного оружия имеется ряд резолюций и деклараций Генеральной Ассамблеи ООН, содержащих заявление большинства государств о запрещении применения его, как оружия массового уничтожения.

Современное международное право запрещает применять на войне некоторые виды *обычного оружия*. Так, в 1981 г. была подписана Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. К этой Конвенции прилагаются три протокола:

— Протокол I «О необнаруживаемых осколках» запрещает применять во время любого вооружённого конфликта любое оружие, «основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей»;

— Протокол II «О запрещении или ограничении применения мин, миналовушек и других устройств» ограничивает применение и полностью зап-

решает использование мин-ловушек, ассоциирующихся с медицинскими предметами, детскими игрушками, продуктами питания;

— Протокол III «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия» запрещает применять зажигательное оружие против гражданского населения, лесов, растительного покрова, а также против военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданского населения.

Основным квалифицирующим признаком *отнесения оружия к запрещённым средствам* ведения войны международное гуманитарное право относит те, которые причиняют *излишние страдания* своими поражающими свойствами:

а) **пули**, легко разворачивающиеся или сплюсывающиеся в человеческом теле. Гагская декларация 1899 г., касающаяся запрещения применения легко сплюсывающихся и разворачивающихся в теле человека пуль, запретила не только специально произведённые пули такого рода, но и приспособленные впоследствии (например, путём снятия части жёсткого покрытия). Сюда относятся огнестрельное оружие, которое многократно увеличивает страдания людей, причиняет излишние повреждения и делает смерть неизбежной, снаряженное пулями, легко разворачивающимися или сплюсывающимися в человеческом теле: пули 5,45 мм (Россия); 5,65 мм (США). В ходе подготовки Конвенции ООН 1981 г. о запрещении или ограничении применения обычных видов оружия был поднят вопрос о включении положения, запрещающего пули высокой скорости, или «кувыркающиеся» пули, пули со смещённым центром тяжести. Но согласие не было достигнуто, и применение подобных пуль остаётся неурегулированным;

б) **снаряды** весом менее 400 граммов, имеющие свойство взрывчатости или снаряжённые ударным или горючим составом (Санкт-Петербургская декларация о запрете применения во время войны некоторых разрывных снарядов весом менее 400 граммов, 1868 г.). Данные снаряды легко отнести к разрывным пулям, а не к снарядам, ввиду их небольшой массы, а значит, они запрещены;

в) **яды** или отравленное оружие;

г) **снаряды**, имеющие *единственное* назначение — распространять удушающие или вредоносные газы;

д) **удушливые**, ядовитые или другие подобные газы и бактериологические средства (Женевский Протокол о запрещении применения во время войны удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны 1925 г.).

Оружие массового поражения представляет собой наибольшую опасность, хотя международно-правового определения этого понятия нет. Ряд учёных, считают, что, к такому оружию следует отнести оружие, применение которого:

— ведёт к массовому уничтожению, как комбатантов, так и гражданского населения, не вовлечённого в военные операции;

— разрушает основы существования человека не только в районе его использования, но и далеко за его пределами;

— оказывает уничтожающее действие не только в момент его применения, но и продолжительное время после его применения⁹⁴.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что к оружию массового уничтожения относится такое оружие, которое «действует пу-

тём взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое или бактериологическое оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами, сопоставимыми по своему разрушительному действию со свойствами атомной бомбы или другого упомянутого выше оружия»⁹⁵.

Основными видами массового оружия являются:

а) **радиационное оружие**. Основным видом оружия массового уничтожения — *ядерное оружие*. Сложным вопросом является то, что на сегодня нет специального запрещения на производство, накопление и применение ядерного оружия. Однако имеется ряд договоров, регулирующих некоторые аспекты деятельности, связанной с ядерным оружием. Часто возникает вопрос, не являются ли такие нормы международного права, как, например, запрещение наиболее жестоких видов оружия или запрещение нападений неизбирательного характера, по сути, запретом на ядерное оружие как таковое или, по меньшей мере, на его использование. Делались попытки ответить на этот вопрос, но ни сторонники, ни противники теории полного запрета не могут достаточно полно аргументировать свои мнения. Дипломатическая конференция 1974 г. (СССР, Великобритания, США, Китай, Франция) подтвердила, что использование ядерного оружия подчиняется общим нормам международного гуманитарного права, ограничивающим использование оружия. К таким нормам относятся: а) запрещение нападать на гражданское население как таковое; б) запрет на нападения неизбирательного характера; в) запрет на использование оружия неизбирательного действия; г) требование соразмерности; д) запрещение оружия, причиняющего излишние страдания;

б) **химическое оружие**. Женевский Протокол 1925 г. установил специальные запреты на применение данного оружия. В 1993 г., Парижская конференция по разоружению приняла Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, запретив не только применение химического оружия, но и подготовку такого применения, были запрещены отравляющие вещества временного действия;

в) **бактериологическое** (биологическое) и токсичное оружие⁹⁶ запрещено Конвенцией 1972 г. запретившей производство таких средств в военных целях, а также средств их доставки. Это не исключает производство и хранение его в ограниченных количествах в научных и медицинских целях. Военные бактериологические программы представляют собой угрозу среде обитания человека. Под завесой секретности военные биологи исследовали новые препараты: в Китае — разработки сибирской язвы, в США — яд мексиканских пауков. Разрабатываются препараты холеры, куриного гриппа. В настоящее время мировое сообщество стремится максимально уничтожить бактериологическое оружие, оставив лишь штаммы в системе здравоохранения, для использования их в крайних случаях, при вспышке болезни — для создания вакцины.

⁹⁵ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН принятые на 22-й сессии ООН. М., 1968.

⁹⁶ См.: Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Приложение ст. 23, к Гагской конвенции 1907 г.), ст. ст. I—IV Конвенции ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении 1972 г.

⁹⁴ Арцибасов И.Н. Международное право: Учебное пособие. М., 1999.

1. Запрещены конкретные виды обычного оружия **неизбирательного** действия, использование которого вызывает чрезмерные повреждения или страдания:

Конвенция 1980 г. «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими *неизбирательное* действие», и прилагаемые к ней Протоколы:

- а) о *необнаруживаемых* осколках (Протокол I);
- б) о *запрещении* или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II), с поправками 1996 г.;
- в) о *запрещении* применения противопехотных мин, не являющихся дистанционно устанавливаемыми минами, а также тех, которые не соответствуют положениям о самоуничтожении и самодеактивации;
- г) о *запрещении* или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III);
- д) о *запрещении* применения лазерного оружия, специально предназначенного для использования в боевых действиях, с тем чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы (Протокол IV 1995 года);
- е) *Конвенция* о запрещении использования, накопления, производства и продажи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.

Первый протокол к Конвенции 1980 г. запретил использование любого оружия, главное действие которого состоит в причинении вреда частицам, которые не могут быть обнаружены в человеческом теле при помощи рентгеновских лучей. К ним относятся:

- стеклянные мины;
- пластиковые мины;
- запрещено использование мин-ловушек и аналогичных устройств, которые своим внешним видом напоминают международно-признанный знак или символ (красный крест и красный полумесяц);
- не допускается минирование больных или погибших людей;
- мест захоронения, кремации или могил;
- медицинские формирования, медицинское оборудование, медицинские принадлежности или медицинский транспорт;
- противоречит нормам международного гуманитарного права, и запрещено использование взрывных устройства против гражданского населения и населённых пунктов, особенно такие взрывные устройства, которые ассоциируются (похожи) с детскими игрушками, предметами первой медицинской помощи, школьными принадлежностями, трупами животных, продуктами питания, гигиены, одежды, животных или их чучела;
- запрещено минировать предметы культа, объекты религиозного характера, исторические памятники, произведения искусства, имеющие культурную и историческую ценность.

Особо следует рассмотреть вопрос о **минных полях**, которые должны быть чётко обозначены на местности, ограждены и охраняемы. В мае 1996 г. на конференции ООН были приняты дополнения к Конвенции 1980 г., которые запрещают передачу другим странам обнаруживаемых противопехотных мин. Иные мины могут передаваться только признанным государствам. Разрешены обнаруживаемые мины (которые содержат не менее 8 граммов металла). Дистанционно устанавливаемые противопехотные мины (при помощи вертолёта, кассетной, реактивной установки) должны соответствовать положениям о самоуничтожении и самоде-

активации в течении 130 дней. Отметим, что положения Конвенции распространяются на конфликты немеждународного характера. Вместе с тем полное запрещение противопехотных мин явно неприемлемо для государств, с большой протяжённостью сухопутных границ (Китай, Россия, США, Индия), где минные заграждения заменяют дефицит военнослужащих, устанавливаются в труднопроходимых местностях.

2. Нельзя использовать любое **зажигательное оружие** (напалм, белый и жёлтый фосфор) против гражданского населения и невоенных объектов, а также лесов и иной растительности. Однако если противник активно использует леса, лесные насаждения в военных целях, то по нему может быть применено это оружие. Третий Протокол к Конвенции ООН 1980 г. ограничил применение зажигательного оружия, которое предназначено главным образом для поджога объектов или причинения ожогов воюющим. При любом использовании цель должна быть выделена для атаки, при этом действуют принципы целесообразности, пропорциональности и военной необходимости.

3. Четвёртый Протокол к Конвенции ООН 1980 г. запрещает применять **лазерное оружие**, специально предназначенное для использования в боевых действиях, с тем, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, так как это не отвечает принципу непричинения излишних страданий.

В современной войне, противоборствующими силами всё больше используются научно-технические достижения, направленные на разработку средства воздействия на **природную среду**, которые имеют широкие, долгосрочные или серьёзные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда противнику. Разрушение природной среды и экологических процессов с целью уменьшения военного потенциала противника и массовой гибели населения не являются случайным или побочным следствием наступательных операций, а служат главной боевой задачей, что и отличает «экологическую войну» от обычной войны.

§ 2. Нелетальное оружие

Стремясь вести войну гуманными способами, сегодня чётко прослеживается тенденция перехода от управляемого оружия к управляемой войне. Всё чаще воинским частям и подразделениям приходится участвовать в антитеррористических и миротворческих операциях, подавлении мятежей, снижении эскалации вооружённых конфликтов. И всё чаще применяется оружие несмертельного действия (ОНСД), его называют и **оружием нелетального воздействия** (ОНЛВ) или — гуманным оружием. Наиболее эффективным средством доставки ОНЛВ специалисты считают высокоточное оружие (ВТО).

Нелетальное оружие применяется таким образом, чтобы не выводить из строя персонал или вооружение и военную технику противника, минимизируя при этом безвозвратные потери личного состава и нежелательное нанесение ущерба материальным ценностям и окружающей среде. К ним относят:

Стреляющий мегафон. Акустическая пушка излучает мощные импульсы частотой 2—3 тыс. герц, которые достигают силы 150 децибел: вызывает болевые ощущения, устойчивое повреждение органов слуха. В результате люди теряют самообладание и способность ориентироваться,

ими овладевает беспричинный страх, начинается головокружение, подступает тошнота. Воздействие таких импульсов на близком расстоянии может вызвать психические расстройства, и даже разрушение внутренних органов. Акустические пушки могут использоваться для защиты объектов от вторжения посторонних, на военных кораблях, чтобы не подпустить близко малые суда противника. Они способны разогнать толпу, вызвать панику в воинских подразделениях. В последние годы разрабатываются новые виды акустического оружия. В основе одного из них — программируемый подрыв зарядов взрывчатых веществ. Второе направление — создание генераторов, издающих режущие слух звуки, завладевающие человеком, как сирены.

Низкоэнергетическое лазерное оружие — создано в 1982 г. для подавления систем управления оружием, аппаратуры разведки и связи, оптикоэлектронных систем, состоящих на вооружении наблюдателей-корректировщиков и снайперов, а также для ослепления живой силы противника. Источник излучения — газовые, твёрдотельные и химические лазеры различных диапазонов волн. Такие комплексы могут переноситься в рюкзаке на поле боя и перевозиться на автомобиле. Есть обычные ослепляющие средства, сравнимые по интенсивности с лазерными. Например, горение пиротехнических составов создаёт низкотемпературную газовую плазму. На её основе созданы световые гранаты, а также комбинированные средства с ослепляюще-оглушающим эффектом. При этом человек слепнет на 20—30 секунд, а слух теряет на четыре-шесть часов. Не менее эффективно, чем лазер, выводит из строя радиоэлектронную аппаратуру разведки, связи, навигации и управления сверхвысокочастотное (СВЧ) излучение. Кроме того, СВЧ-оружие нарушает работу головного мозга и центральной нервной системы, человек начинает слышать несуществующие шумы и свист. Это оружие может поражать и внутренние органы человека, причём с вероятностью летального исхода. СВЧ-генераторы забрасываются на территорию противника с помощью обычных боеприпасов.

Графитовая мина. Тончайшие нити из графита, разбросанные в воздухе, накоротко замыкают линии электропередачи, выводят из строя трансформаторы подстанций. Графит иногда заменяют хорошо проводящими электроток углеродными или металлизированными волокнами.

Лишить противника информации можно и при действующих электросетях. Вывести из строя электронную аппаратуру, стереть информацию в банке данных способен **мощный электромагнитный импульс (ЭМИ)**. Если он создаётся высотным ядерным взрывом, воздействие будет оказано на огромную территорию. Такой взрыв запрещён международным правом.

Троянский компьютер. Дезорганизовать управление войсками и оружием противника, лишить его достоверной информации и заставить действовать выгодным для себя способом позволяют средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Эти средства воздействуют на ЭВМ или персональные компьютеры в армии. Вывести из строя компьютер можно тремя основными способами. Первый — заблаговременно внести в программное обеспечение систем оружия, управления и связи, так называемые модификации, которые активизируются и начинают влиять на работу «персоналок» только по истечении определённого времени либо по специальному сигналу. Поэтому военная контрразведка тщательно изучает подаренные воинским частям персональные компьютеры, особенно если дар по-

ступил из-за рубежа. Второй путь — внедрение агентурным путём или по каналам связи вирусов, которые разрушают базы данных и программное обеспечение. Третий путь — внести ложную информацию, несанкционированно войдя в сеть.

Термический пистолет. При воздействии электромагнитного излучения низкой частоты мозг человека выделяет химические вещества, регулирующие его поведение. Они могут вызвать симптомы различных болезней, заставить человека мгновенно уснуть или, напротив, бодрствовать длительное время. А так называемые «электромагнитные пистолеты», стреляющие сгустками энергии, способны вызвать судороги, подобные эпилептическим. «Термический пистолет» в секунды может разогреть тело человека до болезненной температуры свыше 40 градусов Цельсия. Нестерпимое жжение обращает солдата в бегство. Развитие «военных микроволновок» долгое время сдерживалось их огромными габаритами. Однако в последнее время такого рода устройства значительно уменьшились в размерах, благодаря чему могут устанавливаться на башне танка и даже в головной части тактической ракеты.

Загустители топлива. На участке дороги с помощью аэрозольных бомб, мин или снарядов распыляются некие химические вещества. Проникая в двигатели танков, грузовиков, они приводят к их остановке или порче. Специальные вещества превращают воду и бензин в желе, непригодное к употреблению. Внезапно загустевшие смазка и топливо останавливают генераторы, разрушается резина, мутнеют стёкла. Причём одни составы действуют на металл, другие — на пластмассу, третьи — на резину. Выпущенная из специального средства **металлическая фольга** облепит бронированную машину и закроет механику-водителю обзор. **Клеящие составы** способны мгновенно сковать движущие части военной техники, детали двигателей. **Ингибиторы** (замедлители) сгорания подавляют горение любого топлива — реактивного горючего, дизельного топлива, бензина и керосина, что приводит к остановке двигателя всех видов. **Суперкислоты** в виде аэрозолей, жидкостей, порошков и гелей эффективно разъедают не только резину, но и асфальт, крыши зданий. Причём для безопасного хранения их изготавливают в виде бинарных зарядов, которые смешиваются в гремящую смесь уже в процессе применения.

Ценная война. Людей обливают обволакивающей и быстротвердеющей пеной на основе акрила. Пеномёт за доли секунды выбрасывает такое количество клейкого вещества, которое способно «склеить» целый взвод. «Вспененные» солдаты лишаются не только подвижности, но и слуха со зрением. Это «полимерная смирительная рубашка». Участок дороги, по которой перемещается пешее подразделение, покрывают порошком **тетрафторэтилена**, и участок становится скользким как лёд.

Человеческий глаз наиболее чувствителен к зелёному цвету, этот цвет нам кажется ярче других. Военные специалисты не преминули использовать это свойство человека и создали **лазер с лучом зелёного цвета**. Импульсы такого устройства дезориентируют противника, а постоянное свечение приводит к временному ослеплению, длящемуся до нескольких часов. Северокорейские военные ослепили лазером системы наведения двух американских вертолётов «Апач», а заодно и их пилотов. Считается, что это первый случай применения нелетального оружия против армии США. Сейчас американские пилоты надевают защитные маски.

«**Внутренний голос**». Любой из видов несмертельного оружия оказывает на солдата психологическое воздействие. Суть его — сломить волю к сопротивлению и управлять солдатами противника. Один из самых эффективных видов оружия, у которого большое будущее, — инфразвуковое оружие. Как известно, человеческое ухо инфразвук не слышит, однако воспринимает его. То есть вполне может принимать приказы, которые как бы сами собой рождаются в мозгу. Это можно расценивать как внутренний голос или голос свыше. Инфразвук замечателен тем, что слабо рассеивается в атмосфере и способен доносить «голос с приказом прекратить боевые действия» на значительное расстояние.

Заряд с неприятным запахом. У любого запаха есть способность вызвать страх и ужас. Если воздух насыщен меркаптанами — летучими веществами, присущими человеческим экскрементам, — человек испытывает массированный удар по обонянию и стремится спешно покинуть «заражённый» участок. Зловонные боеприпасы изготавливают обычно на основе серы, хлора, сероводорода и аммиака. Аромат подбирается с учётом национальности противника, географии поля боя. В воздухе могут распыляться иммобилизующие аэрозольные рецептуры, содержащие мощные анестетики или **снотворные** вещества. При вдыхании того и другого человек теряет двигательную активность или просто засыпает.

§3. Методы ведения войны

Методы ведения войны — порядок и способы использования и применения средств ведения войны. Средства и методы ведения войны делятся на запрещённые (или частично запрещённые) и не запрещённые международным правом.

Прежде всего, к запрещённым методам ведения войны относится **вероломство**. *Вероломство*, в отличие от военных хитростей, определяется как «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооружённых конфликтов, с целью обмана такого доверия». Протокол I содержит специальное правило, запрещающее использовать во время военных действий признанные отличительные эмблемы не по назначению, особенно красный крест и красный полумесяц. Использование эмблем не по назначению предосудительно не только тем, что может иметь неблагоприятные последствия для конкретного солдата противника, но и тем, что такие действия вообще подрывают доверие к эмблеме. Существует опасность, что после этого эмблема не будет уважаться и при её законном использовании.

В международном праве под «**вероломством**» понимается осуществление враждебного акта под прикрытием права на защиту. То есть, «*вероломство*» — использование коварства, для достижения военной цели любыми способами и методами, это обманные действия, измена, заговор. *Коварство* означает злонамеренность, прикрытую показным доброжелательством. Осуществляя злой умысел, государство получает победу за счёт неправомερных действий своих граждан, так как граждане, осуществляющие неправомερные действия, сознают противоправный характер своего действия, предвидят его вредные последствия и желают их наступления. Примерами вероломства могут служить нападения под прикрыти-

ем белого флага или симулирование выхода из строя с целью уничтожения противника, когда тот попытается оказать помощь.

Примерами **вероломства** могут служить *следующие действия* (ст. 37 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям): а) симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия; б) симулирование капитуляции; в) симулирование выхода из строя вследствие ранения или болезни; г) симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта; д) симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту. Для этого используют знаки, эмблемы или форменную одежду Организации Объединённых Наций, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте. Однако симуляция имеет целью лишь введение в обман, заблуждение, поэтому обязательной составляющей вероломства, должны быть последующие действия, для осуществления которых и применялась симуляция.

С другой стороны, такие обычные **военные хитрости**, как маскировка, ложные операции и дезинформация, рассчитанные на введение противника в заблуждение, естественно, не запрещены. В отличие от вероломства, военные хитрости считаются правомерными и означают любое действие, не являющееся, в конечном счёте, вероломным, но направленное на то, чтобы ввести противника в заблуждение или вынудить его действовать опрoметчиво.

К военным **хитростям** могут быть **отнесены** следующие действия: а) ложные операции; б) демонстративные действия; в) дезинформация; г) ложная информация; д) маскировка с использованием природных, искусственных объектов; е) активная маскировка (отвлекающие удары, ложные аэродромы, базы, штабы, пункты управления, фиктивное сосредоточение сил на направлении не главного удара); ж) использование технических средств разведки (электронных, средств связи); з) проведение разведки.

К **запрещённым методам** введения противника в заблуждение (Дополнительный протокол I (ст. ст. 38—39) 1977 года) относятся запреты на:

а) использование во время участия в боевых действиях (для прикрытия военных операций, содействия им или затруднения их) — флагов, военных эмблем или форменной одежды противника нейтральных государств либо ООН;

б) использования не по назначению отличительных знаков медицинской службы; в) запрет использования не по назначению отличительных знаков гражданской обороны;

г) использования не по назначению отличительных знаков культурных ценностей;

д) использования не по назначению отличительных знаков установок и сооружений, содержащих опасные силы;

е) использования не по назначению отличительных знаков белого флага парламента;

ж) использования не по назначению отличительных знаков а также других общепризнанных отличительных знаков и сигналов (нейтральных государств, демилитаризованных зон, не обороняемых местностей, гражданских объектов).

К запрещённому *методу* ведения боевых действий относится применение оружия **неизбирательного** характера, когда не соблюдается прин-

цип проведения различия между воюющими (комбатантами) и невоюющими (ст. 51 п. 5а Дополнительного протокола 2 1977 г.). Запрещены «маскированные» бомбардировки, «бомбардировки зон» или «ковровые бомбардировки», когда оружие применяется «без разбора» неизбирательно, то есть не только по военным целям.

Запрет применяется и в отношении зон, в которых сконцентрированы гражданские лица или гражданские объекты. Однако не определены международным гуманитарным правом объёмы территорий, пространственные пределы, подпадающие под запрет применять здесь оружие. Недостаточны для этого конвенционные критерии «явно отстоящие» и «различимые».

Скрытая угроза в возможности **неизбирательного применения оружия** заложена в: а) неправильном опознании объектов военного характера до нападения на них; б) нападении, которые могут случайно вызвать чрезвычайно большой урон среди гражданских лиц и ущерб для гражданских объектов. В этой связи, большая ответственность лежит на правоприменителе — командире воинской части, который отдаёт боевой приказ. Именно он обязан определить возможности оружия по нанесению точечного удара по военной цели, не причинив вреда гражданским объектам.

К другому запрещающему методу ведения боевых действий относится **запрет** при всех обстоятельствах «отдавать приказ не оставлять никого в живых» или вести военные действия на такой основе (никого не щадить). Равным образом Протокол I запрещает подвергать нападению членов экипажа, которые покидают на парашютах терпящий бедствие самолёт, так как они не могут защитить себя в этой ситуации. Это не относится к спускающимся на парашютах воздушно-десантным войскам: на них можно нападать, когда они находятся в воздухе. Все эти запреты говорят о том, что некоторые действия являются настолько неприемлемыми, что их нельзя применять против солдат противника (а воевать против солдат, оказывающих сопротивление, безусловно, разрешается). Кроме того, военнослужащим запрещается нападать на лиц, находящихся под защитой, например, на гражданских лиц или пленных, а также на находящиеся под защитой объекты (госпитали, больницы).

Исходя из вышеизложенного, все **запрещённые методы** (ст.ст. 35, 53, 75, 85 Дополнительного протокола I 1977 г.) можно **квалифицировать по направленности**:

Во-первых, методы, направленные против **воюющих** (комбатантов противника):

- а) предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих войскам противника;
- б) убийство парламентария и сопровождающих его лиц (трубача, горниста, барабанщика);
- в) убийство или ранение лиц неприятеля, которые, сложив оружие или не имея средств защищаться, сдались в плен;
- г) нападение на лиц, вышедших из строя, а также на лиц, покинувших терпящий бедствие летательный аппарат (за исключением лиц, относящихся к воздушно-десантным войскам);
- д) принуждение лиц противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против своей страны; е) отдача приказа не оставлять никого в живых, угрожать этим или вести военные действия на этой основе; ж) взятие заложников.

Во-вторых, методы, направленные против **гражданского** населения:

- а) осуществление геноцида, апартеида;
- б) террор в отношении местного населения;
- в) использование голода среди гражданского населения.

В-третьих, методы, направленные против **объектов**:

- а) атака, бомбардировка, уничтожение санитарных учреждений, госпитальных судов (санитарных транспортов), санитарных самолётов, имеющих надлежащие отличительные знаки;
- б) бомбардировка военными самолётами, обстрел морскими кораблями незащищённых городов, портов, селений, жилищ, исторических памятников, храмов, госпиталей, при условии, что они не используются в военных целях;
- в) уничтожение культурных ценностей, исторических памятников, мест отправления культа, составляющих культурное или духовное наследие народа;
- г) использование исторических памятников, мест отправления культа, в качестве военных объектов для обеспечения успеха в боевых действиях.

В-четвёртых, методы, направленные против **собственности**:

- а) истребление или захват неприятельской собственности, кроме слугаев, когда такие действия вызваны военной необходимостью;
- б) захват судов, предназначенных для берегового рыболовства или потребностей местного мореплавания; госпитальных судов, а также судов, выполняющих научные и религиозные функции;
- в) отдача на разграбление городов и местностей.

Важным и неоднозначным является вопрос об *использовании воюющими военной формы одежды противника*, в качестве военной хитрости. Пункт 2 ст. 39 Дополнительного протокола I установил запрет на такое использование «во время нападений или для прикрытия военных действий, содействия им, защиты или затруднения их». То есть, запрещено надевать форму противника в открытом противостоянии, боестолкновении, с тем, чтобы это не квалифицировалось как вероломство. Вместе с тем, очевидно, можно использовать форму противника *не во время ведения огня, боя*, а во время *передислокации*, введя в заблуждение воздушную разведку, разведчиков врага, местное население — пособников противника. Это будет отнесено к военной хитрости.

§ 4. Особенности правового режима применения средств и методов ведения морской войны

Международное морское право, является совокупностью общепризнанных норм и принципов, определяющих правовое положение морских пространств и регламентирующих отношения между государствами в процессе различных видов мореплавания, эксплуатации и использования морей и океанов в мирное и военное время.

К основным *принципам* современного международного морского права относятся следующие:

1. *Принцип мирного сосуществования*. Ст. 1 Устава ООН обязывает «поддерживать международный мир и безопасность» и «развивать дружественные отношения между нациями». Действие этого принципа находит отражение и в деятельности ВМФ, он лежит в основе взаимоотношений между военными кораблями разных флагов в процессе использова-

ния ими морей и океанов в мирное время. Военные корабли рассматриваются в международном праве как специальные органы своих государств, действующие по уполномочию верховной власти.

2. *Принцип уважения государственного суверенитета.* Руководствуясь этим принципом, военные корабли должны строго уважать установленные государствами морские границы, ширину территориальных вод, правила плавания в них. Военные корабли одного государства не могут навязывать свою волю кораблям другого государства.

3. *Принцип равноправия государств.* В силу принципа суверенного равенства и равноправия государств любые действия в лице его правомочных органов или представителей пользуются иммунитетом. Основываясь на этом принципе, военные корабли всех флагов, как специальные органы своих государств, обладают иммунитетом, они равноправны и в их законную деятельность недопустимо никакое вмешательство каких-либо органов или властей других государств.

4. *Принцип ненападения.* В силу этого принципа военные корабли при происшествиях в Мировом океане не должны прибегать к оружию, если нет акта вооружённой агрессии или преднамеренного нападения. В то же время при умышленном использовании противной стороной оружия каждый военный корабль имеет право на самооборону.

5. *Принцип мирного разрешения международных споров.* Споры, возникающие между государствами и их органами, например, военными кораблями в процессе использования ими морских пространств, также подлежат разрешению мирными средствами.

6. *Принцип невмешательства во внутренние дела других государств.* В силу этого принципа военные корабли одного государства не могут препятствовать законным действиям военных, кораблей другого государства в Мировом океане. Вступая во взаимоотношения друг с другом, военные корабли разных флагов не должны допускать действий, которые бы рассматривались как помехи действиям кораблей другого государства (например, при слежении, поиске, сопровождении).

Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооружённым конфликтам на море (*Сан-Ремо, 12 июня 1994 г.*) *определило, что:*

— **военный корабль** означает судно, принадлежащее вооружённым силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, позволяющие определить характер и национальную принадлежность такого судна, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или равнозначный ему документ, и имеющее экипаж, подчинённый регулярной военной дисциплине;

— **вспомогательное судно** означает судно, не являющееся военным кораблём, принадлежащее вооружённым силам государства или находящееся под их исключительным контролем и используемое в данный момент на правительственной некоммерческой службе;

— **торговое судно** означает судно, не являющееся военным кораблём, вспомогательным судном или государственным судном, таким как таможенная или полицейское судно, и используемое на коммерческой или частной службе. Вооружение торговых судов международным правом не определено. Международная практика государств во время первой и второй мировых войн показала, что все государства вооружали свои торговые суда для отражения нападения подводных лодок.

Подводные лодки признаны законным средством ведения войны. Правовое положение подводных лодок и регламентация их боевого использования по существу ничем не отличаются от правил и норм, установленных для надводных боевых кораблей. На подводные лодки распространяются общие принципы и нормы, закреплённые в конвенциях о законах и обычаях войны. В том числе правила, касающиеся надводных военных кораблей, а также специальные Правила о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время (Приложение к Лондонскому протоколу 1936 г.).

Первая *Гаагская* конвенция о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров 1907 г. запретила «метание снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов», к которым относится и обстрел, бомбардирование городов с военно-морских судов. *Вашингтонский* договор об ограничении морских вооружений 1922 г. и *Лондонский* морской договор 1930 г. (СССР/Россия не являются участниками этих договоров) разрешили делать на торговых судах специальные подкрепления палуб. Это даёт возможность устанавливать на случай войны артиллерию калибром до 155 мм и оборудовать помещения для хранения боезапаса. Однако сейчас можно говорить о международном обычае, вооружать торговые суда только во время войны, в целях самообороны. *Взаимоотношения* военных и торговых судов во время войны определяются Правилами 1936 года. В них говорится, что военный корабль, надводный или подводный, может потопить торговое судно противника или лишить его возможности плавания лишь в том случае, если оно предварительно доставит пассажиров, экипаж и судовые бумаги в безопасное место. Судовые шлюпки рассматриваются как безопасное место лишь в том случае, если обеспечена безопасность самих шлюпок при существующем состоянии моря и условиях погоды, ввиду близости земли или присутствия другого судна, имеющего возможность принять пассажиров и экипаж. Исключением являются случаи упорного отказа остановиться после надлежаще сделанного предложения об остановке или случая действительного сопротивления осмотру или обыску.

Военные корабли, в силу особых функций, возлагаемых на них прибрежными государствами, рассматриваются в международном судоходстве как *специально* уполномоченные органы государств, предназначенные для защиты их прав и интересов не только в Мировом океане, но и в международном общении. Военные корабли пользуются в открытом море полным иммунитетом, от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага. Особенностью военных кораблей является то, что они составляют часть его вооружённых сил и представляют собой наивысшее воплощение мощи и достоинства своего государства. В этом смысле *иммунитет* военного корабля является составной частью суверенитета государства, и означает:

— его неприкосновенность, независимость от каких-либо иностранных властей, кроме властей государства флага;

— право военного корабля совершать действия от имени властей своего государства;

— нести ответственность за неправомерные действия.

В силу иммунитета военный корабль, как один из важнейших постоянно функционирующих органов своего государства, имеет право вступать в отношения с иностранными кораблями и властями. В этом случае воен-

ный корабль может активно влиять на внешнеполитическую позицию своего государства, а поэтому обязан действовать в рамках норм и принципов международного морского права. В силу иммунитета военного корабля члены экипажа (командир, офицеры, рядовой состав), находящиеся на корабле, находятся под защитой международных и национальных законов государства флага корабля.

Только военные корабли (или специально на то уполномоченные суда) государства флага могут осуществлять акты власти или принуждения над невоенными судами, плавающими под флагом того же государства. Иностранные военные корабли не имеют никаких прав и полномочий в отношении судов других государств, если это не вытекает из специального соглашения. Они могут лишь выяснить национальность (флаг) судна, но без права проверки судовых документов и без права осмотра этого судна. Военные корабли, равно как и другие суда всех стран, в открытом море находятся в одинаковом положении. Ни одно из государств не вправе требовать для своих судов каких-либо привилегий, знаков уважения или почестей в одностороннем порядке. Приветствия или почести обязательны лишь на основе взаимности или по соглашению сторон.

Военные корабли имеют право:

— останавливать и захватывать в качестве приза суда, занимающиеся морским разбоем (пиратством) или работоторговлей;

— останавливать торговые суда, если командир военного корабля имеет достаточные основания полагать, что торговое судно, хотя оно носит иностранный флаг или отказывается показать свой флаг, в действительности принадлежит тому же государству, что и военный корабль;

— задерживать торговые суда, плавающие под флагом государства, которому принадлежат военные корабли;

— останавливать, осматривать и отводить в порт торговые суда, которые носят флаг государств, участвующих в специальных международных конвенциях, если суда нарушают эти конвенции (регламентирующие морские промыслы, охрану морских подводных кабелей, трубопроводов).

Осмотр иностранных судов, может осуществляться только военными судами под командованием офицера — члена экипажа военного корабля.

Военные корабли при решении ими задач по охране морских государственных границ могут использовать право преследования наравне с пограничными судами. Иностранные военные корабли, если они нарушают государственные границы или режим плавания в прибрежных морских водах, можно преследовать лишь в пределах своих территориальных вод. За пределами территориальных вод «преследование по горячим следам» устанавливает, что:

а) преследование иностранного судна может быть предпринято, если компетентные власти прибрежного государства имеют достаточные основания считать, что оно нарушило законы и правила этого государства;

б) преследование должно начаться тогда, когда иностранное судно или одна из его шлюпок находится во внутренних или территориальных водах или же в прилегающей зоне преследующего государства. Преследование может быть начато только после подачи зрительного или звукового сигнала остановиться с дистанции, позволяющей заинтересованному судну его увидеть или услышать;

в) преследование за пределами территориальных вод или прилегающей зоны может продолжаться только при условии, если оно является непрерывным;

г) право преследования прекращается, как только преследуемое судно входит в территориальные воды другого государства.

Преследование судна-нарушителя может осуществляться только военными кораблями или военными летательными аппаратами или же другими судами и летательными аппаратами, находящимися на правительственной службе и специально на то уполномоченными. Если судно было остановлено или задержано в открытом море в условиях, которые не оправдывают осуществление права преследования, ему должны быть возмещены вред и убытки.

Основными обязанностями военных кораблей являются:

— борьба за свободу открытого моря и строгое выполнение требования международно-правовых актов о режиме открытого моря;

— плавание в открытом море только под флагом своего государства;

— строгое соблюдение морских границ иностранных государств;

— запрет на создание помех правомерной деятельности иностранных военных кораблей и невоенных судов;

— в случае вооружённого нападения (агрессии) защита корабля (и невоенных судов своего государства), чести и достоинства флага силой оружия;

— не совершение актов агрессии;

— соблюдение требований морского церемониала в отношении иностранных военных кораблей и властей государств, с которыми имеются дипломатические отношения;

— оказание помощи кораблям и судам, терпящим бедствие;

— спасение лиц, потерпевших кораблекрушение.

К неправомерным действиям в открытом море относятся:

— проведение военных манёвров, боевое патрулирование военно-морских сил на международных путях сообщений и вблизи берегов других государств;

— опасное маневрирование кораблей, имитирующих применение оружия против торговых судов и провоцирующих на ответные действия военные корабли других стран;

— систематические облёты самолётами военной авиации торговых судов и угрозы применения оружия против них;

— установление морской блокады вдоль побережья отдельных стран;

— загрязнение вод открытого моря радиоактивными веществами и другими вредными отходами;

— нарушение военными кораблями и судами правового режима континентального шельфа.

Государства стремятся создать самые благоприятные условия для безаварийного плавания, запрещать своим судам опасное маневрирование. Командиры военных кораблей обязаны избегать нежелательных последствий опасного маневрирования. Контролировать чёткие записи команд в навигационных и вахтенных журналах о манёврах и действиях не только своего корабля, а также о маневрировании иностранного военного корабля или судна. В случае столкновения капитанами составляется акт о повреждениях, или морской протест — акт о происшедшей морской аварии, составленный по заявлению капитана судна нотариальной конторой в порту.

Современные **принципы спасания и оказания помощи на море**, включают положения о том, что каждое государство вменяет в обязанность капитану любого судна, плавающего под его флагом:

— участвовать в спасении, не подвергая серьёзной опасности судно, экипаж или пассажиров;

— оказать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель;

— следовать со всей возможной скоростью на помощь погибающим.

Командир военного корабля, приняв сигнал бедствия, обязан немедленно сообщить об этом своему командованию и, получив соответствующие указания, связаться по радио (или иными средствами) с аварийным судном, после чего с максимальной скоростью следовать к нему для оказания помощи. По прибытии на место бедствия (аварии) командир корабля выясняет обстановку и приступает к спасательным работам. Особо значение имеют точные записи в вахтенном (или оперативном) журнале руководителя работ.

Международное право регламентирует военные действия на море. Так, **театр морской войны** — воды открытого моря, внутренние морские воды и территориальные воды воюющих государств, а также воздушное пространство над ними. Из **театра военных действий на море исключаются:** внутренние морские и территориальные воды нейтральных государств; воды нейтрализованных территорий (о-ва Шпицберген, Аландские о-ва и др.); международные проливы и каналы; части Мирового океана, на которые распространён режим нейтрализации (район Антарктики южнее 60° ю. ш. по договору об Антарктике от 1.12.1959 г.). Театр военных действий на море разбивается на специальные **зоны военных действий** (оборонительные; закрытые для торгового мореплавания; операционные зоны; зоны патрулирования и осмотра судов нейтральных государств; операционные зоны подводных лодок). Нормы международного морского права не регулируют режима специальной морской зон на театре военных действий и не устанавливают пределов театра военных действий в водах Мирового океана.

Военные действия на море **могут вести только государственные корабли**, входящие в состав военно-морского флота. **Каперство** (получение частновладельческим судном от своего государства полномочий на вооружение и на право захвата неприятельского, а иногда и нейтрального имущества на море), запрещено. Не пользуются правом ведения военных действий на море суда, которые предназначены исключительно для оказания помощи раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение. Госпитальные суда не могут быть объектом нападения и не подлежат захвату. Аварийные суда также подлежат защите и пощаде.

В морской войне к запрещённым средствам и способам ведения военных действий относятся следующие:

— применение взрывчатых и зажигательных снарядов весом менее 400 г. (Сакнт-Петербургская декларация 1868 г.);

— применение пуль, сплюсчивающихся или разворачивающихся в человеческом теле (пули дум-дум);

— применение оружия, снарядов и веществ, способных причинять страдания (ст. 23е Гагских правил);

— применение ядов или отравленного оружия (ст. 23а Гагских правил);

— применение удушливых и ядовитых газов, жидкостей, веществ, а также средств бактериологической войны (Женевский протокол от 17 июля 1925 г.);

— убийство сложившего оружие или безоружного неприятеля, сдавшегося на милость победителей, или нанесение ему ранений (ст. 23е Гагских правил сухопутной войны);

— объявление, что пощады не будет (пленных не брать) (ст. 23d правил);

— предательское убийство или ранение (ст. 23в правил);

— обстрел незащищённых прибрежных городов и сёл, то есть населённых пунктов, не оказывающих сопротивления или не занятых войсками;

— обстрел и разрушение прибрежных памятников старины, искусства, науки, а также больниц, пунктов сбора раненых и больных, если эти строения не используются для военных целей. Указанные объекты должны иметь отличительные знаки и особые флаги;

— обстрел и разрушение санитарных береговых, приморских учреждений и формирований, транспортов с ранеными и больными, санитарных морских судов и летательных аппаратов, если они не используются для враждебных действий;

— разграбление захваченных приморских неприятельских городов, произвол и насилие над населением (ст. 28 Гагских правил);

— разрушение, изъятие неприятельской собственности, если это не вызывается настоятельными требованиями войны.

Одним из распространённых **способов** ведения военных действий на море, является **военно-морская блокада** — система насильственных действий военно-морских сил воюющего государства (или государств), направленная для преграждения допуска с моря к берегу, находящемуся во власти противника или им занятому. **К блокаде предъявляются требования:**

а) блокада должна быть действительной, то есть реально препятствовать допуску к блокируемому побережью и портам противника;

б) она должна быть публично объявлена правительством блокирующего государства, при этом необходимо указать дату начала блокады, географические районы блокируемого побережья, срок, даваемый нейтральным судам для выхода из блокируемых портов;

в) об объявлении блокады должно быть сообщено нейтральным государствам по дипломатическим каналам;

г) в соответствии с Женевской конвенцией от 12 августа 1949 г., о защите гражданского населения во время войны, необходимо предоставлять свободный пропуск посылок с лекарствами, предметами санитарии, продовольственными товарами, одеждой и укрепляющими средствами для детей до 15 лет, беременных женщин и рожениц. Злоупотребления этим правом недопустимо;

д) стороны, ведущие гражданскую войну, не вправе осуществлять блокадные действия за пределами территориальных вод своего государства.

Объявление или установление блокады запрещается, если:

а) её единственная цель состоит в том, чтобы вызвать голод среди гражданского населения или лишить его других предметов, необходимых для выживания;

б) ущерб, причиняемый гражданскому населению, чрезмерен, или ожидается, что он будет чрезмерен по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагается получить в результате

блокады. Блокирующая воюющая сторона *разрешает пропуск медикаментов*.

При ведении морской войны используются различные **средства ведения войны**, так *ракеты и снаряды*, в том числе с загоризонтными возможностями, используются в соответствии с принципами различия целей. Запрещается использовать *торпеды*, которые в конце боевого хода, не попав в цель, не тонут или не становятся безопасными. Необходимо принять конвенцию о запрещении использования торпед, не снабжённых самоликвидационными устройствами.

Морское минное оружие не запрещено международным правом, однако его применение ограничено требованиями VIII Гаагской конвенции 1907 г., которые практически никогда не выполнялись. Запрещается ставить мины, не закреплённые на якорях (за исключением тех, которые становятся безопасными спустя час после утраты над ними наблюдения). Запрещаются закреплённые на якорях мины, которые не делаются безопасными, как только они сорвутся со своих минрепов. Запрещено ставить мины у берегов и портов противника с единственной целью прервать торговое судоходство. Конвенция обязывает все государства-участники принимать меры для обеспечения безопасности торгового судоходства, указывать в «Извещениях мореплавателям» опасные от мин районы и сообщать о них другим государствам дипломатическим путем.

На основе требований Гаагской конвенции 1907 г. *при использовании минного оружия* необходимо соблюдать следующие *правила*:

— минные постановки возможны, как в своих прибрежных водах (внутренних и территориальных), так и в водах противника, а также в районах открытого моря, объявленных зонами военных действий;

— мины, поставленные каждым из воюющих государств, по возможности, должны находиться под контролем этих государств;

— минные постановки не должны создавать опасности для мирного мореплавания нейтральных государств (о минных постановках в определённых районах Мирового океана должны знать нейтральные государства);

— воюющие государства не имеют права ставить мины в водах нейтральных государств, а также в морских водах нейтрализованных территорий;

— нейтральные государства в целях самообороны имеют право на минные постановки в своих водах, об этом они обязаны сообщить другим государствам через дипломатические каналы;

— по окончании войны каждая из воюющих сторон обязана разминировать участки моря, где ею поставлены мины, и сообщить другой стороне о минных постановках, сделанных в её водах. Минирование *нейтральных вод запрещается*.

По *окончании активных военных действий* участвующие в конфликте стороны обязаны сделать всё от них зависящее, чтобы снять или обезвредить, каждая со своей стороны, мины, установленные ими, представить информацию о минах другой стороне.

Согласно IX Гаагской конвенции 1907 г. военно-морским силам *запрещается бомбардировать* незащищённые города, селения, жилища или строения. XI Гаагская конвенция предусматривает абсолютную неприкосновенность **госпитальных судов**, везущих больных и раненых и отмеченных определённой эмблемой, и судов-картелей, перевозящих парламентёров. Неприятельская государственная и частная **собственность**

(торговое судно и грузы), захваченная в морской войне, а также нейтральная собственность, если она составляет **военную контрабанду** или если нейтральное государство нарушает правила нейтралитета, является **призом**. Суда противника, застигнутые войной в портах другой воюющей стороны, также не подлежат захвату, *но могут быть задержаны до окончания войны* или реквизированы.

К военнопленным, при ведении боевых действий на море, в воздушном пространстве над морем, относятся захваченные противником члены экипажей гражданских судов, включая капитанов, лоцманов, юнг. Экипажи воздушных судов гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте. Гражданские лица, входящие в экипажи военных воздушных судов, на которых возложено бытовое обеспечение вооружённых сил и которые имеют удостоверение установленного образца.

При ведении боевых действий на **море, военными объектами** считаются:

а) военные корабли, то есть все суда, принадлежащие вооружённым силам государства, имеющие внешние знаки, отличающие такие суда по национальности. Они находятся под командованием офицера, состоящего на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющие экипаж, подчинённый регулярной воинской дисциплине;

б) суда, обращённые в военные корабли, т. е. одновременно отвечающие следующим условиям:

— находятся в прямом подчинении, под непосредственным контролем и ответственностью государства, чей флаг они несут;

— имеют внешние знаки, которые используются для отличия военных кораблей этого государства;

— находятся под командованием офицера, состоящего на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ. Имеют экипаж, подчинённый регулярной воинской дисциплине.

Особенности применения норм международного гуманитарного права при ведении боевых действий силами флота:

1. *Военный корабль* не может уничтожить гражданское судно противника или лишить его возможности продолжать плавание каким-либо иным способом за исключением следующих случаев: а) судно отказывается остановиться после сделанного предложения об остановке; б) судно оказывает сопротивление досмотру;

2. *Во всех случаях применения оружия* против гражданского судна военный корабль предварительно должен обеспечить безопасность пассажиров, экипажа и судовых документов, если военному кораблю не угрожает опасность быть потопленным судном противника или силами корабельного и воздушного охранения;

3. *Уничтожение* в море пассажирских судов противника, перевозящих только гражданских лиц, запрещается. В целях обеспечения безопасности пассажиров такие суда направляются в соответствующий район или порт для завершения захвата;

4. *Когда нет уверенности* в том, что судно является военным объектом, для установления его статуса оно может быть остановлено для досмотра.

Гражданские суда противника могут быть подвергнуты нападению, если они:

- а) участвуют во враждебных действиях в пользу противника;
- б) используются в качестве базы для операций;
- в) действуют в качестве вспомогательных судов вооружённых сил противника;
- г) включены в систему сбора разведывательных данных противника;
- д) совершают плавание под конвоем военных кораблей или военных воздушных судов противника;
- е) отказываются подчиниться требованию об остановке или оказывают активное сопротивление досмотру, обыску или захвату;
- ж) вносят эффективный вклад в боевые действия.

Не подлежат нападению, в том числе захвату, следующие категории судов:

- а) военные госпитальные суда;
- б) госпитальные суда;
- в) небольшие суда, используемые для прибрежных спасательных операций и санитарные транспортные средства;
- г) суда, которым предоставлены охранные грамоты в соответствии с соглашением между воюющими сторонами, включающие картельные суда, то есть суда, предназначенные для перевозки военнопленных и занятые такой перевозкой;
- д) суда, используемые для выполнения гуманитарных миссий, в том числе, суда, перевозящие грузы, необходимые для выживания гражданского населения;
- е) суда, используемые для оказания помощи и спасательных операций;
- ж) суда, перевозящие культурные ценности, пользующиеся особой защитой, пассажирские суда;
- з) суда, выполняющие религиозные, научные или филантропические функции;
- и) суда, предназначенные для прибрежного рыболовства;
- к) суда, предназначенные для ликвидации последствий загрязнения морской среды;
- л) суда, сдавшиеся в плен;
- м) спасательные плоты и шлюпки.

Нейтральные гражданские суда не могут быть подвергнуты нападению, за исключением ряда случаев (контрабанда, нарушение блокады, участие в боевых действиях). При проведении операций в районах, где нейтральные государства пользуются суверенными правами, воюющие обязаны принимать во внимание законные права и обязанности этих нейтральных государств.

§ 5. Особенности правового режима применения средств и методов ведения воздушной войны

Основным источником международного воздушного права являются международные договоры. Важнейшим международным актом стала подписанная в 1944 г. в Чикаго Конвенция о международной гражданской авиации. В ней установлены правила полётов над территорией договаривающихся государств; меры содействия аэронавигации; условия, подлежащие соблюдению в отношении воздушных судов; учреждение Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

В Минске 25 декабря 1991 г. страны СНГ подписали Соглашение о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства. В рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 24 марта 1992 г. Россия, Франция, ФРГ, Великобритания, Украина и другие европейские государства, а также США и Канада, подписали Договор по открытому небу. Он установил **«режим открытого неба»**, т. е. право государств-участников на проведение наблюдательных полётов над территориями друг друга для получения информации о военной деятельности.

Международному воздушному праву присущи общепризнанные принципы международного права и **специальные принципы**: полного и исключительного суверенитета государства над его воздушным пространством; свободы полётов в международном воздушном пространстве, к которому относится часть атмосферы, расположенная за пределами государственных границ; запрет экипажу или пассажирам какого-либо летательного аппарата совершать против иностранных морских и воздушных судов, а также лиц и имущества, находящихся у них на борту, неправомерные акты насилия, задержания или грабежа в личных целях; свободы полёта единственно с целью непрерывного и быстрого транзита через воздушное пространство над проливами, обычно используемых для международного судоходства; обеспечения безопасности международной гражданской авиации.

В международном праве существует **деление воздушных судов** на «государственные» и «гражданские». Чикагская конвенция (ст. 3) устанавливает, что воздушные суда, используемые на военной, таможенной и полицейских службах, рассматриваются в качестве **государственных** воздушных судов. Воздушное судно должно быть **зарегистрировано**, причём только в одном государстве, иметь опознавательные знаки, устанавливающие национальность судна и индивидуализирующие конкретное воздушное судно. Основным **квалифицирующим признаком военных воздушных судов** является их **принадлежность** к вооружённым силам государства, независимо от того, к какому виду вооружённых сил они приписаны (ВВС, ВМС или др.). В большинстве государств мира пограничные войска входят в состав вооружённых сил, а в состав военно-морского флота входит морская авиация.

Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооружённым конфликтам на море (*Сан-Ремо, 12 июня 1994 г.*), определило:

— **«санитарный летательный аппарат»** означает летательный аппарат, пользующийся защитой в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I от 1977 г.;

— **«военный летательный аппарат»** означает летательный аппарат, действующий в составе соответствующего подразделения вооружённых сил государства, имеет военные опознавательные знаки этого государства, находится под командованием военнослужащего и имеет экипаж, подчинённый регулярной военной дисциплине;

— **«вспомогательный летательный аппарат»** означает летательный аппарат, не являющийся военным летательным аппаратом, принадлежащий вооружённым силам государства или находящийся под их исключительным контролем и используемый, в данный момент, на правительственной некоммерческой службе;

— **«гражданский летательный аппарат»** означает летательный аппарат, не являющийся военным, вспомогательным или государственным

летательным аппаратом, таким как таможенный или полицейский, и используемый на коммерческой или частной службе;

— «**гражданский авиалайнер**» означает гражданский летательный аппарат, имеющий чёткие опознавательные знаки и занятый регулярными или нерегулярными перевозками гражданских пассажиров по маршрутам, находящимся в ведении органов обслуживания воздушного движения.

Военный самолёт должен иметь *отличительные знаки*, указывающие на принадлежность его к вооружённым силам данного государства. Этот знак должен быть хорошо видим со всех сторон и устроен таким образом, чтобы он не мог быть изменён в полёте. Неправомерным является использование на военных самолётах опознавательных знаков иностранного государства. Военный самолёт должен находиться под командой лица, соответствующим образом уполномоченного и находящегося на военной службе государства. Законодательство большинства стран предусматривает, что *командиром военного самолёта* может быть только гражданин государства, отличительный знак которого несёт данное воздушное судно. Военный самолёт, являясь *представителем* вооружённых сил государства, действует по полномочию своих властей. Основу правового положения военного самолёта составляет его *иммунитет*, базирующийся на принципе суверенитета государства, в основе которого лежит общепризнанный принцип равенства государств в международных отношениях. **Иммунитет военного самолёта** означает свободу от юрисдикции иностранных властей, свободу от принуждения, каких-либо насильственных действий (задержание, арест, конфискация, реквизиция). В мирное время военный самолёт обладает иммунитетом, независимо от того, в каком воздушном пространстве он находится (над международной территорией или территорией иностранного государства) и к какому государству принадлежит. Вместе с тем, находясь в воздушном пространстве иностранного государства или на его территории, военный самолёт на взаимной основе должен *соблюдать* законы и правила этого государства. В случае их нарушения соответствующие власти страны пребывания могут предложить военному самолёту *покинуть* пределы данного государства и в дипломатическом порядке опротестовать незаконные действия самолёта, потребовать наказания виновных лиц. Если военным самолётом допущено противоправное действие, которое явно носит характер агрессии, государство вправе применить необходимые меры в целях самообороны.

Правовое положение военного самолёта зависит и от режима воздушного пространства, под которым понимается установленный нормами права порядок использования воздушного пространства для полётов воздушных судов. **Иностранные военные самолёты** могут осуществлять заход в воздушное пространство того или иного государства только после получения специального разрешения через дипломатические каналы в течение определённого срока (как правило, 10—30 дней) до предполагаемого полёта. Не требуется специального разрешения, если на борту самолёта находится глава иностранного государства, который направляется в данную страну, однако о посещении делается уведомление правительству соответствующего государства. *Не требуется ни специального разрешения, ни уведомления*, если самолёт *терпит бедствие и идёт на вынужденную посадку*, однако самолёты, терпящие бедствие, должны по возможности подать международный сигнал и сообщить о причинах захода. **Терпящим бедствие** признаётся воздушное судно, когда ему

или экипажу угрожает непосредственная опасность, не устранимая действиями самого экипажа. В воздушном пространстве *иностранного государства*, с военных самолётов *запрещается* составлять карты, производить измерения, фотографировать. Военные самолёты иностранного государства не могут производить учения и учебные стрельбы. **Нарушение военным самолётом** установленных правил пребывания в воздушном пространстве или на самой территории иностранного государства ведёт к принятию в отношении его ряда мер, в том числе воздушному судну *может быть дан приказ о посадке*, если оно нарушило установленные правила, в случае угрозы безопасности государству самолет-нарушитель может быть уничтожен.

Международное воздушное пространство — находится *над* открытым морем, международными проливами и водами, окружающими архипелаги а также над Антарктикой.

В соответствии с принципом свободы **полётов над открытым морем** военные самолёты вправе осуществлять полёты в воздушном пространстве над любой частью Мирового океана, имеющей статус открытого моря. **Военные самолёты** могут свободно маневрировать, не создавая помех для полётов самолётов других государств. Военные самолёты имеют право использовать любые технические средства, обеспечивающие безопасность самолётовождения. Исходя из принципа свободы полётов над открытым морем, военные самолёты вправе осуществлять поиск, слежение, а в определённых случаях и преследование невоенных иностранных судов.

Прибрежное государство имеет право **преследовать и задержать** в *открытом* море иностранное невоенное судно, если имеются достаточные основания считать, что это судно совершило правонарушение за время своего пребывания в порту или в территориальных водах данного государства. Преследование было начато в территориальных водах до того, как судно оказалось в открытом море, и велось непрерывно. Преследование *прекращается*, как только преследуемое судно входит в территориальные воды своей страны или в территориальные воды какого-либо третьего государства. В местах интенсивных полётов, где проходят международные воздушные трассы, *ограничиваются учения* военных самолётов, ракетные и другие стрельбы, выполнение воздушных манёвров, которые могут стать помехой полётам других самолётов.

Действующими международно-правовыми нормами военным самолётам государств запрещается производить в воздушном пространстве над открытым морем любые испытательные взрывы **ядерного оружия**. Государства обязаны следить за тем, чтобы их самолёты во время полётов над открытым морем не совершали каких-либо незаконных действий. *К таким действиям следует отнести*: преднамеренные и опасные облёты военными самолётами на малых высотах иностранных морских судов; перехват иностранных самолётов; сближение на опасные для самолётовождения расстояния. Указанные обязанности содержатся в *Соглашении между СССР и США о предотвращении инцидентов в открытом море, и в воздушном пространстве над ним*. В соглашении указывается, что командиры экипажей самолётов каждой из сторон должны проявлять величайшую осторожность и благоразумие при приближении к самолётам другой стороны, действующим над открытым морем, кораблям другой стороны, действующим в открытом море, в частности кораблям,

занятым выпуском или приёмом самолётов. В интересах взаимной безопасности *не должны допускать*:

— имитации атак путём имитации применения оружия по самолетам, любым кораблям;

— выполнения различных пилотажных фигур над кораблями и сбрасывания вблизи них различных предметов таким образом, чтобы они представляли опасность для кораблей или помехи для мореплавания;

— самолеты сторон при полётах над открытым морем в тёмное время и при полётах по приборам должны иметь (по возможности) *включённые* аэронавигационные огни.

Воздушные суда обязаны не загрязнять море радиоактивными отходами и другими вредоносными веществами. Конвенция об открытом море предусматривает (ст. 25), что каждое государство обязано принимать меры по предупреждению загрязнения моря от радиоактивных отходов или других вредоносных веществ; летательные аппараты и их экипажи пользуются правом на оказание помощи и спасание на море.

Военные самолёты пользуются свободой полётов *над международными проливами* за исключением тех проливов, режим которых уже урегулирован действующими международными конвенциями. Военные воздушные суда должны *воздерживаться от любой деятельности, не соответствующей их обычному порядку безостановочного и быстрого транзита*, за исключением случаев, когда такая деятельность вызвана обстоятельствами непреодолимой силы и бедствием.

Режим воздушного пространства над *Антарктикой* регулируется Договором об Антарктике 1959 г. *Запрещаются любые мероприятия военного характера*, испытания любых видов оружия, включая ядерные взрывы. В воздушном пространстве над Антарктикой могут осуществлять полёты и военные летательные аппараты, но только для осуществления целей Договора 1959 г., в частности для доставки и вывоза персонала и оснащения станций.

Правила воздушной войны неоднократно обсуждались на международных конференциях (Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг., Вашингтонская конференция 1922 г.). К действиям военной авиации непосредственно применимо содержащееся в IV Гаагской конвенции 1907 г. запрещение бомбардировать незащищённые города, селения, жилища или строения «каким бы то ни было способом». Несколько специальных норм, регулирующих режим санитарной авиации, содержится в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и дополнительных протоколах к ним 1977 г. (ст. ст. 35—37 1-й Конвенции, ст. ст. 39, 40 Дополнительного протокола 1). Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённых конфликтов 1954 г. и Дополнительный протокол 1 к Женевским конвенциям 1949 г. запрещают нападение на памятники и др. культурные и исторические объекты, места отправления культов.

Авиация как средство ведения войны не запрещена международным правом, однако предусматриваются вполне конкретные ограничения методов использования военной авиации. В частности, *запрещается*:

— атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищённые города, селения, жилища или строения, в том числе бомбардировать морскими силами (Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг.);

— уничтожать невоенные объекты, незащищённые города, селения, жилища;

— бомбить строения, санитарные учреждения, госпитальные суда и транспорты;

— подвергать нападению госпитальные летательные аппараты и культурные центры, имеющие отличительные знаки (эмблемы);

— осуществлять террор мирного населения.

Под *театром воздушной войны* понимается воздушное пространство над сухопутной и водной территорией воюющих государств, а также воздушное пространство над открытым морем. Воздушное пространство над территорией нейтральных государств не может быть театром воздушной войны.

Комбатантами (сражающимися) в воздушной войне, считаются экипажи всех летательных аппаратов, входящих в состав военной авиации воюющих государств и имеющие их опознавательный знак. Не относятся к комбатантам члены экипажа военного самолёта из числа *наёмников*, которые должны наказываться как *уголовные преступники*.

Некомбатантами являются экипажи санитарных самолётов, госпитальных воздушных судов воюющих сторон и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца для эвакуации и лечения раненных и больных. Правовой режим санитарных самолётов регулируется Женевской конвенцией об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях (1949 г.). Конвенция устанавливает, что *санитарные самолёты* должны применяться только для эвакуации раненных и больных, для перевозки санитарного и личного состава и имущества. Не должны подвергаться нападению, если они будут летать на высоте, во время и по маршрутам, специально предусмотренным соглашением между заинтересованными воюющими сторонами, должны иметь ясно видимый отличительный знак. Они должны подчиняться всякому требованию о приземлении. В случае *вынужденной* посадки на неприятельской или занятой неприятелем территории раненые и больные, а также экипаж самолёта становятся военнопленными. В случае же приземления по требованию самолёт со своими пассажирами сможет продолжать свой полёт после возможного осмотра.

Военные действия. Гаагские правила определяют, что военные самолёты могут использовать ракетные, огневые или разрывные снаряды. Однако в воздушной войне должны применяться общие ограничения бомбардировок, которые установлены Гаагскими конвенциями 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны. *Воздушная бомбардировка* является *законной* только тогда, когда она направлена против военного объекта, то есть против объекта, уничтожение и повреждение которого принесёт явные военные преимущества воюющей стороне.

К *военным объектам* статья 21 Гаагских правил *относит*: вооружённые силы; оборонительные сооружения; военные учреждения или склады; заводы, являющиеся важными и хорошо известными центрами производства оружия, боеприпасов или явно военного снаряжения; линий связи или транспорта, используемые в военных целях. Военными объектами могут считаться только такие объекты, которые по самой своей природе, назначению или использованию вносят эффективный вклад в военные действия. Имеют такое общепризнанное военное значение, что их полное или частичное уничтожение обеспечивает в сложившихся условиях существенное, конкретное и немедленное военное преимущество для тех, кто в состоянии уничтожить их.

Существующее международное право запрещает применение всех видов оружия, которые по своему характеру *неизбирательны* и поражают как военные, так и невоенные объекты или как вооружённые силы, так и гражданское население. В частности, оно запрещает применение оружия, разрушительное действие которого настолько велико, что оно не может быть ограничено пределами каких-то военных объектов или если оно каким-то иным образом не поддаётся контролю (самогенерирующее оружие), а также «слепое» оружие. В соответствии с Гаагской конвенцией 1954 г. о защите **культурных ценностей** в случае вооружённого конфликта участники конвенции обязались воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против культурных ценностей.

На *воздушную войну* полностью распространяются международные конвенции, **запрещающие применение средств массового уничтожения людей**, и в частности, положение Женевского Протокола 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств. Особое значение приобретает вопрос о пропаганде как средстве воздействия. В целях разложения армии противника и подрыва его морального состояния воюющие государства используют различные способы пропаганды. Одна из них — листовки, сбрасываемые с самолётов, члены экипажа такого самолёта, если попадут к неприятелю, должны рассматриваться как военнопленные. Но международное право не всякую пропаганду считает допустимой. Так, пропаганда агрессивной войны является преступлением. Является преступной и пропаганда, призывающая к нарушению законов и обычаев войны. *Гаагские* правила устанавливают (ст. 20), что в случае, если самолёт терпит бедствие, нельзя совершать нападение на членов экипажа, пытающихся спастись с помощью парашютов, во время их спуска.

Нейтралитет в воздушной войне. Воздушное пространство над территорией нейтрального государства и территориальными водами нейтральных государств является неприкосновенным. Запрещается заходить в пределы нейтрального государства военным самолётам воюющих. Нейтральное государство обязано использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для интернирования всякого военного самолёта воюющего, находящегося в пределах его юрисдикции после посадки на сушу или на воду независимо от причин посадки, равно как для интернирования экипажа и пассажиров. Причём интернированный самолёт должен сохраняться таким образом, чтобы противник не мог ознакомиться с его устройством.

Особое место в международном праве вооружённых конфликтов занимают **средства и методы ведения воздушной войны**:

а) положения дополнительного протокола I направлены на защиту гражданского населения от нападений с воздуха;

б) нападения с воздуха могут быть направлены только против военных объектов;

в) запрещается нападение или угроза нападения, основная цель которого состоит в том, чтобы терроризировать гражданское население;

г) особый запрет установлен в отношении неизбирательного нападения, то есть такого, которое направлено как на военные, так и на невоенные объекты.

При **нанесении ударов с воздуха** надлежит:

— удостовериться в военном характере целей;

— выбирать такие методы и средства, которые сводят к минимуму случайное поражение гражданских объектов и населения;

— воздерживаться от нападения, если конкретное и прямое военное преимущество от него будет несравнимо уступать случайным потерям гражданского характера;

— при ведении военных действий в воздухе надлежит принимать меры для минимизации ущерба гражданским лицам и объектам, в частности предупреждать о нападениях, способных затронуть гражданское население;

— дополнительный протокол I провозглашает принцип уважения и защиты санитарных летательных аппаратов и ставит условия такой защиты;

— стороны в конфликте не имеют права использовать санитарную авиацию для получения военного преимущества над другим противником, в частности для сбора и передачи разведывательных сведений.

Таким образом, при ведении боевых действий **силами авиации**, предпринимаются все меры предосторожности согласно нормам международного гуманитарного права.

1. **К военнопленным.** При ведении боевых действий в воздухе относятся захваченные противником члены экипажей воздушных судов гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте, если они не пользуются льготным режимом в силу иных положений международного права. Гражданские лица, входящие в экипажи военных воздушных судов, на которых возложено бытовое обеспечение вооружённых сил и которые имеют удостоверение установленного образца.

2. В воздухе **военными объектами** считаются военные воздушные суда; вспомогательные воздушные суда.

3. **Военные воздушные суда** — все суда, принадлежащие вооружённым силам государства. Имеют внешние знаки, отличающие суда его национальности. Находятся под командованием офицера, состоящего на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ. Имеют экипаж, подчинённый регулярной воинской дисциплине.

4. **Санитарные воздушные суда** — любые воздушные суда, предназначенные только для медицинских (санитарных) перевозок по воздуху и имеющие отличительные знаки, позволяющие определить их как суда, принадлежащие именно к данной категории.

5. **Гражданскими объектами** в воздухе являются гражданские воздушные суда. Такие воздушные суда не являются военным, вспомогательным или государственным воздушными судами (таможенными или полицейскими и др.), и используются на коммерческой или частной службе.

6. **Вспомогательное воздушное судно** — государственное воздушное судно, не являющееся военным, а также гражданское воздушное судно, используемые для обеспечения ведения боевых действий.

7. **Нейтральное гражданское воздушное судно** — гражданское воздушное судно, имеющее опознавательные знаки нейтрального государства.

Особенности применения норм международного гуманитарного права при ведении боевых действий силами авиации.

1. **Не подлежат нападению** следующие категории воздушных судов противника:

— санитарные воздушные суда;
 — воздушные суда, которым предоставлены охранные грамоты по соглашению сторон, находящихся в конфликте. При этом они *не подлежат нападению*, только при соблюдении *условий*:

а) санитарные воздушные суда, если они признаны таковыми, действуют в соответствии с возможными соглашениями между сторонами, находящимися в конфликте, о полётах санитарных воздушных судов в зоне вооружённого конфликта. При заключении такого соглашения в нём оговариваются высоты, время и маршруты безопасных полётов, средства опознавания и связи. Полеты совершают над районами, контролируемые своими или дружественными силами, а также за пределами зоны вооружённого конфликта;

б) воздушные суда, которым предоставлены охранные грамоты, если они: добросовестно используются по прямому назначению; не препятствуют намеренно передвижению комбатантов (воюющих); соблюдают все условия соглашения, включая возможность проведения досмотра.

2. *В случае сомнения* по поводу использования воздушного судна, не подлежащего нападению, для эффективного вклада в боевые действия, считается, что оно не используется в таких целях.

3. *Воздушные суда, могут быть подвергнуты нападению* в случае нарушения этими воздушными судами, любого из применимых к ним условий предоставления иммунитета, если:

а) изменение их курса с целью посадки, досмотра, обыска и возможного захвата реально неосуществимо;

б) не существует никакого другого способа осуществить военный контроль;

в) обстоятельства нарушения, допущенного воздушным судном, достаточно серьезны, чтобы оно стало военным объектом;

г) случайные потери или ущерб не будут несоразмерны полученному или ожидаемому военному преимуществу.

4. *Экипажи санитарных воздушных судов* должны подчиняться требованию о приземлении или посадке на воду для контроля и досмотра. При приземлении или посадке на воду санитарного воздушного судна, его проверка проводится без задержки и в короткий срок, не допуская ухудшения состояния раненых и больных.

5. *Гражданские воздушные суда* могут быть подвергнуты нападению:

а) если они совершают действия, превращающие их в военные объекты;

б) принимают участие в боевых действиях в интересах противника;

в) действуют в качестве вспомогательного воздушного судна вооружённых сил противника;

г) включены в систему сбора разведывательных данных противника или оказывают содействие этой системе;

д) совершают полёт под защитой сопровождающих военных воздушных судов противника;

е) отказываются подчиниться требованию об идентификации, изменении курса и направления для осмотра и обыска на аэродроме воюющей стороны, пригодном для данного типа воздушных судов и находящемся в пределах досягаемости;

ж) используют систему целеуказания, которую с высокой вероятностью можно считать частью системы вооружения воздушного судна;

з) маневрируют при перехвате с явной целью напасть на перехватываемое воздушное судно воюющего государства;

и) несут оружие класса «воздух — воздух» или «воздух — земля (поверхность)»;

к) вносят эффективный вклад в боевые действия иным способом.

6. *В случае вынужденной посадки* воздушного судна на территорию, занятую войсками противника или водную поверхность, входящие в состав вооружённых сил раненые, больные, лица потерпевшие кораблекрушение и их экипажи становятся военнопленными, кроме медицинского и духовного персонала.

7. *Военные воздушные суда* воюющих государств имеют право *перехватывать* гражданские воздушные суда за пределами нейтрального воздушного пространства в тех случаях, когда имеются достаточные основания подозревать, что они подлежат захвату. Если после перехвата сохраняются основания предполагать, что гражданское воздушное судно подлежит захвату, военные воздушные суда воюющего государства имеют право приказать гражданскому воздушному судну проследовать для досмотра и обыска на аэродром воюющей стороны, пригодный для посадки для данного типа воздушных судов и находящийся в пределах разумной досягаемости. В случае, когда у воюющей стороны не имеется пригодного для посадки данного типа воздушных судов и находящегося в пределах разумной досягаемости аэродрома, а также в качестве меры, заменяющей досмотр и обыск, курс гражданского воздушного судна может быть изменён с тем, чтобы указанное воздушное судно не могло следовать в заявленный пункт назначения.

8. *Гражданские воздушные суда противника* (за исключением санитарных воздушных судов, воздушных судов, которым предоставлены охранные грамоты в соответствии с соглашением между сторонами, участвующими в конфликте) и грузы, находящиеся на борту таких воздушных судов, могут быть захвачены за пределами нейтрального воздушного пространства.

9. *Санитарные воздушные суда*, воздушные суда, которым предоставлены охранные грамоты не подлежат захвату, если они: добросовестно используются по прямому назначению; не совершают действий, наносящих ущерб противнику; немедленно подчиняются требованию о перехвате и досмотре; не препятствуют намеренно передвижению комбатантов и подчиняются приказу о перемене курса, когда это требуется; не нарушают ранее заключённого соглашения⁹⁷.

10. *Захват* осуществляется путём перехвата гражданского воздушного судна противника, отдания ему приказа следовать на аэродром воюющей стороны, пригодный для посадки данного типа воздушных судов и находящийся в пределах разумной досягаемости, и по приземлении взятия воздушного судна в качестве приза до судебного решения. В качестве меры, альтернативной захвату, курс воздушного судна может быть изменён с тем, чтобы воздушное судно не могло следовать в заявленный пункт назначения. В случае осуществления захвата должна быть обеспечена безопасность пассажиров, экипажа и сохранность их личного имущества.

11. *Нейтральные* гражданские воздушные суда не могут подвергаться нападению, за исключением тех случаев, если:

⁹⁷ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации.

а) существуют разумные основания предполагать, что они перевозят контрабанду, и если, после предупреждения или перехвата, они намеренно и явно отказываются изменить курс, или намеренно и явно отказываются направиться для досмотра и обыска на аэродром воюющей стороны, пригодный для посадки данного типа воздушных судов и находящийся в пределах разумной досягаемости;

б) участвуют в боевых действиях в интересах противника;

в) действуют в качестве вспомогательных воздушных судов вооружённых сил противника;

г) включены в систему разведки противника или оказывают ей содействие;

д) вносят иной эффективный вклад в боевые действия. После предупреждения или перехвата они намеренно и явно отказываются изменить курс или намеренно и явно отказываются направиться для досмотра и обыска на аэродром воюющей стороны, пригодный для посадки данного типа воздушных судов и находящийся в пределах разумной досягаемости.

12. Если командир *военного воздушного судна* подозревает, что нейтральное гражданское воздушное судно является военным объектом, он может применить право перехвата и, если того потребуют обстоятельства, право изменения курса указанного гражданского воздушного судна с тем, чтобы провести досмотр и обыск.

13. *Нейтральное* гражданское воздушное судно *освобождается* от досмотра и обыска, если:

а) следует на нейтральный аэродром;

б) находится под контролем сопровождающего (нейтрального военного воздушного судна, с которым государство флага гражданского воздушного судна заключило соглашение о таком контроле);

в) государство флага нейтрального военного воздушного судна гарантирует, что нейтральное гражданское воздушное судно не перевозит контрабанду и не участвует каким-либо иным образом в действиях, несовместимых с его нейтральным статусом;

г) командир нейтрального военного воздушного судна предоставляет по запросу командира перехватывающего военного воздушного судна воюющего государства всю информацию, касающуюся характера гражданского воздушного судна и его груза, которую в противном случае можно было бы получить путём досмотра и обыска.

14. *В непосредственной близости* от районов боевых действий гражданские воздушные суда выполняют правила, установленные воюющими сторонами в отношении направления и высоты их полёта.

15. *Если после досмотра* и обыска остаются достаточные основания для подозрений, что гражданское воздушное судно с опознавательными знаками нейтрального государства является военным объектом, указанное воздушное судно может быть захвачено в качестве приза до решения суда.

16. *Нейтральные* гражданские воздушные суда *подлежат захвату*, если в результате досмотра и обыска или иным образом было определено, что они:

а) перевозят контрабанду;

б) совершают полёт специально для перевозки отдельных пассажиров, входящих в состав вооружённых сил противника;

в) действуют под непосредственным контролем и управлением противника, подчиняются его приказам или непосредственно зафрахтованы или используются им;

г) предъявляют ненадлежащие или фальшивые документы, не имеют необходимых документов или уничтожают, портят или скрывают документы;

д) нарушают правила, установленные воюющей стороной;

е) нарушают блокаду.

Особенности осуществления огневого поражения противника.

1. *При нанесении последовательных ударов* подразделениями авиации недопустимо сокращение нормативных интервалов для безопасного применения авиационных средств поражения от объектов, которые находятся под защитой международного гуманитарного права.

При нанесении ударов по заранее спланированным объектам *экипажам* военных воздушных судов следует выбирать направление удара с таким расчётом, чтобы были учтены не только тактические требования, но и условия достаточной безопасности объектов, пользующихся защитой международного гуманитарного права, находящихся в створе захода и применения авиационных средств поражения.

2. Начальник *группы боевого управления*, в ходе управления экипажами в воздухе при выполнении ими боевой задачи, получая данные от экипажей, должен оценивать обстановку в районе объекта (цели) поражения, касающуюся наличия объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права. *Передовому авиационному наводчику*, в ходе управления экипажами непосредственно на поле боя при корректировании огня военных воздушных судов, необходимо учитывать возможность нанесения наименьшего ущерба объектам, находящимся под защитой международного гуманитарного права.

3. *Экипажу* военного воздушного судна, при ведении воздушного патрулирования или выполнении задач по самостоятельному поиску и уничтожению выявленных целей, необходимо точно знать статус объектов (целей), чтобы исключить поражение объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права.

§ 6. Запрещённые средства и методы ведения войны в космосе

Норм международного гуманитарного права, регулирующих ведение войны в космосе *нет*. Ведение войны в космосе *запрещено*. Человечество пока не рассматривает космос и космические тела, как объект ведения боевых действий, запрещая это. Однако всё большее число государств с различным общественным устройством стремятся прорваться в космос, проявляя всё больше независимости и агрессивности, при том, что в этих странах миллионы и миллиарды жителей. Различная вера, нетерпимость наций, экстремизм и международный терроризм приводят к необходимости принятия Международной конвенции о соблюдении международного гуманитарного права в космосе. Основой этому может послужить международное космическое право.

Международное космическое право — совокупность международно-правовых норм, принципов, регулирующая деятельность государств, международных организаций по исследованию и использованию космо-

са, устанавливающая правовой режим космического пространства, естественных и искусственных небесных тел, космонавтов.

Источниками международного космического права являются международные договоры и международно-правовые обычаи, принципы Устава ООН. Главным источником этой отрасли является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. Этот Договор определил взаимосвязь деятельности в космосе с другими глобальными проблемами по сохранению цивилизации и экологии, которые нашли своё развитие в:

— Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г.;

— Соглашении о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 г.;

— Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами от 29 марта 1972 г.;

— Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г.

К источникам отрасли можно отнести отдельные положения договоров, затрагивающих космическую деятельность: Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г., Конвенция о запрещении использования природной среды в военных или любых иных враждебных целях 1977 г., Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г., уставы международных космических организаций, многосторонние и двусторонние договоры.

Страны, входящие в Содружество Независимых Государств, 30 декабря 1991 г. заключили Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, и создали Межгосударственный совет по космосу. Широко применяются двусторонние соглашения о сотрудничестве в космосе. Такие документы Российская Федерация имеет с КНР, США, Францией, многими другими странами и с Европейским космическим агентством. На формирование международного космического права большое влияние оказали резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Большое значение для реализации норм международного космического права имеет Закон Российской Федерации «О космической деятельности» от 20 августа 1993 г. № 5663-1.

Основными **принципами** правового режима **космического** пространства, являются:

а) исследование и использование космического пространства осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития. Оно открыто для исследования и использования всеми государствами без какой-либо дискриминации;

б) космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, согласно ст. II Договора, не подлежат национальному присвоению ни путём провозглашения на них суверенитета, ни путём использования или оккупации, ни любыми другими средствами. Устанавливается, что космическое пространство является негосударственной, международной территорией. Результаты космической деятельности являются общим достоянием человечества;

в) нормы космического права являются интегральной частью международного права в целом и должны применяться с учётом других его положений. Согласно ст. III Договора, государства-участники осуществляют космическую деятельность в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединённых Наций;

г) принцип демилитаризации космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Государства-участники обязаны не выводить на орбиту Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать оружие на небесных телах, включая Луну, и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом;

д) международная ответственность государства за любую космическую деятельность в космическом пространстве. Независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, включая международную ответственность за ущерб, причинённый такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве другому государству, его физическим или юридическим лицам;

е) государство, в регистр которого записан объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль такого объекта и любого экипажа этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве;

ж) государства осуществляют космическую деятельность таким образом, чтобы избежать вредного загрязнения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества;

з) государства рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства-участника или в открытом море. Космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесён их космический корабль.

Наибольшее значение для разработки режима космоса имеют основные принципы современного международного права, в том числе:

- сотрудничества государств;
- запрещения применения силы и угрозы силой;
- разоружения под эффективным международным контролем;
- мирного разрешения международных споров;
- суверенного равенства государств;
- добросовестного выполнения международных обязательств;
- международной охраны окружающей среды.

Принципы МГП требуют:

а) обеспечения безопасности в космосе, исследования и использования его только в мирных целях. Договором 1967 г. и развивающим его положения Соглашением о Луне 1979 г. запрещаются применение силы, угроза силой или любые враждебные действия в космосе и из космоса в отношении Земли;

б) запрещения использования космического пространства, Луны, небесных тел в качестве театра войны и военных действий;

в) запрещения размещения в космосе военных баз и укреплений;

г) запрещения использования небесных тел, в целях применения силы и угрозы силой в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или космических объектов иного назначения;

д) запрещения деятельности в мирное время, с целью подготовки военных действий.

Комитет ООН по космосу на 33-й сессии предложил государствам «... в интересах сохранения космического пространства для мирных целей принять односторонние обязательства:

1. Не размещать вооружения в космическом пространстве.
2. Обеспечить запрещение применения силы в космическом пространстве или из космоса в отношении Земли.
3. Создать меры доверия в космосе для реализации концепции «открытого космоса» и системы контроля их соблюдения».
4. Комитетом ООН рекомендовались меры установления режима полной демилитаризации не только небесных тел, но и космического пространства.

Однако ряд стран использовали спутники в разведывательных целях для сбора и передачи сведений разведывательного характера во время ведения боевых действий в Афганистане, в Ираке, в Югославии, где использовалась глобальная космическая радионавигационная система «НАВСТАР». Приблизительно сорок стран обладают возможностью использования лазерного противоракетного оружия. Подобное использование космического пространства противоречит ст. IV Договора 1967 г., а также сложившимся в практике государств, представлениям о статусе территорий, являющихся общим достоянием человечества и используемым только на благо человечества.

Принцип всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем является важнейшей гарантией неприменения силы. Положения преамбулы и ст. III Договора 1967 г., обязывающие государства осуществлять космическую деятельность «... в соответствии с международным правом, ... в интересах мира и безопасности», распространяют данный принцип и на деятельность государств в космосе.

Принцип разоружения, изложенный в ч. I ст. IV Договора 1967 г. и в Соглашении 1979 г. требует от государств:

а) в космическом пространстве: не выводить на орбиту вокруг Земли или Луны или на другую траекторию полёта к Луне или вокруг неё любые объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения; не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом; не испытывать ядерное оружие в космическом пространстве;

б) на естественных небесных телах: не создавать военных баз, сооружений и укреплений; не устанавливать и не использовать ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения на поверхности небесных тел или в их недрах; не испытывать любые типы оружия.

Мирное разрешение международных споров возможно через **способы**: взаимные консультации, конференции участников договоров, конвенций, комитеты экспертов, обращение в международные органы и организации ООН. Освоение космоса возможно в условиях равноправного сотрудничества государств, основывающегося на принципах суверенного равенства, добросовестного соблюдения взаимных обязательств. Отказ в сотрудничестве рассматривается как серьёзное нарушение норм международного права.

Международное право *запрещает национальное присвоение* космического пространства, Луны и других небесных тел, закреплённое в Договоре 1967 г. и Соглашении о Луне 1979 г. (ст. II и XI соответственно). Космическое пространство, Луна, небесные тела являются общим достоянием человечества и не могут быть, собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица.

Под **космическим объектом** понимается искусственное небесное тело, средства его доставки, другие его части, запущенные или сооружённые в космическом пространстве или на небесных телах для их исследования или использования в мирных целях.

В случае начала войны космонавты противоборствующих стран не могут начинать войну в космосе, захватывать чужую территорию — космический корабль. Государство, регистрирующее космический объект, вносит его номер в свой национальный регистр, сообщает его и другие необходимые данные Генеральному секретарю ООН для внесения в Реестр. В дальнейшем, по номеру, внесённому в Реестр, ведётся идентификация объекта или его частей, а в случае обнаружения их за пределами территории государства регистрации осуществляется их возвращение. В случае войны, если космический корабль, его части попадут к противнику, то они сохраняются до окончания войны. Юрисдикция государства регистрации на зарегистрированный объект сохраняется на весь период нахождения его в космосе, в том числе и при ведении войны. Государства имеют право выводить космические объекты на околоземные и другие орбиты, осуществлять посадку на небесные тела. Осуществлять с них запуск, размещать космические аппараты, оборудование, установки, обитаемые и необитаемые станции в любом месте поверхности небесных тел или в их недрах, а также перемещать их, несмотря на то, что ведутся боевые действия.

Международное космическое право содержит правила нахождения космических объектов на естественных небесных телах, в частности на Луне. Даже в период войн, вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера, государства могут осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны, размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны и её недр. Несмотря на то, что на Земле между этими странами ведётся война, космонавты, персонал и космические объекты могут свободно находиться, передвигаться на поверхности Луны, разрабатывать её недра в *невоенных* целях, и никто никому не должен чинить препятствий. Такие действия не должны создавать помех для деятельности на Луне третьих государств. Государства могут также создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции, информируя Генерального секретаря ООН о её месторасположении и целях размещения.

Космонавтом — членом космического экипажа, считается гражданин одного из участвующих в запуске государств, выполняющий функциональные обязанности во время полёта или нахождения на станции в космическом пространстве или на небесном теле. Космонавт или экипаж космического корабля, станции независимо от гражданства находится под юрисдикцией государства регистрации. Находясь в космическом пространстве, на небесных телах, космонавты одного государства, следуя нормам

международного гуманитарного права, оказывают возможную помощь космонавтам других государств и во время войны. Лицам, воюющих государств, терпящим бедствие на Луне, предоставляется право укрытия на станциях, сооружениях, аппаратах и других установках государств на Луне и других небесных телах. Международное космическое право обязывает его участников оказывать космонавтам всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства, им должна быть обеспечена безопасность. Они немедленно возвращаются государству, в регистр которого занесён их космический корабль, при посадке их на территории врага, они могут удерживаться в качестве некомбатантов, либо могут быть переданы враждующему государству. Однако, **космонавты могут быть захвачены в плен**, если будет доказано, что они ведут неправомерную деятельность в космосе и помогают вести войну на Земле. Давая целеуказания, проводя военную разведку, создавая помехи в работе другим станциям. Если они задействованы в системе Противоракетной обороны, участвуют в войне, используя лазерное, ядерное, химическое, бактериологическое оружие, прибегают к вероломству, обману, коварству. В этом случае, на них может быть распространён статус *комбатанта*.

Если авария или бедствие, вынужденная или непреднамеренная посадка экипажа космического корабля привели к приземлению на территории, находящейся под юрисдикцией какого-либо государства или в открытом море, при ведении войны, вооружённого конфликта международного характера, то оно должно принять все возможные меры для спасения экипажа и оказания ему необходимой помощи. В операциях по поискам и спасению космонавтов на территориях нейтральных государств, могут участвовать и власти, осуществившие запуск. Такие действия предпринимаются на основе сотрудничества сторон под руководством и контролем государства, осуществляющего юрисдикцию над территорией, где проводятся операции по поискам и спасению.

Запрещёнными методами ведения войны в космосе являются:

- предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля; убийство или ранение неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался; объявление, что никому не будет дано пощады; убийство, нанесение ранения или захват в плен противника, с помощью вероломства;
- убийство парламентария и сопровождающих его лиц;
- незаконное пользование парламентарским или национальным флагом нейтрального или другого невоюющего государства, военными знаками или форменной одеждой неприятеля, отличительными знаками (эмблемами) ООН, МККК и другими, установленными Женевскими конвенциями о защите жертв войны;
- истребление или захват неприятельской собственности, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью;
- принуждение граждан противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны;
- отдача на разграбление населённых пунктов;
- атака или бомбардировка, каким бы то ни было способом, незащищённых селений, жилищ или строений;
- осуществление геноцида;
- захват заложников;

— убийство или истребление раненых и больных, уничтожение военнопленных или принуждение их вести боевые действия против своей страны;

— осуществление террора в отношении мирного населения, а также угон и депортацию населения оккупированной территории на территорию оккупирующей державы;

— атака, бомбардировка или уничтожение санитарных учреждений, больниц и госпиталей, госпитальных судов.

В **космосе**, по аналогии с правом Женевских конвенций, *должно быть запрещено*: — вероломство; истребление санитарных летательных аппаратов, уничтожение культурных ценностей; применение пыток с целью получения какие-либо сведения; применение и передача лазерного оружия.

Защита военнопленных должна производиться по Гаагской конвенции 1907 г., III Женевской конвенцией 1949 г. и Дополнительными протоколами I и II 1977 г. *Военнопленным* признаётся обезоруженный противник, временно находящийся во власти не отдельного лица или командира воинской части, а во власти воюющего государства (стороны), которое и несёт полную ответственность за его судьбу. Стороны, захватив космонавта, обязаны гуманно обращаться с ними.

Государства *обязаны информировать* международную общественность, международное научное сообщество, Генерального секретаря ООН о любых установленных ими явлениях в космическом пространстве, которые могут создать угрозу жизни или здоровью человека. Россия содействует развитию международного сотрудничества, а также решению международно-правовых проблем исследования космоса, запрещению его использования в военных целях. Это связано с перспективами разработки оружия на новых физических принципах (применение в космосе рентгеновских лазеров с накачкой от ядерного взрыва, может привести к серьёзному радиоактивному заражению околоземного космического пространства).

Глава 5. Международно-правовая защита жертв вооружённого конфликта

§ 1. Понятие жертв вооружённого конфликта

Право вооружённых конфликтов — «международное гуманитарное право», регулирует вопросы защиты жертв войны, культурных ценностей, имеет своим назначением гуманизацию средств и методов войны. Основу современного гуманитарного права составляют четыре Женевские конвенции 1949 г.:

1. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (Конвенция I);
  2. «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море» (Конвенция II);
  3. «Об обращении с военнопленными» (Конвенция III);
  4. «О защите гражданского населения во время войны» (Конвенция IV).
- Также два Дополнительных протокола к ним 1977 г.:

1. Протокол I «О защите жертв международных вооружённых конфликтов»;
2. Протокол II «О защите жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера».

Разные правила применяются в зависимости от того, является ли раненый, больной или потерпевший кораблекрушение лицом из состава вооружённых сил или гражданским лицом. Протокол I закончил с таким разграничением и ввёл единое законодательство для обеих категорий лиц, в значительной степени упростив практическое применение этих положений. Теперь есть понятие «больной» или «раненый», независимо от того, является ли данный человек военнослужащим или гражданским лицом, и есть одно понятие «медицинское формирование», будь то военного или гражданского ведомства. Поэтому гражданские раненые могут лечиться в военных госпиталях, а комбатанты — в гражданских медицинских учреждениях. Защита распространяется на человека или учреждение и не связывается с их военным или гражданским статусом.

Статья 10 «Защита и уход» Протокола I *гласит*: «1. Все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, независимо от того, к какой стороне они принадлежат, пользуются уважением и защитой». Для обеспечения такой защиты следует принимать соответствующие меры: *предоставлять* медицинскую помощь и уход; их нельзя оставлять на произвол судьбы на том основании, что они принадлежат к стороне противника (общий запрет на дискриминацию); медицинская помощь раненым и больным пленным должна быть оказана не хуже, чем солдатам и гражданскому населению своей страны.

Статья 1, Конвенции 1864 года, провозглашает *нейтральный статус полевых госпиталей*, а в статье 2 говорится, что персонал, в том числе «интендантский состав, медицинские, административные и транспортные службы, а также священнослужители должны пользоваться преимуществами такого же нейтралитета при исполнении служебных обязанностей». Сторона противника обязана в любое время уважать *медицинские формирования*, то есть на них нельзя нападать и нельзя препятствовать их работе. Защита прекращается только в том случае, если такие форми-

рования используются «помимо их гуманитарных функций» с целью нанесения ущерба противнику. Защита не прекращается, если медицинское формирование приняло раненых комбатантов вместе с их оружием и боеприпасами. *На море* функцию сухопутных госпиталей выполняет госпитальные суда. Они находятся под покровительством II Женевской конвенции при условии, что они обозначены как таковые и их характеристики сообщены сторонам, находящимся в конфликте.

Медицинский персонал, как военный, так и гражданский, включая лиц, предназначенных для розыска и подбирания раненых, должен пользоваться уважением и защитой. На него нельзя нападать, и ему в случае попадания во власть противника, должна быть предоставлена возможность продолжать исполнять свои функции. К военному медицинскому персоналу приравнивается «личный состав национальных Обществ Красного Креста и других добровольных обществ помощи». Дополнительный протокол I расширяет сферу деятельности национальных обществ во время войны, прямо разрешая им по их собственной инициативе оказывать помощь населению захваченной или оккупированной территории, раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение. Такое право предоставляется I Женевской конвенцией 1949 года и Протоколом I 1977 г. гражданскому населению, которому также разрешено оказывать помощь на полях сражений, подбирать раненых, больных, ухаживать за ними, не подвергаясь за это наказанию. *Гражданское население не должно причинять никакого вреда* раненым, больным, которые принадлежат к стороне противника.

В отношении всех **раненых и больных** независимо от того, к какой стороне они принадлежат, **запрещаются** следующие действия: медицинские или научные эксперименты; всякие виды убийств; физические увечья; жестокое обращение; пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесённого надлежащим образом учреждённым судом, при наличии судебных гарантий (ст. 12 Женевской конвенции I). Дополнительный протокол I относит такие правонарушения к *военным преступлениям* и добавляет к ним: запрещается «изъятие тканей и органов для пересадки» без согласия раненого или больного. *Покровительство конвенций распространяется* также: на всех лиц, следующих за вооружёнными силами, но не входящих в их состав; на военных корреспондентов; военных юристов; личный состав рабочих команд и служб, на которые возложено бытовое обслуживание вооружённых сил; на членов экипажей торгового флота; на население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно берётся за оружие для борьбы с вторгшимися войсками противника, и если оно открыто носит оружие и соблюдает нормы и принципы международного гуманитарного права. *Раненые и больные* воюющей армии, попавшие во власть неприятеля, считаются *военнопленными* и к ним должен применяться режим военного плена.

После каждого боя воюющие обязаны принимать меры к **розыску** раненых и умерших, к ограждению их от ограбления и дурного обращения. Предание земле или сожжение трупов производится после *тщательного медицинского осмотра*. Могилы оборудуются так, чтобы их можно было найти в любое время. Рассматривая вопрос о «**пропавших без вести**», необходимо отметить возможность обмена *известиями* между плен-

ными, ранеными и их семьями, находящимися за линией фронта. Поэтому статья 32 Дополнительного протокола I устанавливает право «семей знать о судьбе своих родственников» во время вооружённого конфликта. С началом войны стороны должны немедленно организовать **Справочные бюро** для сбора информации о лицах, находящихся под защитой. Запросы о розыске от одной стороны к другой и соответствующие ответы обычно передаются через Центральное агентство по розыску Международного комитета красного креста, которое обеспечивает хранение всей информации.

Дополнительный протокол, посвящённый защите раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение запрещает нападать на **санитарно-транспортные средства**. На море для перевозки раненых, больных и спасения, потерпевших кораблекрушение могут быть использованы суда всех типов при условии, что такие суда соответствующим образом обозначены. Использование **санитарных летательных аппаратов** сложно. На высоких скоростях невозможно невооружённым глазом отличить санитарный летательный аппарат от аппарата, выполняющего боевое задание. Считая, что эти трудности непреодолимы, в текстах Конвенции 1949 года предусмотрели защиту только тех санитарных летательных аппаратов, полётные планы которых согласованы сторонами. В реальных условиях войны это значило бы, что **санитарный летательный аппарат** мог совершать полёт *только по свою сторону фронта*, с обозначениями (вспышки синего света, радиосигнал, система вторичного радиолокационного опознавания). Важным является и вопрос обозначения лиц и объектов, находящихся под защитой, при помощи **защитного знака, эмблемы**. Красный крест на белом фоне используется для обозначения всех лиц, зданий, транспортных средств, которые находятся под защитой международного права.

§ 2. Правовой режим раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение

Режим раненных и больных регламентируется Женевской конвенцией об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 г. и Женевской конвенцией об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море 1949 г. **Ранеными и больными** в целях предоставления защиты, предусмотренной нормами международного гуманитарного права, считаются гражданские лица и военнослужащие, находящиеся в районе вооружённого конфликта, которые вследствие травмы, болезни, другого физического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи при уходе и которые воздерживаются от любых военных действий. К этой категории *относятся* также *роженницы*, новорождённые, немощные, беременные женщины. Гражданские лица и военнослужащие, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастного случая с перевозившим их судном или летательным аппаратом и которые воздерживаются от любых враждебных действий, считаются потерпевшими кораблекрушение. Независимо от того, к какой стороне они принадлежат, эти лица пользуются покровительством и защитой и имеют право на гуманное обращение. В максимально возможной степени и в кратчайшие сроки им предоставляется медицинская помощь.

В период военных действий, и в особенности после боя, стороны должны принять все возможные меры к тому, чтобы *разыскать и подобрать* раненных и больных и оградить их от ограбления и дурного обращения. Не допускается *ограбление* мёртвых (мародёрство). Когда это позволяют обстоятельства, должны заключаться соглашения о *перемирии* или прекращении огня, чтобы подобрать раненных на поле боя, и произвести обмен ими.

Стороны, находящиеся в конфликте, должны *зарегистрировать* все данные, способствующие установлению личности оказавшихся в их власти раненных, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших непричастной стороны. Эти сведения должны быть, как можно скорее доведены до сведения национального Справочного бюро по делам военнопленных для передачи их державе, за которой числятся эти лица, через Центральное агентство по делам военнопленных, подлежащего учреждению в нейтральной стране.

Запрещается добывать или истреблять раненных, больных, потерпевших кораблекрушение. Преднамеренно оставлять их без медицинской помощи или ухода, предумышленно создавать условия для их заражения. Подвергать этих лиц, даже с их согласия, физическим увечьям, медицинским или научным экспериментам, удалению тканей или органов для пересадки, кроме случаев, когда это оправданно состоянием здоровья лица и соответствует общепринятым медицинским нормам. Упомянутые лица имеют право отказаться от любой хирургической операции. Сторона, принуждённая оставить неприятелю раненных или больных, обязана оставить вместе с ними, насколько это позволяют военные условия, часть своего санитарного персонала и снаряжения для содействия уходу за ними. Оказавшись во власти противника, раненные, больные и потерпевшие кораблекрушение считаются военнопленными.

Международно-правовая **защита раненых, больных** в действующих армиях и лиц, **потерпевших кораблекрушение** из состава вооружённых сил на море, предусмотрена I и II Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами I и II 1977 г.

Конвенции требуют от воюющих сторон:

- а) обеспечивать медицинскую помощь и уход за ранеными и больными противника, которые считаются военнопленными, при этом запрещается добывать их или истреблять, преднамеренно оставлять без медицинской помощи или предумышленно создавать условия для их заражения;
- б) разыскивать и подбирать раненых и больных, устанавливать их личность и ограждать их от ограбления и дурного обращения. Разыскивать мёртвых и хоронить их, устанавливая их личность и препятствуя ограблению;
- в) когда позволяют обстоятельства, заключать соглашения о *перемирии, прекращении огня* или местные соглашения с целью:
  - подбора раненых и больных, оставшихся на поле боя;
  - транспортировки раненых, больных;
  - произведения обмена ими;
  - эвакуации раненых и больных из осаждённой или окружённой зоны;
  - обмена ими и пропуска в эту зону направляющегося туда санитарного и духовного персонала и имущества;
- г) разрешать местному населению (а на море — капитанам нейтральных торговых судов, яхт и мелких судов) без боязни преследования под-

б) бирать раненых и больных (в том числе из воды) и ухаживать за ними независимо от их национальности;

д) разрешать военным кораблям и летательным аппаратам нейтральных стран подбирать больных, раненых и потерпевших кораблекрушение, принимая впоследствии меры к тому, чтобы эти подобранные лица не могли снова принять участие в военных действиях;

е) разрешать госпитальным судам противника покидать захваченные порты;

ж) не нападать на постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования и госпитальные суда, имеющие надлежащие отличительные знаки;

з) санитарный и медицинский персонал и священнослужители, состоящие при вооружённых силах, пользуются уважением и покровительством при всех обстоятельствах и не считаются военнопленными;

и) не нападать на санитарные летательные аппараты, несущие надлежащие отличительные знаки, если они будут летать на высоте, во время и по маршрутам, специально предусмотренным соглашением между воюющими сторонами;

к) возможно скорее доводить до сведения Центрального справочного агентства по делам военнопленных, учреждённого в нейтральной стране (Швейцария), все данные о раненых, больных и военнопленных, находящихся у воюющих сторон, и об их смерти.

§ 3. Военнопленные: режим военного плена. Права и обязанности военнопленных

Военнопленный — это обезоруженный противник, временно находящийся во власти не отдельного лица или командира воинской части, а во власти воюющего **государства** (стороны), которое и несёт **полную** ответственность за его судьбу. Военнопленный не является и не может являться преступником за один лишь факт пленения.

В III Женевской конвенции 1949 г. — об обращении с военнопленными рассмотрено положение лиц, попавших в плен во время войны: «С военнопленными следует всегда обращаться гуманно». Военнопленными являются лица из состава вооружённых сил одной из участвующих в конфликте сторон, попавшие во власть неприятеля во время международного вооружённого конфликта. Во время плена военнопленные сохраняют свой правовой статус военнослужащих, что внешне выражается в разрешении им носить свою форменную одежду, они продолжают подчиняться своим офицерам, которые сами являются военнопленными, а также в том, что по прекращении военных действий их следует незамедлительно репатриировать. Военнопленные находятся во власти неприятельского государства, а не отдельных лиц или воинских частей, так как именно государство, являясь участником Женевских конвенций, несёт ответственность за выполнение своих международных обязательств. Содержание в плену, ни в каком отношении не является формой наказания.

Кроме личного состава вооружённых сил, в III Конвенции перечислен ряд других категорий лиц, имеющих такой же статус:

во-первых, это участники движений сопротивления, принадлежащие к стороне, находящейся в конфликте, которые отвечают следующим четырём условиям:

— имеют во главе лицо, ответственное за своих подчинённых;

— имеют определённый и явно видимый издали отличительный знак (если у них нет собственной форменной одежды);

— открыто носят оружие;

— соблюдают законы и обычаи войны. Движения сопротивления должны выполнять все эти четыре условия для того, чтобы их участники имели право на статус военнопленных;

во-вторых, ряд лиц, получивших разрешение *следовать за вооружёнными силами*, но не входящих в их состав. Они имеют право на такое же обращение, как военнопленные (например, члены экипажей судов и самолётов из числа гражданских лиц, военные корреспонденты, за исключением тех журналистов, с которыми следует обращаться как с гражданскими лицами в соответствии с нормами Протокола I);

в-третьих, лица из числа *местного населения*, которые добровольно берутся за оружие для оказания сопротивления приближающимся войскам противника (*levee en masse*), должны пользоваться таким же обращением, как и военнопленные.

Взятые в плен лица из числа *медицинского* персонала наделяются особым статусом: они либо должны осуществлять уход за военнопленными стороны, к которой они принадлежат, либо их должны возвратить этой стороне. Любые сомнения в отношении статуса взятого в плен лица должны разрешаться компетентным судом.

Военнопленные *сохраняют* свой правовой статус с момента пленения до репатриации. III Конвенция — «Конвенция о военнопленных» — подробно регламентирует **обращение с военнопленными** (ст.ст. 21—108):

а) попав в плен, военнопленный обязан сообщить только свою фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер. Ни при каких обстоятельствах его нельзя принуждать давать какие-либо иные сведения. В соответствии с III Конвенцией пытки или другое жестокое обращение рассматриваются как военные преступления;

б) каждый военнопленный с момента взятия его в плен должен иметь возможность заполнить *карточку-извещение* о взятии в плен, которая затем пересылается через Центральное агентство по розыску МККК в официальное Справочное бюро его страны. В задачу последнего входит информирование семей военнопленных. Таким путём можно быстро восстановить связи с домом и семьёй;

в) в возможно более короткий срок военнопленных следует вывезти из опасной зоны и перевести в безопасное место, условия размещения в котором «должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену Державы, расположенные в той же местности». Этим условиям, например, не соответствуют гражданские тюрьмы или суды;

г) по мере возможности при определении условий содержания должны учитываться привычки и обычаи военнопленных;

д) военнопленные с хорошим состоянием здоровья могут привлекаться к работе, но они могут использоваться на опасных работах только в добровольном порядке. Специально указано, что удаление мин является опасной работой. Хотя использование военнопленных, имеющих соответствующую подготовку, на разминировании, особенно если они лично знают расположение мин, может представляться целесообразным, делать это разрешается только с их добровольного согласия;

е) военнопленным должна быть разрешена переписка с родственниками (письма и карточки обычно пересылаются через Центральное агент-

ство по розыску МККК). Им также разрешается получать помощь в виде индивидуальных посылок;

ж) военнопленные подчиняются законам державы в плену державы, и особенно уставам и приказам, действующим в вооружённых силах. В соответствии с законом в случае противоправных действий к военнопленным могут быть применены судебные или дисциплинарные меры. Держащая в плену держава имеет также право предавать военнопленных суду за действия, совершённые ими до взятия в плен (например, по обвинению в военных преступлениях, совершённых на оккупированной территории или в бою);

з) преданные суду военнопленные имеют право на надлежащее судопроизводство, а в случае осуждения не теряют статуса военнопленных. Однако их репатриация может быть отложена до окончания срока отбывания наказания;

и) репрессалии по отношению к военнопленным запрещены при всех без исключений обстоятельствах.

Необходимо отметить, что **смертный приговор** в отношении **военнопленного** может быть приведён в исполнение не ранее, чем *через шесть месяцев после его вынесения* (статья 101 III Женевской конвенции). Запрещается приводить в исполнение смертный приговор в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста (п. 5 ст. 77 Дополнительного протокола I). Запрещается выносить смертный приговор в отношении беременных женщин или матерей, имеющих малолетних детей (п. 3 ст. 76 Дополнительного протокола I, ст. 68 IV Женевской конвенции).

Очень важную группу положений III Конвенции составляют правила, относящиеся к **репатриации** военнопленных. Здесь существуют категории лиц:

— тяжелобольные и тяжелораненые незамедлительно подлежат непосредственной репатриации, как только позволит их состояние;

— все остальные военнопленные должны быть освобождены и репатрированы «тотчас же по прекращении военных действий»;

— не дожидаясь окончания войны, стороны конфликта по гуманным соображениям должны стараться репатриировать военнопленных, и по возможности на взаимной основе, то есть путём обмена пленными. Международный Комитет Красного Креста всячески способствует достижению подобных договорённостей.

По решению державы в плену Державе вместо интернирования военнопленные могут быть освобождены от плена и отправлены домой, если они дадут **торжественное обещание не принимать** больше участия в боях против государства, взявшего их в плен.

Защита военнопленных предусмотрена Гагской конвенцией 1907 г., III Женевской конвенцией 1949 г. и Дополнительными протоколами I и II 1977 г. Государства (стороны) обязаны гуманно обращаться с военнопленными:

— не подвергать их научному или медицинскому опыту, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами;

— удалению тканей или органов для пересадки, за исключением случаев лечения военнопленного;

— защищать военнопленных от всяких актов насилия или запугивания, уважать их личность и честь;

— снабжать военнопленных водой, продовольствием, медицинской помощью, одеждой и другими принадлежностями первой необходимости, оплачивать выполняемую ими работу;

— не применять к военнопленным никаких физических пыток и других мер принуждения для получения от них каких-либо сведений (военнопленный обязан сообщить только свои фамилию, имя, звание, дату рождения и личный номер);

— не привлекать их к опасным для здоровья и унижительного характера работам;

— запрещать коллективные наказания за индивидуальные проступки;

— дисциплинарные взыскания не должны быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья;

— за неудавшийся побег военнопленный несёт только дисциплинарное взыскание;

— к военнопленным женщинам относиться со всем полагающимся их полу уважением и обращаться с ними во всех случаях не хуже, чем с мужчинами. Женщины-военнопленные должны содержаться отдельно от мужчин, им должны быть предоставлены лучшие санитарно-гигиенические условия, не должно быть посягательства на их честь, в случае беременности и родов женщине должны быть предоставлены дополнительное питание и медицинская помощь, она не должна разлучаться с рождённым ею ребёнком;

— женщина-военнопленная не должна привлекаться к таким работам, на которых женщины собственного государства не используются;

— освобождать и репатриировать военнопленных тотчас же по прекращении военных действий.

Режим военного плена⁹⁸ — комплекс мероприятий проводимых с целью обезвреживания комбатанта и лишения его возможности дальнейшего участия в военных действиях. Эти мероприятия в своей совокупности составляют три большие группы. Это «режим начала плена», «режим пребывания в плену», «режим окончания плена». «*Режим начала плена*» можно также условно разделить на несколько последовательных операций: захват, обыск, допрос, эвакуация, сообщение о взятии в плен. *Военный плен начинается* с момента, когда комбатант попадает во власть врага. Лицо, захватившее в плен военнослужащих противника, обязано немедленно обыскать их, изъять оружие, документы и военное снаряжение, разделить по званиям, полу и национальности, эвакуировать в тыл, запретить разговоры, тщательно охранять, чтобы исключить нанесение ущерба и побег.

Военнопленные, *захваченные в зоне боевых действий*, эвакуируются как можно скорее в лагеря, — сначала дивизионные сборные пункты военнопленных, далее по указанию штабов объединений, военнопленные эвакуируются в армейские (корпусные) сборные пункты военнопленных и лишь затем во фронтовые лагеря, организуемые за боевыми порядками соединения. *Эвакуация военнопленных* всегда должна проводиться гуманно, им должна предоставляться питьевая вода и пища и, в случае необходимости, требующаяся одежда и медицинская помощь. Список эвакуированных военнопленных составляется в возможно короткий срок (ст. 20 ЖК III). В этот же момент старший начальник, осуществляющий

⁹⁸ Самодуров Д. И. Правовой режим военного плена: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

регистрацию, обязан довести до военнопленных их статус — права, обязанности, правила поведения на понятном для них языке.

Каждый комбатант в условиях войны является *источником информации*. Чтобы ограничить уже на этой стадии возможные отступления от требований режима военного плена, **военнопленный при допросе обязан сообщить сведения только по четырём вопросам**: свою фамилию и имя, своё звание, дату рождения и свой личный номер или аналогичную информацию. При обыске военнопленного подлежат изъятию: все виды оружия, бинокли, фотоаппараты, карты игральные, карты военные (планы местности), ножи (за исключением перочинных), спиртные напитки, литература, служебные документы и различные записи, электрические фонарики, свистки, компасы, военное снаряжение (сверх одного комплекта), крупные суммы денег.

Помещения для сна военнопленных как в отношении общего размера площади и минимальной кубатуры, так и в отношении оборудования и постельных принадлежностей, в том числе и одеял, должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену Державы, расположенные в той же местности (ст. 25 III ЖК).

Военнопленные рядового состава размещаются отдельно от офицерского состава и приравненных к нему лиц, состоящих на особом учёте. **Женщины** размещаются отдельно от мужчин. **Военнопленные** из числа младших командиров до старшины включительно размещаются вместе с рядовым составом. Кроме того, Держащая в плену Державы будет размещать военнопленных в лагерях или секторах лагерей с учётом их национальности, языка и обычаев.

В зоне лагеря допускается свободное передвижение военнопленных до сигнала «Отбой». Для поддержания *внутреннего порядка* и связи с военнопленными администрация лагеря с учётом мнения военнопленных назначает из их состава уполномоченных (старших) комбат, корпусов, барачков, через которых осуществляется взаимодействие администрации и военнопленных. Кроме этого в соответствии со ст. 79 III ЖК военнопленные должны избирать, путём тайного голосования доверенных лиц, которые будут их представлять перед военными властями. Проживание в зоне лагеря *сотрудникам* лагеря и охране категорически запрещается.

Под руководством *дежурного коменданта* по лагерю ежедневно должны проводиться утренние и вечерние проверки военнопленных. Время и порядок проведения проверок, как и остальной распорядок дня военнопленных, должен определяться «Правилами внутреннего распорядка».

В целях быстрого **задержания бежавших** военнопленных в населённых пунктах, расположенных в непосредственной близости от лагеря военнопленных и по направлениям возможного перемещения сбежавшего, должны создаваться группы из числа местных жителей во главе с представителем МВД. Радиус действия таких групп может быть порядка 20 км, в малонаселённых местностях 50 км. Деятельность указанных групп должна быть заранее спланирована под руководством начальника лагеря. **Побег** военнопленного считается **удавшимся** в тех случаях, когда: 1) он присоединился к своим вооружённым силам; 2) он покинул территорию, находящуюся под властью держащей в плену Державы или её союзницы; 3) он попал на судно, плавающее под флагом Державы, за которой он числится, или союзной Державы; 4) неудавшийся побег влечёт для военнопленного *лишь дисциплинарное* взыскание (ст. 91 III ЖК).

Для учёта лиц, содержащихся в плену с самого начала конфликта, стороны, находящиеся в конфликте, и нейтральные государства, которые примут на своей территории лиц, принадлежащих к личному составу воюющих армий, **обязаны учредить официальные справочные бюро по делам военнопленных**, которые находятся в их власти, и умерших комбатантов, тела которых были подобраны (ЖК III, ст. 122; Дополнительный протокол I, ст. 33). **Продовольственное** обеспечение в соответствии с III Женевской конвенцией должно включать основной суточный рацион достаточный по количеству, качеству и разнообразию для того, чтобы поддерживать хорошее состояние здоровья у военнопленных и не допускать потери веса или явлений, связанных с недостатком питания. Обеспечение военнопленных **вещевым** имуществом также должно быть предусмотрено в мирное время, исходя из ожидаемого количества военнопленных, которые будут на рассматриваемом театре военных действий. Во всех лагерях должны быть организованы *ларьки*, в которых военнопленные смогут покупать продукты питания, предметы обихода, мыло и табак, продажная цена которых не должна превышать местных торговых цен. **Медицинское** обеспечение военнопленных начинается фактически с момента пленения. При необходимости им оказывают первую медицинскую помощь. **Привлечение** военнопленных для выполнения **работ** обосновывается экономической необходимостью и допускается нормами международного права (ст. 49 III ЖК). При этом в принудительном порядке могут быть привлечены к работам все военнопленные *за исключением офицеров*, которые могут привлекаться к работам только по их просьбе. Прапорщики (унтер-офицеры) могут быть привлечены в **обязательном** порядке только в качестве старших. В целях эффективного использования военнопленных необходимо учитывать их *специальность, квалификацию, стаж работы* и разделить все виды работ на четыре основные группы:

- а) тяжёлые физические работы;
- б) физические работы средней тяжести;
- в) лёгкие физические работы;
- г) специальные (опасные) работы (разминирование), для этого необходимо получить от пленного добровольное согласие на эти работы.

Помимо заработанных на производстве и при выполнении различных работ денег, военнопленные должны получать аванс в счёт денежного довольствия, так как они продолжают оставаться военными служащими. Для определения размера этого аванса стороны находящиеся в конфликте должны заключить соответствующее соглашение. В случае не заключения этого договора, держащая в плену Державы может действовать альтернативно в рамках предусмотренных III Женевской конвенции (ст. 60 III ЖК) или *выплачивать* суммы:

Категория военнопленного	Воинское звание военнопленного	Размер аванса
I	ниже сержанта	8 швейцарских франков
II	сержанты и унтер-офицеры	12 швейцарских франков
III	офицеры до капитана включительно	50 швейцарских франков
IV	офицеры от майора до полковника	60 швейцарских франков
V	генералы	75 швейцарских франков

На военнопленных могут накладываться **взыскания**:

- лишение привилегий, установленных Женевской конвенцией об обращении с ними;
- штраф, не превышающий половины месячного денежного содержания;
- сверхурочные наряды (не более 2 ч в день);
- ограничение пайка в сочетании с дисциплинарными наказаниями, в частности за проведение собрания или пропаганду в политических целях. Кроме того, предусматривается наиболее «трудных» лиц⁹⁹ помещать в лагерь с усиленным режимом.

Окончание плена возможно: в результате удавшегося побега; репатриации во время ведения военных действий; освобождение под честное слово; репатриация по прекращению военных действий, смерть военнопленного.

§ 4. Правовой режим военной оккупации

На территорию, временно занятую вооружёнными силами противника, распространяется режим *военной оккупации*, который не предусматривает переход суверенитета к победителю, а означает установление только фактической власти оккупирующей стороной. На оккупированной территории остаются в силе прежние законы, действие которых может быть приостановлено или отменено только в случае, если они представляют угрозу оккупирующей державе.

От других видов пребывания войск на иностранной территории, военная оккупация отличается совокупностью присущих ей признаков. Ю.М. Колосов определяет **военную оккупацию** как «вид временного пребывания значительных воинских формирований на территории иностранного государства, в условиях состояния войны между этим государством и государством принадлежности таких формирований, при котором прекращается эффективное осуществление власти правительством того государства, которому принадлежит занятая территория, а административная власть осуществляется в пределах, определённых международным правом, высшими командирами воинских формирований»¹⁰⁰. Другое определение военной оккупации даёт П.Н. Бирюков: *военная оккупация* — это временный захват территории (части территории) одного государства вооружёнными силами другого государства и установлении военной администрации на захваченной территории¹⁰¹.

Оккупирующая держава **обязана:**

- а) принять все меры для восстановления и обеспечения общественного порядка и безопасности населения;
- б) доводить до сведения населения, на его языке принимаемые оккупационными властями постановления, временные административные акты, сохраняя в основном местное законодательство;
- в) согласно ст. 64 IV Женевской конвенции действующее ранее уголовное законодательство должно сохраняться;
- г) снабжать гражданское население продовольствием и санитарными материалами, обеспечивать сохранность культурных ценностей народов оккупированных территорий.

⁹⁹ FM 19-40, п. 3.62 «Обеспечение безопасности».

¹⁰⁰ Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1998. С. 356.

¹⁰¹ Бирюков П.Н. Международное право: Учебное. пособие. Изд. 2-е. М., 1999. С. 246.

Оккупирующей державе **запрещается:**

- а) угонять и депортировать население с оккупированной территории на свою территорию или территорию другого государства;
- б) перемещать своё население на оккупированную территорию;
- в) изменять гражданство детей и разлучать их с родителями;
- г) принуждать население оккупированных территорий служить в вооружённых силах оккупантов, принимать участие в войне против своего государства и выполнять работы военного характера;
- д) уничтожать государственную, общественную, личную и частную собственность, если это не вызывается военной необходимостью для ведения операций;
- е) уничтожать или вывозить культурные ценности или духовное наследие или наносить им непоправимый ущерб, не вызываемый военной необходимостью.

Протокол I (1977 г.), дополнительно устанавливает **защиту:**

- а) женщин и детей, которым должна быть обеспечена защита от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств;
- б) дела беременных женщин и матерей малолетних детей должны рассматриваться в первую очередь с исключением, в максимально возможной степени, вынесения таким женщинам смертного приговора;
- в) детям должна быть обеспечена защита от любого рода непристойных посягательств;
- г) дети, не достигшие 15-летнего возраста, не должны принимать участия в военных действиях;
- д) детям, не достигшим 18-летнего возраста, не может выноситься смертный приговор;
- ж) на всех эвакуированных детей (и потерявших родителей) в целях облегчения возвращения в свои семьи и в свою страну должна заполняться карточка с максимально полной информацией о ребёнке, которая направляется в Центральное справочное агентство (г. Женева).

К населению оккупированной территории нельзя применять:

- а) никакие меры принуждения для получения от него сведений об отечественной (своей) армии или средствах обороны своего государства;
- б) население оккупированной территории нельзя принудить служить в вооружённых силах или вспомогательных силах оккупанта;
- в) совершать любые акты насилия, запугивания или оскорбления;
- г) применять меры принуждения, физического или морального порядка, в частности, с целью получения сведений;
- д) применять пытки, телесные наказания, медицинские опыты;
- е) применять коллективные наказания;
- ж) воспрещается всякая пропаганда в пользу добровольного вступления в армию оккупанта.

Оккупант **может** привлекать население оккупированной территории к работе. Однако эта работа должна выполняться: только в пределах оккупированной территории и только для обеспечения общественного порядка или для нужд оккупационной армии; гражданское население нельзя заставлять выполнять какую-либо работу, которая вынуждала бы его принимать участие в военных операциях.

Население оккупированных территорий нельзя перемещать на территорию государства-оккупанта, нельзя также депортировать или *перемещать* своё население на оккупированную территорию (ст. 49 IV Же-

невской конвенции). Честь и семейные права, жизнь отдельных лиц и частная собственность, а также религиозные убеждения и отправление обрядов веры должны уважаться. Контрибуции могут взиматься лишь на основании письменного разрешения начальствующего командира, и по каждой контрибуции должна выдаваться расписка. Повинности не должны включать обязанности для населения принимать участия в военных действиях против своего отечества.

Одним из важнейших положений Женевской конвенции о защите гражданских лиц во время войны 1949 г. является *запрет угона и депортации гражданских лиц* из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию третьего государства, равно как и перемещение части собственного гражданского населения на оккупированную территорию. Однако допускается полная или частичная эвакуация определённого района в силу особо веских соображений военного характера или для безопасности населения.

Современное международное право *запрещает брать заложников* из числа гражданского населения оккупированных территорий. Статья 34 Женевской конвенции гласит: «Взятие заложников запрещается». *Личная собственность*, так же как государственная и кооперативная, находится под защитой международного права. Оккупационные власти могут временно пользоваться *государственной собственностью* противника, однако такую собственность *нельзя отчуждать*. Государство, захватившее недвижимую собственность, может пользоваться правом управления и пользования по отношению к недвижимости. *Недвижимое* имущество, имеющее *явно военное* назначение (аэродромы, военные заводы), может быть разрушено. *Уголовное законодательство* должно, оставаться каким было до оккупации, кроме положений, которые представляют угрозу безопасности оккупирующей державы. *Судебным* органам оккупированной территории должно быть разрешено продолжение исполнения своих функций.

Принципы, которыми должны руководствоваться воюющие по отношению к гражданскому населению следующие:

— гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями;

— воюющие обязаны проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими и военными объектами и вести военные действия только против вооружённых сил и военных объектов противника;

— гражданское население как таковое не должно являться объектом нападения (ст. 48 Дополнительного протокола I);

— гражданское население пользуется защитой до тех пор, пока оно не принимает непосредственного участия в военных действиях;

— запрещаются любые нападения неизбирательного характера (ст. 51 Дополнительного протокола I), а именно — нападения, которые не направлены на уничтожение конкретных военных объектов, т. е. при которых поражаются военные и гражданские объекты без их различия;

— запрещаются бомбардировки, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга военных объектов, расположенных в городе, населённом пункте, где сосредоточено гражданское население;

— запрещаются бомбардировки, которые были бы чрезмерны, по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить;

— гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий (Протокол I, ст. 52);

— запрещается подвергать нападению или уничтожению объекты, необходимые для выживания гражданского населения (запасы продуктов питания, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и др.). Однако такое запрещение не принимается, если эти объекты используются противником для поддержания существования исключительно своего личного состава (ст. 54);

— запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны (ст. 54);

— установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, АЭС), не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда они являются военными объектами, если их разрушение вызовет тяжёлые потери среди гражданского населения (ст. 56). Особая защита от нападения прекращается в отношении плотин и дамб, если они используются каким-либо образом для прямой поддержки военных операций, а нападение позволит прекратить такую поддержку; в отношении АЭС — если они вырабатывают энергию непосредственно для поддержки военных операций;

— объекты, указанные в ст. ст. 54, 55 и 56 Протокола I, нельзя превращать в объекты репрессалий.

IV Женевская конвенция устанавливает правила, касающиеся обращения с интернированными лицами. **Интернирование** — это принудительное задержание одним воюющим государством граждан другого воюющего государства. Однако при этом интернированные:

— «полностью сохраняют свою гражданскую правоспособность» (ст. 80);

— находящиеся в конфликте страны обязаны «обеспечить бесплатно их содержание» (ст. 81);

— интернированные должны обеспечиваться питанием и одеждой (ст. 89), медицинской помощью (ст. 91);

— они оставляют при себе вещи и предметы личного пользования, ценности могут быть изъяты под расписку (ст. 97);

— места интернирования должны находиться под началом офицера или ответственного должностного лица из состава регулярных вооружённых сил или кадров гражданской администрации, во власти которой находятся интернированные (ст. 99);

— законодательство, действующее на территории, на которой находятся интернированные, применяется к ним, если они совершат правонарушение (ст. 117);

— интернированные освобождаются сразу же, как только прекратится действие причин, обусловивших их интернирование (ст. 132).

Правовая защита гражданского населения осуществляется в вооружённых конфликтах как международного, так и немеждународного характера, даже в том случае, если одна из воюющих сторон не признаёт состояния войны. Воюющие стороны обязаны разрешать осуществление операций помощи для гражданского населения. В том числе, и населению противника (статья 23) IV Конвенции, когда каждая сторона в конфликте, и любое третье государство, обязаны свободно пропускать поставки грузов

помощи для нуждающегося гражданского населения. Стороны должны оказывать всемерную помощь гражданскому населению и военнопленным, в смягчении условий жизни, в условиях войны.

§ 5. Нейтралитет в войне

Институт нейтралитета в войне имеет большое значение, так как нейтральные государства, не участвуя в войне, ограничивают театр войны, её размах и масштабы, что в значительной мере снижает интенсивность военных действий и уменьшает страдания народов. Вместе с тем деление всех государств согласно V и VIII Гаагским конвенциям 1907 г. на две категории: воюющие и нейтральные, в настоящее время уже не отвечает современным реалиям. Ввиду наличия у многих государств ракетного оружия, когда целые континенты могут быть уничтожены за двадцать минут при применении ядерного оружия, нейтральных государств в мире не останется. С возникновением войны, более правильным будет делить все государства на две категории: воюющие и невоюющие. *Невоюющие государства, включают:* постоянно нейтральные (Швейцария, Австрия, Мальта); нейтральные в данной войне (эвентуальный нейтралитет); другие невоюющие государства.

Нейтралитет в войне — это особый правовой статус государства, не участвующего в происходящей войне и воздерживающегося от оказания помощи и содействия как одной, так и другой воюющей стороне.

Постоянно нейтральные государства, сохраняя своё право на самооборону, должны строго соблюдать правила нейтралитета, они могут осудить агрессора и выразить свои симпатии жертве. В мирное время такие государства не должны участвовать в военных блоках и не могут предоставлять свою территорию под иностранные военные базы.

Нейтральные в данной войне государства, пожелавшие остаться в стороне от войны, должны объявить о своём нейтралитете (в декларации или заявлении), довести это объявление до сведения воюющих и строго соблюдать все правила нейтралитета. В отличие от постоянно нейтральных, они обязаны выполнить решение Совета Безопасности ООН о привлечении их к участию в военных санкциях против агрессора с одновременным отказом от нейтралитета. За ними остаётся также право по собственному желанию отказаться от нейтралитета (как правило, в пользу жертвы агрессии). Состояние нейтралитета наступает только после надлежащего о том заявления и доведения его до сведения воюющих сторон.

Нейтральные в силу ранее заключённого договора о нейтралитете государства обязаны на протяжении срока действия договора строго соблюдать правила нейтралитета в отношении другой стороны договора с момента, когда становится известно о нападении третьего государства на одну из договаривающихся сторон.

Нейтральное государство имеет право:

- а) отражать военной силой любые попытки воюющих нарушить статус нейтрального государства;
- б) предоставлять свою территорию для содержания и перевозки жертв войны, оказавшихся на его территории;
- в) оказывать воюющим добрые услуги и посредничество в переговорах;
- г) предоставлять убежище войскам, военным кораблям и летательным аппаратам воюющих с последующим их интернированием;

д) использовать морские пространства за пределами территориального моря прибрежных государств и воздушное пространство над ними для морской и воздушной навигации, принимая во внимание зоны военных действий, объявленные воюющими;

е) предоставлять доступ в свои порты военным кораблям воюющих (не более трёх в один порт) на срок не более 24 ч для исправления последствий аварий и повреждений, в целях восстановления способности плавания (для подводной лодки — плавания только в надводном положении), но не для восстановления или увеличения боевой мощи, а также для пополнения запасов продовольствия, топлива и воды, чтобы дойти до своего ближайшего порта.

Нейтральные государства обязаны:

- а) не предоставлять свою территорию для формирования военных отрядов воюющих и их военных баз;
- б) не передавать воюющим боеприпасы, технику и вооружение, а также военные корабли и летательные аппараты;
- в) задерживать и интернировать¹⁰² военные корабли и летательные аппараты, которые не покинули порт по истечении 24 ч и льготного времени (по причине аварии или состояния моря);
- г) устанавливать интервал в 24 ч между выходом из его порта военных кораблей воюющих друг против друга государств;
- д) препятствовать и не разрешать воюющим государствам задерживать, осматривать и обыскивать в своём территориальном море суда под любыми флагами;
- е) препятствовать тому, чтобы раненые и больные воюющих государств по выздоровлении могли снова участвовать в военных действиях;
- ж) принимать меры для защиты и охраны культурных ценностей воюющих сторон, попавших на территорию нейтрального государства, для последующего их возвращения по принадлежности.

Воюющие государства обязаны:

- а) строго соблюдать права нейтрального государства и его статус;
- б) не сооружать военные базы на территории нейтрального государства;
- в) не вести на его территории военные действия;
- г) не злоупотреблять правом временного убежища.

Воюющие государства имеют право:

- а) захватывать или уничтожать *абсолютную* военную контрабанду¹⁰³ (предметы и материалы, служащие исключительно для войны), когда перевозящее её судно нейтрального государства следует в неприятельский порт;
- б) захватывать, уничтожать *условную* военную контрабанду (предметы и материалы, которые могут служить как для военных, так и для мирных целей), когда они предназначены для вооружённых сил или органов военного управления противника;
- в) само нейтральное судно захватывается или уничтожается только в случае, если контрабандный груз по массе, объёму, стоимости или по цене

¹⁰² Интернирование — особый режим, устанавливаемый нейтральным государством для военнослужащих, военных кораблей и летательных аппаратов воюющих сторон, предусматривающий их разоружение и исключение повторного участия в войне.

¹⁰³ Военная контрабанда — груз нейтральных собственников на судах воюющих или груз противника на судах нейтральных государств, которые одна из воюющих сторон запрещает доставлять своему противнику.

фрахта превышает половину всего груза (ст. 39 Лондонской Декларации 1909 г.).

Все невоюющие государства имеют право:

а) использовать Мировой океан и воздушное пространство над ним за пределами территориального моря воюющих государств для международной морской и воздушной навигации в рамках свободы открытого моря;

б) при использовании Мирового океана и воздушного пространства над ним, должна быть обеспечена при необходимости безопасность и оборона своих судов от нападения воюющих государств путём организации конвоев и охраны судов своими военными кораблями и летательными аппаратами.

Приз (в морском праве) — это захваченные в ходе войны неприятельское торговое судно и его груз, торговое судно нейтрального государства, большую часть груза которого составляет военная контрабанда, а также судно под флагом нарушающего правила нейтралитета нейтрального государства. *Военный корабль, захвативший приз*, должен выполнить ряд формальностей: составить протокол об осмотре и захвате судна и его груза, о конфискации судна и его груза, проверку и опечатывание документов, радиорубки, грузовых люков. Приз приводится в свой порт, где *призовой суд* окончательно решает судьбу захваченного судна и его груза. Груз противника конфискуется, грузы нейтрального государства подлежат возврату, а бесосновательно уничтоженные — подлежат компенсации.

Трофеи — это захваченное на поле боя (в море) оружие, техника, военное имущество и материалы (военные корабли, другие суда, летательные аппараты, вооружение), а также ценности (деньги, золото, драгоценности, государственные ценные бумаги) противника. Перечисленное выше имущество становится трофеем и после капитуляции противника, с последующим оформлением соответствующих международных документов.

В международном праве существуют *особенности* правового регулирования нейтралитета при ведении войны на море и в воздухе. **Нейтралитет в морской войне** предусматривает то, что в территориальных водах нейтрального государства запрещается производить военные действия, в том числе:

а) захватывать торговые суда воюющей стороны;

б) создавать в этих водах, портах, на рейдах базы для проведения военно-морских операций;

в) устанавливать радиостанции для связи с воюющими силами.

Порядок прохода судов через территориальные воды нейтрального государства устанавливается этим государством: оно может установить разрешительный; уведомительный порядок прохода; запретить транзит военных кораблей воюющих сторон. *Торговые суда* воюющих сторон имеют право свободно входить (проходить транзитом) в любые воды, открытые для мирного торгового мореплавания. *Нейтралитет в морской войне регулируется* XIII Гагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны 1907 г., согласно которой в территориальных водах нейтрального государства:

а) запрещаются любые военные действия со стороны воюющих;

б) нейтральное государство обязано не допускать снаряжения или вооружения одной из сторон любого судна, а также его выхода из территориальных вод, если есть основания полагать, что оно примет участие в боевых действиях на стороне одного из воюющих;

в) допуск и пребывание военных судов в территориальных водах нейтрального государства. Нейтральное государство решает эти вопросы на основе одинакового отношения ко всем воюющим;

г) нейтральное государство устанавливает разумный срок пребывания судов воюющих государств в своих водах, по истечении которого может потребовать, чтобы они покинули территориальные воды;

д) находясь в территориальных водах нейтрального государства, военные суда могут пополнять свои запасы по лимитам мирного времени, брать столько топлива, сколько необходимо для достижения ближайшего порта своей страны;

е) неисправные судна воюющих сторон, по разрешению нейтральных государств, могут заходить в порты и доки для ремонта, которого должно хватить для прохода в свой порт, речь идёт о необходимом безопасном мореплавании, а не о капитальном, долгосрочном ремонте;

ж) если в водах нейтрального государства, судно или корабль воюющего государства не соблюдает нейтралитет, то корабль, судно, вооружёнными силами нейтрального государства задерживается и препровождается в порт нейтрального государства. Команда судна-нарушителя, арестовывается до окончания войны.

Нейтралитет в воздушной войне предусматривает:

— воздушное пространство над территорией нейтрального государства неприкосновенно;

— запрещается пролёт через воздушное пространство нейтральных государств летательных аппаратов воюющих сторон;

— запрещено преследование противника или вступление с ним в бой в воздушном пространстве нейтральных государств;

— приземлившиеся на территории нейтрального государства военные самолёты задерживаются, а экипаж интернируется до конца войны;

— воюющим сторонам запрещается транспортировать через воздушное пространство нейтрального государства войска и военную технику;

— санитарные самолёты не должны совершать полётов в воздушном пространстве нейтрального государства и не должны производить посадки на его территории.

§ 6. Международные организации, осуществляющие защиту жертв вооружённого конфликта. Международный Третейский суд. Статут Международного уголовного суда

Конвенция о мирном решении международных столкновений (Нидерланды, Гаага, 18 октября 1907 г.) гласит, что необходимо способствовать всеми силами мирному решению международных столкновений, для чего учредить среди независимых государств постоянного, всем доступного третейского судью, который может служить действительным средством для достижения этой цели.

Кроме судов, помощь, добрые услуги или посредничество в разрешении споров во время военных действий могут оказывать и **государства**. Задача государства-посредника заключается в согласовании противоположных притязаний и в успокоении чувства неприязни, если оно возникло между Государствами, находящимися в споре. *Добрые услуги и посредничество*, имеют исключительно значение совета и отнюдь не могут почитаться обязательными к исполнению.

В международных спорах, стороны, не достигшие соглашения дипломатическим путём, могут учреждать международную **следственную комиссию**, на коей будет лежать обязанность облегчать разрешение споров между государствами. **Международное Бюро постоянной палаты третейского суда** служит канцелярией для следственных комиссий, заседающих в Гааге, и предоставляет своё помещение и свои услуги в распоряжение договаривающихся Держав для действия следственной комиссии. **Международный третейский суд** имеет предметом своих разбирательств решение споров между Государствами. Обращение к третейскому суду влечёт за собою обязанность добросовестно подчиниться третейскому решению. В вопросах юридического свойства и преимущественно в вопросах толкования или применения международных договоров, третейский суд признаётся договаривающимися Державами самым действительным и вместе с тем самым справедливым средством решения споров, не улаженных дипломатическим путём. *Третейское разбирательство состоит* по общему правилу из двух отдельных частей: *письменного следствия и прений*. Третейское решение обязательно для спорящих Сторон.

Международный Военный Трибунал для справедливого, быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, был создан в Лондоне, 8 августа 1945 г., где был принят Устав Международного Военного Трибунала. Трибунал имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах *европейских* стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений, влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории. Убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников. Ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

в) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершённые в отношении гражданского населения до или во время войны. Преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению преступлений, несут ответственность за все действия, совершённые любыми лицами в целях осуществления такого плана. *Должностное положение подсудимых*, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств *не должно* рассматриваться как основание к освобождению

дению от ответственности или смягчению наказания. Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности. Трибунал вправе рассматривать дела в отсутствие обвиняемых, слушать дело заочно.

Для расследования дел и обвинения главных военных преступников образуется **Комитет по расследованию** дел и обвинению главных военных преступников, когда каждая из Сторон назначает главного обвинителя. **Приговор** Трибунала содержит мотивы, на основании которых он вынесен; приговор является окончательным и не подлежит пересмотру. Трибунал имеет право приговорить виновного к **смертной казни** или другому наказанию и вправе в дополнение к определённом им наказанию постановить об отобрании у осужденного награбленного имущества.

Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока, был принят 19 января 1946 г., для справедливого, быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке. Место пребывания — Токио. Трибунал состоял не менее чем из шести и не более чем из одиннадцати членов, назначаемых Верховным Главнокомандующим Союзных Держав. Трибунал имел право судить и наказывать военных преступников на Дальнем Востоке, которые обвинялись либо персонально, либо как члены организаций в преступлениях, включая и преступления против мира. *Индивидуальная ответственность*:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или не объявленной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения. Участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий;

б) военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны;

в) преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка, а также другие бесчеловечные акты, совершённые в отношении гражданского населения до или во время войны. Преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении совместного плана или заговора, предусматривавших совершение какого-либо из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершённые любым лицом при выполнении подобных планов. Ни служебное положение подсудимого в любой период времени, ни то, что он действовал по приказу правительства или вышестоящего начальника, не освобождают его от ответственности за совершение любого преступления, в котором его обвиняют. Трибунал имеет право *приговорить* подсудимого, признанного виновным, к смертной казни или любому другому наказанию. Приговор будет приведён в исполнение в соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего Союзных Держав, который имеет право в любое время смягчить наказание или иным образом изменить приговор, но не может повлиять на наказание.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённые на территории бывшей Югославии,

с 1991 г. учреждён Советом Безопасности, действует на основании главы VII Устава Организации Объединённых Наций. Функционирует в соответствии с положениями Устава, принятыми 25 мая 1993 г.

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые *совершают или отдают приказ* о совершении серьёзных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., действий, направленных против лиц или имущества, пользующихся защитой Женевской конвенции:

- а) умышленное убийство;
- б) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- в) умышленное причинение тяжёлых страданий или серьёзного увечья или нанесение ущерба здоровью;
- г) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;
- д) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооружённых силах неприятельской державы;
- е) умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство;
- ж) незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица;
- з) взятие гражданских лиц в качестве заложников.

Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, *нарушающих законы и обычаи войны*:

- а) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий;
- б) бессмысленное разрушение городов, посёлков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью;
- в) нападение на незащищённые города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
- г) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений;
- д) разграбление общественной или частной собственности.

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершающих **геноцид**. Международный трибунал уполномочен осуществлять судебное преследование лиц за **преступления против человечности**, когда они совершаются в ходе вооружённого конфликта, будь то международного или внутреннего характера, и направлены против любого гражданского населения — убийства, истребление, порабощение, депортация, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, другие бесчеловечные акты.

Юрисдикция Международного трибунала персональная. Местопребыванием Международного трибунала является Гаага.

8 ноября 1994 г. Советом Безопасности ООН, был принят Устав Международного трибунала по Руанде. Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённые на территории Руанды, и граждан Руанды, совершённые на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 де-

кабря 1994 года. Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершающих **геноцид**.

Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за **преступления против человечности**, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам. *Международный трибунал полномочен* осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьёзных нарушений ст. 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны, и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 г.

Самые серьёзные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными. Этим целям посвящён **Римский статут Международного уголовного суда** от 17 июля 1998 г. По данному Соглашению, учреждается Международный уголовный суд, который является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьёзные преступления, и дополняет национальные системы уголовного правосудия. Местопребыванием Суда является Гаага, Нидерланды. *Юрисдикция Суда ограничивается* самыми серьёзными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений: а) преступление геноцида; б) преступления против человечности; в) военные преступления; г) преступление агрессии.

Статут определяет **геноцид** как деяние, совершаемое с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статут определяет **преступление против человечности** как деяния, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- а) убийство;
- б) истребление;
- в) порабощение;
- г) депортация или насильственное перемещение населения;
- д) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- е) пытки;
- ж) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;

з) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, или другим мотивам, которые повсеместно признаются недопустимыми;

и) насильственное исчезновение людей;

к) преступление апартеида;

л) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьёзных телесных повреждений или серьёзного ущерба психическому или физическому здоровью.

В Статуте даны следующие определения:

а) **нападение на любых гражданских лиц** означает линию поведения, включающую многократное совершение актов насилия против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;

б) **истребление** включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;

в) **порабощение** означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

г) **депортация или насильственное перемещение населения** означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом;

д) **пытки** означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

е) **принудительная беременность** означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьёзных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

ж) **преследование** означает умышленное и серьёзное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности;

з) **преступление апартеида** означает бесчеловечные действия: убийство; причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение людей; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую; истребление; порабощение; депортация или насильственное перемещение населения; заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы; пытки; изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная сте-

рилизация; преследование по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным мотивам;

и) **насильственное исчезновение людей** означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

Римский Статут Международного уголовного суда, от 17 июля 1998 г. в статье 8 определил составы **военных преступлений**:

1. **Нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.:**

— умышленное убийство;

— пытки или бесчеловечное обращение;

— умышленное причинение сильных страданий или серьёзных телесных повреждений;

— незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества;

— принуждение военнопленного к службе в вооружённых силах неприятельской державы;

— умышленное лишение военнопленного справедливого и нормального судебного разбирательства;

— незаконная депортация, перемещение или незаконное лишение свободы;

— взятие заложников;

— другие серьёзные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооружённых конфликтах в установленных рамках международного права. К таковым относятся *любые из следующих деяний*:

— умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

— умышленные нападения на гражданские объекты, т. е. объекты, которые не являются военными целями;

— умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооружённых конфликтов;

— умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьёзного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

— нападение на незащищённые и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

— убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;

— ненадлежащее использование флага парламентёра, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или ООН, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;

— перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части её собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

— причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоорачебного или больничного лечения соответствующего лица, не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьёзно угрожают здоровью такого лица или лиц;

— вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

— заявление о том, что пощады не будет;

— уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;

— объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

— принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

— разграбление города или населённого пункта, даже если он захвачен штурмом;

— применение яда или отравленного оружия;

— применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

— применение пуль, которые легко разрываются или сплюсываются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твёрдая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

— применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооружённых конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту;

— посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

— изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;

— использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определённых пунктов, районов или вооружённых сил;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

— умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путём лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

— набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооружённых сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

2. В случае вооружённого конфликта **немеждународного характера** серьёзные нарушения ст. 3, общей для четырёх Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., деяний, совершённых в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине, а именно:

— посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

— посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

— взятие заложников;

— вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведённого созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

2а. Другие серьёзные нарушения законов и обычаев, применимых в вооружённых конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права:

— умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

— умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооружённых конфликтов;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

— разграбление города или населённого пункта, даже если он взят штурмом;

— изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырёх Женевских конвенций;

— набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооружённых сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

— отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

— вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

— заявление о том, что пощады не будет;

— причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения, не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьёзно угрожают здоровью такого лица или лиц;

— уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта.

Пункт 2а, применяется к вооружённым конфликтам **немеждународного** характера и, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряжённости, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооружённых конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идёт длительный вооружённый конфликт между правительственными властями и организованными вооружёнными группами или между самими такими группами.

3. **Ничто** в вышеперечисленных пунктах не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления. Статут применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения.

Статья 28 Статута «**Ответственность командиров и других начальников**» гласит:

а) военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершённые силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда: i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и ii) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения

ния или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования;

б) применительно к отношениям начальника и подчинённого, не описанным в пункте (а), начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершённые подчинёнными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчинёнными, когда: i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчинённые совершали или намеревались совершить такие преступления; ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и iii) начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается *никакого срока давности*. Лицо *подлежит уголовной ответственности* и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно, то есть намерение это когда: а) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние; б) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий. Сознательно — означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий.

Лицо *не несёт уголовной ответственности*, если в момент совершения им деяния:

а) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

б) лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации, им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

в) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

г) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причине-

ния тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может: i) либо исходить от других лиц; ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

Статья 33 Статута («Приказы начальника и предписание закона»), гласит, что тот факт, что преступление, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- а) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
- б) это лицо не знало, что приказ был незаконным;
- в) приказ не был явно незаконным. Приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца является неправительственной независимой гуманитарной организацией, не имеющей политического, расового или религиозного характера. Общая цель Федерации — постоянно стимулировать, поддерживать и облегчать все формы гуманитарной деятельности Национальных обществ и всячески ей способствовать, с тем чтобы предотвращать и облегчать страдания людей, внося таким образом свой вклад в дело поддержания и упрочения мира во всем мире.

Для достижения общей цели, осуществляет следующие **функции**:

- а) действует в качестве постоянного органа связи, координации и обучения для Национальных обществ;
- б) содействует созданию и развитию в каждой стране независимого и надлежащим образом признанного Национального общества;
- в) всеми имеющимися средствами оказывает помощь всем жертвам бедствий;
- г) помогает Национальным обществам подготовиться к работе в случае бедствий;
- д) организует и координирует международные операции по оказанию помощи;
- е) поощряет и координирует участие Национальных обществ в деятельности, направленной на охрану здоровья населения и совершенствование социального обеспечения, в сотрудничестве с соответствующими национальными властями;
- ж) поощряет и координирует обмен мнениями между Национальными обществами по вопросам воспитания детей и юношества в духе гуманизма и развития дружеских отношений между молодёжью всех стран;
- з) оказывает помощь жертвам вооружённых конфликтов;
- и) оказывает содействие Международному Комитету в работе по укреплению и развитию международного гуманитарного права.

В каждой стране Федерация действует через Национальное общество или по соглашению с ним и в соответствии с законами этой страны. *Международная конференция* является высшим совещательным органом Движения.

Глава 6. Международно-правовая защита в период вооружённого конфликта гражданских объектов, окружающей среды и культурных ценностей

§ 1. Понятие гражданского объекта в международном гуманитарном праве

Международное гуманитарное право проводит чёткое разграничение объектной сферы военных действий. Так, в ст. 2 Гаагской конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны от 1907 г. и ст.ст. 43 и 52 Дополнительного протокола I, 1977 г. установлено, что **военными объектами** являются:

- а) вооружённые силы, кроме военно-медицинских служб и военного духовного персонала и их имущества;
- б) учреждения, постройки и позиции, где дислоцируются вооружённые формирования и их имущество (например, позиции, казармы, склады);
- в) другие объекты, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и чьё полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация при существующих в данный момент обстоятельствах дают определённое военное преимущество.

Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами. Протокол I:

- а) *запрещает* нападать на целый ряд гражданских объектов (перечисляя их);
- б) *гражданские* объекты вообще нельзя подвергать нападению;
- в) в *сомнительных* случаях «объект, который обычно предназначен для гражданских целей, например место отправления культа, жилой дом или другие жилые постройки или школа», считается гражданским и на него, нельзя нападать, пока командир не убедится, что он переоборудован и используется противником для ведения боя.

Статьёй 54 *защищаются* все «объекты, необходимые для выживания гражданского населения». К таким объектам относятся, например, запасы продовольствия, скот, сооружения для снабжения питьевой водой. Естественно, такие объекты находятся под защитой, только если они используются гражданским населением, а не вооружёнными силами. Имеется здесь и такое категорическое положение: «Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны». Статья 56 *запрещает* нападать на «установки и сооружения, содержащие опасные силы», в частности на плотины, дамбы и атомные электростанции.

При **подготовке военных операций** надлежит принять меры предосторожности: при нападениях необходимо в первую очередь, собрать всю информацию, касающуюся возможного присутствия гражданских лиц или наличия гражданских объектов. В *случае обороны*, необходимо позабо-

тяться о том, чтобы в районе потенциальных военных объектов не было гражданского населения.

Международное гуманитарное право предоставляет *особую защиту* некоторым **географическим зонам**:

- а) санитарным зонам;
- б) санитарным местностям;
- в) безопасным зонам;
- г) необороняемым местностям (известны под названием «открытые города»);
- д) постоянно демилитаризованным зонам.

Во всех случаях эти зоны *не подлежат ни обороне, ни нападению*. С согласия сторон в конфликте такие зоны могут быть переданы под управление представителей Державы-покровительницы или Международного комитета красного креста. В ст. 52 Дополнительного протокола I отмечается, что объекты, обычно являющиеся гражданскими объектами, могут, в зависимости от конкретной военной обстановки, стать военными объектами (производственные помещения, жилые дома, телевизоры, используемые противником, становятся военными целями).

При **организации боя** обязанностью командиров является «удостовериться, что объекты нападения не являются гражданскими и не подлежат особой защите». Принять все «практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения с тем, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения», сделать «эффективное заблаговременное предупреждение о нападении, затрагивающем гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства этого не позволяют». Если же станет ясно, что объект не является военным, «нападение отменяется или приостанавливается» (ст. ст. 51, 57 Дополнительного Протокола I к Женевским конвенциям). Если командир воинской части, *сомневается* относительно того, является ли объект, который обычно предназначен для гражданских целей (школа, жилой дом, церковь), — военным, то считается, что этот объект *гражданский*. Но *военный объект остаётся* таковым, даже если на нём находятся гражданские лица, которые разделяют опасности, которым он подвергается.

§ 2. Защита культурных ценностей

Международное гуманитарное право содержит нормы, охраняющие культурные ценности в период войны, вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера. Основными актами, в которых эти нормы закреплены, являются: Гагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта» от 14 мая 1954 г.; Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» от 14 ноября 1970 г.; Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям.

В этих актах закреплено понятие «*культурная ценность*», под которой понимаются:

- а) ценности движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские; археологические месторасположения, архитектурные ансамбли;

- б) здания, главным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей;

- в) центры, в которых собрано значительное количество культурных ценностей — «центры сосредоточения культурных ценностей».

Существуют два вида защиты культурных ценностей: *общая и специальная*.

1. **Общая защита**. Всякий объект, подпадающий под конвенционное определение «культурная ценность», автоматически пользуется защитой, называемой *общей*. *Защита* включает два аспекта: охрана и неприкосновенность. *Охрана* означает подготовку ещё в мирное время мер, которые могли бы обеспечить защиту культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Государства могут принять такие меры охраны, которые они сочтут необходимыми. Государства обязаны уважать культурные ценности, которые расположены как на их собственной территории, так и на территории других государств. *Неприкосновенность* культурных ценностей означает: одна сторона обязана не использовать культурный объект в целях, которые могли бы привести его к разрушению; другая сторона должна воздерживаться от какого-либо враждебного акта в отношении его.

Государствам *запрещается* использовать культурные ценности, сооружения для их защиты, а также непосредственно прилегающие к ним участки в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооружённого конфликта. Государства обязаны *воздерживаться* от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, расположенных на территории других стран. Конвенция от 14 ноября 1970 г. считает незаконными «принудительные вывоз и передачу права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой» (ст. 11). Признание незаконным вывоза культурных ценностей с оккупированных территорий влечёт за собой обязательство возвращения их законному владельцу.

2. **Специальная защита** заключается в том, что ещё в мирное время государство вносит такую культурную ценность в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под защитой (этот реестр ведёт ЮНЕСКО — специальный орган ООН, ведающий культурными, образовательными программами). *Копия* реестра хранится у *Генерального секретаря ООН* и у *каждой* стороны, находящейся в военном конфликте. С момента включения в Международный реестр ценности получают *военный иммунитет*, и воюющие обязаны воздерживаться от любого враждебного акта, направленного против них. Культурные ценности, находящиеся под специальной защитой во время вооружённых конфликтов, должны быть обозначены *отличительным знаком*. Принятая в 1970 г. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, включает в перечень действия, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой. Культурные ценности *не могут* быть объектами *репрессалий*. *Персонал*, предназначенный для защиты культурных ценностей, пользуется уважением в интересах сохранения этих ценностей. Если этот персонал (вместе с культурными ценностями) попадает в руки противника, то ему должна

быть предоставлена возможность, продолжать осуществление своих функций.

Важным положением Конвенции является обязательство сторон ещё в мирное время *воспитывать личный состав вооружённых сил в духе уважения к культуре и культурным ценностям других народов*. Гаагская конвенция налагает на её участников обязательство принять в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы подвергнуть уголовному наказанию лиц, независимо от их гражданства, нарушивших положения Конвенции.

§ 3. Окружающая среда и соблюдение норм международного гуманитарного права

В юридической литературе выделяют *два направления*, по которым война *оказывает влияние* на окружающую среду. *Во-первых*, это ущерб окружающей среде, причиняемый в ходе вооружённой борьбы преднамеренно или случайно, с тем, чтобы лишить войска противника укрытия, уничтожить посевы продовольственных культур, терроризировать гражданское население; *во-вторых*, использование искусственных изменений природной среды как прямого средства ведения боевых действий.

Ведение боевых действий влечёт за собой разрушение земли, растительного покрова. В условиях войны воюющие стремятся добиться победы любой ценой. Справедливо утверждение Ф. Кальсховена: «применение норм гуманитарного права вооружённого конфликта всегда подчинено требованиям военной необходимости»¹⁰⁴. Следует согласиться с мнением швейцарского юриста Фредерика де Мулинена: «военная необходимость» — это понятие, которое служит оправданием для осуществления таких мер, которые: а) не запрещены правом войны; б) необходимы для обеспечения подавления противника»¹⁰⁵. При этом понятие военной необходимости не подлежит расширительному толкованию, позволяющему нарушать право войны¹⁰⁶. Ссылки на военную необходимость содержат Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г. В частности, п. 5 ст. 54 допускает отступления от запрещений нападения на гражданские объекты, необходимые для выживания гражданского населения (как они определяются в п. 2 ст. 54). «Исходя из признания жизненно важных для любой стороны, находящейся в конфликте, потребностей в обороне своей национальной территории от вторжения». В качестве акта военной необходимости можно рассматривать уничтожение посевов продовольственных культур на приграничной части территории своего государства в момент, предшествующий вторжению противника, если урожай предназначался для питания личного состава вооружённых сил. При оценке ущерба окружающей природной среде следует руководствоваться соответствующими положениями Дополнительного протокола I 1977 г. В соответствии с п. 3 ст. 35 Дополнительного протокола, запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить обширный, долговременный и серьёзный ущерб природной среде. Продолжительность «долговременного» ущерба

¹⁰⁴ Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994. С. 31.

¹⁰⁵ Мулинен де Ф. Право войны. Руководство для вооружённых сил. М., 1993. С. 102.

¹⁰⁶ Там же.

измеряется годами и даже десятилетиями; серьёзность ущерба обусловлена «ущербом для здоровья и выживания населения»¹⁰⁷.

Следует обратить внимание на запрет причинения ущерба природной среде в качестве **репрессалий** (п. 2 ст. 55 Дополнительного протокола I) правомерных принудительных действиях государства, направленных на восстановление своих прав, нарушенных другим государством, при помощи действий иных, чем применение силы или угроза её применения. Весь комплекс средств воздействия на природную среду в военных целях получил название **«геофизическое оружие»**, а применение этих средств — **«геофизическая война»**¹⁰⁸. В настоящее время геофизическое оружие и геофизическая война находятся *под запретом* Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, от 18 мая 1977 г. **Методы «геофизической войны»**¹⁰⁹:

- применение гербицидов и дефолиантов — химических веществ, предназначенных для поражения и уничтожения листвы деревьев и растительного покрова;

- использования авиабомб для расчистки посадочных площадок для вертолётов в джунглях;

- применение бульдозеров для снятия поверхностного слоя, после чего почва становится непригодной для земледелия (так называемый «римский плуг»);

- искусственное облакообразование и вызывание дождей путём «засева» облаков химическими веществами;

- закисление атмосферы — распыление в воздухе веществ, вызывающих дождь с кислотной реакцией, что затрудняет работу двигателей;

- огненные бури — распыление химических веществ, вызывающих сильные пожары в джунглях, разрушение дамб и ирригационных сооружений.

В науке международного права для обозначения наиболее опасных преступлений, связанных с угрозой окружающей среде, употребляются термины **«экоцид»** и **«биоцид»**. Однако *до сих пор не выработаны общепризнанные определения* данных понятий. Так, Н.Ф. Реймерс определяет **экоцид** с точки зрения биолога как преднамеренное разрушение среды обитания, всего живого, приводящее к биоциду. **Биоцид**, по его мнению, представляет собой истребление всего живого на больших территориях¹¹⁰. Некоторые исследователи связывают **экоцид** с международными вооружёнными конфликтами, определяя его как «преднамеренное разрушительное воздействие на природную среду народа с целью нанесения ущерба противнику главным образом за счёт изменения подрыва его экосистем»¹¹¹. По мнению В. П. Панова, **экоцид** как международное военное

¹⁰⁷ Kiss A. Les Protocoles additionnels aux Conventions de Geneve de 1977 et la protection de biens de l'environnement. Melanges Pictet. CICR — Nijhoff. Geneve, 1984. P. 189—190.

¹⁰⁸ Мильштейн М. А., Семейко Л. С. США и вопрос о новых видах оружия массового уничтожения // США: экономика, политика, идеология. 1976. № 5. С. 30—32.

¹⁰⁹ Подробнее об этом см.: «Ecological Consequences of the Second Indochina War». Stockholm, 1976.

¹¹⁰ Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы / Под ред. Н.Ф. Реймерса. М., 1982. С. 139.

¹¹¹ Вавилов А. М. Экологические последствия гонки вооружений. М., 1984. С. 107; Фокин А.В., Хозин А.Г. Экоцид в политике американского империализма. М., 1985. С. 3—4.

преступление означает общественно опасные для цивилизации посягательства на окружающую природную среду. Его составной частью является военный экоцид, т. е. принудительное использование природных условий и явлений для достижения военного преимущества над противником и победы в войне. *В этой связи следует различать:*

а) **геофизическую войну** — принудительное стимулирование вулканической деятельности, землетрясений, разрушение озонового слоя, воздействие на вечную мерзлоту и другие искусственные изменения динамики, состава или структуры нашей планеты;

б) **метеорологическую войну**, т. е. вызывание с помощью технических и других средств ураганов, цунами, бурь, градов, лавин, оползней, выпадения осадков в виде дождя и снега и других изменений климата в тех же целях;

в) **широкое** применение оружия массового уничтожения (ОМУ) и других вооружений **неизбирательного** действия: ядерного, лучевого, радиологического, бактериологического, токсинного, зажигательного, инфразвукового, радиочастотного¹¹².

В настоящее время *недостаточно проработан вопрос о возмещении ущерба*, причиняемого окружающей природной среде в период вооружённого конфликта. Четвёртая Гаагская конвенция 1907 г. и Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. гласят: «Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенций или настоящего Протокола, должна возместить убытки, если к тому есть основания. Она несёт ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав её вооружённых сил». В случае экологической войны, вина за её развязывание, а также за принятие решений по применению экологически опасных средств и методов её ведения может лежать на *гражданских лицах*, занимающих *высшие должности* в аппарате государства, и обладающих полномочиями в сфере военной деятельности. *Финансовая ответственность* государств за нарушение норм права вооружённого конфликта редко приводит к значительным результатам. Лучшим результатом является возложение на потерпевшую сторону обязанности выплатить победителю сумм, в качестве *репараций* за финансовые потери, понесённые им в результате войны. Хотя обязанность побеждённой стороны о возмещении ущерба победителю, предусмотрена в виде *контрибуции*, но сегодня она *запрещена* международным правом. На смену ей пришли иные формы (**репарации, реституции**), существо которых состоит в обязанности государства-агрессора возместить потерпевшей стороне причинённый агрессивной войной ущерб.

¹¹² Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997. С. 62.

Глава 7. Ответственность за нарушение норм права вооружённых конфликтов

§ 1. Контроль за выполнением норм международного гуманитарного права

Существуют два вида контроля — государственный и международный. **Международный контроль** осуществляется коллективными усилиями государств, при помощи международных организаций и их органов управления, а также различных комиссий. Этот вид контроля осуществляется международными средствами. Деятельность международных организаций, её органов основывается на специально созданной для них нормативной базе и не должна выходить за пределы полномочий, определённых соглашениями и конвенциями. Международный контроль делится, в свою очередь на *специальный* и *общий* контроль. *Специальный* (конвенционный) контроль осуществляется в отношении определённой конвенции или группы однородных соглашений специально созданным для этого механизмом. В этих целях создаются органы контроля, при этом их деятельность дополняется органами общей компетенции. В соответствии со ст. 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года была создана Международная комиссия по установлению фактов, которая приступила к работе 25 июня 1991 года. Комиссия компетентна: расследовать любые факты, которые, предположительно, представляют собой серьёзное нарушение, определяемое Конвенциями и Протоколом I, или другое серьёзное нарушение вышеупомянутых документов; содействовать путём оказания своих добрых услуг восстановлению уважительного отношения к Конвенциям и Протоколу I. Иной способ международного контроля, за соблюдением МГП связан с институтом «держав-покровительниц», который был юридически закреплён в Женевской конвенции 1929 года «Об обращении с военнопленными». Если воюющие не достигнут соглашения о кандидатуре державы-покровительницы, то Международный комитет Красного Креста может предложить им свои добрые услуги, в том числе в качестве субститута. *Общий контроль* осуществляется международными органами и организациями, призванными регулировать сотрудничество государств, в выполнении ими норм гуманитарного права в период вооружённого конфликта.

Государственный контроль осуществляется правовыми средствами, имеющимися в распоряжении отдельного государства. Государственный контроль осуществляется в отношении выполнения всех видов обязательств по международному праву и является основным. Государственный контроль имеет две *сферы действия*: а) внутренняя направленность касается осуществления международных обязательств внутригосударственными субъектами права; б) внешняя — заключается в осуществлении международных обязательств иными субъектами международного права. *Внешний контроль* в осуществлении международных обязательств осуществляется ведомством иностранных дел. *Специальный контроль* осуществляют органы государственной власти по вопросам своей компетенции. Административно-государственная реформа, проводимая в России, позволяет объективно и полностью выполнить взятые на себя обязательства по выполнению норм международного гуманитарного права.

Гуманитарное право соблюдается не только потому, что этого требуют договоры между государствами, внутреннее уголовное право и военные приказы, но также и в силу других причин, не имеющих прямого отношения к праву. Помимо правовых ограничений есть и другие факторы, которые влияют на действия вооружённых сил, суда, прокуратуры, милицейские и полицейские службы и другие органы государственной власти. К такому относится учёт реальностей политического, экономического характера. Ещё одним важным фактором, способствующим соблюдению гуманитарного права, является *общественное мнение*. Вряд ли какому-либо правительству нравятся критика в средствах массовой информации, поэтому общественное мнение, как в своей стране, так и на международном уровне может воздействовать на руководителей государств. Другой фактор, это осознание военным руководством, командирами различных уровней, того, что армия, занимающаяся грабежами и разбоем, мало чего стоит с военной точки зрения, это может привести к потере управления войсками. Уважение гуманитарного права есть элемент дисциплины, являющейся главной составляющей боеспособности и боеготовности воинской части.

§ 2. Виды ответственности за нарушение норм гуманитарного права

За нарушение норм международного гуманитарного права предусмотрена ответственность, как на национальном, так и на международном уровне.

Женевские конвенции и Дополнительный протокол I предусматривают, что некоторые особенно серьёзные правонарушения, совершённые во время международного вооружённого конфликта, должны считаться уголовными преступлениями. В этих документах перечислен ряд действий, которые должны наказываться как **серьёзные нарушения**: преднамеренное убийство; пытки; применение к гражданским лицам коллективных наказаний, любые меры запугивания и террора; захват заложников; угон в рабство и занятие работоторговлей во всех её формах; надругательство над человеческим достоинством; занятие грабежом; применение наказаний без предварительного судебного решения; посягательство на жизнь раненых и больных; проведение пыток и биологических опытов; проведение различных научных и медицинских опытов над военнопленными, которые физически их искалечат, применение к военнопленным любых актов насилия, запугивания, а также незащита от любопытства и оскорбления толпы; другие виды бесчеловечного обращения с лицами, пользующимися покровительством (например, с военнопленными, с гражданскими интернированными лицами, жителями оккупированных территорий), а также нападения на гражданское население или отдельных гражданских лиц, ведущие к смерти, серьёзным увечьям или нанесению ущерба здоровью жертв. Серьёзные нарушения такого рода рассматриваются как военные преступления.

Международное гуманитарное право предусматривает *индивидуальную уголовную ответственность за невыполнение вытекающих из него обязанностей*. Эта ответственность распространяется на каждого человека, который обязан отвечать за свои действия. Особая ответственность лежит на военачальниках, которые должны делать всё возможное для предупреждения нарушений Конвенций и Дополнительного протокола I

лицами, входящими в состав подчинённых им вооружённых сил, и другими лицами, находящимися в их подчинении. Если командир не позаботился о даче соответствующих распоряжений или допустил бесконтрольность, что привело к серьёзному нарушению, то он должен отвечать перед судом в пределах возложенной на него ответственности.

В случае выполнения военным служащим **незаконного приказа**, они несут ответственность за свои действия. Нарушения МГП преследуются не только державшей в плену державой, но и любой державой, во власти которой находится обвиняемый. Государства должны оказывать друг другу помощь, в поимке военных преступников согласно *Статуту* (уставу) постоянного Международного уголовного суда.

Международная ответственность государств: а) юридические последствия, наступающие для государства, нарушившего нормы международного права; б) одно из юридических средств обеспечения соблюдения этих норм и возмещения нанесённого ущерба. Для соблюдения норм международного гуманитарного права, международным сообществом, в соответствии с санкциями ООН, может применяться **принуждение**, которое представляет собой не насилие, а средство реализации права. Задача принуждения состоит в том, чтобы восстановить нарушенный правопорядок. Меры *принуждения* могут применяться лишь пострадавшим от правонарушения государством. Односторонние меры принуждения, осуществляемые государством, носят характер самопомощи. *Принуждения могут применяться в виде контрмер* — мер, принимаемых государствами в отношении правонарушителя в рамках международного права. Контрмеры принято делить на *реторсии* и *репрессалии*. **Реторсии** применяются государством в случае дискриминации его граждан на территории другого государства, в случае недружественных ограничений экономических и культурных связей. Обычно *реторсии* состоят в принятии мер, *тождественных или аналогичных* тем, против которых они направлены. **Репрессалии** представляют собой *односторонние* меры принуждения, допускаемые международным правом как контрмеры в случае правонарушения. *Репрессалии* могут применяться лишь после того, как правонарушение станет свершившимся фактом. Они должны быть пропорциональными: интенсивность контрмер не может быть выше той, что необходима для достижения непосредственной цели. *Объектами репрессалий* могут быть военные объекты и комбатанты. *Запрещаются* любые формы насилия, физические и психические пытки, а также другие репрессалии как в отношении гражданского населения и гражданских объектов, так и в отношении военнопленных, раненых, больных. Репрессалии прекращаются по достижении цели. Цель же состоит в том, чтобы побудить к прекращению правонарушения и выполнению обязательств.

Самооборона (самозащитные меры) — это особый вид контрмер, принимаемых государством в ответ на преступное вооружённое нападение на него, связанный с правомерным применением вооружённой силы. Если репрессалии носят наступательный характер и направлены на то, чтобы заставить нарушителя прекратить правонарушение и затем возместить причинённый ущерб, то самооборона носит оборонительный характер и имеет целью пресечение правонарушения собственными силами государства. В пределах своей территории государство может пресекать вооружённым путём посягательства извне на его безопасность, даже не сопряжённые с применением вооружённой силы. Иначе обстоит дело, когда события происходят за пределами государства. В этом случае примене-

ние вооружённой силы оправданно лишь для защиты от вооружённых посягательств, направленных против его вооружённых сил или военных объектов, находящихся за рубежом. Международное право допускает ещё одну возможную правомерную применения вооружённой силы государством за пределами своей территории: в случае преследования «по горячим следам», когда было совершено нарушение, затрагивающее территорию государства. Но при этом необходимо проводить различие по связи нарушения с конкретным иностранным государством (субъектом международного права). Если такая связь существует, то действуют нормы международного права, если нет (нарушение режима территориального моря частной рыболовными судами), — действуют нормы внутригосударственного права. Существует оправдание применению вооружённой силы, в случае угрозы государству — члену Блока, Содружества.

Под **санкциями** в международном праве понимаются меры воздействия, применение которых допустимо в случае правонарушения, если несущий за него ответственность субъект не выполняет свои обязательства. Термин «санкция» имеет значение утверждения, одобрения компетентной инстанцией кого-либо юридического акта или меры. Под санкциями понимают принудительные меры, осуществляемые только международными организациями. Наиболее широкими полномочиями по применению санкций наделена ООН. Основным видом санкций является лишение правонарушителя возможности пользоваться правами, вытекающими из нарушенной им нормы или комплекса норм, в который она входит. В доктрине международного права существует понятие *санкций в широком и узком смысле*. В *широком смысле* под санкциями понимаются любые меры воздействия на правонарушителя, включая и те, что могут правомерно применяться даже при отсутствии правонарушения, например в ответ на недружелюбные действия. Под *санкциями в узком смысле* слова понимаются меры воздействия, которые могут применяться только в случае правонарушения, а в ином случае сами составляют правонарушение, например приостановление действия договора в ответ на его нарушение другой стороной.

Санкция может предусматривать применение силы, принуждение, если это предусмотрено международным правом (против агрессии).

§ 3. Ответственность государств за нарушение норм права вооружённых конфликтов

Проблема ответственности государств заключается в том, что решения о совершении международных преступлений принимают конкретные лица — военно-политическое руководство государства, а тяжесть ответственности по компенсации ущерба ложится на государство в целом.

Нарушение международного гуманитарного права военнослужащими вооружённых сил государства влечёт за собой ответственность этого государства по международному праву. Каждое государство должно принять все законодательные, административные и иные меры к тому, чтобы нормы международного права, закреплённые в конвенциях и соглашениях, выполнялись всеми органами государства и конкретными лицами (военнослужащими). Ответственность несёт государство в целом, хотя противоправные действия могут совершаться представителями государственных органов (командирами воинских частей) либо должностными лицами государства, выступающими от его имени. Государство-нарушитель

должно восстановить законность и при необходимости *возместить* потерпевшему государству причинённые убытки. *Основанием* возникновения международно-правовой ответственности является совершение государством международно-противоправного деяния.

Международное правонарушение — это действие или бездействие субъекта международного права, нарушающее нормы международного права и наносящее другому субъекту или всему международному сообществу в целом, вред материального или нематериального характера (агрессия, посягательство на территориальную целостность и политическую независимость, нарушение договорных обязательств).

Ответственность возникает при наличии причинной связи между противоправным поведением государства и причинённым ущербом. Как правило, это преднамеренные противоправные (виновные) действия государств (агрессия США против Ирака 2003 г., операция «Шок и трепет»). Государства могут привлекаться к ответственности, и в случае причинения *вредных последствий* своей *правомерной деятельностью*, под которой понимается нанесение материального ущерба источником повышенной опасности, использование или применение которого *не запрещено* международным правом (космические объекты, военные самолёты, суда с ядерными энергетическими установками). Ответственность наступает в силу самого факта причинения ущерба, так как государства в договорном порядке согласились признавать обязательность возмещения материального ущерба.

Международные правонарушения в зависимости от характера и тяжести подразделяются на международные деликты (проступки) и международные преступления. **Международные деликты** — это противоправные действия, наносящие ущерб отдельному государству либо ограниченному кругу субъектов международного права. **Международное преступление** — это опасное международное правонарушение, посягающее на жизненно важные интересы государств и наций, подрывающее основы их существования, грубо попирающее важнейшие принципы международного права, представляющее угрозу миру и безопасности.

Существуют следующие **виды международно-правовой ответственности**:

- а) политическая;
- б) материальная;
- в) уголовная ответственность физических лиц (индивидов).

Политическая ответственность может наступать в виде санкций либо сатисфакций. *Санкции* — это принудительные действия в отношении государств-нарушителей, применяемые Советом Безопасности ООН в соответствии со ст. ст. 39, 41 и 42 Устава ООН. **Принудительные действия** включают:

1. Меры военного характера: демонстрации, блокада.

2. Меры невоенного характера: а) полный или частичный разрыв экономических отношений (ст. 41 Устава ООН); б) исключение из состава ООН (ст. 6 Устава ООН); в) приостановление прав и привилегий, принадлежащих государству как члену ООН (ст. 5 Устава ООН). **Сатисфакции** применяются в случае нематериального ущерба, причинённого чести и достоинству государства, состоят: а) в выражении сожаления; б) удовлетворения; в) сочувствия; г) взятии обязательства привлечь виновных к ответственности. **Материальная ответственность** может наступать в виде репараций либо реституций. **Репарации** представляют собой воз-

мещение материального ущерба в денежном выражении, товарами, услугами. Они применяются, как правило, на основе международных договоров, причём сумма, подлежащая возмещению, обычно значительно меньше объёма ущерба, причинённого вооружённым конфликтом. **Реституции** представляют собой возвращение в натуре неправомерно изъятых у государства, его организаций и граждан материальных ценностей (либо их замена предметами того же рода и примерно равноценными). Международное право выделяет два вида реституции: *военную и компенсаторную*. Под *военными реституциями*, следует понимать возвращение потерпевшему государству имущества, различных предметов, ценностей и материалов, вывезенных в нарушение международного права стороной в вооружённом конфликте с временно оккупированной территории противника. Но возвращение вывезенного имущества не всегда возможно по различным причинам: утрата или приведение в негодность, неизвестно его нахождение. Поэтому другим видом является *компенсаторная реституция*, означающая, что если государство-агрессор не могло вернуть культурные ценности странам, из которых они были вывезены, то оно передавало им предметы культуры такого же рода и приблизительно равноценные.

§ 4. Понятие военного преступления

По Уставу Нюрнбергского трибунала (ст. 6) **военные преступления** — это убийства; истязания; увод в рабство и для других целей гражданского населения оккупированных территорий; убийства и истязания военнопленных; убийства заложников; ограбление общественной и частной собственности; бессмысленное разрушение городов и деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью.

Международное гуманитарное право **под военными преступлениями** понимает нарушение **принципов** и норм, состоящих из:

- а) жестокого обращения с военнопленными и гражданским населением;
- б) депортация гражданского населения;
- в) разграбление национального имущества на оккупированной территории;
- г) применение в вооружённом конфликте средств и методов, запрещённых международным договором РФ;
- д) применение оружия массового поражения, запрещённого международным договором РФ (ст. 356 УК РФ).

Особая *ответственность* лежит на *военных командирах*, которые должны делать всё возможное для предупреждения осуществления противоправных действий их подчинёнными. В то же время каждый человек отвечает за свои поступки, даже если он действовал по приказу. В Уголовном кодексе РФ (ст. 42) предусмотрено, что лицо, совершившее умышленное преступление по исполнению заведомо незаконных приказа или распоряжения несёт уголовную ответственность на общих основаниях, а неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

Исключительно серьёзные *военные преступления*, подразумевающие нарушение принципов и норм международного гуманитарного права, изложены в статье 356 УК РФ, которая квалифицирует военные преступления как «применение средств и методов ведения войны» и является блан-

кетной. Содержание диспозиции полностью не определяется в уголовном законе, а дополняется в статьях других нормативных актов. Но если в бланкетной диспозиции не содержится информация уголовно-правового характера, в частности, о форме вины субъекта преступления, о способе деяния или тяжести последствий, то нельзя разграничить основания уголовной и иной юридической ответственности. Так, что уровень бланкетности в ст. 356 УК РФ явно завышен. В ней деяние признается преступлением лишь в силу его незаконности, без определения признаков состава. Санкция статьи угрожает уголовным наказанием субъектам других (не уголовных) правоотношений, в случае наиболее существенных нарушений с их стороны. Санкция устанавливает наказание не за конкретный вид общественно опасного деяния, а предусматривает общие пределы уголовного наказания за любые формы нарушения норм иной, не уголовно-правовой, отраслевой принадлежности, в том числе существенно отличающиеся друг от друга по степени общественной опасности.

Понятие о военных преступлениях различны. В Европе, после принятия Женевских конвенций в 1949 г., стали говорить о том, что эти документы представляют собой «право войны»¹¹³, при этом понятие «война» включает вооружённое столкновение между государствами, не рассматривая при этом вооружённый конфликт немеждународного характера. Вывод был однозначен: «военное преступление состоит только в нарушении данных конвенций во время военного столкновения между государствами». Два Дополнительных протокола 1977 г. лишили подобные рассуждения оснований, распространив положения Женевских конвенций и на вооружённые конфликты немеждународного характера.

Распространенным является определение военных преступлений как нарушений «законов и обычаев ведения войны»¹¹⁴, при этом **преступления делятся на виды**: а) **преступления против мира**: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий; б) **военные преступления**: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления; в) **преступления против человечности**: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала (Международного уголовного Суда), независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. Вместе с тем, рассматривая вопрос о том, относятся ли «**военные преступления**» к предмету только международного гуманитарного права, отмечаем, что ученые обычно именно так и говорят «ответственность государств и отдельных лиц за

¹¹³ Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 429.

¹¹⁴ Оппенгейм Л. Международное право. Т. 2. Полутом 1. М., 1949. С. 246.

нарушение норм о применении средств и методов ведения вооруженной борьбы, защиты раненых, больных, военнопленных и гражданского населения установлена в международном гуманитарном праве»¹¹⁵. Р. Адельханян подчеркивает, что нельзя оспаривать того обстоятельства, что определение недопустимых средств и методов ведения вооруженной борьбы (военного конфликта), интересы защиты прав человека в ходе вооруженного конфликта установлены именно международным гуманитарным правом. Но однозначное утверждение, что уголовная ответственность за нарушения данных норм также устанавливается в международном гуманитарном праве, смешивает предметы и задачи двух формирующихся отраслей международного права, а именно: международного гуманитарного и международного уголовного права¹¹⁶.

В современном мире, в международном праве существует достаточно уголовно-правовых норм предусматривающих уголовную ответственность по международному праву¹¹⁷.

Задачей международного уголовного права в целом является охрана международного правопорядка от преступных посягательств. Правовая категория «международный правопорядок» чрезвычайно обширна и является результатом взаимного интегрирования различных категорий правопорядка, обеспечиваемого международным правом. Ряд учёных утверждает, что «военные преступления» представляют собой «преступные нарушения законов или обычаев войны»¹¹⁸, а их объектом являются «международные правоотношения в сфере соблюдения правил ведения войны или разрешения вооружённых конфликтов»¹¹⁹. Национальные правовые системы мира, имеют составы преступлений, отражающих современное состояние международно-правовой, уголовной ответственности за *преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности*.

Исходя из перечисленного «**военные преступления**» могут являться родовой группой преступлений против мира и безопасности всего человечества, которые объединены рядом юридических критериев:

1) они посягают на установленный в международном гуманитарном праве порядок ведения вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера, выбор средств и методов войны. Данный порядок ведения военных действий в вооружённых конфликтах является составной частью интересов всего мира и безопасности человечества;

2) перечень военных преступлений как преступлений против мира и безопасности всего человечества установлен в актах международного уголовного права, и именно в этом видится разграничение предметов международного гуманитарного и международного уголовного права. При этом

¹¹⁵ Батырь В.А. Международно-правовая регламентация применения средств ведения вооружённой борьбы в международных вооружённых конфликтах // Государство и право, 2001. № 10. С. 65.

¹¹⁶ Адельханян Р. Военные преступления в международном уголовном праве / Российская юстиция. 2003. № 3.

¹¹⁷ Адельханян Р. Военные преступления в международном уголовном праве / Там же.

¹¹⁸ Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 114.

¹¹⁹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 366.

один и тот же документ может быть источником, как международного уголовного, так и международного гуманитарного права;

3) общеуголовные деяния, совершаемые в рамках вооружённого конфликта и прямо указанные в актах международного права, приоритетно расцениваются как «военные преступления» в тех случаях, когда ответственность за их совершение вне вооружённого конфликта также установлена в международном праве (пытка, незаконная депортация, перемещение или незаконное лишение свободы; взятие заложников);

4) в отношении «военных» преступлений возможна как юрисдикция международного правоприменителя, так и национальная юрисдикция государства. Национальная юрисдикция государства применима в первую очередь, однако и Международный уголовный Суд правомочен осуществлять свою юрисдикцию.

Римский Статут Международного уголовного суда, от 17 июля 1998 г. в статье 8 определил составы «**Военных преступлений**»:

1. Нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года:

- умышленное убийство;
- пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- умышленное причинение сильных страданий или серьёзных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооружённых силах неприятельской державы;
- умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- взятие заложников;
- умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- умышленные нападения на гражданские объекты, т. е. объекты, которые не являются военными целями;
- умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооружённых конфликтов;
- умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьёзного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;
- нападение на незащищённые и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
- убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;

— ненадлежащее использование флага парламентёра, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединённых Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;

— перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части её собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

— причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоорачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьёзно угрожают здоровью такого лица или лиц;

— вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

— заявление о том, что пощады не будет;

— уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;

— объявление отменёнными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

— принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

— разграбление города или населённого пункта, даже если он захвачен штурмом;

— применение яда или отравленного оружия;

— применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

— применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твёрдая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

— применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооружённых конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту;

— посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

— изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;

— использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определённых пунктов, районов или вооружённых сил;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

— умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путём лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

— набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооружённых сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

2. В случае вооружённого конфликта немеждународного характера серьёзные нарушения ст. 3, общей для четырёх Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., деяний, совершённых в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнослужащих, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

— *посягательство* на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

— *посягательство* на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

— взятие заложников;

— вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведённого созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными;

— пункты 2 (а, б, в, г) применяется к вооружённым конфликтам немеждународного характера. Они не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряжённости, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера;

— *другие серьёзные нарушения* законов и обычаев, применимых в вооружённых конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

а) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

б) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

в) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооружённых конфликтов;

г) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

д) разграбление города или населённого пункта, даже если он взят штурмом;

е) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырёх Женевских конвенций;

ж) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооружённых сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

з) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

и) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

к) заявление о том, что пощады не будет;

л) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьёзно угрожают здоровью такого лица или лиц;

м) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются обстоятельствами конфликта;

— пункт 2 (е) применяется к вооружённым конфликтам немеждународного характера и, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряжённости, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооружённых конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идёт длительный вооружённый конфликт между правительственными властями и организованными вооружёнными группами или между самими такими группами.

Статьи **Уголовного кодекса Российской Федерации** предусматривают ответственность, за преступления против мира безопасности и человечества: **Статья 354.** Предусматривает *публичные призывы к развязыванию агрессивной войны*, — наказываются штрафом либо лишением свободы на срок до трёх лет. **Статья 355.** *Предусматривает производство или распространение оружия массового поражения.* Так, производство, приобретение или сбыт химического, биологического, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет. **Статья 356.** *Применение запрещённых средств и методов ведения войны.* Данная статья включает:

1. Жёсткое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооружённом конфликте средств и методов, запрещённых международным договором

Российской Федерации, — наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет. Применение оружия массового поражения, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет. **Статья 357.**

Геноцид. Наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы. **Статья 358. Экоцид,** включает массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. **Статья 359. Наёмничество.** Наказываются лишением свободы на срок от четырёх до восьми лет.

2. Те же деяния, совершённые лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, — наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без такового.

3. Участие наёмника в вооружённом конфликте или военных действиях — наказываются лишением свободы на срок от трёх до семи лет.

Статья 360. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. Наказывается лишением свободы на срок от трёх до восьми лет.

§ 5. Проблема исполнения военным приказом преступного приказа

Сложные проблемы возникают, когда обвиняемый в качестве оправдания ссылается на приказ старшего начальника. В таких случаях обвиняемый в серьёзном нарушении не отрицает того, что он совершил данное нарушение, но заявляет, что он действовал в соответствии с приказом и поэтому не должен нести наказания. Многие обвиняемые на судебных процессах, происходивших после окончания второй мировой войны, делали такие заявления. Лондонское соглашение между правительствами четырёх держав (от 8 августа 1945 года), в соответствии с которым был образован Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками, установило тем не менее, что даже лица, действовавшие по приказу, несут ответственность за свои поступки. Из решений Нюрнбергского трибунала родилась норма обычного права, оказавшая влияние на внутреннее законодательство стран. Согласно этой норме каждый человек несёт персональную ответственность за свои поступки, даже если он действовал по приказу. Однако подчинённый может действовать исходя из того, что любой приказ сверху законен. Как бы то ни было, если подчинённому ясно, что выполнение приказа приведёт к нарушению закона, он должен отказаться выполнять приказ, однако только в том случае, если такая возможность действительно существует. Если же, несмотря на это, он выполняет приказ и нарушает этим международное гуманитарное право, он должен понимать, каковы могут быть для него правовые последствия. Смягчающие вину обстоятельства могут быть приняты во внимание. Однако есть существенная проблема, включаемая в субъективный и объективный состав правонарушения, — это уровень осознанности субъектом-правонарушителем, того, что составляет ли данное действие нарушение норм международного гуманитарного права. Часто рядовой и сержантский состав, имея недостаточный уровень образования, правовой культуры не может определить является или нет при-

каз преступным или нет. В то же время, в Уголовном кодексе Российской Федерации под неисполнением подчинённым приказа начальника (ст. 332) понимается совершение действий, предписанных приказом, совершенные действия, запрещённых приказом, или несвоевременное, неполное, неточное исполнение приказа. В ст. 9 Дисциплинарного устава Вооружённых Сил Российской Федерации закреплено положение о том, что право командира (начальника) отдавать приказ, а обязанность подчинённого — беспрекословно повиноваться. Эти положения являются основополагающими принципами единоначалия. Приказ — это распоряжение командира (начальника), обращённое к подчинённым и требующее обязательного выполнения определённых действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-нибудь порядок, положение (Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации).

Приказ является обязательным для исполнения, если он отвечает следующим **требованиям**:

1. **Отдаётся должностным лицом** — командиром (начальником). *Должностное* лицо — это лицо, постоянно или по специальному полномочию осуществляющее или выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Начальник — это лицо, которому постоянно или временно подчинены другие военнослужащие: а) по служебному положению; б) по воинскому званию.

2. **Отдаётся в пределах**, установленных законодательством, воинскими уставами и должностными *полномочиями* данного командира (начальника). Чаще всего неправомочные приказы являются следствием превышения командирами (начальниками) своих служебных полномочий или злоупотребления ими. Превышение служебных полномочий — это совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, а именно: а) относящихся к полномочиям другого должностного лица; б) которые могли быть совершены им самим только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе; в) которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. При этом ответственность командира (начальника) наступает в том случае, если превышение служебных полномочий повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 286 УК РФ). **Злоупотребление должностными полномочиями** — это использование командиром (начальником) своих служебных полномочий вопреки интересам службы. При этом ответственность командира (начальника) наступает в том случае, если злоупотребление должностными полномочиями совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенные нарушения прав и законных интересов граждан или охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 285 УК РФ).

3. **Соответствует по содержанию и сути** требованиям законов и воинских уставов. Командир (начальник), отдавший приказ, несёт ответственность за соответствие его законодательству. Содержащиеся в приказе требования совершения определённых действий, соблюдения тех или иных правил должны соответствовать порядку и правилам, установленным законами и другими нормативными актами (ст. 356 УК РФ).

4. **Отдан в интересах службы**, в установленном порядке и форме. Под интересами службы следует понимать потребности решения стоящих перед начальником служебных задач, а равно иного обеспечения боевой способности руководимого им воинского подразделения. Вред, причинён-

ный интересам службы, может быть: а) физическим (гибель людей); б) материальным (уничтожение, повреждение имущества, расходование дополнительных материальных средств); в) организационным (срыв решаемых задач); г) аморальным (снижение уровня дисциплины среди личного состава, утрата начальником авторитета среди подчинённых).

Статья 40 Устава внутренней службы ВС РФ содержит гарантии законности при отдаче приказа командиром (начальником): «военнослужащему *не могут отдаваться* приказы и распоряжения, ставящиеся задачи, не имеющие отношения к военной службе или направленные на нарушение закона». Приказ отдаётся в порядке подчинённости. Только в случае крайней необходимости старший начальник может отдать приказ подчинённому, минуя его непосредственного начальника. В таком случае он сообщает об этом непосредственному начальнику подчинённого или приказывает подчинённому самому доложить своему непосредственному начальнику. Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации предусматривает, что командир перед отдачей приказа обязан всесторонне оценить обстановку и предусмотреть меры по обеспечению его выполнения.

Формы отдания приказа могут быть: а) письменная (является обязательной по кадровым, финансовым и иным вопросам, её несоблюдение делает приказ незаконным); б) устная; в) по техническим средствам связи. Приказ может быть отдан одному или группе военнослужащих, может быть передан подчинённому непосредственно либо через иное лицо.

Факультативными (дополнительными) признаками *обязательного для исполнения* приказа являются: 1) ясность его формулировок, не допускающих двоякого толкования; 2) соответствие общего объёма требований, содержащихся в приказе, объёму служебных, должностных и специальных обязанностей военнослужащего.

По общему правилу, подчинённый обязан *беспрекословно* выполнить приказ начальника, а если *считает*, что приказ *незаконный*, то *может его обжаловать*. Под **заведомо незаконным приказом** понимается представление исполнителя о его явной, очевидной преступности, то есть об отсутствии признаков, присущих приказу, обязательному для исполнения. **Формами неисполнения приказа** являются следующие: 1) *открытый отказ* от его исполнения (неповиновение), когда подчинённый, получив приказ начальника, заявляет о своём нежелании исполнять его либо иным способом демонстрирует такое нежелание; 2) *иное невыполнение*, под которым понимается невыполнение приказа к установленному сроку, когда приказ начальника подчинённый внешне принимает к исполнению, но фактически его не исполняет; 3) *ненадлежащее* выполнение подчинённым требования начальника, т. е. выполнение его с нарушением установленных требований, в частности незаконными способами, низкого качества, в неуставное время, в ненадлежащем месте (например, в результате забывчивости, нечёткого уяснения содержания приказа, проявленного легкомыслия в отношении времени, места и способа выполнения приказа).

Уголовная ответственность за неисполнение приказа наступает в случаях причинения существенного вреда интересам службы либо наступления тяжких последствий. Тяжкие последствия неисполнения приказа могут зависеть от: значимости невыполненных требований (например, срыв мероприятий по обеспечению боевой готовности подразделения (части, корабля), вывод из строя боевой техники); объёма физического вре-

да (например, гибель человека или причинение тяжкого или средней тяжести расстройства здоровья); объёма материального ущерба (крупный размер); влияния на других подчинённых (например, отказ от исполнения приказа, сопряжённый с призывом к другим военнослужащим не исполнять приказов начальника, если такой призыв был реализован); остановки совершения преступления (например, присутствие при неповиновении подчинённых начальника, отдавшего приказ). **Командир воинской части**, отдавший незаконный приказ в нарушение норм международного гуманитарного права, несёт уголовную ответственность. В Уставе Нюрнбергского трибунала определено, что и глава государства может быть привлечён к ответственности.

Серьёзные нарушения международного гуманитарного права (или военные преступления) преследуются *не только держащей* в плену державой, но и *любой державой, во власти* которой находится обвиняемый. Это именуется универсальной юрисдикцией. *Лицо, отдавшее приказ, несёт ответственность*: а) за непринятие мер по его выполнению, что может быть квалифицировано как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе (халатность) (ст. 293 УК РФ); б) за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (злоупотребление должностными полномочиями) (ст. 285 УК РФ); в) за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий (превышение должностных полномочий) (ст. 286 УК РФ). При этом если халатности присуща только неосторожная вина, то должностное злоупотребление по отношению к действию (бездействию) характеризуется прямым умыслом, а также корыстной или иной личной заинтересованностью.

§ 6. Ответственность военнослужащих за нарушение норм права вооружённых конфликтов

Основные правила, относящиеся к защите жертв войны, перечислены в статье 3 Женевских конвенций. Они являются частью общего, признанного во всём мире международного права. Не внеся каких-либо существенных нововведений, Протокол II развил эти правила, конкретизировав их. Но его положения обязательны только для государств, подписавших Протокол II. Можно предположить, что в дальнейшем и другие государства во всё большей степени станут использовать Протокол II в качестве руководства для оценки своих гуманитарных обязанностей и во время гражданских войн. Перечень обязанностей в статье 3 начинается с общего предписания воюющим сторонам, военнослужащим вооружённых сил, при всех обстоятельствах и без какой-либо дискриминации гуманно обращаться со всеми лицами, которые не принимают или перестали принимать участие в военных действиях: раненые и больные, пленные и все лица, которые сложили оружие. В соответствии с этим *статья 3 запрещает: посягательство* на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; *взятие заложников*; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; *осуждение* и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного

надлежащим образом учреждённым судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

Протокол II развивает эти положения дальше, заимствуя идеи Международного договора о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., являющегося основным документом ООН, кодифицирующим *права человека*. Статья 4 Протокола II устанавливает основные гарантии, направленные на обеспечение гуманного обращения. Статья 6 подробно формулирует требования относительно надлежащим образом организованного *судебного* разбирательства. Статья 5 представляет собой кодекс правил обращения с людьми, содержащимися в заключении, при этом следует обратить внимание на существенную разницу между правовым режимом, применяемым во время гражданских войн, и правом международных вооружённых конфликтов. Ни ст. 3, ни Протокол II не устанавливают особого статуса для комбатантов или военнопленных, а ограничиваются лишь гарантиями гуманного обращения с любым человеком, сложившим оружие или прекратившим принимать участие в военных действиях по любой другой причине. Военнослужащим с попавшими в плен повстанцами, следует обращаться должным образом при любых обстоятельствах, но они не являются военнопленными, и ничто в международном праве не препятствует властям привлекать захваченных в плен мятежников к ответственности по национальному уголовному законодательству.

Гуманитарное право устанавливает ряд правил относительно *уголовных наказаний*. Оно запрещает выносить смертный приговор беременным женщинам, матерям, имеющих малолетних детей, и молодым людям, не достигшим восемнадцатилетнего возраста в момент совершения правонарушения. В рамках этих судебных гарантий государство, преследующее в судебном порядке повстанцев, вправе обращаться с ними по всей строгости закона. Это отличие от правового режима, применяемого во время международных конфликтов, с его привилегированным статусом комбатантов и военнопленных, объясняется отказом государств рассматривать мятежников или повстанцев иначе как «обычных» нарушителей закона.

После второй мировой войны всё большее распространение получает практика, принимающая во внимание, как *особое положение повстанцев*, так и точку зрения *правительства*. В соответствии с этим захваченные члены повстанческих группировок имеют право на такое же обращение, как и военнопленные, при условии, что они выполняют правила, применяемые во время боя, то есть, в частности, носят оружие открыто и уважают принципы международного гуманитарного права. Решение их судьбы следует отложить до окончания войны, когда судебное решение будет принято объективно, на основе закона, а не эмоций и политического заказа. Если мятежников в случае их пленения ждёт тюрьма, лагерь, а не камеры строгого режима или смертная казнь, то это будет способствовать достижению национального согласия.

В ст. 3 содержится характерное гуманитарное требование *подбирать раненых, больных* и оказывать им помощь. Всегда пользуется защитой медицинский и духовный персонал. Выполнять медицинские обязанности следует в соответствии с профессиональной этикой. Такая деятельность, пользуется защитой от уголовного преследования. Требуют уважения, так же и эмблемы красного креста и красного полумесяца.

Лица виновные в нарушении норм международного гуманитарного права в соответствии с нормами международного гуманитарного права и уголов-

ного законодательства Российской Федерации привлекаются к уголовной ответственности. *К таким нарушениям относятся* действия, направленные против лиц, объектов, находящихся под защитой международного гуманитарного права: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая медицинские, биологические эксперименты, умышленное причинение тяжёлых страданий или серьёзного увечья, нанесение вреда здоровью; умышленное нападение на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в боевых действиях, если оно повлекло его смерть или серьёзное телесное повреждение или ущерб здоровью, взятие заложников; умышленное превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях в объект нападения, если нападение стало причиной смерти, или серьёзных телесных повреждений, или ущерба здоровью; незаконный арест; умышленное вероломное использование международных и национальных отличительных эмблем, знаков, флагов и сигналов, если оно является причиной смерти или серьёзных телесных повреждений, или ущерба здоровью; незаконные депортация или перемещение гражданского населения оккупированной территории за её пределы; принуждение военнопленных и других лиц противной стороны служить в своих вооружённых силах и к участию в боевых действиях, направленных против их собственной страны; незаконное произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью; умышленное совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, предполагаемому получить, потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или ущерба гражданским объектам; умышленное совершение нападения на особо опасные объекты, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или ущерба гражданским объектам по отношению к прямому военному преимуществу, которое предполагается получить; умышленное превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым, специальным соглашением, заключенным в рамках компетентной организации, представляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства об использовании таких объектов противной стороной для поддержки военных усилий, и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов; умышленное превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект поражения, если оно является причиной смерти, или серьёзных телесных повреждений, или ущерба здоровью; умышленное лишение права лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права, на беспристрастное и нормальное судопроизводство¹²⁰.

Применение запрещённых средств ведения боевых действий, также относится к преступлениям. Виновные в их применении в соответствии с

¹²⁰ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации.

нормами международного гуманитарного права и уголовного законодательства Российской Федерации привлекаются к уголовной ответственности.

Для военнослужащих характерен особый порядок привлечения к видам правовой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, материальной). Гражданско-правовая ответственность военнослужащих, как субъектов правоотношений не отличается от гражданских лиц государства.

К дисциплинарной ответственности военнослужащие привлекаются за проступки, связанные с нарушением воинской дисциплины или общественного порядка, в соответствии с дисциплинарным уставом. За *административные* проступки военнослужащие несут ответственность согласно законодательству об административных правонарушениях. За *материальный* ущерб, причинённый государству при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие привлекаются к материальной ответственности.

Военнослужащие подлежат *уголовной ответственности* за совершенные преступления в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации. Военнослужащие являются *специальными субъектами* и могут нести уголовную ответственность за преступления против военной службы. Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные гл. 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершённые военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Уголовная ответственность за *преступления против военной службы*, совершённые в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ).

Нарушение запрета на создание и существование *формирований*, которые имеют военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, преследуется по закону и влечёт уголовную ответственность в соответствии со ст. 208 УК РФ. В основе п. 9 ст. 1 Закона «Об обороне» и ст. 208 УК РФ лежат положения ст. 13 Конституции РФ, запрещающей создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на создание вооружённых формирований. Такие формирования признаются законными лишь при условии, что порядок их организации и деятельности, их подчинённость и подконтрольность определяются федеральным законодательством. УК РФ установлена ответственность за организацию незаконного вооружённого формирования (ч. 1 ст. 208) или участие в нём (ч. 2 ст. 208). Совершение в составе незаконного вооружённого формирования каких-либо иных преступлений требует в соответствии с УК РФ квалификации по совокупности ст. 208 и статей Особенной части, предусматривающих эти преступления.

В ст. 208 УК РФ незаконность формирования определяется тем, что его создание, порядок его организации и деятельности, его подчинённость и подконтрольность не предусмотрены федеральным законом.

Вооружённость формирования означает наличие у его членов оружия, т. е. устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели (ст. 1 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Для квалификации преступления по ст. 208 не имеет значения, является ли оружие боевым, служебным или гражданским, холодным или огнестрельным, заводского изготовления или самодельным, а также то обстоятельство, что вооружены были не все члены вооружённого формирования.

Под *созданием незаконного вооружённого формирования* понимаются любые действия, результатом которых стала организация (разработка плана создания, основных целей и задач деятельности, структуры и правового статуса формирования, определения численности и ранжирования функций и должностей личного состава, обеспечение финансирования и снабжение оружием и боеприпасами и т. п.).

Под *руководством созданным незаконным вооружённым формированием* понимаются определение оперативных направлений его деятельности, работа с кадрами, взаимодействие с властями, решение текущих финансовых и иных вопросов материального обеспечения, издание распоряжений и приказов.

Участие в незаконном вооружённом формировании есть членство в нём и выполнение (на основе и в пределах планов и задач формирования) любых либо закреплённых за участником функций и разовых поручений или заданий (патрулирование, дежурство, охрана, хозяйственное обеспечение деятельности формирования). Ответственность как по ч. 1, так и по ч. 2 ст. 208 может нести лицо, достигшее 16 лет.

Согласно примечанию к ст. 208 УК РФ лицо *освобождается от уголовной ответственности за участие в вооружённом формировании* при наличии трёх условий: 1) *добровольности* прекращения участия в формировании; 2) *сдачи оружия*; 3) *отсутствия* в его действиях состава иного преступления. *Добровольность* предполагает прекращение участия в формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать в нём участвовать (мотивы прекращения участия значения не имеют).

Ни в одной декларации, акте или конвенции, касающихся судебного преследования или наказания за военные преступления и преступления против человечества, не содержится положения о сроке давности. Государства исходят из убеждения, что применение к военным преступлениям и преступлениям против человечества внутренних правовых норм, касающихся срока давности в отношении обычных преступлений, является вопросом, вызывающим серьёзную озабоченность мирового общественного мнения, так как оно препятствует судебному преследованию и наказанию лиц, ответственных за такие преступления. Должен быть реализован принцип о том, что не существует срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества. 26 ноября 1968 г., была принята Конвенция «**О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества**». Никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

а) военные преступления, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций;

б) преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются в резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, изгнание в результате вооружённого нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

В случае совершения какого-либо из преступлений, положения Конвенции применяются к представителям государственных властей и частным лицам, которые выступают в качестве исполнителей этих преступлений или соучастников таких преступлений, или непосредственно подстрекают других лиц к совершению таких преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершённости, равно как и к представителям государственных властей, допускающим их совершение. Государства обязались принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать условия для выдачи виновных лиц; принять в соответствии с конституционной процедурой любые законодательные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом, не применялся к судебному преследованию и наказанию за военные преступления и преступления против человечества, а там, где такой срок применяется к этим преступлениям, он был отменён.

Экономический и Социальный Совет ООН, в Резолюции № 1158 (XLI) от 15 августа 1966 г. «**Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества**», отметил, что судебное преследование и наказание за военные преступления и преступления против человечества будут удерживать других от совершения аналогичных преступлений, будут способствовать защите прав человека и основных свобод, а также установлению доверия между народами и обеспечению мира и безопасности во всём мире. Ссылаясь на свою резолюцию 1074Д (XXXIX) от 28 июля 1965 г., в которой всем государствам предлагается продолжать свои усилия в целях обеспечения розыска, ареста и справедливого наказания компетентными судами в соответствии с нормами международного права и внутренними законами, преступников, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, выражая свою признательность Генеральному секретарю за исследование «Вопрос о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества», настоятельно призывает все государства принять любые меры, необходимые для предотвращения применения сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, и продолжать свои усилия в целях обеспечения ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, и предоставить в распоряжение других государств любые имеющиеся у них документы, относящиеся к таким преступлениям; предлагает правительствам всех государств — членом ООН и специализированных учреждений уведомлять Генерального секретаря о мерах, которые они приняли по привлечению военных преступников к ответственности.

Заключение

Война является величайшим злом против человечества. С целью смягчения последствий вооружённого насилия, государства с 1868 г. начали активно разрабатывать систему норм международного права, с целью ограничения воюющих в средствах и методах ведения войны. Российская Федерация всегда первой выступала за гуманизацию войны. Разработанные международные договоры о законах и обычаях войны, о запрещении применения химического и бактериологического оружия и ряд других соглашений о запрещении или ограничении различных видов оружия — это действующая система норм современного международного права. Она регулирует правоотношения в период войны, позволяя говорить об отдельной отрасли — международном гуманитарном праве. Значение гуманитарных норм, их применение становится всё актуальнее, ибо они направлены на защиту жертв войны. Нормы международного гуманитарного права обязывают воюющих охранять интересы жертв войны, обращаться с ними при всех обстоятельствах гуманно и предоставлять им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход. Знание норм международного гуманитарного права воюющими, соблюдение этих норм позволят не только защитить жертв войны, но и помочь установлению демократического, социально ориентированного мироустройства, запретить всякие войны, через гуманизацию человеческих, государственных отношений.

Список использованных нормативных актов

1. Международные правовые акты (в хронологическом порядке):

1. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. Санкт-Петербург, 29 ноября — 11 декабря 1868 г.
2. Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль (пуль «дум-дум»), Гаага, 29 июля 1899 г.
3. Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым Положением о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.
4. Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 г.
5. Устав ООН и Статут Международного суда ООН.
6. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. // Устав Организации Объединённых Наций и Статут Международного Суда. Нью-Йорк, 1982.
7. Устав Международного военного трибунала (1945 г.).
8. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.
9. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о выдаче и наказании военных преступников (1946 г.) и о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества (1970 г.).
10. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. 9 декабря 1948 г.
11. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 г.
12. Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море. Женева, 12 августа 1949 г.
13. Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г.
14. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 г.
15. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г.
16. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г.
17. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.
18. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 г.
19. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г.
20. Принципы защиты гражданского населения в период вооружённых конфликтов, 1970 г.

21. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. 10 апреля 1972 г.

22. Принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов 1973 г.

23. Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества 1973 г.

24. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооружённых конфликтов 1974 г.

25. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. 10 декабря 1976 г.

26. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 г.

27. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера (Протокол II), 8 июня 1977 г.

28. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г.

2. Правовые акты Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

2. Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. № 5. Ст. 375.

3. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23. Ст. 2277.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями).

5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ст. 133) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 2.

6. Приказ министра обороны СССР «Об объявлении для руководства Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним» от 1990 г. № 75.

7. Приказ министра обороны Российской Федерации «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооружённых Силах Российской Федерации» 2001 г. № 360.

3. Научная литература на русском языке:

1. Арцибасов И.Н. Международное право: Учебное пособие. М., 1999.

2. Арцибасов И.Н., Казанчев Ю.Д. Международный симпозиум, посвящённый «праву войны» // Государство и право. 1994. № 4. С. 146—153.

3. Батырь В.А., Тюркин М.Л. Международное гуманитарное право. М., 2000.

4. Бирюков П.Н. Международное право. М., 2001.

5. Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995.

6. Глебов И.Н., Жданов Ю.Н. Международное право. М., 2003.

7. Игнатенко Г.В. и др. Международное право. М., 2003.

8. Кузнецов В.И. Международное право. М., 2001.

9. Клаузевиц К. О войне. М., 1995.

10. Леншин С.И. Международное гуманитарное право. М., 2004.

11. Лукашук И.И. Общая часть. Международное право. М., 2001.

12. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949.

13. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооружённые конфликты и международное право. М., 1976.

14. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000.

4. Литература на иностранных языках:

1. Kiss A., Shelton D. International Environmental law. Transnational Publishers, Graham and Trotman. New York, London, 1991. 541 pp.

2. Kraemer L. Environmental Law. L., 2000.

3. Robinson L. The men in the shadows rep. Wash., 2003. Vol. 134. № 17. P. 17—20.

Наша страничка в интернете

<http://www.voennoepravo.ru>

Теперь портал «Военное право» имеет новый и узнаваемый адрес — www.voennoepravo.ru.

На новом портале сохранены все популярные и ранее опровергавшие себя разделы — новости военного права, правовая база, судебная практика. По-прежнему посетители будут знакомиться с новыми номерами журнала «Право в Вооруженных Силах», книгами серии «Право в Вооруженных Силах — консультант». Сохранены и онлайн-консультации для призывников.

При создании нового варианта портала было решено не только поменять его дизайн, но и начать работу по созданию такого интерактивного ресурса, в котором главное место будет отведено его посетителям.

Именно этой цели будет служить новый проект в рамках портала — «Виртуальная общественная палата». Проект будет содействовать процессу непосредственного участия всех военнослужащих в правотворческой работе, направленной на совершенствование норм законодательства, касающихся реализации прав военнослужащих и членов их семей.

Продолжит свою работу сетевой журнал «Военное право», который предоставляет свои страницы всем юристам, независимо от их опыта работы, занимаемой должности и наличия ученой степени, готовым обнародовать в Сети свое мнение по отдельным вопросам военного права.

На портале предусмотрена работа и специальных тематических форумов: по вопросам военной службы контрактников, призывников, военнослужащих женского пола. Темы обсуждений могут создаваться самими посетителями. Для соблюдения корректности при обсуждении самых проблемных вопросов будет действовать соответствующая процедура регистрации участников форума.

Приглашаем всех стать постоянными посетителями портала «Военное право» и использовать предлагаемые ресурсы.

Свои предложения и пожелания по совершенствованию работы портала, содержания журнала просим присылать по электронной почте на новый адрес — vravo@mail.ru.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «ЗА ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ» предлагает книги серии «ПРАВО В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ — КОНСУЛЬТАНТ»

С.И. Леншин. Правовой режим вооружённых конфликтов и международное гуманитарное право

Коллектив авторов. Военно-уголовное право: Учебник

В.В. Тараненко. Юридический справочник военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы, по решению бытовых вопросов

В.М. Корякин. Социальные гарантии военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (в схемах и таблицах)

В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. Военно-административное право (военная администрация): Учебник

С.В. Шанхаев. Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)

В.В. Викторов. Справочник по страхованию для военнослужащих

С.В. Маликов. Военно-полевая криминалистика

А.И. Тюрин. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников

Коллектив авторов. Военно-юридический энциклопедический словарь

С.А. Баранов, О.В. Пестов, А.А. Пискарев. Справочник военного автомобилиста

Коллектив авторов. Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности

Коллектив авторов. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (издание 3-е, дополненное и переработанное)

В.М. Корякин. Работа с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики

В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих

А.С. Ковалев. Административное расследование и служебное разбирательство по проступкам военнослужащих: Практические рекомендации

В.В. Тараненко. Юридический справочник военнослужащих по тыловым вопросам

В.М. Корякин. Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»

В.М. Корякин. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права

В.М. Корякин. Правовые основы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации (юридический справочник)

В.В. Тараненко. Социальные гарантии военнослужащих — участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членов их семей (вооруженный конфликт немеждународного характера и контртеррористические операции)

А.В. Кудашкин. Жилищное право: Учебник

В.М. Корякин. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей

В.К. Белов. Юридический справочник призывника

А.В. Кудашкин, А.И. Тюрин, К.В. Фатеев. Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: Справочник

В.В. Тараненко. Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)

В.К. Белов, К.В. Фатеев. Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе, статусе военнослужащих и об участии военных организаций в гражданских правоотношениях

Е.Н. Голенко, В.И. Ковалев. Трудовой кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (для командиров воинских частей, профсоюзных работников и гражданского персонала)

В.М. Калинин. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих

В.В. Викторов. Обязательное государственное страхование и единовременные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья

Коллектив авторов. Комментарий к Федеральному закону «Об обороне»

Указанные книги по ценам издательства можно приобрести в рабочие дни по адресу: г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40 (м. «Профсоюзная», далее троллейбус № 85 до остановки «Улица Бутлерова»).

Телефон для справок: (495)334-92-65.

Планируются к выпуску книги серии

«ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ — КОНСУЛЬТАНТ»

Юридический справочник по вопросам денежного довольствия военнослужащих (издание 3-е, дополненное и переработанное)

Комментарий к Положению о порядке прохождения военной службы (издание 2-е, дополненное и переработанное)

Справочник военного пенсионера

Справочник по работе жилищной комиссии воинской части

Справочник военного комиссара

Юридическая ответственность военнослужащих

Настольная книга дознавателя воинской части (издание 2-е, дополненное и переработанное)

История, теория и современные проблемы военного права

Военная служба в вопросах и ответах от «А» до «Я»

Формы документов по защите прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, призывников (4-е издание)

Правоведение. Учебник

Оперативное право. Учебник

Для получения планируемых к выпуску изданий по почте с оплатой наложенным платежом просьба **ЗАРАНЕЕ** направлять заявки по адресу: 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, РОД «За права военнослужащих», или по тел. (495) 334-98-04 (рабочие дни).

**Перечень изданий серии «Право в Вооруженных Силах — консультант»,
выпущенных Региональным общественным движением
«За права военнослужащих» в период с 1999 по 2008 годы**

Номер выпуска	Название издания
1.	Настольная книга по защите прав военнослужащих
2.	Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
3.	Комментарий законодательства о страховании военнослужащих и приравненных к ним лиц
4.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»
5.	Комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих)
6.	Настольная книга по защите прав призывников, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
7.	Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей
8.	Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации
9.	Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих»
10.	Юридическая энциклопедия военнослужащих в вопросах и ответах
11.	Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей — 2-е издание, дополненное и переработанное
12.	Юридический справочник военнослужащих по выплатам при повреждении здоровья
13.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих»
14.	Юридический справочник военнослужащего, увольняемого с военной службы
15.	Денежное довольствие и иные выплаты военнослужащим: Юридический справочник
16.	Юридический справочник для поступающих в военно-учебные заведения и другие образовательные учреждения
17.	Научно-практический комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих) — 2-е издание, переработанное и дополненное
18.	Настольная книга дознавателя воинской части и иных участников уголовного процесса (для военнослужащих)
19.	Юридический справочник военнослужащих-женщин
20.	Комментарий к Положению о порядке прохождения военной службы
21.	Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
22.	Юридический справочник офицера
23.	Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства
24.	Юридический справочник участников вооруженных конфликтов и членов их семей
25.	Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих
26.	Комментарий к Федеральному закону «Об обороне»
27.	Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей — 2-е издание, дополненное и переработанное
28.	Труд гражданского персонала в воинских частях (военных организациях): Юридический справочник
29.	Жилье для военнослужащих: Юридическая энциклопедия в вопросах и ответах

Номер выпуска	Название издания
30.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» — 2-е издание, дополненное и переработанное
31.	Жилье для военнослужащих: государственные жилищные сертификаты: Юридический справочник
32.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» — 3-е издание, переработанное и дополненное
33.	Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной гражданской службе»
34.	Юридический справочник военнослужащих — участников вооруженного конфликта и контртеррористических операций на территории Чеченской Республики
35.	Справочник офицера-воспитателя
36.	Юридический справочник по вопросам денежного довольствия военнослужащих (выплаты, компенсации, надбавки, пособия)
37.	Юридический справочник военнослужащего по кадровым вопросам
38.	Материальная ответственность военнослужащих и гражданского персонала
39.	Юридический справочник по вопросам медицинского обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
40.	Юридический справочник офицера — 2-е издание, дополненное и переработанное
41.	Жилищная энциклопедия военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
42.	Юридическая энциклопедия военнослужащих, гражданского персонала воинских частей в вопросах и ответах от А до Я: кратко обо всем, что вы хотели бы знать о военной службе, и не только о ней
43.	Обязательное государственное страхование и единовременные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья
44.	Настольная книга военного психолога, офицера по организации общественно-государственной подготовки и военно-социальной работы
45.	Военное право. Учебник
46.	Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих
47.	Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий)
48.	Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации для командира воинской части (руководителя военной организации)
49.	Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе, статусе военнослужащих и об участии военных организаций в гражданских правоотношениях
50.	Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)
51.	Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: Справочник
52.	Российский военно-правовой сборник: Законодательство о военной службе и статусе военнослужащих с 1 января 2005 года
53.	Формы документов по защите прав призывников, военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (с комментариями)
54.	Юридический справочник призывника
55.	Жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
56.	Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
57.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные вопросы жилищного обеспечения военнослужащих

Номер выпуска	Название издания
58.	Социальные гарантии военнослужащих — участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членов их семей (вооруженный конфликт немеждународного характера и контртеррористические операции)
59.	Правовые основы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации (юридический справочник)
60.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» — 4-е издание, переработанное и дополненное
61.	Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права
62.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации
63.	Юридический справочник военнослужащего-контрактника (для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту)
64.	Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия
65.	Жилищное обеспечение военнослужащих. Государственные жилищные сертификаты и накопительно-ипотечная система. Юридический справочник
66.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих
67.	Правовая работа в военных организациях: Практическое учебно-методическое издание
68.	Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
69.	Справочник командира
70.	Прохождение военной службы: Сборник нормативных актов военных министерств и ведомств № 1
71.	Юридический справочник военнослужащих женского пола
72.	Юридический справочник военнослужащих по тыловым вопросам
73.	Российский военно-правовой сборник: Военное право в XXI веке
74.	Административное расследование и служебное разбирательство по проступкам военнослужащих: Практические рекомендации
75.	Комментарий к Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»
76.	Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих
77.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»: 3-е издание, переработанное и дополненное
78.	Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности
79.	Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты
80.	Работа с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики
81.	Справочник военного автомобилиста
82.	Военно-юридический энциклопедический словарь
83.	Российский военно-правовой сборник: 175 лет военно-юридическому образованию в России
84.	Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников
85.	Общевойсковые уставы и Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации
86.	Военно-полевая криминалистика
87.	Справочник по страхованию для военнослужащих
88.	Все о труде гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации: Справочное пособие
89.	Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)
90.	Военно-административное право (военная администрация): Учебник
91.	Социальные гарантии военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (в схемах и таблицах)
92.	Юридический справочник военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы, по решению бытовых вопросов
93.	Военно-уголовное право: Учебник
94.	Правовой режим вооружённых конфликтов и международное гуманитарное право

**Общественное движение
«За права военнослужащих»
представляет периодические издания,
не имеющие аналогов и распространяющиеся
только по подписке:**

— **Журнал «Право в Вооруженных Силах»** — это комментарии «военных» законов, приказов руководителей «силовых» структур Российской Федерации, а также другие рубрики: «Увольняемому с военной службы», «Социальная защита военнослужащих» («Защити себя сам»), «Жилищное право и военнослужащий», «Дела судебные», «В записную книжку призывнику», «Армия с женским лицом», «Диалог с читателем» (ответы на вопросы читателей), «Правовая страница командира» и т. д. Каждый номер содержит тематические вкладки, в том числе «Воспитательная работа в военных организациях», «Финансово-экономическая деятельность в военных организациях», «Нормативные акты о военной службе, правах и льготах военнослужащих и уволенных лиц». Выходит с июля 1997 года. Периодичность — ежемесячно. Объем журнала — 128 страниц. Подписной индекс по каталогу «Роспечать» на полугодие — 72527, на год — 20244.

— **«Право в Вооруженных Силах — консультант»** — серия книг, практических пособий и комментариев законодательства о военной службе, правах и льготах военнослужащих и уволенных лиц. Периодичность — один раз в месяц. Серия выходит с 1999 года. Объем каждой книги — 200—500 стр. Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 79205.

— **Электронное периодическое издание «Военное право»** — представляет собой компакт-диск, который содержит более 20 кодексов Российской Федерации; более 200 основных законодательных актов; свыше 400 указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства по военным вопросам; более 900 приказов директив, указаний руководителей «силовых» структур; справочники по действующим приказам; комментарии «военных» законов; примерные формы документов правового характера (жалобы, иски, рапорты и т. д.), диссертации и монографии по военно-правовой тематике; труды известных ученых — военных юристов дореволюционной России; другие необходимые материалы по военно-правовым вопросам. Периодичность — ежегодно. Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 82582.

ПОДПИСАТЬСЯ МОЖНО С ЛЮБОГО МЕСЯЦА!

**Адрес редакции: 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40.
Справки по тел./факс: (495) 334-9265, 334-9804 (с
9.00 до 18.00 в рабочие дни).**

ОРИЕНТИР

журнал Министерства обороны России

«Ориентир» — центральный журнал Министерства обороны Российской Федерации. Является популярным массовым военным изданием журнального типа в России.

«Ориентир» глубоко и всесторонне освещает политику государства в области обороны и безопасности страны, ход военной реформы, жизнь Вооружённых Сил и связанных с ними отраслей промышленности. На его страницах регулярно выступают Президент России, руководители правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства обороны и других ведомств, субъектов Российской Федерации, видные государственные и политические деятели страны. Журнал поддерживает прочные связи с войсками и регионами благодаря разветвленной сети постоянных корреспондентов в округах и на флоте.

«Ориентир» распространяется по подписке в штабах, управлениях и учреждениях, военных академиях и училищах, во всех подразделениях армии и флота, а также в пограничных и внутренних войсках. Около половины тиража приходится на индивидуальную подписку.

Тираж издания составляет около 15 тыс. экземпляров.

«Ориентир» выходит в свет ежемесячно, оформляется большим количеством цветных иллюстраций, рассказывающих о сегодняшнем дне Вооружённых Сил.

Журнал размещает текстовые и графические материалы информационно-рекламного характера.

Подписной индекс: 73458.

Адрес редакции: 103160, Москва, К-160.

Телефон: (495) 941-37-65.

Телефакс: (495) 941-22-03.

«Ориентир» приглашает Вас к сотрудничеству.

Леншин С.И.

Правовой режим вооружённых конфликтов и международное гуманитарное право. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2009. — Вып. 94. — 240 с.

Издаётся в авторской редакции
Технический редактор *Ухватова Н.Н.*
Оператор компьютерной верстки *Тюрин А.И.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 15.09.2008. Формат 60 x 88/16. Гарнитура КвантАнтиква.
Бумага газетная. Печ. л. 15. Тираж 1 500 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения
«За права военнослужащих»
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-93297-098-0

9 785932 970980 >